

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 5 2016 (май)

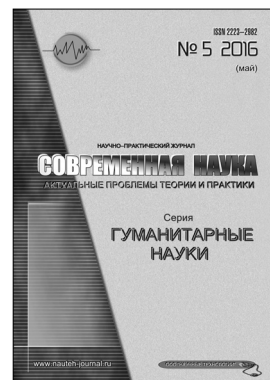
Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГМУ
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, МИЭП
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
А.П. Миньяр-Белоручева – д.ф.н., профессор, МГУ им. Ломоносова
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, РАНХ и государственной службы при Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет
А.С. Сенявский – д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН,
В.И. Тюпа – д.ф.н., профессор, Институт филол. и истории РГГУ
А.Е. Чирикова – д.соц.н., г.н.с., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор РГСУ
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, ИСК РАН
Н.М. Щедрина – д.ф.н., профессор, МГОУ
С.Н. Ханбалаева – д.ф.н., МГИМО
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, ИВИ РАН
Н.В. Юдина – д.ф.н., профессор, ректор Владимирского филиала ФУ при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел/факс: 8(495) 755–1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
http://www.nauteh-journal.ru
http://www.vipstd.ru/nautehЖурнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. СтепановВыпускающий редактор
Ю.Б. МиндлинВерстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296Подписано в печать 25.05.2016 г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифроваяЗаказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСТОРИЯ

Э.Ц. Базарова – Реализация программных положений политики СССР в области жилищного вопроса в БАССР
E. Bazarova – Implementation of the policy of the USSR in the field of the housing problem in BASSR 4

Ф.Т. Бобозода – Историко-культурные предпосылки формирования и развития взаимоотношений между Таджикистаном и Узбекистаном
F. Bobozoda – Historical and Cultural Prerequisites of Forming and Development Relations between Tajikistan and Uzbekistan 9

Р.С. Бобохонов – Джадидизм – как школа модернизации ислама в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.)
R. Bobokhonov – Jadidizm – a modernization of Islam School (end of XIX – early XX centuries.) 13

Ш. Ван, М. Ли – История обменов и сотрудничества в области образования между Китаем и Россией
Sh. Wang, M. Li – The history of exchanges and cooperation in the field of education between China and Russia 18

Х.Д. Гаджиева – Становление традиций народной дипломатии в Российско-Испанских отношениях (по документам общественных организаций из собрания ГАРФ)
K. Gadzhieva – Formation of tradition of public diplomacy in the Russian-Spanish relations (on documents of public organizations from collection of the state archive of Russian Federation) ... 21

А.И. Кириллова – Колхозная система Мильковского района Камчатской области в 1920–1940-х гг.: особенности становления и развития
A. Kirillova – The kolkhoz system development and its features in Milkovskiy district of Kamchatka in 1920-s–1940-s 24

А.Е. Лазутина – К вопросу о начале завоевания Алжира Францией
A. Lazutina – On the issue of the French conquest of Algeria .. 27

М. Ли, Ш. Ван – История Китайской дипломатии во время Си Цзиньпина
M. Li, Sh. Wang – The history of Chinese diplomacy during Xi Jinping 32

С.В. Пряшников – Православная Церковь на Сахалине (вторая половина XIX – начало XX веков) в историографии современных исследователей
S. Prashnikov – Orthodox Church on Sakhalin Island (the latter half of XIX – early XX centuries) in historiography of contemporary researchers 35

П.Ф. Рагимова – Становление суверенитета Кыргызской Республики: основные этапы и тенденции
P. Ragimova – The Formation of the Sovereignty of the Kyrgyz Republic: Main Stages and Tendencies 38

Ч.Х. Саматова – Из истории организации и функционирования сельских учебных заведений на территории Лаишевского района Республики Татарстан во второй половине XIX – начале XX вв.
Ch. Samatova – From the history of rural schools foundation and functioning in the territory of the Republic of TatarstanLaishevo region in the second half of XIX – early XX centuries 42

Н.Г. Трошкина – Внутренняя жизнь Ново-Иерусалимского монастыря
N. Troshkina – The inner life of the New Jerusalem Monastery 47

Д.И. Тушканов – Газета "Родная страна" и отражение в ней социокультурного облика города Царицын в начале XX века
D. Tushkanov – Newspaper "Rodnayastrana" and reflected socio-cultural landscape of the city of Tsaritsyn at the beginning of the twentieth century 50

К.В. Федоров – Деятельность общественных организаций и органов местного самоуправления на территории Западного региона (Витебской, Минской, Могилевской и Смоленской губернии) во время Первой мировой войны (1914–1917 гг.)
K. Fedorov – The activity of public organizations and local governments on the territory of the Western region (Vitebsk, Minsk, Mogilev and Smolensk provinces) during the First world war (1914–1917) 54

ПЕДАГОГИКА

А.Г. Васильев – Потенциал физической культуры в аспекте личностно-ориентированного образования
A. Vasiliev – Development of physical culture and sport at the higher education institution 59

А.Б. Година – Организация обучения английскому языку бакалавров журналистики в условиях дополнительного иноязычного образования
A. Godina – Organization of English language training of bachelors of journalism in terms of additional foreign language education 64

М.И. Горлов, Ю.И. Мезенцева, О.В. Афанасьева – Методические приемы исследования педагогического критерия эстетической воспитанности школьников
M. Gorlov, Y. Mezentseva, O. Afanasyeva – Methodical receptions of research of pedagogical criterion of aesthetic good breeding of schoolboys 68

Е.А. Гудничева – Иноязычное образование в начальной школе: от эксперимента к инновационному развитию
E. Gudnicheva – Foreign language education in primary school: from the experiment to innovative development 73

В.К. Гольгоден – Алгоритм работы над учебным проектом при формировании лингвосоциокультурной компетенции у турецких студентов, изучающих русский язык в неязыковой среде (на примере проекта "Ресторан")
V. Gulguden – Educational project planning while forming linguistic and sociocultural competence of Turkish students learning Russian as foreign 77

Е.В. Доля – Концепт качества образования в сфере высшего профессионального образования
E. Dolya – The concept of quality of education in the field of higher education 81

Г.А. Игнатиева, В.В. Николина, О.В. Тулупова – Социокультурный вектор развития педагогического профессионализма в условиях дополнительного профессионального образования
G. Ignatieva, V. Nikolina, O. Tulupova – Sociocultural vector of the development of pedagogical professionalism under the conditions of additional professional education 86

А.В. Качалов – Формирование творческой самостоятельности студентов в проектно-творческой деятельности
A. Kachalov – Of the higher educational establishment students' creative independence 92

М.Г. Кузьмин – Структура электронного учебника
M. Kuzmin – The structure of the electronic classbook 95

В.Е. Митин – Влияние педагогических условий на процесс нравственного воспитания участников хореографического коллектива в культурных и творческих центрах
V. Mitin – The influence of pedagogical conditions on the progress of moral education of the choreographic troupe participants in cultural and creative centers 101

Т.А. Пашутина – Кадетское образование как основа воспитания гражданина и патриота
T. Pashutina – Cadet education as a basis for formation of citizens and patriots 106

М.Г. Петрова – Организация обучения современным языкам международного общения в Республике Саха (Якутия)
M. Petrova – Organisation of modern languages teaching for international communication in Sakha Republic (Yakutien) ...109

Н.В. Солодкая – Развитие элементарной экономической компетентности подростков с ограниченными возможностями здоровья как педагогическая проблема
N. Solodkaya – The development of basic economic competence among teenagers with disabilities as a pedagogical problem .117

М.Ю. Титкова – Анализ результатов экспериментального обучения по развитию коммуникативных умений учащихся 5 класса
M. Titkova – Analysis of the results of the pilot teaching communicative skills of school children of class 5 121

Л.Ю. Фетисова – Толерантность как один из факторов развития личности студента посредством иноязычной культуры
L. Fetisova – Tolerance as one of the factors in student personality development through the foreign language culture 125

А.С. Шандыбин – Научно-методические основы развития композиционной грамотности дизайнеров
A. Shandybin – Scientific-methodical bases of development of composite literacy designers 128

ФИЛОЛОГИЯ

Ф.А. Алиева – Национально-культурная семантика текста (на материале произведений русских писателей)
F. Aliyeva – National and cultural semantics of the text (based on the works of Russian writers) 132

Х. Баяна – Рассказ А.И. Куприна "У Троице-Сергия": дихотомия поэтики
H. Bayana – The story of A. I. Kuprin "The Trinity-Sergius": a dichotomy of poetics 136

В.П. Казикина – Гендерные различия в межличностном комплементарном общении в англоязычной лингвокультуре
V. Kazikina – Gender differences in interpersonal complimentary communication in English speaking linguoculture 141

Е.В. Леонова – Тактика социального сравнения в немецкоязычном и русскоязычном дневниковом дискурсе
E. Leonova – Social comparison tactics in German and Russian diari discourse 145

На Лю – Тема "Малой родины" в творчестве Мо Яня
N. Liu – The topic of "Hometown" in Mo Yan's literary works .148

С.Я. Мамедова – Художественный текст как объект лингвистического анализа
S. Mamedova – Fictional text as an object of linguistics analysis 151

М.В. Мельничук, Е.Ю. Бутенко – Лингвокультурологический аспект иноязычного письменного дискурса
M. Melnichuk, E. Butenko – Linguocultural approach to the study of foreign-language written discourse 156

А.В. Моисеенко – Текст как языковая репрезентация регионального экологического конфликта
A. Moiseenko – Text as linguistic representation of the regional ecological conflict 161

Ю.В. Смирнова – Проблема сохранения этнического самосознания и формирования национального образа (на материале романа Тони Моррисон "Song of Solomon")
Iu. Smirnova – The problem of preservation of ethnic identity and the formation of an ethnical image 165

Я.М. Тайвай – Особенности Французской туристической терминологии
Y. Tayawi – Features of the French tourism terminology 169

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 174

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале 176

№ 5 2016 (май)

CONTENTS

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПОЛИТИКИ СССР В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНОГО ВОПРОСА В БАССР

IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF THE USSR IN THE FIELD OF THE HOUSING PROBLEM IN BASSR

E. Bazarova

Annotation

The article reveals the software situation regarding the housing problem of the USSR and measures on creation of necessary preconditions for their implementation and realization in BASSR (Buryat Autonomous Soviet socialist Republic) in 1960 – the first half of the 1980s of the twentieth century. The analysis of the experience of conversion of housing and communal services in the period of rapid urbanization in one of the least prosperous regions may help to identify effective parties centralized reform designated areas. Helps to identify negative trends that lie in the problems of housing and communal services on the modern period in the BSSR.

Keywords: program highlights, activities, guidelines, housing policy, methods.

Базарова Эржена Цыденовна

Аспирант

каф. государственного управления
Московского Государственного
Университета им. М.В. Ломоносова,

Аннотация

Статья раскрывает программные положения в области жилищного вопроса СССР и мероприятия по созданию необходимых предпосылок для их выполнения и реализации в БАССР (Бурятская Автономная Социалистическая Советская Республика) в 1960 – I половине 1980 гг. XX века. Анализ опыта преобразования жилищно-коммунального хозяйства в период ускоренной урбанизации в одном из наименее благополучных регионов может помочь в выявлении эффективных сторон централизованного реформирования обозначенной сферы. Способствует выявлению негативных тенденции, которые лежат в проблемах жилищно-коммунального хозяйства на современный период в БАССР.

Ключевые слова:

Программные положения, мероприятия, принципы, жилищная политика, методы.

При разработке и реализации жилищной политики в СССР в 1960–е – нач. 1980–х гг. руководством коммунистической партии и советского государства ставилась задача полного решения жилищного вопроса, при том, что большая часть жилого фонда принадлежала государству и предоставлялась в пользование населению. Исследование программных положений и мероприятий в области жилищного вопроса раскрывает основные цели и задачи государства, на примере одного региона страны.

Ключевыми требованиями, при разработке программных документов по реализации жилищной политики СССР в БАССР были требования повышения скорости строительства и качества вводимого в эксплуатацию жилья. Причиной того, что строительство велось медленно и с низким качеством, являлась изначально слабая строительная и промышленная база региона.

В постановлении Совета Министров Бурятской АССР "О мерах улучшения жилищного, культурно-бытового и сельскохозяйственного строительства местного хозяйства Бур.АССР" от 29 сентября 1960 г. отмечается, что "состояние строительства и промышленности строитель-

ных материалов Совета Министров не отвечает требованиям, которые были предъявлены постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 18 июня 1960 года №917 к строительству в совхозах и колхозах, а также и в районах центрах республики". [1] Слабая производственная база региона по производству строительных материалов, отсутствие строительных организаций, и возможности для дальнейшего развития уже существующих сезонных кирпичных заводов в местной промышленности затрудняли реализацию жилищной политики. В Постановлении "О ходе выполнения плана жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства Стройуправлением №4 треста "Бурстрой" от 2 июня 1961 года указывалось что при выполнении "четырехмесячного плана подрядного строительства по жилищному и культурно-бытовому строительству в целом на 107, 6 %, Строительным управлением №4 треста "Бурстрой" был допущен срыв ввода жилой площади. План ввода за 4 месяца текущего года выполнен только на 26, 2% или фактически дано в эксплуатацию 973 кв. метра против 3715 кв. метров по плану". [2] Отсутствие строительной базы в регионе, приводили к увеличению объема капитального строительства, к росту объема капиталовложений и распространению частных бригад.

Важным аспектом реализации жилищной политики являлось повышение социально-культурного уровня населения. Поэтому в решении Улан-Удэнского городского Совета депутатов "О развитии жилищного строительства, объектов соцкультбыта и о планах развития их на 1976–1980 года" отражены действия, направленные на повышение социально-культурного уровня населения. В частности, предлагалось продолжить работу по корректировке утвержденного в 1966 г. генерального плана города с учетом перспективного развития застройки до 2000 года. Меры, принятые по повышению уровня благоустройства жилых кварталов, улиц и площадей, улучшению внешнего вида и санитарного содержания были сформулированы в "Постановлении бюро Улан-Удэнского горкома КПСС и исполкома городского Совета депутатов, трудящихся "О проведении общегородского субботника по озеленению города (9 июня 1979 г.)" [3] Целью данного Постановления являлось превращение Улан-Удэ в город высокой культуры. Мероприятия предусматривали улучшение внешнего вида и санитарного содержания города: благоустройство жилых кварталов, улиц, площадей.

В Постановлении бюро Бурятского обкома КПСС, Совета Министров Бурятской АССР и Коллеги Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР "О мерах по дальнейшему развитию жилищно-коммунального хозяйства Бурятской АССР на 1981–1985 годы в свете решений XXVI съезда КПСС от 28 мая 1981 г." [4] было отмечено достижение значительных успехов в реализации жилищно-коммунального хозяйства региона: "направлено 128 млн. рублей капитальных вложений. Введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью 361,5 тыс. кв. метров. Уровень благоустройства жилищного фонда возрос по оборудованию водопроводом, канализацией, центральным отоплением и горячим водоснабжением на 5 процентов, электроплитами – на 18 процентов. Построено 24 км. водопроводных и канализационных коллекторов, около 8 км трамвайных путей, 359 км электрических сетей, 4 гостиницы на 240 мест, <...> Капитально отремонтированы жилые дома общей площадью 105 тыс. кв. метров, установлено 32,1 тыс. электроплит. Стоимость основных фондов жилищно-коммунального хозяйства возросла по сравнению с 1975 годом на 33 процента, объем реализации коммунально-бытовых услуг на 34 процента". [4]

Для улучшения санитарного состояния и благоустройства городов, Министерство жилищно-коммунального хозяйства Бурятской АССР издало Приказ, от 1 апреля 1976 года "О мерах по улучшению санитарного состояния и благоустройства городов и других населенных мест Бурятской АССР в 1976 году", Одним из пунктов этого приказа значилось: "I.1. организовать комиссии и совместно с органами санитарного Надзора до 10 апреля 1976 года проверить санитарное состояние всех комму-

нальных предприятий". [5] Особое внимание уделялось зонам санитарной охраны водозаборов, наличие реагентов для очистки и обеззараживания питьевых и сточных вод; на подготовку мер по уборке территорий городов и населенных пунктов; на уборку мест, отведенных для бытовых отходов и на мероприятия, направленные на обеспечение их в надлежащем санитарном требовании. В Постановлении указывалось на необходимость проведения мероприятий, направленных на развертывание разъяснительной работы среди населения, по поводу соблюдения ими санитарных правил. Для сокращения непроизводительных расходов воды, предлагалось принять меры по разработке и осуществлению мероприятий направленные на снижение утечек по магистральным и разводящимся сетям коммунальных водопроводов. Совместно с руководителями промпредприятий предписывалось разрабатывать и установить лимиты на потребление промпредприятиями воды из коммунальных водопроводов. Было принято решение установить строгий контроль за всеми расходами, водопроводной сети, в том числе на полив садов и огородов частного сектора, а также городских улиц. Предусматривалось, по результатам проверок, разработать, исходя из местных условий, состояния городов и аймацентов республики, дополнительные мероприятия по улучшению санитарного состояния. [6] Более подробно по улучшению санитарного состояния можно проанализировать в приложение к приказу "Министерства жилищно-коммунального хозяйства Бурятской АССР на 1976 год по улучшению санитарного состояния городов, рабочих поселков и коммунальных предприятий". [6] В разделе жилищное хозяйство предусматривалось: "а) во всех домовладениях заменить ветхие, отремонтировать существующие дворовые туалеты и помойницы с водопроводными и утепленными выгребными ямами и сборники для бытового мусора с бетонированными и асфальтированными площадками под них, с учетом санитарных требований. б) организовать при жилищно-эксплуатационных конторах общественные комиссии по контролю за санитарным состоянием территорий домовладений. в) заключить договоры с санитарными органами на регулярную дезинфекцию дворовых туалетов, помойниц и мусоропроводов. г) обеспечить устройство в домовладениях бетонных или асфальтированных площадок под сборники бытового мусора. д) проводить необходимую разъяснительную работу с населением по соблюдению ими санитарных правил, предусмотренных "Правилами пользования жилыми помещениями", с привлечением общественности по месту жительства". [7]

Реализация жилищной политики в БАССР требовала повышения деловой квалификации и общеобразовательного уровня работников жилищно-коммунального хозяйства. Данное обстоятельство требовало обеспечить четкую организацию учета писем трудящихся, усилить контроль за прохождением и разрешением в аппарате

управления и отделах. Письма и заявления считались одной из важных форм укрепления и расширения связи партии с обществом. В 1968 г. Улан-Удэнский Совет депутатов, в целях дальнейшего улучшения работы с письмами трудящихся и организации личного приема граждан исполком городского Совета депутатов принял решение о постоянном повышении культуры работы аппарата управления, в том числе: о систематическом воспитании кадров в духе внимательного, чуткого, принципиального и делового подхода к разбору каждого письма в установленные сроки и об уважительном отношении к людям и их мнениям, запросам. В решении Улан-Удэнского Совета депутатов, трудящихся "О дальнейшем совершенствовании работы с письмами трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС" (от 28 апреля 1976 г.), в качестве одной из задач ставилось проведение более глубокого анализа предложений, заявлений и просьб, для выявления и устранения причин, порождающие жалобы граждан, а также для принятия решения текущих и перспективных задач. В случае невыполнения данных решений предусматривались строгие взыскания с должностных лиц, допускающие в своей работе формальный подход к рассмотрению жалоб и заявлений трудящихся. Стоит отметить, что одной из важных причин всех проблем в реализации жилищной политики являлось неудовлетворительная трудовая и финансовая дисциплина руководящих кадров и всех членов. Поэтому постановления партии были направлены не только на повышение профессионального уровня работников, но и на сознательность, исполнительность работников. Именно через "политику жалоб" в советском союзе формировали новую институциональную среду с привлечением нового гражданского общества в советском союзе. Жалобы являлись своего рода связью между государством и обществом на качество реализации жилищной политики.

Активными субъектами, участвующие в реализации жилищной политике являлись не только граждане, которые получали жилье, но и архитекторы, строители, рабочие и прочих людей которые работали с целью получения жилья. Распределение жилья стало отправной точкой развития институционального развития экономики.

Таким образом, на первоначальном этапе реализации жилищной политики, государство стремилось развивать и формировать производственную базу в БАССР, чтобы в дальнейшем были условия для создания благоустроенных и экономичных в строительстве населенных мест и общественных зданий. Уровень производственной базы определил качество и количество вводимых в эксплуатацию жилья. В результате, к "1976–1980 гг. жилищный фонд в БАССР составил –1647 тысячи квадратных метров общей площади жилищ, в 1981–1985 гг. –1826 тысячи квадратных метров общей площади жилищ и в 1986–1988 гг. – 1529 тысячи квадратных метров общей

площади жилищ." [8] Данные показатели являются примером, масштабы реализации жилищной политики, если учесть, что "общая площадь жилищного фонда в БАССР на 1960 г. составляла 2,081 тыс. квадратных метров". [9]

Несмотря, на повсеместный рост строительства благоустроенного жилья в БАССР, в сравнении с РСФСР значительно уступали по количеству и качеству вводимого в эксплуатацию жилья. Медленные темпы прироста среднедушевой обеспеченности жильем в регионе были обусловлены отставанием между темпами реализации жилищной политики и потребностями населения: "к 1972 г. обеспеченность рабочих и служащих отдельными квартирами в БАССР составляло 57,5, а к 1981 г. 62,7, в процентном росте это 5,2 %". [9] В результате, несмотря на высокий рост объема вводимого в эксплуатацию благоустроенного жилья, основная цель государства – обеспечить каждую семью жильем была выполнена частично.

Следующим важным, элементом жилищной политики в исследуемый период является реализация прав гражданина на жилье. Постановление Совета Министров РСФСР от 9 мая 1963г. "Об упорядочении распределения жилой площади и учета граждан, нуждающихся в жилье" [10] меняло ранее существовавший порядок учета граждан. Важным элементом являлось обязательное привлечение общественности и ФЗМК (Фабрично-заводские и местные комитеты (профсоюзные организации)). Исполкомы местного Совета не имели права включать других лиц, в списки, предоставленные предприятиями. Эти и другие изменения позволили качественно изменить в лучшую сторону порядок учета граждан, нуждающихся в жилье.

Для "упорядочивания распределения жилой площади и учета граждан, нуждающихся в жилье, и во исполнение постановления совета Министров РСФСР от 9 мая 1963 г. № 531 "Об упорядочивании распределения жилой площади и учета граждан, нуждающихся в жилье" Совет Министров Бурятской АССР постановил: обязать исполкомы городских, аймачных, районных и поселковых Советов депутатов трудящихся, все предприятия и организации, находящиеся на территории Бурятской АССР обеспечить строгое соблюдение установленного статьей 56 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик порядка предоставления жилых помещений. В постановлении постановлялось "установить точный учет граждан, нуждающихся в получении жилой площади, и обеспечить строгое соблюдение очередности при ее распределении, не допуская предоставление жилой площади лицам, не состоящим на учете, за исключением случаев необходимости неотложного расселения граждан". [11] Составляя списки на получение жилья, необходимо было "учитывать прежде всего: необходимость переселения

граждан из ветких домов, бараков, подвалов и других не приспособленных для жилья помещений, а также переселение граждан из домов, подлежащих сносу в связи с реконструкцией населенного пункта". [12] Устанавливалось, "что вселение граждан в предоставленные им жилые помещения производится только по ордерам, выдаваемым исполкомами местных Советов депутатов, трудящихся". [12]

Категориями граждан, которым предоставлялось жилье в первую очередь, являлись офицеры и военнослужащие сверхсрочной службы, семьи военнослужащих, инвалиды Отечественной войны, семьи военнослужащих и партизан; больные туберкулезом; граждане проживающих в зданиях гостиниц, школ, учебных заведений; рабочие и служащие, вновь прибывших в установленном порядке из других местностей на постоянную работу в связи с расширением или вводом в действие новых промышленных предприятий. И только затем, предоставлялось жилая площадь гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, и другим лицам по отдельным решениям Правительства и судебных органов. Например, во исполнение Постановления Совета Министров РСФСР от 17 сентября 1963 года № 1133 "Об обеспечении жилой площадью офицерского состава и военнослужащих сверхсрочной службы Советской армии и Военно-Морского флота" Совет Министров Бурятской АССР принял постановление от 14 октября 1963 г. "О выделении жилой площади Министерству обороны СССР". [13] Улан-Удэнский горисполком обязывался обеспечить выделение жилой площади Улан-Удэнскому гарнизону в 1964 году и в 1965 году – 500 м в кв. за счет предприятий и организаций города в соответствии с плановыми заданиями ввода жилья независимо от подчиненности этих предприятий. Руководители предприятий: машиностроительного завода, мехстеклозавода, приборостроительного завода, завода электромашин, Бурятского управления строительства обязывались выполнить постановление Совета Министров Бурятской АССР от 6 июля 1962 г. № 317 "О выделении жилой площади Министерству обороны СССР". Данное постановление доводило "до сведения, что Совет Министров СССР от 17 августа 1963 года № 886 установил: заселение выделяемой площади производится по указанию квартирно-эксплуатационных органов Министерства обороны СССР; б) жилая площадь, выделяемая Министерству обороны СССР, в домах исполкомов местных Советов депутатов трудящихся, министерств, ведомств закрепляется за Министерством обороны СССР" [14] А обеспечение жилой площадью рабочих и служащих Советской армии, Военно-Морского флота, проживающих в городах и поселках городского типа, производилась начиная с 1964 года, исполкомами Советов депутатов трудящихся на общих основаниях. Обеспечение жилой площадью граждан не имеющих трудовой связи с Министерством обороны

СССР, но проживающих в подлежащих сносу домах и бараках, состоящих на балансе этого министерства, производилась по месту работы этих граждан.

Выселение рабочих и служащих из жилых домов, принадлежащих Министерству обороны СССР, осуществлялось, если прекратились трудовые отношения с организациями, учреждениями и предприятиями, в связи по собственному желанию или же за нарушение трудовой дисциплины в соответствии со статьей 62 основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Таким образом, главными субъектами жилищной политики являлись следующие категории граждан:

1. офицеры и военнослужащие сверхсрочной службы, семьи военнослужащих, инвалиды Отечественной войны, семьи военнослужащих и партизан;
2. люди больные туберкулезом; проживающие в зданиях гостиниц, школ, учебных заведений;
3. рабочие и служащие, вновь прибывших в установленном порядке из других местностей на постоянную работу в связи с расширением или вводом в действие новых промышленных предприятий.
4. трудящийся, нуждающийся в улучшении жилищных условий и нуждающиеся лица по отдельным решениям Правительства и судебных органов. В реализации жилищной политики принимали участие Советы Министров автономных республик, исполкомы краевых, областных, городских и районных Советов народных депутатов, министерства и ведомства, руководители предприятий и учреждений.

При распределении жилых помещений действовали элементы коммунистического распределения: трудовая деятельность была связана с условиями проживания. Государство было монополистом в отношении жилищного строительства, выступало в роли заказчика, подрядчика и владельца жилого фонда. Распределение жилья в советский период происходило бесплатно среди очередников (жилая площадь до 5 кв. м. на одного члена семьи) и среди трудящихся предприятий (жилой фонд предприятия). Жилье можно было "приобрести" через жилищно-строительную кооперацию. Продажа государственного и ведомственного жилья была запрещена. Государство стремилось обеспечить всех граждан в равной степени благоустроенным жильем с низкой квартплатой. Выделялись льготные категории граждан при распределении нового жилья, но, разделение на какие-либо социальные группы не существовало потому что это противоречило самой социалистической доктрине. Несмотря, минимальный процент выделения жилья в интересах государства: номенклатуре, военным, научным работникам, творческой интеллигенции, данные принципы распределения жилья действовали в интересах общества.

Особенности реализации жилищной политики в БАССР, как и во всей стране были:

- ◆ формирование и развитие индустриальной основы жилищного строительства;
- ◆ строительство жилищного сектора с применением наиболее эффективных средств производства и с последующим расширением;
- ◆ нарастание кризиса в жилищной политике страны.

Таким образом, в 1960–I половине 1980 гг. в жилищной политике были сформулированы задачи, направленные на удовлетворение жилищных потребностей семьи: посемейное заселение квартир и развитие жилищного законодательства. В данный период времени были приняты важнейшие нормативные правовые акты, направленные на решение жилищного вопроса в стране. Реформы в области жилищно-правовой области способствовали развитию жилищного права, правовых институтов частной, кооперативной собственности. В частности, в Конституции СССР 1977 г. впервые были закреплены права граждан на жилье в СССР и сформулированы основные идеи советского государства (бесплатное распределение государственного жилья между различными слоями населения с "символической оплатой" квартплаты). Несмотря на укрепление командно-административной системы, основное положение жилищного права в советском государстве – обеспечение граждан жильем, осталась неизменным. Развитие частного строительства и кооперативной собственности являлось дополнительным вариантом жилищной политики обеспечивающей жильем граждан. В исследуемый период, государственная форма собственности приобретала высокий удель-

ный вес. Достижения научно-технического прогресса в реализации жилищной политики расширили массовое строительство. Несмотря на нарастание кризисных явлений в жилищном вопросе, обеспеченность жильем в БАССР в сравнение с предыдущими годами значительно возросло. Однако, главная задача жилищной политики Коммунистической партии – реализация принципа "каждой семье – отдельную квартиру", не была решена.

К числу основных особенностей жилищной политики в БАССР в 1960–1985 гг. XX века следует отнести:

- ◆ социальную направленность жилищной политики к формальным лозунгам ("каждой семье – отдельную квартиру");
- ◆ распределение жилья происходило в интересах государства (промышленные зоны) и номенклатуры ("льготы номенклатуры");
- ◆ реализация жилищной политики и высокий удельный вес государственного жилья в жилищном фонде, способствовала формированию патерналистского отношения (повсеместный контроль и управление со стороны государства, крупные финансовые вложения), апатии (отсутствие возможности влиять на ход реализации жилищной политики) и бесхозяйственного отношения к жилищному фонду (борьба со стороны государства отражалась в принятии постановлении о сохранности жилищного фонда);
- ◆ преобладание административно-командного способа управления и принятия решений в реализации жилищной политики;
- ◆ распространение коррупции в строительстве и при распределении жилищного фонда, в связи с неэффективностью советского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРБ Ф. 248, О. 20, Д. 905, Л. 82.
2. ГАРБ Ф. 248, О. 20, Д. 873, Л. 90.
3. ГАРБ Ф. 248, О. 20, Д. 904, Л. 99.
4. ГАРБ Ф. р-831, О. 1, Д. 1040, Л. 29.
5. ГАРБ Ф. Р1724, О. 1, Д. 852, Л. 12.
6. ГАРБ Ф. Р1724, О. 1, Д. 852, Л. 13.
7. ГАРБ Ф. Р1724, О. 1, Д. 852, Л. 14.
8. Народное хозяйство СССР: Стат. ежегодник / Госкомстат ЦСУ СССР.–М., 1956. С. 64
9. Ефимкин М.М. Рабочие Сибири конец 50–х – середина 80 –х годов. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. С. 132.
10. Сборник Постановлений СССР. №.9. М. 1957 г. С.102.
11. ГАРБ Ф. 248, О. 20, Д. 873, Л. 45.
12. ГАРБ Ф. 248, О. 20, Д. 873, Л. 46.
13. ГАРБ Ф. 248, О. 20, Д. 1721, Л. 71.
14. ГАРБ Ф. 248, О. 20, Д. 1721, Л. 72.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНом И УЗБЕКИСТАНом

HISTORICAL AND CULTURAL PREREQUISITES OF FORMING AND DEVELOPMENT RELATIONS BETWEEN TAJIKISTAN AND UZBEKISTAN

F. Bobozoda

Annotation

The article describes the formation and development of friendship Tajik and Uzbek peoples throughout centuries. The author based on the study of a wide range of materials and sources determine the relationship between the two nations as a friendly, neighborly and comprehensive (especially in the Soviet period). On this basis, we can strengthen the bilateral relations on the basis of historical ties and communities.

Keywords: history; mutual relation; Tajiks; Uzbeks; partnership; science; culture.

Бобозода Фаридун Толибджон
Соискатель, Таджикский
национальный Университет,
Душанбе, Республика
Таджикистан

Аннотация

Статья посвящена описанию становления и развития дружбы таджикских и узбекских народов на протяжении веков. Автор на основе изучения широкого круга материалов и источников определил взаимоотношение двух народов как дружественные, добрососедские и всеобъемлющие (особенно в советский период). Исходя из этого, можно укрепить двусторонние взаимоотношения на основе исторических связей и общностей.

Ключевые слова:

История; взаимоотношения; таджики; узбеки; сотрудничество; наука; культура.

Взаимоотношение между таджиками и узбеками поистине имеет добрые традиции и тысячелетнюю историю, считается в Центральной Азии самыми близкими народами.

Таджики являются древнейшим народом, проживающим в Средней Азии. Таджикский археолог Ю. Якубов, касаясь этой темы, подчеркивает, что таджикский народ формируется "между востоком Китая и с запада до Иранского государства, на юге Персидского залива и на севере до Каспийского моря" [12, с.43].

В IV в. образовалось новое тюркское кочевое племенное объединение, известное под названием Тюркский Каганат, общественный строй которого с самого начала был военизирован. Военизированная система способствовала тому, что тюрки за короткое время объединили под своей властью многие племена от Манчжурии до Тибета и западной Сибири [10, с.22–23].

Что же касается тюркских народностей, таких как узбеки, казахи, туркмены, киргизы они начинают появляться на этой территории в XI веке с приходом к власти первых тюркских династий Караханидов, Шейбанидов, и других. Тюрки переселяются в Среднюю Азию группами

кочевых племен. Вначале они частично оседали в кишлаках и городах, образуя свои первичные поселения, а впоследствии становятся сильнейшей династией. Караханидская династия управляла тюркскими кочевыми племенами, появившимися в XI веке на северных границах Мавераннахра [3, с.214].

Таджики после падения великого таджикского государства Саманидов (999 г. н.э.) разделились, на две части, оказавшись в рамках двух государств. К северу от Амударьи было образовано Караханидское государство, а к югу от Амударьи – Газневидское государство, возникшее в юго-восточном Афганистане [1, с.86].

Впервые об узбеках упоминают, хорошо знавшие Среднюю Азию, персидские авторы XIV–XV вв. в связи с описанием борьбы между Урус-ханом и его противников Тохтамышем (1361–1375 гг.) [5, с.23].

По своему антропологическому облику узбеки вместе с таджиками принадлежат к расе так называемого среднеазиатского междуречья [6, с.86]. Волею судьбы оба народа столетиями живут в соседстве и в близости. Когда речь идет о дружбе этих двух народов, вспоминается узы дружбы мастера и ученика, отношения одного из вы-

дающихся представителей таджикской поэзии А. Джами с видным деятелем политики и поэзии своего времени А. Навои как пример и исток таджикско-узбекской дружбы. Наставление и благословение А. Джами сделало персоязычного Фони (литературный псевдоним А. Навои в персидской поэзии) основоположником классической литературы узбеков.

Дружба и сотрудничество выдающихся представителей науки, культуры и политики можно наблюдать яркими красками вплоть до наших дней. Близость и смешивание двух народов достигает такой степени, что иногда их называют единым народом, владеющим двумя языками.

Автор книги "Ислам Каримов – Президент нового Узбекистана" Л. И. Левитин пишет, что узбеки принадлежат к тюркоязычным этносам, но согласно этногенезу они более близки к таджикам, которые не являются тюрками. Корни таджиков и узбеков уходят в Согд, Хорезм, Бактрию и Фергану – древнюю городскую цивилизацию [7, с.34].

Еще в XII веке наметившееся культурное сближение двух народов в последствие стало тесным творческим сотрудничеством. В литературной жизни это сближение проявилось двояко: в письменной литературе – в двуязычии поэтов, фольклоре – существовании общего узбекско-таджикского эпоса "Гор-оглых" или "Гургули" замечательных былин о славных делах народных героев – богатырей [5, с.180].

Ещё начиная с XVII, XVIII, XIX веков и до настоящего времени для среднеазиатских поэтов, писателей по прежнему характерно двуязычие: некоторые поэты писали на двух языках – на таджикском и узбекском. Так, сборник лирических стихотворений Омар-хана состоит наполовину из таджикских газелей, наполовину из узбекских. Двуязычны диваны и других поэтов Кокандского круга. Неоднократно встречаются также стихи, в которых часть строк написано на таджикском языке, а другая часть на узбекском [2, с.46].

Не только придворные поэты пользовались одинаково свободно таджикским и узбекским языками, двуязычие было распространено и среди широких масс населения. Тесно переплетаются таджикский и узбекский фольклор. Взаимопроникновение двух культур прослеживается и в других областях жизни.

Необходимо отметить, что несмотря на сложность политической обстановки в конце XIX и начала XX вв. связанные с развитием пантюркизма, джадидизма, идеями младобухарцев, последующей революцией и антибольшевистскими волнениями в регионе взаимоотношения народов не прекращались.

В течение истории таджики и узбеки пережили разные эволюции и события. Постепенно экономика, политика, наука и культура развивались, способствуя коренному перелому в их судьбах в XX веке. Несмотря на некоторые недостатки, советский период позволил этим взаимоотношениям достичь высоких ступеней материально-духовного развития.

В советскую эпоху эта историческая традиция дружественных связей между всеми народами Средней Азии, в частности узбеками и таджиками, приобрела качественно новое содержание. Взаимопомощь и сотрудничество между братскими республиками, особенно в кадровых вопросах, были широко распространены и запланированы. Хотя Таджикистан как самостоятельная республика вошёл в состав Советского Союза седьмым только в 1929 году (Таджикистан как автономная республика было образована в составе Узбекской ССР в 1924 г.), кадры из Таджикистана успешно выполняли свой интернациональный долг и в других республиках, особенно в Узбекистане. Не секрет, что в разные периоды XX века сотни выдающихся личностей, выходцев из таджикских семей, плодотворно служили и оставили неизгладимый след в Узбекистане [2, с.46].

В развитии общественных наук в Узбекистане велика роль таджикского ученого-историка З. Ш. Раджабова. Невозможно представить высшую школу Узбекистана, юридическую науку республики без имени крупного ученого, организатора высшего образования, доктора юридических наук, профессора С.А.Раджабова, уроженца Худжанда [1, с.162].

Дружба и сотрудничество народов двух стран раскрыли свои крылья и в первой четверти XX века. В Ташкент пошли учиться молодые люди из Таджикистана. Тогда же, в Ташкенте был открыт Таджикский институт, где было подготовлено много молодых специалистов таджикской национальности. Именно в Ташкенте учился и Герой Таджикистана М. Турсунзаде. Там он познакомился с поэтом Г. Гулямом, оба стали сотрудничать в области поэзии. Именно им принадлежат такие бессмертные произведения, как "Хасани аробакаш" М.Турсунзаде, "Кукан" Г.Гуляма. Если назвать Кукана таджиком, а Хасана узбеком, практически ничего не меняется: судьба узбекского и таджикского народов в 20–30-ые годы складывалась одинаково и эти поэмы – объективная реальность [8].

Развитие современной узбекской литературы тесно связано с именем выдающегося писателя, историка, поэта, литературоведа С.Айни, который по праву считается и основоположником таджикской советской литературы. Его первые литературские произведения, переведённые с таджикского на узбекский язык, заложили основу советской узбекской литературы, способствовали форми-

рованию её новых жанров. Большой вклад внёс С.Айни и в дело пропаганды литературного наследия узбекского народа [9, с.8].

Такие примеры можно привести во всех сферах жизнедеятельности Узбекистана.

В довоенный период (Великая Отечественная Война 1941–1945 гг.– прим. автора) между Таджикистаном и Узбекистаном установилось прочное сотрудничество по ряду отраслей хозяйства двух республик. Узбекистан готовил квалифицированных рабочих и специалистов для промышленности Таджикистана, участвовал в строительстве хлопкоочистительных заводов Курган–Тюбе, Джилликуле, консервного завода в Канибадаме, в строительстве вахшских ирригационных сооружений. Таджикистан давал Узбекистану топливо (уголь) и ценное сырьё. В результате совместных трудовых усилий двух республик была построена железная дорога Термез–Душанбе, автомагистрали Ош–Хорог и Самарканд–Душанбе [11, с.10].

Другой пример дружбы и взаимопомощи таджикского и узбекского народов в рамках дружбы большой семьи народов Советского Союза проявляется в строительстве Гиссарского канала в 40–е годы. В конце 1940 г. колхозники Гиссарской долины Таджикистана и Сурхандарьинской области Узбекистана соорудили совместно за 42 дня Гиссарский канал протяженностью около 50 км. Это обеспечило устойчивое водопользование земель Гиссарской долины площадью 30 тыс. га и дало двум братским республикам Таджикистану и Узбекистану – более 10 тыс. га новых поливных земель [11, с.11–12].

В пятидесятые годы еще более окрепли добрососедство и дружба таджикского и узбекского народа, которые совместными усилиями построили плотину на Кайракуме. Цель была одна: совместное использование вод Сырдарьи. Цели этой они достигли благодаря дружбе. Плотину эту они назвали "Памятником Дружбы", а Кайракумское водохранилище – "Морем Дружбы" [8].

Создание в 1951 г. Академии наук Таджикистана дало новый импульс в становление и развитие таджикской науки. Значительный вклад в становление Академии наук Таджикистана внесли ученые, длительное время проработавшие в Узбекистане [13, с.23]. В последующее годы сотрудничество между Академией Наук Таджикистана и Академией Наук Узбекистана укрепляется год за годом. В 80–е годы возникла и получила новую перспективную форму научных связей между Академией наук Таджикистана и Академией наук Узбекистана – в виде долгосрочного Договора о научном и научно-техническом сотрудничестве [13, с.24].

Наиболее распространенными и признанными формами культурных связей между Таджикистаном и Узбекистаном являлись дни, недели и декады литературы и искусства, сыгравшие большую роль во взаимообогащении национальных литератур. Так, состоявшиеся в конце 50–х годов прошлой столетии Недели узбекской литературы в Таджикистане и Недели таджикской литературы в Узбекистане явились тогда новой формой творческого сотрудничества между литераторами Таджикистана и Узбекистана [13, с.78].

Еще одним направлением таджикско–узбекских отношений в советском периоде являлось сотрудничество в области кинематографии. В 80–е годы сотрудничество республик в области кинематографии получило интенсивное развитие. Во многом этому способствовали рост материально–технической базы киноискусства, повышение профессионального уровня кинематографистов [13, с.163].

Стоит отметить, что Узбекистан и Таджикистан как суверенные социалистические республики оказывали друг другу повседневную помощь во всех областях экономической и культурной жизни. Узбекская ССР поставляла Таджикистану многие виды машин и механизмов, электролебедок, компрессорных станций, насосов, подъемных машин и др. Машины для обработки и уборки хлопка, выпускаемые ташкентским заводом, работали на полях почти всех хлопкосеющих колхозов Таджикистана. В свою очередь из Таджикистана в Узбекистан отправлялось ткацкие станки, трансформаторы, уголь, цемент, кожевенные товары и др [11, с.17].

Ташкентское землетрясение апреля 1966 года еще теснее сблизило двух народов. Таджики первыми откликнулись и пришли на помощь узбекскому народу, приняли активное участие в ликвидации последствий этой страшной беды, построили многоэтажные жилые дома для своих узбекских братьев и сестер, школы, детские сады. В честь этой братской помощи одна из махаллей г.Ташкента названа "Таджикская махалля" [8].

Распад Союза ССР стал одним из крупнейших геополитических событий в мировой истории двадцатого века. Обретение постсоветскими республиками государственного суверенитета потребовало определения новых стратегических подходов в вопросах межгосударственного сотрудничества и региональной интеграции при построении рыночно ориентированной экономики [4, с.11].

Таким образом, анализ исторических предпосылок таджикско–узбекских отношений в исследуемый период позволяет прийти к следующим выводам: во–первых, история таджиков и узбеков разнообразна, но они все эти годы жили и трудились в соседстве друг с другом, исходя

из этого их нравы и обычаи стали близкими и похожими друг на друга; во-вторых, в советское время отношения между братскими республиками развивались, и эти отношения охватывали все сферы жизнедеятельности; в-третьих, фундамент таджикско-узбекских отношений, который был заложен в исторические времена, особенно

во время совместного проживания в составе Советского государства было достаточно крепким, что должно служить для дальнейшего сотрудничества теперь двух независимых государств. Народы двух соседних стран хотят не только жить в мире друг с другом, но и развивать многовековую дружбу и родство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаханов, М. История таджиков мира /Мансур Бабаханов. – Душанбе, 2004. – 573 с.
2. Бобозода, Ф. Т. Ретроспективный взгляд на историю таджикско-узбекских взаимоотношений в советском периоде /Фаридун Бобозода. //Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – №3 (239). – Душанбе, 2015. – С.44–49.
3. Гафуров, Б.Г. История таджикского народа: в 2 т. /Бободжан Гафурович Гафуров. – М., 1949. – том I. – 476 с.
4. Искандаров, А. Государства Центральной Азии в интеграционных процессах /Акбаршо Искандаров. – Душанбе, 2007. – 254 с.
5. История народов Узбекистана (От образования государства Шейбанидов до великой октябрьской социалистической революции) /Под ред: чл-корр, АН СССР С.В.Бахрушина и к.и.н В.Я.Непомнина и В.А.Шишкина. – Ташкент, 1947. – т. II. – 509 с.
6. История Узбекской ССР (С древнейших времен до наших дней) /Под ред. акад. АН УзССР И.М.Муминова. – Ташкент, 1974. – 582 с.
7. Левитин, Л.И. Ислам Каримов–Президент нового Узбекистана /Л.И. Левитин. – Ташкент, 1996. – 143 с.
8. Мирхайдаров, Х. Дружба наша не знает границ [электронный ресурс]. /Х. Мирхайдаров. – Режим доступа: <http://www.press-uz.info/index.php>.
9. Набиев, М. Сотрудничество и роль общественно-политических деятелей и интеллигенции Таджикистана в развитии науки и культуры Узбекистана в предвоенные годы (1917 – 1941 гг.) /М. Набиев: автореф. ...канд.ист.наук. – Худжанд, 2004. – 24 с.
10. Назаров, Х. К истории происхождения и расселении тюркских народов в Центральной Азии /Хакназар Назаров. – Душанбе, 2004. – 103 с.
11. Раджабов, З.Ш. О дружбе таджикского и узбекского народов /Зариф Шарипович Раджабов. – Душанбе, 1968. – 72 с.
12. Якубов, Ю. Таджики. Проблема этногенеза /Юсуфшо Якубов. – Душанбе, 1995.
13. Якубова, Д. Научное и культурное сотрудничество Таджикистана и Узбекистана (1981–1990 гг.) /Дилором Якубова: дисс. ...канд.ист.наук. – Душанбе, 1994. – 183 с.

© Ф.Т. Бобозода, (bfarid@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Таджикский национальный Университет, Душанбе, Республика Таджикистан

ДЖАДИДИЗМ - КАК ШКОЛА МОДЕРНИЗАЦИИ ИСЛАМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (конец XIX - начало XX вв.)

JADIDISM - A MODERNIZATION
OF ISLAM SCHOOL
(end of XIX - early XX centuries.)

R. Bobokhonov

Annotation

Jadidism as a cultural and educational movement initiated a modernization of Islam, starting with its weakest part – education. If we carefully study the history of Jadidism, we will find that even with all the prohibitions and obstacles that perpetrated them, local authorities, the benefits of this modernization were evident. Modernization of Islam started by Jadids, had to undergo a huge historical period, as it was in Europe. It is a very long historical period, in our opinion, it was possible to modernize Islam and bring it into conformity with the norms of polite society of the time. But the knowledge, resources, expertise and time have proved to be insufficient for the Jadids.

Keywords: Jadidism, Islam, Islam modernization, Jadid school, Jadid typography, Jadid press, Jadid theater, Jadid literature, Jadid charity.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович
Ст. научн. сотрудник,
Центр цивилизационных
и региональных исследований
Института Африки РАН

Аннотация

Джадидизм как культурно-просветительское движение приступило к модернизации ислама, начав с его самой слабой части – образования. Если внимательно изучать историю джадидизма, то мы обнаруживаем, что даже при всех запретах и препятствиях, которые учинили им местные власти, плоды этой модернизации были очевидны. Модернизация ислама, начатая джадидами, должна была пройти огромный исторический отрезок времени, как это было в Европе. Именно за очень большой исторический период, на наш взгляд, возможно было модернизировать ислам и привести его в соответствие с нормами светского общества того времени. Но знания, ресурсы, опыта и времени у джадидов оказались недостаточны.

Ключевые слова:

Джадидизм, ислам, модернизация ислама, джадидская школа, джадидская типография, джадидская пресса, джадидский театр, джадидская литература, джадидская благотворительность.

Джадидизм – как школа модернизации ислама и общества в целом появился примерно на сто лет позже эпохи Просвещения в Европе и во многом повторял и подражал ей. Поскольку некоторые джадиды ездили в Европу и изучали европейскую культуру, они часто копировали многие достижения этой культуры и их пытались прививать к архаичным и очень консервативным мусульманским обществам Центральной Азии. При этом они часто забывали, что эту культуру невозможно внедрить в сознание мусульман без модернизации основных догм ислама. Поэтому первые джадиды и их идеи для местного мусульманского населения показались чудными и смешными. Когда агитация и пропаганды европейской культуры первых джадидов не имели успехов, появилась идея создания новых школ, где должны применяться новые методы для повышения уровня знаний учащихся. Повысив уровень знания учеников, как думали джадиды, можно в дальнейшем их подготовить для правильного и осознанного восприятия европейской культуры.

Как мы видим, джадиды были на правильном пути, поскольку начали с образования, которое в дальнейшем могло преобразовать общество, как это случилось в Европе. Сегодня нередко можно услышать суждения о том, что ислам невозможно реформировать, он не подвергается модернизации, он слишком консервативен и в отли-

чие от других религий он более "правильный" и не нуждается в реформировании. Такие суждения были и в средневековье, когда обсуждали христианство, даже сегодня среди католиков всего мира есть сторонники самой "правильной" религии – католицизма. Есть понятие "правильный" или не сменяемый иудаизм или православие. Но эволюции, как показывала история, подвергались все религии, в том числе ислам. Это нужно признать. Поэтому разговоры о "правильном" и не сменяемом исламе антинаучны. Джадидизм как культурно-просветительское движение это доказало, оно приступило к модернизации ислама, начав с его самой слабой части – образования. Если внимательно изучать историю джадидизма, то мы обнаруживаем, что даже при всех запретах и препятствиях, которые учинили им местные власти, плоды этой модернизации были очевидны. Модернизация ислама, начатая джадидами, должна была пройти огромный исторический отрезок времени, как это было в Европе. Именно за очень большой исторический период, на наш взгляд, возможно было модернизировать ислам и привести его в соответствие с нормами светского общества того времени. Но знания, ресурсы, опыта и времени у джадидов оказались недостаточны.

Далее будем изучать другие опыты джадидов, направленные на модернизацию ислама. Другой весьма поучительный опыт джадидов демонстрировался в организа-

ции, подготовки и создании читальных домов, которые в дальнейшем превращались в библиотеки. Некоторые библиотеки сразу же становились известными. Среди них были "Маърифат" ("Просвещение" в переводе с таджикского), "Кутубхонаи Бехбудия" ("Библиотека Бехбудия" в переводе с таджикского), "Кутубхонаи мактаб" ("Школьная библиотека" в переводе с таджикского) и т.д.[1]. Тогда приглашались не только ученики обычных или высших школ, но и взрослые люди, которые могли читать самостоятельно джадидские газеты, журналы и книги. В некоторых библиотеках организовались курсы обучения для взрослого населения, которые не умели или плохо читали и писали. Джадиды, как нам кажется, преследовали две цели: с одной стороны росло число грамотных и образованных людей, с другой стороны они подготавливали свою многочисленную аудиторию для джадидской прессы. Чтобы пресса была окупаемая и прибыльная, нужны грамотные и образованные читатели. В библиотеках также можно было прочитать религиозную литературу, но, как правило, его читали и воспринимали с джадидской точки зрения. Для этого джадидами писались и печатались приложения, переводы и комментарии (тафсиры) к религиозным книгам, в том числе к Корану, Сунне и Хадисам. Переводы, пересказы и интерпретации основных тем и содержания религиозных книг со стороны джадидов было также весомым вкладом в деле модернизации ислама. Джадиды никогда не издавали (они даже не смели) новые фетвы на те или иные догмы ислама, но могли так переводить и пересказывать некоторые священные писания, что в итоге они превращались в понятные и звучные для того времени тексты. Речь идет скорее о методах и приемах интерпретации религиозных текстов. Тут, конечно, они сталкивались с ярким сопротивлением представителей кадимизма. История эволюции мировых религий показывает, что от переводов и интерпретации некоторых священных текстов зависела судьба самой религии. Многие секты и направления внутри разных религий возникали и продолжали самостоятельно существовать иногда по этой причине. История ислама явно демонстрирует, что появление многочисленных направлений, сект и мазхабов внутри ислама также происходила иногда по этой причине. Поэтому становление джадидизма религиозным направлением или сектой ислама, на наш взгляд, было лишь делом времени.

В библиотеках книги поступали с разных городов, где уже существовали джадидские издательства и типографии, где выпускались книги на разные темы, в том числе и религиозные. Названия этих издательств, типографий и книг, выпускаемые там, также были в основном на таджикском языке [2].

Следует отметить, что составление и издание учебно-методических книг и дидактико-педагогических пособий джадидами стало важным элементом не только проекта модернизации общеобразовательной системы, но и общества в целом. Первый учебник – букварь на таджикском языке был "Баён-ул-хуруф" ("Разъяснение букв" в переводе с арабского) Саидахмада Васиби Самарканди

(1870–1925), который был издан в 1903 году. Как мы видим, издавались и новые религиозные учебники, которые были предназначены для модернизации старой исламской школы. Другой известный джадид Махмудходжа Бехбуди считается первым автором первого учебника для новых школ – "усули джадид" в Центральной Азии. Учебно-издательской деятельностью также занимались известные джадидские педагоги: Саидрасул Азизи, Муннаввар-Кары Абдурашидханов, Маджид Кодыри, Мухаммад Расули, Шакирджан Абдурахимджанов, Абдулло Авлони, Хамза Ниязи, Абдулвохид Мунзим, Садриддин Айни и т.д.[3].

Теперь можно переходить к джадидской прессе, которая также сыграла огромную роль в проекте модернизации ислама. Пресса – это явление буржуазного общества. В ней, как правило, освещаются периодически (каждый день, раз в неделю или раз в месяц) основные события, происходящие в обществе. В ней также отражаются все положительные и отрицательные стороны жизни общества. Приводятся не только факты, но и анализы и суждения. Появляются организации, партии и другие общественные группы (легальные и нелегальные), которые заинтересованы получить информацию, самую свежую, самую последнюю, для того чтобы согласно ей жить и функционировать. Возникают союзы, группы или единомышленники, которые в дальнейшем хотят этот поток информации не только контролировать, но и манипулировать, чтобы создавать общественное сознание, лояльное им по многим политическим, социально-экономическим и культурным вопросам. Как правило, они либо выступают в роли лоббистов, либо в роли реальных хозяев этой прессы. Джадиды как общественное движение решило создать собственную прессу, для того чтобы донести свои прогрессивные идеи до своих читателей. Читатели к этому времени были уже готовы, чтобы эту прессу покупать и читать. Для неимущих двери библиотек всегда были открыты, более того, там даже читали эту прессу вслух для неграмотных и не умеющих хорошо читать людей. Некоторые ученики новых школ там читали прессу, для того чтобы тренироваться и показать перед учителями свои навыки чтения. В прежних мусульманских школах так учили вслух читать азан для коллективного намаза. Джадиды на страницах своей прессы сознательно освещали любые проблемы, в том числе и религиозные. Как правило эти темы обсуждались в контексте других событий, происходящих в обществе того времени. Герои-лица (мужчины и женщины) – участники тех или иных событий на страницах джадидской прессы думали, говорили, действовали по – другому – ни как другие члены общества. Они и выглядели по – другому: короткая борода, стриженные волосы, европейский или полувосточный костюм, умное лицо, иногда в очках, манеры, мимика и взгляды, как у европейцев. Этот был портрет среднестатистического джадида. Об этом много написано в джадидской литературе, выше приведенной нами. Джадид отличался от представителей духовенства по всем параметрам, хотя он мог быть и муллой, но образованный, об-

новленный и модернизированный. Он тоже читал священные книги, но в отличие от консервативной муллы, он имел свои взгляды по некоторым вопросам, изложенным в этих книгах. Джадид-мулла был прогрессивен, умен и современен. Более того, среди известных джадидов того времени были такие известные богословы ислама, как Домулло Икром, Бобоохун Салимов, Мулло Зафар Хуканди и т.д. Такой мулла, конечно, мог донести свои прогрессивные идеи до прихожан своей мечети. Сам образ джадида на страницах прессы того времени иногда подвергается осуждению со стороны представителей кадимизма. Но сами джадида и джадидская пресса, прежде всего, преследовались местными властями. Об этом подробнее можно прочесть в работах самых джадидов, как С.Айни, А. Фитрат, С.Васли и др.[4] Тем не менее, образ джадида обсуждался не только на страницах прессы, но и на улице, в мечетях, в библиотеках, в медресе, в мактабах, на рынках-базарах, в кругу семьи и т.д. Этот образ был во многом показательным и порой вызывающим, поэтому и рискованным. Джадида создавая этот образ на страницах прессы и в повседневной жизни, рисковали и сами. Представители кадимизма активно боролись против джадидизма не только на страницах прессы и литературы, но и в реальной жизни. Они всеми силами препятствовали реформам джадидов, иногда устраивали провокации, чтобы очернить образ джадидов на глазах властей. На них подавали в суд, их обвиняли в неверии к исламу, их повсеместно осуждали за их образ жизни и т.д. Например, известный джадид С. Айни эту ситуацию описывает следующим образом: среди представителей кадимизма были ярые фанатики, которые боролись против джадидов, их, как правило, использовали придворные и высшие духовные чины в качестве доносчиков. Этим фанатикам они давали инструкцию, согласно которой легко можно было определить и распознать джадидов в любом месте, чтобы начать за ним наблюдение. С Айни приводятся некоторые положения из этой инструкции: "Каждый, у кого на воротнике рубашки есть пуговица, – джадид; каждый, кто носит пиджак, – джадид; каждый, кто облачается в черный пиджак, – опаснейший из джадидов; каждый, у кого борода короткая, а усы длинные, – джадид; каждый, кто отдал сына в новометодную школу, послал его учиться в Россию или в Стамбул, кто читает газету или водит знакомство с читающими газету, – безусловно, джадид; каждый, кто хоть чуть-чуть знает по-русски или хоть раз ездил в Стамбул, несомненно, джадид; каждый, кто не считает перечисленных людей джадидами или даже сомневается в том, что они являются таковыми, конечно же, джадид..."[5]. Как мы видим, жизнь джадидов находилась всегда в опасности, но они не боялись этого и продолжали продвигать свои идеи. Таким образом, джадида в этом смысле были отважными людьми и духовными рыцарями своего времени. Эти отважные рыцари прокладывали дорогу просвещения, сопротивляясь средневековым шариатским законам, которые действовали в те времена в разных регионах Центральной Азии, в особенности в Бухарском эмирате и Хивин-

ском ханстве.

Среди джадидской прессы того времени, которая издавалась в большей степени на таджикском языке, были следующие газеты и журналы: "Вакт" ("Время" в переводе с таджикского), "Таракки" ("Прогресс" в переводе с таджикского), "Туджор" ("Купец" в переводе с тюркского), "Шухрат" ("Слава" в переводе с таджикского), "Хуршед" ("Солнце" в переводе с таджикского), "Осиё" ("Азия" в переводе с таджикского), "Садои Туркистон" ("Голос Туркестана" в переводе с таджикского), "Садои Фаргона" ("Голос Ферганы" в переводе с таджикского), "Самарканд" (на таджикском языке), "Ойина" ("Зеркало" в переводе с таджикского), "Бухорои шариф" ("Благородная Бухара" в переводе с таджикского), "Турон" ("Туран" – на таджикском и тюркском языках) и т.д.[6].

Таким образом, джадида использовали свою прессу для просвещения народа. В ней рассказывалось о самых последних достижениях науки, образования и культуры разных регионов мира. В этой прессе также достаточно и широко отражалась вся материальная и духовная культура народов Центральной Азии того времени. Сама джадидовская пресса являлась важным явлением, не только в истории и культуры, но и в проекте модернизации ислама в целом. Джадида активно использовали в своих газетах и журналах современные достижения полиграфического искусства, технические возможности литографии, воспроизведения рисунков и фотографий, что было запрещено в исламе. Хотя в истории ислама до этого времени были уже известны рисунки и миниатюры гератской школы. Джадида смело продолжили традицию этой школы уже на полиграфическом уровне, что соответствовало общим джадидским принципам модернизации ислама. По мнению джадидов, преодоления консервативных запретов в исламе способствует модернизации всего образа жизни и мышления народов Центральной Азии. Таким образом, модернизация ислама приводит к модернизацией самого общества в целом.

Как мы видим, джадидская пресса также включилась в проект модернизации ислама того времени в Центральной Азии. В отличие от джадидской литературы она была более доступная и читалась повсеместно. Но в последние годы существования этого движения она постепенно политизировалась и стала служить в большей степени джадидам-революционерам.

Другая область деятельности джадидов была связана с литературой. Следует отметить, что большинство джадидов были людьми науки, образования, искусства, театра, драматургии и литературы. Один из основоположников джадидского движения в Центральной Азии был таджикский поэт, писатель, ученый и просветитель Ахмади Дониш. Среди других известных джадидов также было много поэтов, писателей, драматургов, литературных и театральных критиков, художников, ученых в разных сферах наук и т.д. Джадидская литература: поэзия, проза, драматургия, публицистика и беллетристика была очень популярна в те годы. В литературе, в отличие от прессы, образ джадида создавался на долгие годы вперед. Если

этот образ в прессе часто менялся в зависимости от времени и событий, происходящей в обществе, то в литературе он был более стабилен и уверенно шагал в будущее. Писатели и поэты, создавая образ джадида–нового человека, открывали горизонты будущего для молодых поколений того времени. Джадидская литература закладывала новые ценности, меняла мировоззрение многих современников, уверенно смотрела в будущее, верила в проекте модернизации общества и ислама. На страницах джадидской литературы происходила ожесточенная психологическая борьба между старым и новым – между джадидизмом и кадимизмом во всех сферах жизни общества. Как правило, побеждал джадидизм, хотя в реальной жизни кадимизм имел больше успехов. Но это ничуть не расстраивало джадидов–литераторов, они были убежденными оптимистами и продолжали свою борьбу, создавая новых положительных героев–джадидов. В своих произведениях часто джадиды–писатели изображали себя, таким образом, глубоко проникая в сущность и характер героя–джадида того времени. Некоторые джадиды–герои, как Дохунда и Одина в романах С.Айни переросли до состояния бунтующих революционеров – младобухарцев.

В литературных произведениях джадидов остро критиковалась старая исламская система образования в обществе. Герои уходили от старых исламских школ и переходили в новую школу, где за очень короткий срок научились правильно читать и писать. В медресе часто студенты критиковали своих консервативных учителей, которые не хотели меняться и жить по–новому. На страницах джадидской литературы высмеивался образ жизни представителей кадимизма. Критиковалось само религиозно–теократическое общество того времени, где присутствовало элементы патриархального, рабовладельческого и феодального общества. Сам ислам и законы шариата, которые были установлены в первой мусульманской общины еще во времена рабовладельческого строя (в Аравийском полуострове ислам возник при рабовладельческом строе), были очень архаичны и мешали жить героям–джадидам. Герои прокладывали себе новую дорогу в жизнь, иногда нарушая догмы и каноны ислама. Но эти нарушения были вызовом времени и частью проекта модернизации ислама в обществе.

Джадидская литература сыграла огромную роль в начале проекта модернизации ислама. В ней в художественной форме излагались и обсуждались социокультурные проблемы, затрагивающие формированием нового–буржуазного–светского общества. Литература в этом плане выполняла отчасти функцию публицистического жанра в прессе. В литературных трудах известных джадидов Абдулла Фитрата, Мирзо Сироджа, Абдулло Кодыри и др. джадидские идеи пропагандировались в изысканной художественной форме. Некоторые литературные произведения джадидов были очень популярными и издавались большим тиражом не только в Бухаре и Самарканде, но и в других регионах Туркестана. Джадиды могли издавать свои книги на таджикском языке даже в

Турции. Среди известных и наиболее читаемых литературных произведений того периода, которые принадлежали перу А.Фитрата, были следующие: "Мунозара" ("Спор", 1909), "Сайха" ("Вопль", 1910) и "Баёности сайёхи хинди" ("Рассказы индийского путешественника", 1912). Эти произведения были написаны автором на таджикском языке и были изданы в Стамбуле также на таджикском языке. Для некоторых джадидов они становились как манифест и программ для действий[7].

Сама джадидовская литература обновлялась по форме и содержанию. В ней появились новые формы и жанры из европейской литературы, как роман, повесть, рассказ, пьеса, свободный стих и т.д. Джадидские поэты писали стихи на разные темы, но тема школьного образования и просвещения в большей степени отражалась в их произведениях. Известные поэты–джадиды, как Саидхамдоджа Сиддикии Аджзи, Тошходжа Асирии Худжанди, Тавалло, Аваз Утар, Абдуллахид Чулпон и т.д. в своих стихах затрагивали и другие проблемы общества[8].

Известные представители джадидской литературы также часто выступали на страницах джадидской прессе. Они, как правило, в своих публицистических произведениях обсуждали острые и наиболее проблемные общества. Иногда это касалось и проблемы модернизации ислама в контексте реформ общеобразовательной системы. Среди популярных литераторов–публицистов были: Абдуллахид Фитрат, Мирзо Сиродж, Сиддикии Аджзи, Тошходжа Асири, Абдуллахид Чулпон, Абдулло Кодыри и т.д.

Как мы видим, в начале XX века активно стала развиваться джадидская литература, которая во многом была вовлечена в проекте модернизации ислама в регионе. Сама литература, как было отмечено выше, была новаторской и впитывала в себе все достижения тогдашней европейской культуры. Литературные новации, светские темы, жанры, формы, стиль и язык джадидских писателей стали вытеснять старые труды, где было больше религиозных (исламских) тем. Например, в прежней литературе, в особенности в поэзии, суфийская тематика (тасавуф) была преобладающей. Джадидская литература, на наш взгляд, повлияла на развитие литературы народов Центральной Азии в последующие годы.

Другая сфера деятельности джадидов, которая также была вовлечена в проекте модернизации ислама, была связана с национальным театром, драматургии и изобразительным искусством. В исламе, как было отмечено выше, существует запрет на изображение в любом формате. Европейский театр не может существовать без изобразительного искусства, поскольку он непосредственно связан со сценой, где происходит показ часть реальной жизни общества во всей красе. Поэтому нужны костюмы, декорация, изображение людей, животных и других элементов флоры и фауны, которые создают целостности картины мира и общества на сцене драматического театра. Театр – это не только сцена, актеры, актрисы, режиссеры, сценаристы, художники декорации и костюмов, гримеры и т.д., но и зрители. Именно в театре

происходит связь зрителя с обществом посредством сцены. По сути, зритель также является частью театра. Театр, как и другие формы искусства, формирует общественное сознание у людей. Поэтому джадиды прекрасно понимали роль театрального искусства в деле модернизации общества, которая была сугубо религиозная и архаичная. Преодолевая запрет на изображение в исламе джадидский театр на своих сценах показывал образ нового человека – джадида, который был образован, деловит, современен, одет по европейский, имел светские взгляды на жизнь, хорошие манеры общения и поступки и т.д. Этот образ противопоставлялся другому образу – представителю кадимизму, который был менее образован, архаичен, одет небрежно (большой халат, широкие шаровары, длинная чалма и борода), фанатично религиозен и т.д. Таким образом, на сцене сталкивались джадизм и кадимизм, новое и старое, нормы шариата и светские порядки. Этот конфликт на сцене был не только психологический, но духовно–нравственный. Поэтому представители кадимизма в нем всегда использовали ислам – как нравственную субстанцию и точку отчета. Ислам и нормы шариата отчаянно сопротивлялись, поскольку светские герои и светские порядки уверенно шагали на сцене джадидского театра.

Как мы видим, театральное творчество стало важной сферой деятельности джадидов в проекте модернизации ислама и общества в целом. Театр для джадидов стал своего рода трибуны для пропаганды своих передовых идей во многих регионах Центральной Азии. В деле создания национального джадидского театра и школа драматургии огромный вклад внес известный джадид Махмудходжа Бехбуди. Он свои литературные произведения, в том числе пьесы, написал и издавал на таджикском языке, поэтому язык первых театров был таджикский. Его пьеса "Падаркуш" ("Отцеубийца", 1911) по сути открыла школу драматургии джадидов, которая выпустила блестящих драматургов того времени [9].

Теперь немного о благотворительной деятельности

джадидов, которая также была вовлечена в проекте модернизации ислама. В исламе широко развита институт "закят", "хайру садака" ("пожертвование нуждающимся" в переводе с таджикского), но этот институт работает не всегда эффективно и адресно. В рамках этого института помощь оказывается не всем неимущим, лишь некоторым – выборочно и не периодически, а временами. Более того, такая помощь с точки зрения морали, иногда задевает и унижает достоинство некоторых неимущих мусульман. Джадиды предложили другую модель этого института. Согласно этой модели помощь оказывалась нуждающимся постоянно и адресно. Оказывали не только материальную, но и психологическую помощь. Более того, джадиды помогали неимущим в получении образования и трудоустройстве, чтобы они сами в дальнейшем зарабатывали на жизнь и не теряли чувства достоинства. Бродяги, нищие, беспризорные и другие низы общества жили, как правило, на улице и иногда получали помощь при мечетях и культовых сооружениях. Джадиды создавали интернат – дома для беспризорных детей, организовывали благотворительные обеды для нищих и бедных, оказывали им иногда другие бесплатные услуги, в том числе медицинские и т.д.[10]. Эти и другие общества предлагали новую модель помощи и благотворительности в обществе, которая была не религиозная, а светская, основанная на гуманистических принципах.

Как мы видим, выше названные сферы деятельности джадидов, так или иначе, были вовлечены в проекте модернизации ислама и мусульманского общества того времени. Изучая эти сферы деятельности джадидов, мы пришли к главному выводу: роль джадидов в начатом, но не завершеном проекте модернизации ислама и мусульманских обществ Центральной Азии в конце XIX – нач. XX вв. огромна. Масштаб этой роли до сих пор, на наш взгляд, не определен и не оценен в должной мере. Поэтому мы и другие исследователи должны продолжить изучению истории джадидизма в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китобхонаи Зарафшон // Ойна.– 1914.– № 30.– С. 590–591.
2. Устав товарищества книгоиздательства "Мактаб" от 18 марта 1916 года.– Ташкент, 1916.– с.1– 7 с.
3. Махмадаминов А. Шинохте андар рисолаҳои арзишманд ва дастурҳои судманд (Познание в ценных трактатах и полезных наставлениях) // Сайид Ахмади Васиби Самарканди. Маданият ва вазоиф. Шариати исломия ва тараккиёти мадания (Культура и ее предназначение. Исламский шариат и развитие культуры).– Душанбе: Шуджоиён, 2011.– С. 1–15.
4. Абдурауф (Фитрат). Баёноти сайёхи хинди. – Истонбул: Матбааи исломияи Хикмат,1330 (1912).–с.1–128.
5. Айни С. Собрание сочинений в шести томах.– Т. 3.– М.: Художественная литература, 1975.– С. 7–8.
6. Гафаров Н.У. Джадидская пресса (К 100–летию выхода в свет "Бухорои шариф").– Худжанд: Ношир, 2012.–с.1– 64.
7. Фитрати Бухорои. Мунозараи мударриси бухорои бо як нафар фаранги дар Хиндустон дар бораи макотиби джадида (Хакикат натидаи тасодуми афкор аст). Таъби аввал.– Истонбул: Матбааи исломияи Хикмат,1327 (1909).–с.1– 68.
8. Тошходжа Асирии Худжанди. Ашъори мунтахаб / Мураттиб ва муаллифи сарсухану тавзеҳот Саъдулло Асадуллоев.– Душанбе: Адиб, 1987.– С. 24.
9. Архив академика А.А. Семенова Института истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан.– Ф. 2.– Оп. 1.– Д. 121.– Л. 162.
10. Гафаров Н.У. Деятельность благотворительных обществ среднеазиатских джадидов в сфере народного образования // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова: Гуманитарные науки – Худжанд, 2013.– № 1 (34).– С. 110–121 (резюме на русс. и англ. яз.).

ИСТОРИЯ ОБМЕНОВ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

Ван Шо

*Аспират, Российский
университет дружбы народов*

Ли Мэнлун

*Аспират, Российский
университет дружбы народов*

THE HISTORY OF EXCHANGES AND COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA

*Wang Shuo
Li Menglong*

Annotation

Exchanges and cooperation of education between China and Russia began from 1689, when the Treaty of Nerchinsk was signed. After the founding of the People's Republic of China, one of the main tasks of China was to prepare experts in science, construction and management. The education system of China was also based on the experiences of the USSR. Exchanges and cooperation in the field of education between the two countries inevitably became more frequent. Subsequently, the Sino-Soviet split had an impact on educational exchanges between the two countries. After the collapse of the USSR, with the creation and development of Sino-Russian comprehensive strategic cooperative partnership exchanges and cooperation in the field of education between China and Russia continuously grow widely and deeply, and the content become richer.

Keywords: China, Russia, education, exchanges, cooperation.

Аннотация

Обмены и сотрудничество в области образования между Китаем и Россией начались с 1689 года, когда был подписан "Нерчинский договор". После образования Китайской Народной Республики, одной из главных задач государства стала подготовка специалистов науки, строительства и управления. Система образования КНР была основана на опыте системы образования СССР. Обмены и сотрудничество в данной области между двумя странами росли с каждым годом. Но дальнейший советско-китайский раскол оказал значительное влияние на обмены в сфере образования двух стран. Однако сейчас после распада СССР, с созданием и развитием китайско-российских всесторонних отношений стратегического взаимодействия и партнёрства, сотрудничество и обмены в области образования между Китаем и Россией непрерывно расширяются и углубляются, а их содержание становится богаче.

Ключевые слова:

Китай, Россия, образование, обмены, сотрудничество.

Китай и Россия являются крупнейшими дружественными соседями и важными стратегическими партнёрами в международном сотрудничестве. Своеобразное географическое положение и история этих двух стран способствуют им поддерживать статус важных партнёров в области обменов и сотрудничества в образовании.

Отправной точкой обменов и сотрудничества в сфере образования между двумя государствами можно считать 1689 год. "Нерчинский договор", который был подписан правительствами Китая и России, положил начало отправлению российских студентов в Китай. Эти студенты учились по специальностям изучения маньчжурского, китайского, монгольского и тибетского языков, а также китайской медицины. В 1708 году была учреждена школа русского языка при Дворцовой канцелярии Китая. Её основной задачей являлась подготовка переводчиков русского языка, которые в дальнейшем могли переводить

официальные письма между правительствами Китая и России. Это первое в Китае официальное учебное заведение, в котором преподавался русский язык. В течение следующих 150 лет Россия отправила в Китай 14 миссионерских делегаций. Большинство из членов этих делегаций являлось миссионерами, но также в их состав входили ботаники, врачи, художники, студенты и астрономы. В это время китайское население начало более тесно знакомиться с русской культурой.

После образования Китайской Народной Республики, Китай отправил в социалистические страны Восточной Европы, особенно в СССР, огромное количество китайских учащихся для того, чтобы они изучали передовые науки, культуру и систему управления. В то время принятие иностранных экспертов на работу и отправление учащихся за границу на учёбу входило в состав десятилетнего плана развития науки и образования Китая. В 1948–1965 гг. в СССР было подготовлено около 30,000 китай-

ских учащихся (выпускников средних специальных заведений, вузов; кандидатов и докторов наук)[1]. В китайских вузах учились советские студенты, набираясь знаниями, например, по литературе, языку, китайской медицине и др. Можно говорить о наличии значительного опыта в этой сфере, накопленного в процессе взаимодействия двух сторон в этот исторический период. Китайские учащиеся в СССР эффективно исправили ситуацию нехватки талантов в сферах науки, строительства и управления, сыграв важную роль в развитии народного хозяйства и социалистическом строительстве КНР.

Немалое влияние на обмены в области образования двух стран оказал советско-китайский раскол. В течение 1961–1965 гг. количество отправленных учащихся резко уменьшилось. Так число отправленных учащихся правительством Советского Союза в Китай равнялось 72, а количество отправленных учащихся правительством Китая в СССР составляло 206, что являлось всего 4,6% от общего количества отправленных учащихся правительством Китая в другие страны в то время[2]. 9 февраля 1982 года заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР Н.Н. Софинский высказал послу КНР предложение о восстановлении обменов в сфере образования двух стран[3]. В 1984 году делегация Министерства образования по приглашению посетила Москву и подписала соглашение между Министерством образования Китайской Народной Республики и Министерством высшего и среднего специального образования Союза Советских Социалистических Республик о сотрудничестве в области образования на 1984–1985 гг., что считается символом нормализации обменов в этой сфере между Китаем и СССР[4]. С 1984 года, органы управления образованием двух стран начали утверждать соглашение о межвузовских отношениях. Так создаются межвузовские отношения между Пекинским университетом и МГУ, университетом Цинхуа и Ленинградским политехническим институтом им. М. И. Калинина, Пекинским институтом иностранных языков и Институтом русского языка им. А.С. Пушкина, Хэйлунцзянским университетом и Иркутским государственным университетом им. А.А. Жданова, Синьцзянским университетом и Казахским государственным университетом им. С.М. Кирова. Университеты двух стран начали отправлять учащихся и преподавателей в партнёрские университеты на обучение. С созданием и развитием китайско-российских всесторонних отношений стратегического взаимодействия и партнёрства, сотрудничество и обмены в сфере образования этих двух стран стали более частыми, а области учебного и научного сотрудничества непрерывно расширяются.

После распада СССР развитие отношений между Россией и Китаем осталось по-прежнему устойчивым, к тому же объём сотрудничества в сфере образования непре-

рывно увеличивается. 18 декабря 1992 года было подписано первое соглашение о культурном сотрудничестве, целью которого служило регулирование взаимодействия двух сторон в образовании. В июне 1995 года Китай и Россия подписали "Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и учёных степенях". В 1996 году Госкомитет по делам образования КНР учредил Государственный комитет по управлению фондом обучения за границей, который отвечает за отправку китайских студентов в иностранное государство на учёбу, стажировку или практику, а также управляет ими[5]. В 2000 году в рамках механизма регулярных встреч глав правительств Китая и России была создана Китайско-Российская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. В 2007 году в связи с постоянным расширением областей сотрудничества между двумя странами данная структура была переименована в Китайско-Российскую комиссию по гуманитарному сотрудничеству. Комиссия состоит из восьми подкомиссий по сотрудничеству в областях образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, средств массовой информации (СМИ), кино и молодёжного сотрудничества, а также Рабочей группы по сотрудничеству в области архивов. За этот период времени оба государства создали несколько рабочих механизмов сотрудничества и подписали ряд документов, отчего масштаб и уровень сотрудничества между Китаем и Россией в этой сфере непрерывно повышался. Всё это является символом того, что сотрудничество между Китаем и Россией вышло на новый уровень, а область образования всесторонне развивается и расширяет свои границы.

3-го ноября 2005 года Китай и Россия подписали "Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ", которое стало важнейшим международным документом об изучении языков двух стран. В настоящее время в России создано большое количество центров китайского языка в различных вузах, например, в Институте Дальнего Востока РАН, МГУ, СПбГУ, Государственном институте русского языка им. Пушкина, Дальневосточном федеральном университете и т.д.[6]. Также сегодня в более чем 100 китайских вузах открыта специальность "русский язык", которой на данный момент овладевают свыше 10,000 студентов. Год русского языка в Китае 2009 года и год китайского языка в России 2010 года также способствовали подъёму обменов и сотрудничества в сфере образования между двумя странами[7].

На фоне экономической глобализации международные обмены и международное сотрудничество в области

образования непрерывно расширяются и углубляются. Они постепенно становятся основным путём осуществления интернационализации образования, которая уже стала одним из направлений дальнейшего развития во многих вузах.

Китай и Россия имеют естественное географическое преимущество, обширные сферы сотрудничества, хорошую традицию сотрудничества и сходный процесс развития высшего образования. Всё это принесло огромную

возможность для расширения и углубления международных обменов и сотрудничества между вузами двух стран. Возможности и проблемы сотрудничества между китайскими и российскими вузами сосуществуют, поэтому важное значение имеют обобщение прошлого, обозрение будущего, поиск и расширение новых областей сотрудничества, продвижение интернационализации в реформе вузов, а также развитие культурных обменов в молодёжной среде и укрепление дружбы между народами Китая и России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ли Тао. Историческое исследование о работе отправления учащихся в СССР в начальном периоде образования КНР // Вестник Юго-восточного университета (Серия философских и социальных наук, №5 2005). Нанкин, 2005
2. Статистические данные достижения образования Китая (1949–1983). Пекин: Народное образование, 1985
3. Шэн Цзяньсюэ. Воспоминание об обменах в области образования между Китаем и Россией // Шэньчжоу Сюэжэнь (Ученые поднебесной), №8 2005. Пекин, 2005
4. Гу Нин. Откровение обменов в области образования между Китаем и СССР во время Холодной войны // Шицзе Лиши (Всемирная история), №4 2004. Пекин, 2004
5. Ю.В. Николаева, Н.М. Боголюбова Обмены и сотрудничества образования между Китаем и Россией на рубеже XX–XXI веков // Хуачжан, №32 2011. Чанчунь, 2011
6. Там же.
7. Тэн Жэнь. Сотрудничество в области образования между Китаем и Россией // История и реальность сотрудничества в гуманитарной области между Китаем и Россией. Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2013

© Ван Шо, Ли Мэнлун, (roma.shuo.wang@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СТАНОВЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РОССИЙСКО-ИСПАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (ПО ДОКУМЕНТАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИЗ СОБРАНИЯ ГАРФ)

FORMATION OF TRADITIONS
OF PUBLIC DIPLOMACY IN THE RUSSIAN-SPANISH RELATIONS
(ON DOCUMENTS OF PUBLIC ORGANIZATIONS
FROM COLLECTION OF THE STATE ARCHIVE
OF RUSSIAN FEDERATION)

Kh. Gadzhieva

Annotation

In article the structure and contents of documents of the political and cultural organizations of the USSR from a collection of the State archive of the Russian Federation reflecting development of the Russian-Spanish relations in 1970 – the beginning of the 1990th is analysed. The author comes to a conclusion that the Soviet committee of a defense of peace, Association of assistance of the UN and other similar associations, despite the ideologized nature of their activity, created a basis for the subsequent development of national diplomacy and multidimensional cultural dialogue between Russia and Spain.

Keywords: State archive of the Russian Federation, public organizations, Soviet-Spanish relations, foreign policy of the USSR, European integration.

Гаджиева Ханым Давид кызы
Соискатель,
Российский университет
дружбы народов, г. Москва

Аннотация

В статье проанализирован состав и содержание документов общественно-политических и культурных организаций СССР из собрания Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), отражающих развитие российско-испанских отношений в 1970 – начале 1990-х гг. Автор приходит к выводу, что Советский комитет защиты мира, Ассоциация содействия ООН и другие аналогичные объединения, несмотря на идеологизированный характер своей деятельности, создавали основу для последующего развития народной дипломатии и многоаспектного культурного диалога между Россией и Испанией.

Ключевые слова:

Государственный архив Российской Федерации, общественные организации, российско-испанские отношения, внешняя политика СССР, европейская интеграция.

Актуальность исследования определяется задачами переосмысления и углубленного изучения истории России XX века, включая проблематику дипломатического и культурного диалога СССР с европейскими странами. В том числе значительный научный интерес представляет тема становления российско-испанского сотрудничества в 1970 – 1980-е годы, когда Испания активно стремилась к повышению своего статуса как европейской державы. Одним из компонентов этого процесса стало восстановление торговых, а затем и дипломатических отношений с Советским Союзом. При этом происходило также расширение советско-испанского диалога в рамках деятельности международных объединений различного формата – от Организации Объединенных Наций до Всемирной Федерации породненных городов (ВФПГ) и др.

В этот период важным фактором международного влияния СССР являлось взаимодействие с различными организациями и общественными движениями за рубе-

жом, осуществлявшееся через систему Союза советских обществ дружбы с народами зарубежных стран (ССОД), Советский Комитет защиты мира, Комитет советских женщин и другие структуры, выполнявшие в рамках официальной идеологической системы СССР функции народной дипломатии. В фондах данных организаций, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), имеется ряд документов, которые до настоящего времени не привлекались к исследованиям по проблематике российско-испанских отношений второй половины XX века [7].

Главным образом, это переписка с испанскими общественными организациями, созданными под эгидой компартии Испании и непосредственно при содействии Международного отдела ЦК КПСС, по вопросам обмена делегациями, организации конференций, демонстраций, обращений к испанскому правительству и международному сообществу под лозунгами борьбы за мир и разоружение. Подобные документы представлены, в частности в

фондах "Советского комитета защиты мира" (СКЗМ) и "Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество" (СКЕБС), в 1970 – 1980-е гг. поддерживавших постоянные контакты с аналогичными организациями в Испании [8. С.255–260]. В собрании ГАРФ имеются также материалы, отражающие взаимодействие СССР с испанскими структурами женского, молодежного и других международных, демократических и левых движений, которые демонстрировали симпатии к идеям социализма, оказывая определенное влияние на общественное мнение Испании и на политику испанского правительства в отношении СССР. Следует отметить, что советско-испанский диалог в рамках данного культурно-идеологического поля хронологически опережает процесс официального восстановления дипломатических отношений между СССР и Испанией.

Так, например, в фонде Комитета советских женщин хранится переписка с Союзом женщин Каталонии за 1961 год, в которой отразился огромный интерес мирового сообщества к полету в космос Юрия Гагарина. (Ф.Р-7928. Оп. 3. Д.689). Письма и информационные сообщения конца 1960-х – середины 1970-х гг. имеются также в материалах по связям с Испанией Советского комитета защиты мира (Ф. Р-9539. Оп.1. Д. 1305, 1587).

Первой акцией, нашедшей отражение в документах СКЗМ вскоре после восстановления дипломатических отношений между Испанией и СССР, стала "Всемирная конференция солидарности с Чили", которая была организована в Мадриде в ноябре 1978 г. как часть общей масштабной кампании солидарности с "пылающим континентом" – странами Латинской Америки, развернутой СССР в 1970 – 1980-е гг. [4]. Выступления советских и зарубежных участников конференции, резолюции и обращения, принятые по ее итогам, хранятся в фонде СКЗМ (Ф.Р-9539. Оп.1. Д. 1955), а также в фонде "Советского комитета солидарности с чилийскими демократами" (Ф.Р-9644). Значительную часть документов более позднего периода составляет переписка СКЕБС с советским посольством в Мадриде по вопросам европейской безопасности и сотрудничества, организации поездок представителей испанских общественных организаций в СССР и т.п.

Восстановление политического диалога СССР с Испанией во второй половине 1970-х гг. происходило в контексте совместных действий на европейской арене, в том числе, благодаря поддержке Испанией внешнеполитической активности СССР в сфере разрядки международной напряженности [6]. Так, в 1975 г. испанская делегация способствовала принятию согласованных решений при подготовке Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки [1].

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. тематика советско-испанского диалога в рамках деятельности СКЕБС дополняется вопросами экологии, сотрудничества в гуманитарной сфере и т.д. Так, например, в ГАРФ имеются документы, отражающие участие испанских представителей в Общеευропейском совещании "Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе", которая проходила в Москве 10 сентября – 4 октября 1991 г. (ф.Р-6919. Оп.1. Д. 178).

Одним из важнейших направлений внешнеполитической активности СССР являлся глобальный диалог в рамках ООН, который развивался в том числе через "Ассоциацию содействия Организации Объединенных Наций", созданную в СССР в 1956 г. и тогда же принятую во Всемирную Федерацию ассоциаций содействия ООН [5. С.231–234]. Ассоциация содействия ООН выделялась среди других советских общественно-политических организаций, действовавших в зарубежном пространстве, тем, что вела реальный диалог с иностранными общественными объединениями, государственными деятелями, представителями науки и культуры с различными политическими взглядами, что способствовало ее более широкой вовлеченности в глобальный и общеευропейский процесс формирования институтов международного сотрудничества и безопасности [2. С.20–21].

В контексте изучения российско-испанских отношений необходимо выделить документы фонда Ассоциации в ГАРФ о проведении в Барселоне 30 ноября – 1 декабря 1989 г. Международного семинара "Европа – наше общее достояние" (Ф. Р-9565. Оп.1 Д. 424). Следует напомнить, что весной 1989 г. Михаил Горбачев заявил о стремлении советского руководства последовательно добиваться приема СССР в Совет Европы; в этот же период осуществлялась дипломатическая подготовка его официального визита в Испанию [3]. Реформы, проводившиеся в этот период в Советском Союзе, и интерес партийного руководства СССР к сотрудничеству с европейскими политическими институтами коррелировали также с концепциями т.н. еврокоммунизма, получившими поддержку в испанской компартии с конца 1970-х гг. [9. С.15]. Таким образом, конференция в Барселоне приобрела дополнительную значимость в контексте испанской политики в сфере поддержки демократических процессов в Советском Союзе и европейской интеграции СССР.

Среди архивных материалов советской Ассоциации содействия ООН представляют также интерес переписка, справки, брошюры и другие документы на испанском, русском и английском языках, содержащие информацию о составе и деятельности "Ассоциации содействия ООН Испании" за 1979 – 1990 гг. (Ф.Р-9565. Оп.1. Д.450).

Еще не в полной мере введены в научный оборот и материалы "Союза советских обществ дружбы и культурных связей с народами зарубежных стран" (ССОД), которые являются ценным историческим источником, дополняющим существующие представления "о сложном процессе восстановления и развития советско-испанского культурного сотрудничества в конце 1970 – 1980-е гг." [10]. В составе фонда ССОД представлен комплекс писем и справочных материалов о деятельности параллельных обществ "Испания – СССР" (Мадрид) и "СССР – Испания" (Москва), а также о советско-испанском сотрудничестве в рамках Всемирной Федерации породненных городов (ВФПГ). В том числе, заслуживают внимания материалы XXVII сессии Международного Совета ВФПГ, проводившейся в Мадриде 16–18 марта 1981 г. (Ф. Р-9576. Оп.20. Д. 3361), документы о подготовке советской делегации к конференции мэров европейских столиц и крупных городов на тему "Город и мир", которая состоялась в Мадриде летом 1983 г., и др.

Несмотря на высокую степень идеологизированности и официальный характер мероприятий советских общественно-политических и культурных организаций, которые участвовали в международном диалоге с Испанией в 1970–1980-е годы, они создавали основу для развития народной дипломатии и разнообразных контактов на профессиональной и личной основе между гражданскими обществами России и Испании в последующие десятилетия.

Изучение документальных материалов, раскрывающих специфику и содержание деятельности данных организаций, позволяет расширить фактологическую базу для углубленного исследования проблематики двусторонних отношений России и Испании, а также диалога двух стран в международном политическом и культурном пространстве в последней трети XX века, особенностей их участия в формировании механизмов европейской и глобальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникеева Н.Е., Дубинин Ю.В. Россия – Испания: 35 лет восстановлению дипломатических отношений // Вестник МГИМО. – 2012. – № 2.
2. Борисов А.Н. Российской ассоциации содействия ООН – 50 // Внешнеэкономические связи. – 2006. – № 1.
3. Визит М.С. Горбачёва в Испанию. 26–28 октября 1990 г. Документы и материалы. М.: Новости, 1990. – 45 с.
4. Градскова Ю. Интернациональное воспитание и позднесоветская солидарность с Чили и Латинской Америкой – между геополитикой, протестом и самореализацией? // Laboratorium: Russian Review of Social Research. – 2011. – № 3. URL: www.soclabo.org/index.php/laboratorium
5. Грибков С.П. Ассоциация содействия ООН в СССР // Мир и разоружение. Научное исследование. М.: Наука, 1984.
6. Попов И.В. Особенности внешней политики Испании и процесс разрядки в Европе (вторая половина 70-х годов) // Хельсинки – Белград – Мадрид: Проблемы реализации решений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Материалы конференции. М.: МГИМО, 1981.
7. Путеводители по фондам ГАРФ. В 6-ти томах. Т. 3: Фонды ГА РФ по истории СССР. М.: РОССПЭН, 1997.
8. Шитиков А.П. Советский комитет за европейскую безопасность и сотрудничество // Мир и разоружение. Научное исследование, М.: Наука, 1984.
9. Юрков Д.В. Российско-испанские культурные связи (конец 1970-х гг. – начало XXI в.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2010.
10. Carillo Santiago. Eurocommunism and the State. Lawrence and Wishart, 1977.

© Х.Д. Гаджиева, (khanum15@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

КОЛХОЗНАЯ СИСТЕМА МИЛЬКОВСКОГО РАЙОНА КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1920 - 1940-Х ГГ.: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Кириллова Алина Игоревна
К.ист.н., Камчатский
государственный университет
им. Витуса Беринга

THE KOLKHOZ SYSTEM DEVELOPMENT AND ITS FEATURES IN MILKOVSKIY DISTRICT OF KAMCHATKA IN 1920-S - 1940-S

A. Kirillova

Annotation

The article describes some aspects of kolkhoz system development in the districts of traditional assimilation of Kamchatka's natives at the sample of Milkovski district. The author gives information about emerging and development of collective forms of economical activities in agriculture and problems of the process. Special attention is given to the reasons of failures in the kolkhoz system growth.

Keywords: Milkovski district, collective farming, kolkhoz, kolkhoz system, Kamchatka's agriculture.

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме становления и развития колхозной системы в Мильковском районе (зоне активного смешения русского и коренного населения) Камчатской области в 1920 – конце 1940-х гг., основана на документах и материалах Государственного архива Камчатского края. Автор прослеживает становление и развитие сети крупнейших колхозов района, успешность их функционирования. Особое внимание уделяется сложностям и срывам в ходе данного процесса, их причинам.

Ключевые слова:

Мильковский район, Камчатка, колхоз, коллективные формы хозяйствования, сельское хозяйство Камчатки.

В силу особо выгодного для развития земледелия географического положения территория современного Мильковского района Камчатского края заинтересовала советские власти в качестве зоны активного развития сельского хозяйства. Эти перспективы в своем отчете отмечал еще уполномоченный Камчатского Губревкома И. Е. Ларин в своем докладе о развитии региона в 1923 г. [4]. Однако активное развитие сельского на данной территории было осложнено рядом причин: низким уровнем агрономических знаний жителей и отсутствием ветеринарной помощи [4], неоднозначным административным статусом территории (существовавшая Мильковская волость была упразднена в 1925 г., эта территория вошла в состав образованного Усть-Камчатского района, при этом частично сохранила самоуправление) [5] и неприспособленностью растений и семян, выписываемых из Приморья к камчатскому климату [6]. Мильковский район расположен в центре полуострова Камчатка, выходов к морю не имеет, благодаря чему климат в районе умеренно-континентальный с продолжительной холодной зимой (от 5 месяцев) и относительно продолжительным для Камчатки летом [2]. Таким образом, для развития сельского хозяйства на данной территории требовалась продуманная политика государства и привлечение дополнительных материальных и человеческих ресурсов.

Советские преобразования в экономике были нацелены на формирование специализации труда и массового товарного производства. Для их достижения в стране был проведен ряд преобразований. Единственной формой сельскохозяйственного развития были коллективные формы хозяйствования: более простые, иногда неуставные, – сельскохозяйственные артели и сложные, уставные, – колхозы. Первые попытки создания коллективных форм хозяйствования и взаимодействия стали так называемые кресткомы – крестьянские комитеты общественной взаимопомощи. Они появились на территории Мильковского района в 1924 г. – 2 кресткома и в 1925 г. еще 7, т.о. охват кресткомами сел территории бывшей Мильковской волости достиг 100 % [7]. Кресткомы обладали значительным набором функций: распространение огородничества среди населения, стимулирование к переходу от индивидуальных хозяйств к сельскохозяйственным артелям, помощь государству в идеологической и культурной работе с населением, а также всесторонняя помощь школам [8]. В своих отчетах советские органы власти на Камчатке отмечали достаточно активную работу самых крупных мильковских кресткомов. При этом в сложных природных и экономико-административных условиях 1920-х гг. урожайность коллективных огородов кресткомов была низкой, помощь школам и властям оказывалась посильная. В целом, кресткомы оказали опре-

деленное влияние на развитие сельского хозяйства, но его специализация в Мильковском районе оформилась уже в 1930–х гг. [1, с.90–91].

Занятие сельским хозяйством в 1900 – 1910–х гг. не было привычным для населения Мильковского района и всего Петропавловского уезда в целом, земледелие носило вспомогательную функцию, а основным и самым доходным занятием была добыча и сдача скупщикам пушнины [9]. Наибольшую выгоду охотникам приносила сдача соболиных шкурок и лисиц. Однако, в 1925 – 1927 гг. в связи с резким сокращением поголовья пушного зверя было принято решение о запуске на пушного зверя (запрет охоты), а также доходность от рыбных промыслов была низкой – в среднем в 1924 – 1925 гг. 260 руб. на 1 хозяйство, что на 140 руб. было ниже налогооблагаемого минимума [10]. В этих условиях развитие сельского хозяйства и в особенности земледелия стало одним из основных факторов, обеспечивавших выживание населения территории. Население Мильковского района, называемое во многих официальных документах камчадалами и приравненное местными властями к туземному (коренному), в состав освобожденных от налогов туземных на 01.01.1926 г. не вошло [11]. Все эти факторы наравне с государственной политикой и активной коллективизацией активному развитию колхозной системы на территории современного Мильковского района.

К концу 1930–х гг. на этой территории функционировал ряд сельхозартелей в просторечии называемых колхозами: "Красное знамя" – в селе Пуцзино и в селе Кирганик (каждое из сел было небольшим), "Новая деревня" – село Шаромы, "Коммунар" – село Верхне-Камчатск, "Безбожник" – село Мильково, "14 лет Октября" – село Долиновка, "Вторая пятилетка" – село Средне-Камчатск, "Красный охотник" – село Толбачик, "Имени XVII партийного съезда" – село Макарка. Старейшими из них были "Безбожник" и "Коммунар". Основными направлениями деятельности колхозов были животноводство, земледелие, птицеводство, в качестве вспомогательных отраслей выделялись охота на пушного зверя (соболь, лисица, горностай) и рыбная ловля.

Коллективные хозяйства Мильковского района на начальном этапе были простейшими северными смешанными артелями, но в то же время обладали уставами. Находились они под контролем Интегралцентра РСФСР, созданного для развития регионов, "где население ведет хозяйство комплексного типа (охота, рыбный промысел, оленеводство, и т.д.)", и ставили перед собой цель "организационно-хозяйственное укрепление промыслов, оленеводства и других отраслей сельского хозяйства, а также всестороннее обслуживание производственных, потребительских и культурно-бытовых нужд своих членов, в первую очередь путем развертывания производственно-кооперирования и коллективизации"[3].

Старейшим и позже крупнейшим колхозом Мильковского района был "Безбожник", позже колхоз "Имени Сталина". Он был создан одним из первых, в марте 1930 г., основным направлением деятельности избрано животноводство [12]. В результате становления развития артели в первые годы на 01.01.1935 г. в ее составе насчитывалось 76 семей и одиночек, т.е. 87,5% населения с. Мильково, из 173 чел. трудоспособного населения 159 чел. являлись членами артели, лишь за 1934 г. вступило в колхоз 15 хозяйств [13]. Данные факты подтверждают достаточно активный ход процесса коллективизации в селе. К 1939 г. колхоз сменил специализацию на молочно-смешанное животноводство [14] и количество голов крупного рогатого скота возросло со 120 до 175 голов [15]. Все это происходило в условиях сокращения количества колхозных дворов с 76 до 60 и практического отсутствия квалифицированной ветеринарной помощи. О динамике развития других колхозов района в виду неполной сохранности их документации до 1939 и даже 1946 гг. достаточно сложно.

В 1930–х – 1940–х гг. колхозы Мильковского района, кроме колхоза "Безбожник" были крайне малочисленны, что связано с небольшой численностью коренного населения района: колхоз "14 лет Октября" состоял из 25 дворов (33 чел. трудоспособного населения) [16], колхоз "Красное Знамя" – из 31 двора (76 чел. трудоспособного населения) [17], колхоз "Коммунар" – из 23 дворов (42 чел. трудоспособного населения) [18]. По этой причине в среднем в колхозе насчитывалось 3 – 4 бригады, среди которых обязательно были полеводческая, животноводческая, остальные могли быть рыболовецкими или охотничьими, что подтверждало комплексный тип хозяйств и попытки развивать все отрасли традиционных хозяйств при формальном доминировании какой-либо одной из них. При этом материально-техническое оснащение вспомогательных отраслей было достаточно слабым: количество неводов или охотничьих ружей колебалось в пределах 3 – 5 единиц на колхоз [19, 20, 21, 22, 23, 24].

Основными проблемами развития колхозов Мильковского района в 1930–х – 1940–х гг. помимо малочисленности колхозников были:

- ◆ слабая оснащенность передовым для того времени сельхозинвентарем и средствами механизации (трактора, комбайны и т.д.) [19, 20, 21, 22, 23, 24]. В то же время сходная тенденция наблюдалась и в других удаленных от центра колхозах и артелях Севера;
- ◆ слабое развитие инфраструктуры сел: колхозники жили в собственных домиках, строительство новых жилищных объектов велось медленно, электричества в колхозах не было [25]; ясли и детские сады были только в самых крупных колхозах;
- ◆ сложности в развитии растениеводства, которое считалось обязательным для всех колхозов, – гибель урожаев на корню, некачественный семенной фонд и

низкое качество удобрений.

При всех вышеописанных сложностях именно в 1930–х – 1940–х гг. был заложен прочный фундамент в современное сельскохозяйственное развитие и специализацию Мильковского района. В эти десятилетия произошла диверсификация в колхозном животноводстве: помимо крупного рогатого скота и рабочих лошадей начали разводить птицу (курицы–несушки), свиней, коз, ставились первые опыты в овцеводстве. Благодаря значительному развитию животноводства к 1950–м гг. все колхозы были практически полностью обеспечены конной рабочей силой, была создана кормовая база для животноводства (посадки кормовых культур и покосы).

Не менее важным достижением колхозного строительства Мильковского района стало освоение новых культур в растениеводстве: культуры закрытого грунта – парниковые огурцы и помидоры, табак, зерновые. Еще в досоветские времена на данной территории традиционно выращивали картофель, репу, брюкву и капусту.

Однако, урожайность всех культур в досоветский период была невысока.

Именно развитие колхозной системы и формирование специализации колхозов заложили основу современной экономики Мильковского района, который и на сегодняшний день является ведущим центром растениеводства и молочного животноводства Камчатского края: так, Долиновка и Мильково – одни из лидеров региона по производству молочной продукции, к концу 1950–х гг. Долиновский молочно–овощной и Мильковский молочно–овощной совхозы обеспечивали продукцией значительную часть Камчатской области. На сегодняшний день молочная продукция производителей Мильковского района широко представлена на рынках и в магазинах Камчатского края. Таким образом район продолжает сохранять свою сельскохозяйственную специализацию, которую ему определили советские власти.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ
ГАКК - Государственный архив Камчатского края
Губревком - Губернский революционный комитет
РИК - районный исполнительный комитет

ЛИТЕРАТУРА

1. Бацаев И.Д. Коллективизация сельского хозяйства Камчатки (1929 – 1940 гг.) // Краеведческие записки : [сборник] / Камч. обл. краевед. музей ; [отв. ред. А. К. Пономаренко]. – Петропавловск–Камчатский: Дальиздат, Камч. отд–ние, 1991. – Вып. 7. – с. 85 – 93.
2. Мильковский муниципальный район – общая информация // Официальный сайт Мильковского района / [электронный ресурс] URL: <http://www.milkovoadm.ru/city/index.php> (дата обращения: 13.02.2016)
3. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.04.1934 "Об утверждении Положения об интегральной кооперации в районах Крайнего севера" // [электронная версия] URL: <http://lawru.info/dok/1934/04/01/n1196705.htm> (дата обращения 09.03.2016 г.)
4. ГАКК ф. Р–29 оп.1 д.16 л.3а
5. ГАКК ф.Р–29 оп.1 д.3 лл.61–62
6. ГАКК ф.Р–29 оп.1 д.4 л. 17 об.
7. ГАКК ф.Р–29 оп.1 д.4 лл.31 об., 32
8. ГАКК ф.Р–29 оп.1 д.4 л.33
9. ГАКК ф.Р–29 оп.1 д.1 б л.17
10. ГАКК ф.Р–29 оп.1 д.3 лл. 48–49
11. ГАКК ф.Р–29 оп.1 д.7 л.5
12. ГАКК ф.Р–442 оп.5 д.1 л.2 об.
13. ГАКК ф.Р–442 оп.5 д.1 л.3
14. ГАКК ф.Р–442 оп.5 д.1 л.166
15. ГАКК ф.Р–442 оп.5 д.1 лл.4об., 168
16. ГАКК ф.Р–442 оп.6 д.1 л.1
17. ГАКК ф.Р–442 оп.5б д.1 л.1
18. ГАКК ф.Р–442 оп.5а д.1 л.1
19. ГАКК ф.Р–442 оп.1 д.4 лл.1–8
20. ГАКК ф.Р–442 оп.4 д.1 лл.1–29
21. ГАКК ф.Р–442 оп.5 д.1 лл. 1–197
22. ГАКК ф.Р–442 оп.5а д.6 лл. 1–30
23. ГАКК ф.Р–442 оп.5б д.1 лл. 1–31
24. ГАКК ф.Р–442 оп.6 д.1 лл.1–13
25. ГАКК ф.Р–442 оп.5 д.31 л.22

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ АЛЖИРА ФРАНЦИЕЙ

Лазутина Анастасия Евгеньевна
Аспирант, Московский
городской педагогический
университет

ON THE ISSUE OF THE FRENCH CONQUERING OF ALGERIA

A. Lazutina

Annotation

The article deals with the reasons of French conquest of Algeria and development of taking decisions by the French ruling circles on the scale of colonization. Long period of oscillation (since 1830 till 1841) conjugated with military actions, land confiscations, liberation movement in north African colony, debates between political elite in metropolis was finally marked by July monarchy by taking decision of total conquest of the country by Louis Philippe. Based on works of contemporary French scientists the author answers the questions raised by this work. These questions help understand the current processes going on between the two countries.

Keywords: history of Algeria, French Algeria, colonization, french-algerian relations, assimilation policy, T.R. Bugeaud, Abd al-Kadir.

Аннотация

В статье рассматриваются причины захвата Алжира Францией, а также развитие принятия решений французских правящих кругов по масштабам колонизации. Долгий период колебаний (с 1830г. по 1841г.), сопряженный с военными действиями, земельными конфискациями, освободительным движением в североафриканской колонии, дебатами среди политических элит в метрополии, ознаменовался в итоге принятием Июльской монархией в лице Луи-Филиппа решения о "тотальном" завоевании страны. Автор, опираясь на работы современных французских ученых, отвечает на поставленные в статье вопросы, которые помогают понять настоящие процессы между двумя странами.

Ключевые слова:

История Алжира, колониальный Алжир, колонизация, франко-алжирские отношения, политика ассимиляции, Т.Р. Бюжо, Абд-аль-Кадир.

Изучение вопроса начала завоевания Алжира Францией является ключом в понимании долгих и сложных отношений между двумя странами. Несмотря на то, что в 1962г. бывшая колония получила долгожданную независимость после 132-летнего подчинения, колониальное наследие Франции является до сих пор "болезненной" темой: алжирцы требуют признать, что с 1830 по 1962гг. французы совершили преступление против человечества в Алжире, североафриканская страна не подписывает договор о дружбе, предложенный Республикой, в общественной жизни обеих стран идет "война памяти" и т.д.

В начале 2000-х гг. французским правительством были предприняты шаги в сторону сближения с бывшей колонией. 2003г. был объявлен годом Алжира во Франции, правительство Ж. Ширака предложило подписать договор о дружбе. Но, этому событию не суждено было свершиться. Провалом для этого действия послужил закон от 23 февраля 2005г., который рекомендовал школьным преподавателям говорить о "позитивной роли" Франции в своих колониях, особенно в Северной Африке [1]. Это способствовало волне возмущения в Алжире и отложило подписание подобного соглашения в долгий ящик.

Такой непоследовательный шаг французских политиков осудили исторические научные круги Республики: Рене Галисо, Жильбер Мейнье, Люсет Валенси и др. подписали петицию против этого закона, обозначив свою позицию: "...надо...преподавать историю "настоящей Франции" [1; 2]. Р. Галисо в частности, высказался против реакционного преподавания истории и подчинения историков указке правительства [2].

2012г. был ознаменован 50-летием независимости Алжира.

Казалось, должно произойти примирение, но этого не случилось. Более того, это памятное событие отмечалось в двух странах по-разному: во Франции с января по декабрь 2012г. и праздновали конец алжирской войны; в Алжире с июля 2012г. по июль 2013г. – отмечали конец колонизации и обретение независимости [3: p.160].

Поэтому, первостепенной задачей у историков, занимающихся вопросами франко-алжирских отношений является объективность. В этой связи, актуальны слова корифея по изучению истории Алжира Ш.-Р. Ажерона: "...беспристрастность – это добродетель с которой все историки могут и должны считаться. Дети Франции, как и

дети Алжира имеют одинаковое право знать правду об их истории" [4: р. 13].

Исследование темы начала завоевания Алжира Францией ставит перед учеными два главных вопроса: был ли это четко спланированный ход французской политики и причины захвата.

Рассматривая вопрос о том, была ли у Франции алжирская политика, этот вопрос кажется парадоксальным. Но, имеется ввиду политика не в широком смысле этого слова (манера правления), а как четко и рационально задуманная правительственная линия.

Французский историк, специалист по истории колониального Алжира и алжирскому национализму, ученик Ш.-Р. Ажерона, Ги Первеле, в своей статье "Алжирская политика Франции, 1830–1943–1954" говорит о нескольких абсолютно разных точках зрения на политику метрополии в своей североафриканской колонии [5].

Согласно колониальным экспертам начала XXв., алжирская политика Франции была компромиссом между следующими доктринами: подчинение, ассимиляция, ассоциация и автономия. Младоалжирцы полагали, что метрополия выбирала между двумя противоречивыми политическими линиями: одна – колониальная и угнетающая, другая – демократическая и освободительная. Напротив, алжирские националисты и французские антиколонисты утверждали с 1943г., что Франция практиковала только одну политику в Алжире – колонизацию, т.е. "аннексию и эксплуатацию одного народа другим" и что так называемая "политика ассимиляции" была обманом – "машиной, поставленной на службу колонизации" [6: pp. 155–165].

Казалось бы, начав экспедицию в Алжир в 1830г. у Франции не было никакой определенной политики по отношению к Алжиру. Успешные действия французов и стечение обстоятельств в итоге вылились в законченное действие. Однако, французское присутствие не могло бы сохраняться так долго в североафриканской стране без минимальной согласованности действий.

Поэтому, Ги Первеле, признает вероятную алжирскую "почти политику" Франции (квазиполитика). Историк рассматривает логику в фундаментальных решениях, которые ее составляли: завоевание Алжира военным путем, политическая и юридическая аннексия, решение сделать из нее продолжение метрополии путем заселения европейскими колонистами и ведение политики ассимиляции [5].

Действительно, можно подтвердить тот факт, что на момент экспедиции в 1830г. французские политические круги присматривались к Алжиру, но у них не было четко-

го плана по отношению к этой стране. Этот тезис подтверждает французский историк, Элен Бле, которая в своей статье "Почему Франция завоевала Алжир?", вышедшей в коллективном издании по истории колониального Алжира, рассматривает вопрос начала завоевания североафриканской страны и говорит о нем как об "особенно рискованном и плохо спланированном" предприятии [8: р. 52].

По ее словам, высадка 35-тысячного экспедиционного корпуса в Сиди-Ферруше 14 июня 1830г. была больше похожа на обычную "полицейскую" операцию, чем на колониальный захват [8: р. 52].

Для европейцев Алжир представлялся гнездом османских пиратов, и захватить эту страну означало не только победить их, но и сместить могущественную империю [8: р. 52].

Ги Первеле, выступая на коллоквиуме "Алжир–Франция. Понять прошлое, чтобы лучше выстраивать будущее" констатировал тот факт, что французское правительство в 1830г. не хотело полностью завоевать Алжир, а лишь намеревалось захватить его. Решение о завоевании всей североафриканской страны, по мнению исследователя, пришло только через десять лет, когда обострилось национально-освободительное движение во главе с эмиром Абд-аль-Кадиром против иностранных захватчиков [9: р.8]. Французам надо было компенсировать огромные финансовые расходы и человеческие потери, которые они понесли с момента вступления в Алжир.

Военные победы, ознаменовавшие успешное начало завоевания Алжира стали отправной точкой для решения дальнейшей судьбы североафриканской страны и созданию определенного курса по отношению к ней.

Дебаты раскололи общество на противоборствующие группы: сторонников военного режима в колонии (восхваляли режим схожий с османским периодом владения Алжиром), сторонников гражданского режима (выступали за передачу власти колонистам), антиколонистов (говорили о нелегитимности оккупации и о насилии, сопровождающем захват; ставили во главу моральные принципы и говорили о колонизации с целью принесения прогресса и образования местному населению).

Вопрос "какую часть Алжира должна оккупировать Франция?" поставил в оппозицию сторонников ограниченной оккупации, тотальной, и тех, кто предлагал промежуточный вариант между этими двумя.

Этому всему способствовало незнание французами Алжира и его колониального потенциала. С этой целью, парламентской комиссией в 1833г. была создана специ-

альная группа, которая отправилась 1 сентября того же года в североафриканскую страну на два с половиной месяца, чтобы найти ответы на следующие вопросы: что мы должны сделать в Алжире? какой тип колонии установить? если принцип владения будет определен: военный или "колония с работниками"? [8: р. 55]. По возвращении первой комиссии из Алжира, вторая "комиссия по Африке" была создана для оценки результатов работы первой. После проведенных проверок, пришли к выводу, что "надо сохранить Алжир" [8: р. 55].

Окончательное решение не было очевидным и быстрым, так как, с самого начала французские войска столкнулись с оппозицией алжирских племен. К тому же военные деятели на местах (имеется ввиду Алжир), имели разные взгляды на дальнейшую судьбу страны. Многие из них выступали за ограниченную оккупацию нескольких прибрежных городов, которые вызывали экономический и политический интерес у Франции, а суверенитет внутри страны предлагали оставить местным главам.

Эту концепцию ограниченной оккупации принял король Луи-Филипп в июле 1834г. Согласно ей, к "французским владениям на севере Африки" (термин "Алжир" появился во французских текстах только с 1839г.) относились: Алжир, Оран, Бон, Бужи [8: р. 27]. В ноябре была учреждена военная колония, присоединенная к Военному министерству, был назначен генерал-губернатор ответственный за военное командование и высшую администрацию [10: р. 123].

Дальнейшее развитие алжирский вопрос получил в 1841г., когда было принято решение о тотальном завоевании североафриканской страны.

Одним из ярых сторонников тотальной колонизации был генерал, а с 1840г. генерал-губернатор Алжира Т.Р. Бюжо: "Надо завоевать Алжир, чтобы все расходы, совершенные за эти десять лет, не были понесены впустую, но Франции надо найти способ его сохранить, чтобы не завоевывать просто так" [9: р. 9].

Алексис де Токвиль, французский историк и политический деятель первой половины XIXв. объяснял выбор метрополии в 1841г.: "Я не думаю, что Франция может действительно думать о том, чтобы оставить Алжир. Его покинуть, значит, что она в глазах всего мира объявит о своем упадничестве..." [7: р.57].

Бюжо объяснял, что выбор тотального захвата предполагает беспрецедентные военные силы и использование всех методов ведения войны наиболее эффективных против солдат и враждебно настроенного населения, включая грабежи, разрушение продовольственных ре-

сурсов племен, чтобы победить сторонников Абд-аль-Кадира и подчинить их.

Несколько случаев "выкуривания" ("enfumades") вызвали скандал в Париже и правительству пришлось взять всю ответственность на себя. Французские исследователи, рассматривая подобные случаи бесчинств колониальных захватчиков предпочитают позицию отрицания геноцида. Французский историк Люсет Валенси, считает, что преувеличенно говорить о геноциде по двум причинам: эти методы ведения войны не были новыми, они были привычными для стран Магриба; не стоял вопрос об уничтожении всего населения: было достаточно лишь подчинения племен офицерам "арабских бюро" [11: р.109].

Но, вместе с тем, Бюжо указывал на то, что военное завоевание не может быть долговечным, т.к., подчиненные племена снова взбунтуются, как только уменьшится количество французских войск. Решением этой проблемы была колонизация по американскому типу, т.е. установление нового населения, как можно в большем количестве.

22 февраля 1841г. в качестве первого заявления в должности генерал-губернатора Алжира, Бюжо сказал: "...Я ярый колонизатор, т.к., связываю свою славу в меньшей степени с военными победами, чем с созданием чего-то долговременного для Франции" [12: р. 495].

Долговременное присоединение Алжира к Франции путем колонизации заселения могло казаться на тот момент реальной задачей. В 1830г. Франция была по меньшей мере в 10 раз больше населена чем Алжир: более 32 млн. жителей против 3 млн.

Осуществление колонизации заселения предполагало два условия: Франция сможет отправить в Алжир достаточное количество иммигрантов в течении необходимого времени; местное население не будет увеличиваться. Но, ни одно из этих условий не было реализовано.

Бюжо представлял иммиграцию таким образом: 150 000 солдат-работников, должны быть устроены на месте в течении 10 лет, с ними должны приехать 150 000 женщин при условии наличия на всех 600 000 детей, в общей сумме выходило 900 000 человек [13: р. 194].

Но, этого количества не было достигнуто. С 1848г. Национальная ассамблея выдала кредит, чтобы поселить в Алжире 100 000 добровольцев (большинство из них-рабочие, оставшиеся без работы), из которых в итоге 20 000 пересекли море, 3 000 скончались в Алжире, 7 000 вернулись в Париж. Этот провал объяснялся падением французской рождаемости, что привело к полной стагна-

ции населения метрополии между 1846 и 1856 гг. Политика заселения стала невозможной [14].

Вместе с принятием решения о тотальном завоевании североафриканской страны, французские власти начали конфисковывать земли местного населения. Указы 1844г. и 1846г. позволили увеличить земельные владения колонистов и занять лучшие земли [15: р.24].

Впоследствии, после четкого намерения о тотальном завоевании страны республиканская конституция 1848г., объявила Алжир неотъемлемой частью Франции, ему предоставлялась гражданская администрация и право присутствия в заседаниях Национальной ассамблеи [8: р.34].

С этого момента Алжир был поделен на три департамента, возглавляемых префектами: Оран, Алжир, Константина. Внутри этих департаментов выделялись три типа территорий: гражданские, "арабские" под военной администрацией и смешанные. Управленческие функции департаментами были переданы генерал-губернатору. Эту должность назначало Военное министерство и только из числа офицеров высокого ранга – генерал Бюжо с 1841 по 1847 гг. занимал этот пост [16: Т.I. р. 268].

Для управления туземцами в крайних, редконаселенных территориях создавались "арабские бюро" ("les bureaux arabes"). Они были организованы в 1844 г. и фактически являлись канцеляриями окружных начальников в завоеванных французами округах.

Эти бюро были ценны тем, что французские чиновники, хорошо зная местный язык и нравы местного населения, могли укреплять французское влияние на больших пространствах. Помимо этого, они вершили правосудие, собирали налоги, выполняли полицейские функции, занимались системой образования, здравоохранения, религиозной жизнью. На этой должности они собирали все свои знания об Алжире и его жителях.

Однако, расширение полномочий, возлагаемых на шефов бюро без реального контроля, открывало путь к злоупотреблениям [8: р. 37].

Время Второй Республики, а именно, момент 1848 г. ассоциировался с отправкой июньских инсургентов. Решение было принято генералом Кавеньяком. Между тем, эта операция дала лишь несколько сотен колонистов в Алжир, в то время как противников восшествия на престол Луи Наполеона Бонапарта (Наполеон III) было намного больше приговорено к отсылке в Алжир. В общей сложности репрессиями 1848 г. и 1851 г. из Франции было отправлено 6 258 политических противников, но в 1859 г. 5 465 человек из них уехали обратно [8: р. 35].

Вместе с этим явлением имела место и миграция не по политическим вопросам, а социально-экономическим. Об этом свидетельствует деятельность Комиссии по колонизации, которая заседала во дворце Тюильри и отбирала досье кандидатов к отправке, отдавая предпочтение холостым претендентам и парам без детей.

Политика ассимиляции, которая стала девизом, Второй Республики предполагала в первую очередь заселение Алжира французскими колонистами, которые должны были присвоить себе большую часть земли и составить большинство населения страны. Но, также, колонизация одновременно должна была стать гарантом статуса постоянного завоевания и оправдать свою важнейшую цель – величие Франции [5].

Какие же были причины вторжения французов в Алжир? Традиционно, считается, что поводом к колониальному захвату, послужил оскорбительный инцидент, произошедший 29 апреля в 1827 г. с участием алжирского дея Хусейна и французского консула Пьера Деваля, когда первый ударил второго опухомом (из-за неуплаты долгов) кажется не совсем состоятельной причиной для начала интервенции. Что же на самом деле двигало французами?

В коллективной работе французских историков Жан-Пьера Пеирулу, Уанасы Сиари Тенгур, Сильви Тено рассматриваются причины завоевания Алжира, авторы приходят к следующим выводам. Франция, безусловно, имела интерес в этом регионе. Прежде всего, она искала форпосты в Магрибе и Египте, чтобы конкурировать с Англией в Средиземноморье. А для этого надо было вытеснить Османскую империю (под властью, которой находился Алжир). Политическая власть Франции в лице Карла X рассчитывала, что победы в колониальной политике отвлекут население страны от внутренних проблем. Но, как известно, июльская революция сместила правящую власть и способствовала восшествию на престол Луи-Филиппа.

Экономический интерес Франции заключался в поиске новых торговых партнеров взамен, пришедшего в упадок Леванта. Французов интересовали поставки оружия и импорт алжирской продукции. Безусловно, они искали новые рынки сбыта и территории для переселения избыточного населения страны [8: pp. 24–26].

Принятие конкретной политики по отношению к колонии подогрело интерес французского общества к данной стране, так как, долгое время алжирский вопрос игнорировался общественным мнением. Во-первых, внутренняя политика, а именно: восстание рабочих в Лионе 1831 г. и в Париже 1834 г., жестоко подавленные французской

армией, оппозиция между республиканцами и орлеанистами оставалась в центре внимания. Во-вторых, общество находилось в состоянии глубокого изменения и было вовлечено в развитие капитализма, индустриализации, урбанизации. Алжирская политика была скорее "военным делом", которое едва выходило из кругов Военного министерства.

Но, не надо забывать, что взятию Алжира сопутствовало тяжелое и очень долгое военное завоевание, земельный захват, героическое сопротивление местного населения оккупантам. То, что колонизация Алжира не была predetermined проектом не снимает вуаль реальности оккупации и насилия, которыми сопровождалось доминирование французов.

ЛИТЕРАТУРА

1. La loi du 23 fevrier 2005 : texte et reactions // Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique. 94–95 | 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chrhc.revues.org/1077> (дата обращения: 10.04.2016)
2. Temlali Y. Ecrire l'histoire de la colonisation de l'Algerie. Entretien avec Rene Gallissot // Babelmed. Le site des cultures mediterraneennes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.babelmed.net/letteratura/236-algeria/2390-ecrire-l-histoire-de-la-colonisation-de-l-alg-rie-entretien-avec-ren-gallissot.html> (дата обращения: 10.04.2016)
3. Branche R., Djerbal D. " Regards croises sur le 50e anniversaire de l'indpendance de l'Algerie " // Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique, 122 | 2014 pp. 157–167
4. Ageron Ch.–R. L'Algerie des Francais, presentation par Ch.–R. Ageron. Paris: collection Points–histoire, Le Seuil, 1993. – 371p.
5. Perville G. La politique algerienne de la France, 1830–1943–1954. 1992, mis en ligne jeudi 8 mars 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://guy.perville.free.fr/spip/article.php3?id_article=104 (дата обращения: 10.04.2016)
6. Collot C., Henry J.R. Le mouvement national algerien, textes 1912–1954. Paris, Alger: L'Harmattan, OPU, 1978. – 179p.
7. de Tocqueville A. De la colonie en Algerie. Presentation de T. Todorov. Bruxelles: Complexe, 1988. – 179p.
8. Bouchene A., Peyroulou J.–P., Tengour O.S., Thenault S. (dir.). Histoire de l'Algerie a la periode coloniale 1830–1962. Paris – Alger: La Decouverte; Barzakh, 2012. – 717p.
9. Algerie–France. Comprendre le passe pour mieux construire l'avenir // Actes du colloque du 30 juin 2012 a l'initiative du groupe interparlementaire d'amitie France–Algerie. C. Domeizel, President. Sous le haut patronage de J.–P. Bel, President du Senat. Palais du Luxembourg–Salle Clemenceau. – Paris. № GA 105, 2012. – 137p.
10. Rivet D. Le Maghreb a l'epreuve de la colonisation. Paris: Hachette Litteratures, 2002. – 459 p.
11. Valensi L. Le Maghreb avant la prise d'Alger. Paris: Flammarion, 1969. – 144p.
12. N.V. Afrique // La Phalange: journal de la science sociale decouverte et constituee par Charles Fourier. Industrie, politique, sciences, arts et literature. – 1841. – 3 serie, T.2, № 30. – pp. 494–495.
13. Lardillier A. Bugeaud et l'avenir de l'Algerie: these sous la direction de Jacques Fremeaux. – Paris. Universite de Paris IV, 2011.
14. Perville G. Memoires et histoire de l'Algerie colonial. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://guy.perville.free.fr/spip/article.php3?id_article=295 (дата обращения: 10.04.2016)
15. Rey–Goldzeiguer A. Le royaume arabe : la politique algerienne de Napoleon III, 1861–1870. Alger: Societe Nationale d'Edition et de Diffusion, 1977. – 814 p.
16. Julien Ch.–A. Histoire de l'Algerie contemporaine. Paris: Presses Universitaires de France, T. I. 1964. – 632 p.

© А.Е. Лазутина, (nastyalazutina@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Hijrah a Blida (Алжир)

ИСТОРИЯ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ВО ВРЕМЯ СИ ЦЗИНЬПИНА

THE HISTORY OF CHINESE DIPLOMACY DURING XI JINPING

*Li Menglong
Wang Shuo*

Annotation

14 March 2013 at the plenary session of the national people's Congress, Xi Jinping was elected Chinese President. On it fixed the eyes of the world. Xi Jinping ascended to the center stage of China and took the baton of history at a crucial stage of comprehensive construction of a strong middle society of China. This article is devoted to consideration of the strategy of China's diplomacy.

Keywords: China, diplomacy China, Xi Jinping, Chinese diplomacy.

Ли Мэнлун

*Аспирант, Российский
университет дружбы народов*

Ван Шо

*Аспирант, Российский
университет дружбы народов*

Аннотация

14 марта 2013 года на пленарном заседании Всекитайского собрания народных представителей Си Цзиньпин был избран председателем КНР. На его устремлены взоры всего мира. Си Цзиньпин взмошел на центр политической сцены Китая и принял эстафету истории в решающий этап всестороннего построения среднезажиточного общества КНР. Данная статья посвящена размышлению стратегии внешней политики КНР. При Си Цзиньпине дипломатия КНР будет постепенно уходить от реактивного подхода, стремясь к большей проактивности.

Ключевые слова:

Китай, внешняя политика КНР, Си Цзиньпин, Китайская дипломатия.

В ноябре 2012 года на XVIII съезде КПК Ху Цзиньтао вышел из состава ЦК партии, а 15 ноября на пленуме ЦК КПК Си Цзиньпин был избран новым генеральным секретарем и председателем ЦВС компартии Китая. Он стал первым верховным руководителем КПК, родившимся после образования КНР. Таким образом, он встал у руля насчитывающей 91 год КПК, которую до него возглавляли три поколения руководителей, соответственно, во главе с Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и Цзян Цзэмином, а также руководящий коллектив во главе с Ху Цзиньтао [1.С.602].

Си Цзиньпин взмошел на центр политической сцены Китая и принял эстафету истории в решающий этап всестороннего построения среднезажиточного общества Китая. Вместе с тем, как лидер второго по величине экономического субъекта в мире (руководить крупнейшей в мире партией, объединяющей в своих рядах свыше 82 млн. человек), он тут же оказался в центре внимания всего международного сообщества.

14 марта 2013 года на пленарном заседании Всекитайского собрания народных представителей Си Цзиньпин был избран председателем КНР. Потом РФ стала первой остановкой в первом зарубежном турне после вступления в должность председателя КНР. 23 марта 2013 г. в РФ с государственным визитом председатель КНР Си Цзиньпин выступил в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) с речью на тему "Идти в ногу со временем, содействовать

миру и развитию на планете". Глава китайского государства в своем выступлении глубоко изложил позицию КНР в отношении нынешней мировой ситуации и международных отношений, призвав членов мирового сообщества совместными усилиями продвигать процесс установления международных отношений нового типа, ядром которых станет взаимовыгодное сотрудничество, подчеркнув, что КНР решительно идет по пути мирного развития и продвигает китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [2].

Указав на изменчивую обстановку в нынешнюю эпоху и непрерывно меняющийся облик современного мира, Си Цзиньпин отметил, что ведущими тенденциями в настоящее время являются мир, развитие, сотрудничество и обоюдный выигрыш. Большое количество стран с нарождающимся рынком и развивающихся государств выходят на высокоскоростную дорогу развития, взаимозависимость между разными странами становится беспрецедентно высокой, но при этом человечество по-прежнему сталкивается с множеством задач и вызовов. "Мы надеемся, что мир будет лучше, и у нас есть основания полагать, что так и произойдет. В то же время мы хорошо понимаем, что будущее светло, но путь к нему извилист", – сказал председатель КНР. Для того чтобы идти в ногу со временем, нельзя "ногами войти в 21-й век, а головой остаться в прошлом – в эпохе колониальной экспансии, в рамках мышления времен "холодной войны" и игр с нуле-

вой суммой". "Все страны должны сообща продвигать установление международных отношений нового типа, ядром которых станет взаимовыгодное сотрудничество, а их народы – вместе вставать на защиту мира во всем мире и содействовать всеобщему развитию", – отметил китайский лидер. Визит председателя КНР Си Цзиньпина в США в сентябре 2015 года был примечателен тем, что китайский руководитель с трибуны Генеральной ассамблеи ООН объявил о так называемой "новой" внешней политике Китая, отражающей, по его словам, "политику крупного государства с китайской спецификой". Одновременно прозвучало и предложение главам государств и правительств перейти к международным отношениям "нового типа", "в основании которых должны находиться сотрудничество и взаимный выигрыш" [3].

В июле 2012 г. в Университете Цинхуа прошел форум "Мир во всем мире". Выступая перед участниками форума Си Цзиньпин отметил, что любое государство, прилагая усилия к собственному развитию, должно дать другим странам развиваться. Если хотите жить в безопасности, то не мешайте и другим обеспечивать свою безопасность; если хотите хорошо жить, то и другим жить хорошо. Во время визита в Сингапур Си Цзиньпин заявил Ли Куан Ю [4], что могучая страна не обязательно претендует на гегемонию, КНР будет передавать поколение за поколением свое провозглашение и обещание о том, что он будет придерживаться стратегии идти по пути мирного развития, взаимной выгоды и взаимного выигрыша и открытости.

Должны сплотиться воедино как на одной лодке и добиться всеобщего развития, создать еще более равноправное, балансируемое партнерство глобального развития, увеличь общие интересы человечества и вместе строить все более прекрасный дом земного шара. – такая информация, которую Си Цзиньпин неоднократно передавал во время заграничных визитов.

Во время визита в США в 2012 году Си Цзиньпин присутствовал на 27 мероприятиях. Он встретился с президентом Бараком Обамой и имел обмены и взаимные связи с представителями политической и экономической элиты а также с представителями самых различных слоев общественности. "Общие интересы – это главная нить, пронизывающая китайско–американские отношения. Ухватившись за эту нить мы непременно проложим путь к междержавному партнерству нового типа, основанному на взаимоуважении и взаимовыгодном сотрудничестве", – это его искреннее ожидание в китайско–американских отношениях, которое вызвало активный резонанс у различных кругов общественности США. На недавней встрече с экс–президентом США Джимми Картером Си Цзиньпин подчеркнул необходимость накопить больше позитивной энергии в двусторонних отношениях [5].

Во время визита в РФ Си Цзиньпин передал, что КНР придает огромное значение развитию отношений с РФ. Китайско–российские отношения стратегического взаимодействия и партнерства уже стали самыми важными, самыми энергичными и самыми содержательными отно-

шениями между крупными державами в сегодняшнем мире, китайско–российские отношения всегда являются приоритетным направлением внешнеполитической деятельности и неизменным приоритетом внешней политики КНР. Он присутствовал на открытии 2–го заседания в рамках механизма диалога между правящими партиями Китая и России, а также провел с руководителями различных политических партий РФ глубокий обмен мнениями по широкому спектру вопросов, что способствовало обогащению двусторонних отношений новым содержанием.

С точки зрения Си Цзиньпина, упрочение и развитие отношений с развивающимися странами – это исходная и конечная точка внешней политики КНР [1.С.512]. Во время визита в ЮАР он принял участие в 4–м пленарном заседании Совместной китайско–южноафриканской комиссии и вместе с южноафриканскими партнерами наметил прекрасные перспективы развития двустороннего сотрудничества. Выступая на симпозиуме по случаю 10–й годовщины учреждения Форума сотрудничества Китай–Африка, Си Цзиньпин подчеркнул важность духовной основы взаимоотношений. "Настоящие друзья познаются в беде", – отметил он. В Саудовской Аравии Си Цзиньпин обратил внимание на то, что еще более процветающий и открытый Китай непременно принесет странам Среднего Востока и Персидского залива огромные шансы развития. В Чили Си Цзиньпин выступил с инициативой о том, что Китай и Латинская Америка должны стать хорошими партнерами в политической, культурной, гуманитарной сферах, а также в международных делах, и наметил план развития двусторонних отношений на следующее десятилетие [6].

На международной арене Си Цзиньпин всегда представлял себя как он и есть – человек деловитый и высокоэффективный. Всего за один день визита в Италии, куда он прибыл для участия на торжествах по случаю 150–й годовщины объединения этой средиземноморской страны, Си Цзиньпин сумел пообщаться с руководителями более чем 20 стран и международных организаций. В ходе своих визитов в Германию и другие 4 европейские страны Си Цзиньпин присутствовал на пяти церемониях подписания торгово–экономических договоров, а также на шести торгово–экономических форумах, сыграв важную роль в подписании 93 соглашений о сотрудничестве на общую сумму 7,4 млрд. долларов США.

Культура является общим духовным достоянием всего человечества. Си Цзиньпин уделяет большое внимание усилению международного культурного обмена для построения гармоничного мира. В своем присутствии вместе с г–жой Ангелой Меркель на открытии Международной книжной ярмарки в 2009 году во Франкфурте Си Цзиньпин заявил, что только благодаря обмену между разными культурами мир узнал о Конфуции из Китая, Гете из Германии и Шекспире из Великобритании. Дальнейшее упрочение международного культурного обмена служит важной движущей силой прогресса человечества и всеобщего мирного развития. Об этом также говорил

Си Цзиньпин, когда в 2010 году вместе с президентом РФ Владимиром Путиным принимал участие на церемонии открытия Года китайского языка в РФ. Он сказал: "Культура обогащается благодаря обмену, сердце сердцу весть подает благодаря обмену, да и дружба укрепляется только благодаря обмену" [1.С.672].

Си Цзиньпин умеет мудростью китайской культуры и простым и доступным языком объяснить философии, открыто и искренне разъяснить суть дела и с помощью шуток развеять сомнения. Во время визита в США, когда он затрагивал вопроса "нет прецедента" китайско-американских отношений, он шуточно ответил: "Где дорога? Дорога под ногой." И так он продемонстрировал уверенность и смелость китайского руководителя. Что касается сомнений в защите прав человека в Китае, Си Цзиньпин прямо отметил, что в этой сфере в различных странах мира "бывает только лучшей, нет самой хорошей". Он образно сказал, что обстоятельство всех стран разные, их пути неодинаковые. А "подходит ли обувь или нет – лучше всего знает только тот, кто ее носит" [7.С.172].

По мнению Си Цзиньпина, дружественные отношения между государствами основаны на дружбе между их народами. "Движение – это жизнь!" – полушутя сказал Си Цзиньпин в ходе некоего зарубежного турне, посоветовав сопровождавшим его дипломатам больше двигаться, активно общаться и заводить новых друзей.

Выводы

Китай будет последовательно двигаться к двум величественным целям: всестороннему построению среднезажиточного общества к 100-му юбилею КПК и превращению КНР в богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную и гармоничную современную социалистическую страну к 100-й годовщине КНР.

Для осуществления этих двух целей Си Цзиньпин продолжит отдавать приоритет развитию, рассматривать экономическое строительство в качестве центральной

задачи, содействовать экономическому и социальному развитию страны [8]. КНР будет придерживаться основной государственной политики внешней открытости, придерживаться стратегии открытости, нацеленной на взаимную выгоду и всеобщий выигрыш, постоянно повышать Уровень экономики открытого типа.

Это развитие сотрудничества. Будет придерживаться идеи совместного развития, разворачивать сотрудничество в сферах экономики и технологий со всеми странами мира на основе равенства и взаимной выгоды, путем сотрудничества стимулировать собственное и всеобщее развитие всех стран [9.С. 54].

Для достижения этих двух целей нам необходима благоприятная внешняя среда. При Си Цзиньпине китайская внешняя политика будет постепенно уходить от реактивного подхода, стремясь к большей проактивности. Пекин будет все охотнее выдвигать различные инициативы на двустороннем и многостороннем уровнях, заметным останется желание с помощью элементов "мягкой силы" сформировать образ КНР как ответственного игрока на дипломатической арене. В то же время дипломатическая активность будет по-прежнему тесно увязываться с решением внутренних задач, а степень внимания, которое руководство сможет уделять внешним связям, будет прямо зависеть от внутренней стабильности [10.С. 54]. В ближайшие годы гораздо больший вес приобретет "периферийная дипломатия", которая в документах совещания впервые поставлена на первое место в списке основных направлений работы китайской дипломатии. КНР будет и впредь проводить независимую и мирную внешнюю политику, сочетая интересы китайского народа с общими интересами народов различных стран, прилагать совместные с различными государствами усилия к усилению скоординированности макроэкономической политики, противостоянию протекционизму, улучшению глобального экономического управления и мировому экономическому росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Си Цзиньпин о государственном управлении // Издательство литературы на иностранных языках, 2014.
2. Си Цзиньпин в выступлении в МГИМО подчеркнул необходимость построить международные отношения нового типа на основе взаимовыгодного сотрудничества, 23.03.2013.
3. Кокарев К.А. "Новая" внешняя политика Китая (08.10.2015). URL: <http://viperson.ru/articles/novaya-vneshnyaya-politika-kitaya>
4. Ли Куан Ю – сингапурский государственный политический деятель, первый премьер-министр Республики Сингапур (1959–1990), один из создателей сингапурского "экономического чуда".
5. О создании китайско-американских междержавных отношений нового типа // Из тезиса совместного интервью с президентом Бараком Обамой на встрече с корреспондентами, 07.06.2013.
6. Ян Цзечи (член Госсовета КНР) Инновации в теории и практике китайской дипломатии в новых условиях. // URL: http://www.qsttheory.cn/zxdk/2013/2013_16/201308/t20130813_259197.htm
7. Стратегический партнерский диалог между КНР и РФ: Современное состояние? проблемы и предложения // Институт Дальнего Востока РАН, 2014.
8. Сплоченное сотрудничество и совместное развитие // Пленарное выступление на 5-й встрече руководителей государств БРИКСБ, 27.04.2013
9. China's Foreign Affairs 2014 // Министерство иностранных дел КНР
10. Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // Международная жизнь. 2015. № 5.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА САХАЛИНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX ВЕКОВ) В ИСТОРИОГРАФИИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ORTHODOX CHURCH ON SAKHALIN ISLAND (THE LATTER HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES) IN HISTORIOGRAPHY OF CONTEMPORARY RESEARCHERS

S. Prashnikov

Annotation

This Article represents an overview of a number of research works which directly or indirectly address issues related to the church efforts of Sakhalin Island clergy during the period since the mid XIX to early XX centuries. The introduced monographs are divisible into two parts. First of all, these are the research works directly pertaining to Sakhalin Island itself. They enlight the diverse spheres of the public life where the Russian Orthodox Church got involved in too. Often its role is represented by the subjective view of a researcher. This stamps that the Church importance in Sakhalin Island history has not been examined yet. Secondly, these are the thesis researches providing insight into the life of different Russian Far Eastern regions: the Khabarovsk Territory, Primorskaya oblast and Blagoveschenskaya oblast. Within those research works we find general characteristics of the ongoing processes helping us realize in general under which conditions the church life was being established on Sakhalin Island.

Keywords: Russian Orthodox Church, Sakhalin Island, Sakhalin penal colony, historiography, religion and convicts.

*Пряшников Сергей Владимирович
(игумен Филарет)*

*Теолог, аспирант каф. истории
РГПЦ, богословского факультета
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
г. Москва, Россия*

Аннотация

Данная статья представляет собой обзор ряда исследовательских работ, которые так или иначе затрагивают вопросы церковной деятельности священнослужителей острова Сахалин в период с середины XIX – начала XX века. Представленные монографии можно разделить на две части. Во – первых, это исследования, касающиеся непосредственно самого Сахалина. Они освещают разные стороны общественной жизни, в которых, обязательно, принимала участие и Русская Православная Церковь. Зачастую ее роль представляется субъективным взглядом исследователя. Это говорит о том, что значение Церкви в истории острова Сахалин еще не исследована. Во – вторых, это диссертации, раскрывающие жизнь различных Дальневосточных регионов: Хабаровского края, Приморской области и Благовещенской области. В этих работах мы находим общие характеристики происходящих процессов, помогающие понять в целом в каких условиях происходило становление церковной жизни на острове Сахалин.

Ключевые слова:

Русская Православная Церковь, остров Сахалин, сахалинская каторга, историография, религия и каторжане.

Единственная островная территория Российской Федерации, куда входят остров Сахалин и Курилы, вызывает сегодня особый интерес со стороны современных исследователей. Существует ряд монографий, рассказывающих о становлении культурной, административной и общественной жизни островного населения в период активной фазы освоения этого региона. К сожалению, в тени остается история развития на Сахалине такого общественного института, как Русская Православная Церковь.

Сравнительный анализ представленных нами исследований показывает, что не существует однозначных оценок в деятельности православного духовенства острова. А отсутствие более глубокого взгляда на проблему не позволяет дать исчерпывающую характеристику их

работе. Середина XIX – начала XX века – это время формирования приходских общин, строительство храмов и часовен, расширение штатов служащего духовенства, открытие школ и библиотек. Специфика Сахалина была такова, что все стороны административной, общественной и церковной жизни регламентировалось Главным Тюремным ведомством. Священнослужители по сути дела брали на себя не только быть тюремными священниками, но и приходскими.

Авторы представленных исследований не ставят перед собой задачу раскрыть деятельность православного духовенства на островах. Они лишь дают краткую характеристику, зачастую субъективную, лишенную исторического обоснования. Две работы – это исследования, касающиеся непосредственно самого Сахалина. Они освещают

щают разные стороны общественной жизни, в которых, обязательно, принимала участие и Русская Православная Церковь. Следующие три – это диссертации, раскрывающие жизнь различных Дальневосточных регионов: Хабаровского края, Приморской области и Благовещенской области. Здесь рассмотрены процессы церковно-административного становления епархий, особенности миссионерского служения Церкви в не простых условиях. В этих работах мы находим общие характеристики происходящего, которые помогают нам понять в целом в каких условиях происходило становление церковной жизни на острове Сахалин.

К числу исследований, касающихся светских процессов становления общественной жизни на острове можно отнести диссертацию И.Р. Скоробач "Становление народного образования на Сахалине во второй половине XIX – первой четверти XX века". Здесь автор детально рассматривает процесс формирования островной системы образования. И.Р. Скоробач пишет, что роль православных священнослужителей в работе островных школ была не значительной. Священнослужители не пользовались столь большим влиянием на население, как это было в центральных губерниях, а духовное руководство не спешило открывать здесь церковно-приходские и миссионерские школы [3]. Мнение автора чрезвычайно субъективно и на наш взгляд не отвечает действительности. Существует ряд документов, которые подтверждают активную позицию духовенства в деле развития системы образования.

В своей исследовательской работе "Демографические процессы, административное деление и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века", М.В. Гридяева рассматривает чрезвычайно важные аспекты заселения острова Сахалин. Касаясь церковных вопросов, автор говорит о недостаточности священнослужителей и церквей в указанный период. В начале XX столетия на 120 населенных пунктов приходилось всего 10 церквей, в которых служило 10 священнослужителей. Им приходилось кормить православное население в количестве 19 тыс. 535 человек. Островные священники брали на себя ряд задач, в том числе, как утверждает М.В. Гридяева, и преподавание предметов в местных школах, открывающихся первоначально частными лицами. К сожалению, имея широкий круг должностных обязанностей, они не могли полностью отдавать себя школьному делу. Она же утверждает, что в связи со спецификой островной территории, церковно-приходские школы здесь возникали всего лишь в начале XX века. Автор рассматриваемой нами работы положительно оценивает роль Русской Православной Церкви в культурной жизни островитян. Жители поселений участвовали в богослужениях, пели в церковных хорах, благодаря чему не только взрослые, но и дети приобщались к

музыкальной культуре. Доброй традицией становились концерты как церковной, так и светской музыки. Особую роль в культурной жизни отводилась библиотекам. Их фонды расширялись за счет добровольных жертвователей и хранились, в основном, в местных церквях [4].

Диссертации Ипатьевой А.А. "Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков" раскрывает основные аспекты служения церкви в Дальневосточном регионе. На наш взгляд эта работа настолько глубоко, что позволяет представить объективную картину служения Русской Церкви. Автор в данном исследовании привлекает значительный объем исторического материала. Ипатьева А.А. начинает упоминание о Сахалине с вопросов о территориальной принадлежности: "В результате дипломатической деятельности посольства Е.А. Путятин в 1855 году между Россией и Японией был подписан Симодский договор, по которому к России отходили северные острова Курильской гряды, включая острова Уруп, а Сахалин закреплялся в совместном владении. Однако, последнее условие договора не устраивало ни русскую, ни японскую сторону" [1, с. 52]. Как отмечает автор это вызывало сложности в принадлежности острова. Сахалин переходит в полное владение Россией только в 1875 год, что позволило включить его в общероссийское миссионерское поле. Параллельно с этим на Дальнем Востоке проходит становление дальневосточных епархий. Этот процесс продолжался с 1840 по 1913 годы, вследствие чего Приморская область была поделена на три части: Приморская епархия (с центром во Владивостоке), Камчатская епархия (с центром в Петропавловске-Камчатске) и Амурская (с центром в Благовещенске). Административно приходы острова Сахалин принадлежали первоначально Камчатскому епископу, затем – Владивостокскому.

В данной работе мы находим сведения о создании При Охотского миссионерского стана, который работал в частности на острове с коренными народами. Это был самый протяженный по территории стан, он начинался от селения Маю Удской округи и захватывал всё западное побережье Охотского моря. Говоря о работе миссионерских станов, А.А. Ипатьева, в частности, делает очень важный вывод: "Единственная территория, где не был открыт миссионерский стан и не было штатных миссионеров был остров Сахалин. Здесь миссионерские обязанности выполняли приходские священники, которых в 1897 году было 10 человек" [1, с. 91].

Говоря о миссионерском служении среди коренных народов Севера в диссертационном исследовании подчеркивается, что первыми приняли христианство нивхи, проживающие возле бухты Де-Кастри и поста Александровского. Крещения были единичны: "Крестил их в 1854

году священник фрегата "Диана", входивший в состав Амурской экспедиции священник Василий Махов. Он пишет, что добросовестно пытался объяснить нивхам основы веры, вследствие чего крестилось 17 человек" [1, с. 130].

Приводится в представленной работе анализ миссионерской деятельности Русской Церкви на Дальнем Востоке. Чрезвычайно слабой и неэффективной автор признает её на острове среди аборигенов. Во-первых, этому мешала сама обстановка каторги с низким уровнем нравственности. Во-вторых, неспособность установить нормальные взаимоотношения. "Иностранцы" видели безнравственные примеры поведения русских, а также боялись потерять свою идентичность, национальную особенность. Все факторы оказывали своё влияние. Поэтому миссионерская сеть становилась отсутствующей, лишь немногочисленные священники изредка отправлялись в сложные путешествия к отдалённым станам крещённых народов Севера.

Ещё одна работа под названием "Развитие церковно-административного устройства и управления Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России 1840–1918 годы" Е.А. Капрановой заслуживает нашего внимания. В ней описывается процесс формирования дальневосточных епархий, а также формирование самой системы епархиального управления: духовных консисторий, православных братств и попечительств, штатов и причтов. О православной жизни на острове Сахалин автор не упоминает, но нам интересна аналитическая информация о жизни епархий, а рамках которой происходило становление островного православия [2, с. 82].

Общая характеристика православия на Сахалине приводится в работе О.А. Курбатова "Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX веков". Основная трудность духовно-нравственного окормления для священнослужителей заключалась в том, что основная часть населения была представлена ссыльно-каторжными. Именно на Сахалине, по мнению исследователя, как нигде на Дальнем Востоке Русской Православной Церкви отводилась особая роль. Это связывали со спецификой населения, с которым и должно было работать духовенство. О.А. Курбатов отмечает, что первые церкви появляются благодаря военным властям и военнослужащим. Именно они первоначально населяли Южную и Северную части Сахалина. Также, как и ряд учёных историков, он отмечает катастрофическую нехватку духовенства к концу XIX столетия. Подводя итог, автор диссертационной работы утверждает, что духовенство Православной Церкви не несло ответственности за низкий уровень миссионерского служения в этом крае: "Миссионерские задачи на Сахалине непосредственно пересекались с задачами религиозно-окармлительными, причем точкой пересечения оказалась тюрьма и ее православные сидельцы" [5, с. 50].

Рассмотренные нами исторические исследования так или иначе касаются жизни Православной Церкви на острове Сахалин. Однако, субъективность существующих оценок её роли в жизни населения вызвано отсутствием серьезного анализа деятельности этого общественного института. Только церковные исследователи могут дать исчерпывающие ответы на то, какое значение имела Церковь в процессах становления общественной жизни Сахалина.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.А. Ипатьева. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков. Красноярск. 1999.
2. Е.А. Капранова. Развитие церковно-административного устройства и управления Русской Православной Церкви на дальнем Востоке России, 1840–1918 годы. Благовещенск. 2003.
3. И.Р. Скоробач. Становление народного образования на Сахалине во второй половине XIX – первой четверти XX века. Ю-Сахалинск. 2002.
4. М.И. Гридяева. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. Ю-Сахалинск. 2004.
5. О.А. Курбатов. Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX веков. СПб. 2003.

СТАНОВЛЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ

THE FORMATION OF THE SOVEREIGNTY OF THE KYRGYZ REPUBLIC: MAIN STAGES AND TENDENCIES

P. Ragimova

Annotation

The article is devoted to the history of the formation of the national sovereignty of the Kyrgyz Republic in the post-Soviet period. The author consecutively analyses the process of the formation of the Kyrgyz statehood, the struggle of different political powers in the country, the problems of social and economic development and the young republic's appearance on the world arena.

Keywords: The Kyrgyz Republic, national sovereignty, state system, the Constitution, economic and social development, foreign policy.

Рагимова Периханум Ферезуллаевна
К.ист.н., доцент, Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Статья посвящена истории становления национального суверенитета Кыргызской Республики в постсоветский период. Автор последовательно рассматривает процесс формирования Кыргызской государственности, борьбу различных политических сил в стране, проблемы социального и экономического развития, выход молодой республики на мировую арену.

Ключевые слова:

Кыргызская Республика, национальный суверенитет, государственное устройство, Конституция, экономическое и социальное развитие, внешняя политика.

8 декабря 1991 г. руководителями трех союзных республик: Председателем Правительства РФ Б.Н. Ельциным, Президентом Украины Л.М. Кравчуком и Председателем Верховного Совета Белоруссии С.С. Шушкевичем было подписано соглашение "О роспуске СССР" и создании "Содружества Независимых Государств" [1, с. 14]. Ратификация этого соглашения 10 декабря 1991 г. подвела итоговую черту существования Союза Советских Социалистических Республик. Одним из членов СНГ стала Киргизия, которая еще в декабря 1990 г. на III сессии Верховного Совета сделала первый шаг к независимости. 15 декабря 1990 г. Верховный Совет Киргизской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики. На ее основе Верховный Совет Кыргызской Республики принял 31 августа 1991 г. "Декларацию о независимости Республики Кыргызстан" [2]. С этого дня страна вступила в новый этап развития своей государственности.

12 октября 1991 г. были проведены впервые всенародные выборы президента республики [3, с. 21]. Им был избран А. Акаев, который сразу же издал ряд указов, изменивших политическую систему республики: взамен упраздненного КГБ был учрежден Государственный комитет Кыргызской Республики по национальной безопасности (20 октября 1991 г.), создана Национальная гвардия (3 декабря 1991 г.), сформированы внутренние войска на базе частей МВД СССР, дислоцированных на территории Кыргызстана (19 декабря 1991 г.). В 1992 г. был образован Государственный комитет по делам обороны, который с 1993 г. стал называться Министерством

обороны.

Суверенитет государства подтверждается наличием атрибутов, определяющих независимость государства. 3 марта 1992 г. Верховным Советом Республики был утвержден Государственный флаг Кыргызской Республики, 18 декабря – Государственный гимн, 14 января 1994 г. – Государственный герб. Законодательным органом страны стал Жогорку Кенеш (избранный как Верховный Совет Киргизской ССР), первая сессия которого состоялась 10–15 апреля 1990 г. Впервые в истории страны были проведены выборы на альтернативной основе. Основным правовым документом Кыргызстана стала Конституция, принятая Верховным Советом Республики 5 мая 1993 г.

В ее основу были положены следующие принципы:

1. разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную; 2. всенародное избрание главы государства – Президента; 3. разделение государственной власти и местного самоуправления.

Каждая из ветвей власти существует самостоятельно, но при этом они тесно взаимодействуют друг с другом. Конституция предоставила Президенту Кыргызской Республики широкие полномочия: он является главой государства, гарантом незыблемости Конституции и единства государственной власти. Президент имеет право принимать по своей инициативе решение о досрочном сложении правительством своих полномочий и распустить парламент по результатам общенародного референдума. Жогорку Кенеш также обладает правом на исключительное принятие решений по вопросам админис-

тративно-территориального устройства, изменения границ, утверждения республиканского бюджета.

Таким образом, за короткий период Кыргызская Республика обрела необходимые компоненты реального суверенитета – демократическую Конституцию, Национальную гвардию, собственный золотой запас, таможенную службу, национальную валюту и др. Однако, провозгласив в стране демократические принципы государственного устройства, правительственные органы в своей последующей деятельности стали отступать от них. В итоге это привело к кризису политической системы в стране – в ответ на постоянное усиление президентской власти в адрес правительства со стороны депутатов Жогорку Кенеш были предъявлены многочисленные обвинения. Ситуация еще более обострилась, когда разразился так называемый "золотой скандал", и общественности стали известны имена главных коррупционеров страны.

К осени 1994 г. кризис в отношениях президента и парламента достиг апогея, когда сторонники Акаева (143 депутата) объявили о своем отказе от участия в работе Жогорку Кенеш. Президиум парламента и большая часть депутатов собирались продолжить свою работу, несмотря на отсутствие необходимого кворума (Жогорку Кенеш того времени насчитывал 350 депутатов). Правительство подало в отставку, и президент был вынужден ее принять, распустить парламент и назначить референдум по изменению Конституции. Он состоялся 22 октября 1994 г., а в феврале 1995 г. были проведены парламентские выборы. Впервые в истории Кыргызстана появился двухпалатный парламент (Законодательное Собрание и Собрание Народных представителей), что усложнило процедуру обсуждения государственных дел.

4 декабря 1995 г. в Кыргызстане были проведены новые президентские выборы, на которых Акаев вновь одержал победу, набрав 71,65% голосов избирателей. После этого он взял курс на усиление президентской власти в стране с целью сформировать типичный для азиатских стран авторитарный политический режим.

Власть в стране была монополизирована А. Акаевым и его ближайшим окружением, однако политическая система в стране формально оставалась многопартийной. К 1997 г. в стране действовало 17 официально зарегистрированных политических партий. По программным целям партии делились на консервативные – Коммунистическая партия; центристские – Народная партия, Социал-демократическая партия, Аграрная, Партия демократического движения; радикальные партии националистического толка – Эркин Кыргызстан, Асаба.

Параллельно с политическими преобразованиями в стране проводились и экономические реформы. В январе 1991 г. в стране был принят новый экономический курс, основными направлениями которого стали: 1) новая аграрная политика: создание социальной инфраструктуры, развитие мелкого промышленного предпринимательства в селе; 2) пересмотр законодательных и других нормативных актов в республике, создание экономических, организационных и других правовых условий для привлечения внешних инвестиций, займов, кредитов и

новых технологий; 3) приватизация мелких и малых предприятий в сфере торговли, общепита, бытового обслуживания, местной промышленности, стройиндустрии, автотранспорта; 4) установление экономических и политических отношений с развитыми странами Запада и Востока, разработка целостной концепции внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности правительства. [4, с. 299].

В результате проведенной приватизации во второй половине 1990-х гг. приватизация промышленности составила 80,2%, в сельском хозяйстве – 42,0%, в строительстве – 56,6%, в транспорте – 47,8%, в торговле и общественном питании – 97,2%, в бытовом обслуживании – 100%. В итоге был создан негосударственный сектор, ставший базой для развития рыночных отношений. Вследствие приватизации произошел раздел общественной собственности между узким кругом людей. Практически за бесценок были скуплены крупнейшие заводы и фабрики. Либерализация финансово-кредитного сектора (1991 г.), цен (1992 г.) и внешней торговли (1994 г.) стали следующими реформами в экономике Кыргызстана. В связи с постоянно растущей инфляцией было принято решение о выходе из рублевой зоны. 10 мая 1993 г. была введена национальная валюта Кыргызской Республики – сом. Это позволило республике проводить самостоятельную финансовую и денежно-кредитную политику.

Наибольшие трудности экономика испытывала в 1991–1996 гг. Особо тяжелая ситуация сложилась в энергетической сфере. Цены на электроэнергию в 1992 г. повысились в 18,1 раз, в 1993 г. в 9,7 раз, в 1994 г. в 7, 8 раз [5, с. 79–80]. Это повлекло за собой рост цен на все товары и услуги. В таком же положении находилось и сельское хозяйство. Сложившаяся ситуация требовала серьезных корректировок со стороны правительства и президента. Был издан ряд постановлений правительства, направленных на повышение ответственности органов государственного управления и их руководителей на местах и в центре. Так же были изданы указы президента "О чрезвычайных мерах по укреплению государственной и финансовой дисциплины", "О некоторых мерах по защите и развитию частного предпринимательства", существенную помощь оказали дотации некоторых стран. С 1996 г. в отдельных отраслях промышленности (электроэнергетике, машиностроении, легкой и пищевой отрасли) намечались тенденции к стабилизации производства.

Серьезных реформ требовало и сельское хозяйство. Важнейшей частью новой аграрной политики была земельная реформа. Осуществлять ее планировалось поэтапно. Первый этап (1991–1993 гг.) проводился под девизом ликвидации и реорганизации убыточных и нежизнеспособных колхозов и совхозов, заключался в изъятии у них земель и передачи в пожизненное наследуемое владение крестьянам. При этом приватизация колхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий проводилась с учетом мнений трудовых коллективов этих хозяйств [4, с. 372–386]. Все эти меры, принятые государством, привели к оживлению в сель-

ском хозяйстве. В 1994 г. фермерскими хозяйствами было произведено мяса 13% к общему объему производства, молока 5%, шерсти 13%, а на личные домашние хозяйства приходилось 64 % произведенного мяса, 73% молока, 79 % яиц и более 50 % шерсти [6, с. 137–139].

Тем не менее, основную нагрузку удовлетворения потребностей населения несли крупные сельскохозяйственные предприятия, доля которых в общем объеме сельскохозяйственной продукции в 1992–1993 гг. составляла 57–59%. Однако сохранившиеся проблемы в сельском хозяйстве (отсутствие контроля со стороны руководства, расхищение имущества в колхозах и совхозах и др.) привели к падению производства. К 1993 г. валовая продукция сельского хозяйства по сравнению с 1989 г. снизилась до 65, 6 %. Устранение недостатков в сельском хозяйстве явилось началом нового этапа земельных реформ (1994–1995 гг.). Крестьянам было дано право выбирать форму хозяйствования, становиться фермером или участником коллективного хозяйства.

В целом, к 1996 г. в экономике страны прослеживается положительная динамика. Валовый внутренний продукт в 1996 г. по сравнению с 1995 г. возрос на 5,0%, объем продукции сельского хозяйства – 13%, объем промышленной продукции на 9,93 млрд сомов [4, с. 301]. Однако эта динамика носила неустойчивый характер. Численность убыточных предприятий в промышленности в 1999 г. увеличилось на 202 и составила 232 предприятия по сравнению с 30 в 1992 г. Занятость населения в промышленности уменьшилась на 163,3 тыс., а в сельском, лесном и рыбном хозяйстве увеличилась на 321,1 тыс. человек [8, с. 394–398]. Таким образом во второй половине 1990–х гг. в экономической сфере была достигнута относительная стабильность.

Почти сразу после обретения независимости Кыргызстан вступает во внешнеполитические отношения с иностранными государствами. Ключевое место в этом процессе занимало сотрудничество с экономически развитыми странами. Страна находилась в тяжелой экономической ситуации, разрешить, которую можно было с помощью внешней финансовой поддержки. Еще в начале 1992 г. президент А. Акаев, выступая на заседании правительства, сказал, что "экономика страны нуждается в поддержке сегодня, а не через 20 или 30 лет". Первыми в декабре 1992 г. Кыргызскую Республику признали Турция, США и Россия. С 1992 года Кыргызстан был включен в число стран мира, получающих целевую гуманитарную продовольственную помощь в рамках программы Министерства сельского хозяйства США "Продовольствие ради прогресса". С начала действия программы по 1998 г. общая стоимость выделенного Кыргызстану продовольствия составила около 210 млн долларов. В 1999 г. в рамках данной программы Кыргызстану было выделено 70 тысяч тонн зерна на общую сумму 18 млн долларов. В 2000 году продовольственная помощь сократилась до 60 тысяч тонн зерна на сумму 10 млн долларов.

Существенную финансовую помощь Кыргызстану оказывали подконтрольные США организации МВФ. В

июле 1994 г. этот фонд утвердил предоставление трехлетней ссуды в размере 131 млн долларов США. Из них 5 млн в 1994 г., 48 млн в конце 1995 г., а оставшаяся часть поступила в 1996 г. В 1990–е гг. между двумя странами сложились прочные торговые отношения. Основными товарами экспорта Кыргызстана в США традиционно являлись продукты неорганической химии, нефтепродукты (авиакеросин), соединения недргоценных, редкоземельных и цветных металлов, ртуть, ковры, хлопок, хлопчатобумажные ткани. Из США импортируются зерновые, различные пищевые продукты, фармацевтические изделия, электрические машины и оборудование. Среди крупных американских компаний, работающих в Кыргызстане, можно отметить "Хаятт" (гостиничный бизнес) и "Юниверсал" (табачное производство). Значительным успехом является и то, что компания "Volare Apparellnc." в сентябре 1999 г. открыла на территории Свободной экономической зоны "Бишкек" фабрику по производству одежды для реализации на рынках США и Канады. Важной составляющей в отношениях между странами являлось военное сотрудничество, как на двусторонней основе, так и по линии НАТО в рамках программы "Партнерство во имя мира". Это сотрудничество включало совместные учения с участием миротворческих сил США и других стран, обмена визитами военных делегаций, различные курсы и стажировки. Кыргызстан, налаживая отношения с США, рассчитывал на оказание финансовой помощи, а США в свою очередь ставили перед собой стратегические задачи. В итоге каждой из сторон удалось решить поставленную перед собой задачу.

Особо тесные отношения сложились у Кыргызстана с Турцией. Во-первых, этому способствует историческая, языковая, культурная, духовно-религиозная общность, во-вторых, Турция одна из первых признала Кыргызстан, а в переломный для страны период оказала ей существенную финансовую помощь. Между государствами заключены двусторонние соглашения и протоколы, создан постоянный орган – Кыргызско-Турецкий Деловой Совет, регулирующий внешнеэкономические связи двух стран. Турция выделила кредит для реорганизации экономики и на закупку зерна для Кыргызстана, участвовала в создании сети малых и средних предприятий. Объем инвестиций со стороны Турции в 1997 г. в экономику Кыргызстана составил около 300 млн долларов. Тесно велось сотрудничество и в сфере образования, в турецких университетах получили образование свыше 10 тыс. молодых кыргызов. В Бишкеке и Джа-лал-Абаде открылись 2 университета и 14 лицеев [8, с. 121].

Приоритетное место во внешней политике Кыргызстана занимает Россия. После декабря 1991 г. отношения между государствами формируются на договорно-правовой основе. Их сотрудничество развивается по нескольким направлениям – в военной сфере (охрана границ, использовании военных объектов РФ в Кыргызстане и др.); развитии экономических и торговых отношений; в вопросах, касающихся положения русской диаспоры в Кыргызстане. 1990–е гг. стали переломными не только

для Кыргызстана, но и для России. Конечно во внешней политике Россия была ориентирована прежде всего на налаживание отношений со странами Запада, так как сама находилась в состоянии кризиса. Тем не менее, она продолжала оказывать воздействие на процесс становления Кыргызстана в качестве независимого государства. К тому же до 1993 г. Кыргызстан оставался в российской рублевой зоне. Именно в эти годы было положено начало созданию фактически заново фундаментальных основ двусторонних отношений в политической, экономической, гуманитарной, военно-технической, культурной, научной и других областях [10, с. 48].

Началом нового этапа стало подписание 21 июля 1991 г. договора об основах межгосударственных отношений между Кыргызстаном и РСФСР. В документе говорилось, что "отношения между Высокими Договаривающимися Сторонами строятся на основе принципов суверенного равенства и уважения прав, присущих суверенитету, неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, территориальной целостности и нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения обязательств, взаимовыгодного сотрудничества". 20 марта 1992 г. был подписан Протокол об установлении между двумя странами дипломатических отношений. 10 июня 1992 г. главы двух государств поставили подписи под одним из первых основополагающих политических документов – Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой.

Важной составляющей во взаимоотношениях двух государств стало укрепление единого военно-стратегического пространства, при этом учитывалась необходимость военного присутствия России. На этапе становления межгосударственных отношений были подписаны двусторонний Договор и Соглашение "О военной службе граждан Российской Федерации и Вооруженных силах Кыргызской Республики и их статусе" и "О порядке про-

хождения военной службы офицерами, прапорщиками, сверхсрочниками, женщинами России и Вооруженных сил Кыргызстана" [9, с. 34].

Еще одним приоритетом во внешней политике Кыргызстана стали страны Средней Азии. Отношения с ними были обусловлены географическим соседством, взаимозависимостью экономики, общностью культур и традиций. Основы межгосударственных отношений Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана были заложены в рамках совещаний глав этих государств в Алматы, Ташкенте, Ашгабаде и Кокчетаве (1991–1993 гг.). Между странами установились дипломатические отношения на уровне посольств и двустороннего договора о дружбе и сотрудничестве. Ключевое место в региональном сотрудничестве, обусловленное, прежде всего, этническим родством, отводилось Казахстану. Руководством обеих республик в феврале 1992 г. было подписано соглашение "О сотрудничестве в сфере совместного управления, использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников". Для Кыргызстана не менее важными были также межгосударственные отношения с Узбекистаном и Таджикистаном. Ключевое место во внешней политике этих стран занимала проблема урегулирования межэтнических конфликтов, имевшая давнюю историю. С Туркменистаном, самой закрытой страной в постсоветском пространстве, Кыргызстан также развивал политическое и экономическое сотрудничество.

Подводя итоги, следует отметить, что Кыргызстан прошел трудный путь к суверенитету, сталкиваясь с различными проблемами и препятствиями. Как характерно для стран Востока, исторически Кыргызстан не изменил политическим традициям, в стране сохранился авторитарный режим. Стране не удалось достичь подлинного суверенитета во всех сферах жизни, для достижения этой цели ей еще предстоит пройти долгий путь. Тем не менее, в стране постепенно реализуются демократические принципы государственного устройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Содружество Независимых Государств. М.: Аспект Пресс, 2012. 296 с.
2. Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан // Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан. 1991. № 17.
3. Койчуманова Ч.У. Становление политической системы суверенного Кыргызстана. 1991–2003–е годы. Бишкек: Национальная академия наук Кыргызской Республики, 2004. 185 с.
4. Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д. История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек: Раритет Инфо, 2012. 299 с.
5. Статистический ежегодник Кыргызской республики. 1996. Ч. I. Бишкек: Нацстатком, 1997. 168 с.
6. Кыргызстан в цифрах в 1994 г. Краткий сборник. Бишкек: Нацстатком, 1995. 173 с.
7. 10 лет Содружества Независимых Государств (1991–2000): Статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2001. 797 с.
8. Бровко Н. А. Влияние вступления Кыргызской республики в таможенный союз на кыргызско–турецкие отношения // Вестник Кыргызско–Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 3. С. 119–122.
9. Кыргызстан – Россия: История взаимоотношений суверенных государств (90–е годы XX века): Сборн. документов и материалов. Бишкек: Илим, 2001. 581 с.
10. Токтомушев К. Внешняя политика независимого Кыргызстана. Бишкек: Сабыр, 2001. 188 с.

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАИШЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

FROM THE HISTORY OF RURAL
SCHOOLS FOUNDATION
AND FUNCTIONING IN THE TERRITORY
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN
LAISHEVO REGION IN THE SECOND
HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES

Ch. Samatova

Annotation

The article deals with certain aspects of the foundation and functioning of educational institutions in rural settlements in the Laishevsky County of Kazan province in the second half XIX – early XX centuries, which later joined the Laishevo region of the Tatarstan Republic. Teaching programs, issues of material provision of schools and teaching staff are studied and analysed. Special attention is paid to the organization of educational institutions for the baptized Tatars and Tatar Muslims.

Keywords: primary public schools, parochial schools, mektebs, madrassas, the Ministry of Education, Laishevsky County, Kazan Province, Laishevo district, Tatarstan republic.

Саматова Чулпан Хамитовна

*К.ист.н., ст. научн. сотрудник,
Институт Татарской энциклопедии и
регионоведения АН РТ, доцент Казанского
кооперативного института, филиал
Российского института кооперации*

Аннотация

В статье рассмотрены определённые аспекты организации и функционирования учебных заведений в сельских населённых пунктах Лаишевского уезда Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., в дальнейшем вошедших в состав Лаишевского района Республики Татарстан. Проанализированы программы преподавания, изучены вопросы материальной обеспеченности школ, педагогического персонала. Отдельное внимание уделено организации учебных заведений для крещёных татар и татар–мусульман.

Ключевые слова:

Начальные народные училища, церковно–приходские школы, мектебы, медресе, Министерство народного просвещения, Лаишевский уезд, Казанская губерния, Лаишевский район, Республика Татарстан.

Обращение к истории школьного образования в Лаишевском районе Республики Татарстан, в состав которого вошла значительная часть Лаишевского уезда Казанской губернии, продиктовано необходимостью расширения краеведческих исследований в данном регионе, а также интересом к сфере просвещения, как одного из инструментов формирования мировоззрения и исторического облика народа.

Достижением периода Великих буржуазных реформ 60–70– гг. XIX в. стало распространение начального образования в России, доступность её для крестьян – подавляющего числа жителей сельской местности.

Известно, что к 1 января 1915 г. на территории Лаишевского уезда, вошедшего в дальнейшем в состав Лаишевского района, функционировали сельские одноклассные начальные училища Министерства народного просвещения (далее – МНП) в таких населённых пунктах,

как Астраханка, Березовка, Бутыри, Державино, Дятлово, Егорьево, Каипы, Нармонка, Обухово, Рождествено, Сокуры, Среднее–Девятово, Тангачи, Ташкирмень, Травкино, Чирпы, Шуран.

Из указанного числа начальных учебных заведений одно – Ташкирменское одноклассное для крещённых татар училище функционировало по "Правилам о мерах к образованию населяющих Россию инородцев" от 26 марта 1870 г. Остальные являлись одноклассными земскими народными училищами и действовали согласно "Положению о начальных народных училищах" 1874 г.

Согласно указанному документу начальные народные училища были доступны для детей всех сословий и вероисповеданий. Преподавание в них осуществлялось на русском языке. Используемые в процессе обучения учебные пособия и книги, должны были получить одобрение МНП.

Земские одноклассные народные училища находились под непосредственным контролем чиновников МНП – инспекторов и директоров начальных училищ. Их содержание брали на себя сельские общины, а МНП обязывалось оплачивать учителей и снабжать училища учебниками и учебными пособиями. Так, к 1915 г. в Лаишевском уезде на школу с одним учителем светских дисциплин государство выделяло по 420 руб., с двумя – 840 руб. в год. Эта сумма направлялась только на оплату труда преподавателей. Участие земств в финансировании школы зависело не только от их материальных возможностей, но и от количества учащихся. Так, к 1915 г. на школы с двумя учителями (двухкомплектные) земства выделяли более 300–400 руб. в год.

На рубеже XIX – XX вв. большую помощь в содержании начальных училищ Лаишевского уезда оказывали благотворители: П.В. Щетинкин, А.А. Де Ларю, П.Я. Максимов, И. Мозохин, А.В. Догель, О.Н. Авксентьев, Д.П. Арцыбашев, П.М. Останков, Н.И. Клущкина и др.

Обучение в одноклассном училище было трехлетним. Класс разделялся на три отделения, соответствовавший трем годам обучения. При наличии одного учителя он вел занятия во всех трех отделениях одновременно. В одноклассных начальных училищах изучались следующие предметы: чтение по гражданским и церковным книгам, письмо с чистописанием, первые четыре действия арифметики, Закон Божий (молитвы, священная история, краткий катехизис и учение о богослужении). Также в училищах могли преподаваться пение, рукоделие и ремесла.

В сельских школах Лаишевского уезда на протяжении XIX – начала XX вв. обучение пению производилось при совершении молитв, часто без участия учителя. В XIX – XX вв. пение преподавалось в Ташкирменском, Бутырском, Средне-Девятковском, Рождественском, Тангачинском, Чирповском, Шуранском училищах. В Ташкирменском, Бутырском, Средне-Девятковском училищах существовали состоявшие из взрослых и детей хоры, руководителями которых являлись местные учителя. Незначительное распространение пения в училищах объясняется тем, что не у всех преподавателей имелись для этого знания и навыки, а также отсутствием финансового вознаграждения учителю за дополнительный труд.

Рукоделию в XIX – начале XX вв. обучались девочки в Астраханском, Бутырском, Нармонском, Рождественском, Сокуровском, Чирповском, Средне-Девятковском, Тангачинском училищах. Как правило, рукоделию уделялось по 1–3 часа в неделю. На покупку материалов и вознаграждение учительниц средства выделяли земства.

В начале XX в. Обществом попечения о домах трудо-

любия были открыты ремесленные классы в Бутырском, Емельяновском училищах [13, л. 9 об.; 7, л. 5 об.]. Известно, что в Емельяновском училище с 1901 г. функционировала ткацкая мастерская. За 1902 г. обучавшимися здесь 14 ученицами было изготовлено тканей на сумму около 300 руб. [6, л. 13 об.].

Преподавание гимнастики в начальных народных училищах практиковалось редко. Известно, что в 1896 г. гимнастике обучались ученики Средне-Девятковского училища. Это стало возможным благодаря обширности помещения училища и тому, что попечителем школы П.В. Щетинкиным на свои средства был нанят преподаватель гимнастики – бывший унтер-офицер [4, лл. 37, 44–45]. В 1909–1910 учебных годах обучение гимнастике и военному строю производилось в Емельяновском, Ташкирменском училищах. Обучавшие детей отставные унтер-офицеры получали вознаграждение в сумме 5 руб. в месяц из земских средств. Но в связи с отсутствием финансирования с 1 января 1912 г. обучение гимнастике и военному строю было прекращено. С 1911 г преподавание гимнастики и военного строя было введено в Рождественском училище [9, лл. 9–9 об.].

Учителями начальных училищ могли быть как мужчины, так и женщины. К 1915 г. в существовавших на территории Лаишевского района одноклассных народных училищах МНП большинство преподавательских должностей занимали женщины. Возможно, это было следствием того, что мужчины учителя во время Первой мировой войны были призваны в действующую армию.

В XIX – начале XX вв. заработная плата учителей земских одноклассных училищ была относительно невысокой. В Лаишевском уезде на рубеже XIX – XX вв. наивысший оклад достигал 240 руб. в год. Такие оклады получали, как правило, заслуженные учителя, проработавшие на педагогическом поприще 20–25 лет. Остальные учителя и учительницы получали по 180 руб., помощники – 150 руб. в год.

Для сравнения оклад преподавателей одноклассных начальных народных училищ МНП, полностью финансируемых государством, составлял 360 руб. в год. Также для преподавателей земских школ существовала пенсионная касса, которая формировалась из процентного вычета из заработной платы. Но таких касс было немного, и эффективность их была не высока. Так, учитель после 15-летнего участия в кассе, в случае инвалидности мог рассчитывать лишь на пенсию в размере 24 руб. в год [7, лл. 4 – 4 об.].

С расширением школьной сети заработная плата учителей земских начальных народных училищ Лаишевского уезда, выплачиваемая из государственной казны уве-

личилась. К 1911 г. она составляла с учетом вычета из этой суммы 6% в пенсионную кассу 360 руб. в год [9, л. 5 об.].

Согласно "Положению о начальных народных училищах" 1874 г. Закон Божий должен был преподавать законоучитель – приходской священник. Иногда один священник состоял законоучителем, как правило, в двух училищах. Например, в 1894 г. священник д. Державино Михаил Яхонтов обучал детей основам православия в Державинском и Бутырском училищах, священник с. Астраханка Михаил Вознесенский – в Астраханском и Нармонском училищах [3, л.15]. В начале XX в. в Лаишевском уезде оплата труда законоучителя составляла 40 руб. в год [7, л. 4 об.]. Этот оклад также можно считать недостаточным, тем более, для священников, которые преподавали в нескольких училищах и сами оплачивали поездку. В начале XX в. по мере расширения школьной сети преподавание Закона Божия чаще стало передаваться учителям светских дисциплин.

В начальные народные училища допускались дети всех сословий, вероисповеданий и национальностей. Однако преподавание в школах на русском языке, вследствие его незнания "инородцами", значительно ограничивало их возможности в получении начального образования. Известно, что в 1912 г. татары учились в Шуранском училище [10, л. 43].

В одноклассных начальных училищах обучались дети, как правило, 8–12 лет. По причине отсутствия финансовых и организационных возможностей для раздельного обучения, большинство мальчиков и девочек обучались совместно. В начальных народных училищах, действовавших на территории Лаишевского района, обучалось больше мальчиков, чем девочек. Это являлось следствием того, что большая часть крестьян считала обучение грамоте девочек бесполезным. В сельской патриархальной среде житейские проблемы, требовавшие знание элементарной грамотности, решали, как правило, мужчины.

Наряду с обучением в начальных народных училищах, девочки могли освоить основы грамотности в домашних школах. Известно, что в 1894 г. женская домашняя школа грамотности была открыта в д. Бима [3, л. 1].

Существенной проблемой для начальных народных училищ являлось отсутствие у многих собственных зданий. Часть школ арендовала помещения, которые часто являлись обычными сельскими избами. Размеры стандартной крестьянской избы были недостаточны для размещения учеников, потолки были низкими, а освещенность недостаточной.

Отсутствие помещений могло стать причиной закрытия учебного заведения. Так, в 1891 г. из-за отсутствия

средств у населения для аренды и содержания школьного помещения, прекратила работу одноклассное училище в д. Сокуры. В 1892 г. оно возобновила свою деятельность благодаря помощи местной землевладелицы О.А. Лебедевой. На ее средства для Сокуровского училища было построено собственное здание стоимостью 400 руб. [1, л. 1 об.; 2, лл. 7 об. – 8].

К началу XX в. большинство начальных народных училищ были обеспечены собственными зданиями. В то же время к 1906 г. собственных зданий не было, например, у Державинского, Тангачинского, Березовского училищ [7, л. 1 об.].

Согласно отчету инспектора народных училищ Лаишевского уезда, в 1894 г. "лучшие по удобству" собственные здания имели такие училища, как Астраханское, Емельяновское, Каипское, Рождественское, Сокуровское, Средне-Девятковское. Известно, что собственное здание для Средне-Девятковского училища было возведено в 1894 г. на средства известного мецената купца П.В. Щетинкина, который выделил на строительство 900 руб. П.В. Щетинкин также активно участвовал в содержании Смолдияровского училища [3, лл. 2 – 3, 16]. По мере износа зданий иногда возводились новые. Так, к 1916 г. было построено здание для Астраханского училища.

Из арендуемых помещений в 1890–х гг. наиболее оптимальными по площади классных комнат, освещенности являлись здания Тангачинского, Егорьевского училищ. В худших условиях находились наемные здания Державинского, Нармонского училищ, где на одного учащегося приходилось менее одного аршина площади классной комнаты. Вследствие тесноты детям отказывали в приеме в школу. Лишь в 1902 г. для Нармонского училища было построено собственное здание. В том же году были построены новые здания для Емельяновского, Чирповского училищ. Известно, что в 1898–1903 гг. были построены собственные здания для Бутырского, Егорьевского училищ [6, л. 3].

В начале XX в. к числу "малоудовлетворительных" инспекцией народных училищ были отнесены Астраханское, Бутырское, Тангачинское, Шуранское, Сокуровское, Державинское училища [8, л. 1 об.]. "Все они ветхи, тесны, холодны и имеют мрачный брошенный вид", – писал инспектор начальных народных училищ Лаишевского уезда в своем отчете за 1906 г. [7, л. 2].

Но даже училища, имевшие сравнительно хорошие помещения страдали следующими недостатками: они часто не имели никакой вентиляции, надворных построек, содержались неопрятно. В отношении соблюдения требований школьной гигиены в худших условиях находились церковно-приходские училища и домашние школы.

Большинство начальных училищ Лаишевского уезда

не имели усадеб. Незначительная загороженная территория имелись у Ташкирменского, Сокуровского училищ [5, л. 2]. В начале XX в. усадьбы появились у Емельяновского, Бутырского, Астраханского, Нармонского училищ [7, л. 2].

При начальных народных училищах находились и библиотеки-читальни. Известно, что в 1907 г. при Чирповском, Егорьевском училищах имелись библиотеки-читальни, сформированные местным отделением Попечительства о народной трезвости [8, л. 11 об.].

Кроме того при земских училищах уезда имелись "передвижные библиотеки". Через определенный период времени училища менялись этими библиотеками. Постоянные библиотеки появились в 1911 г. в Астраханском, Емельяновском, Нармонском, Обуховском, Рождественском училищах [9, л. 2 об.].

В архивах не обнаружено сведений о существовании в сельской местности Лаишевского района воскресных и частных школ. При учебных заведениях не было лазаретов и врачей. Осмотр школ своего участка и оказание необходимой учащимся медицинской помощи должны были осуществлять земские врачи, для которых это являлось одним из условий принятия на работу.

До второй половины XIX в. государство придерживалось политики формального крещения мусульман и язычников. В организуемых для них школах преподавание велось на русском языке, большинство священников не знало языки коренных народов. Все это делало процесс христианизации неэффективным и приводило к массовым отпадениям крещеных "инородцев" в ислам и язычество. 26 марта 1870 г. были утверждены Правила "О мерах к образованию населяющих Россию инородцев", в основу которой в отношении крещеных "инородцев" были положены принципы системы миссионера Н.И. Ильминского. Разработанная им система включала преподавание в школе параллельно на русском и родном языках, переводы религиозной и учебной литературы на родной язык, проведение богослужений на родном языке, использование русского алфавита. С приятием "Правил" 1870 г. в Волго-Уральском регионе началось формирование сети государственных школ для нерусского населения.

В с. Ташкирмень функционировало одноклассное начальное народное училище для крещенных татар. Оно открылось в 1875 г. на базе действовавшей с 1869 г. школы Братства Святителя Гурия. Строительство здания школы началось на средства помещика А.А. Де Ларю, который долгие годы был попечителем этого учебного заведения. Здание школы представляло собой Г-образное, двухэтажное на невысоком цоколе сооружение. Здание было выполнено в классицистических традициях. В 1883 г. на средства А.А. Де Ларю был сооружён пристрой к

школе для младшей группы.

Курс обучения в Ташкирменском училище был четырехлетний. Преподавание сначала велось на татарском языке, затем по мере его усвоения – на русском. Изучение русского языка происходило посредством наглядных и разговорных уроков, чтения с переводом.

Перечень предметов в школе был идентичен другим начальным народным училищам ведомства МНП. В связи с миссионерским характером Ташкирменского училища, учителя организовывали вечерние занятия для учеников школы и взрослых, где занимались чтением церковных книг и церковнославянским пением, которому уделялось серьезное внимание в подобных учебных заведениях.

Примечательно, что в Ташкирменское училище допускались русские ученики. Так, в 1912 г. из 108 учеников, 19 являлись русскими, из них 15 мальчиков и 4 девочки. Татар обучалось соответственно 89 человек, из них 58 мальчиков и 31 девочка [10, л. 43].

Преподавательские должности в Ташкирменском училище занимали выпускники Казанской крещено-татарской школы. Оплата труда преподавателя Ташкирменского училища в XIX в. была не высокой – 200 руб. в год. В дальнейшем положение преподавательского состава училища несколько улучшилось.

Известно, что к 1912 г. государственное финансирование школы составляло 1010 руб. в год. Эта сумма распределялась следующим образом. Заработная плата двух учителей с учетом вычетов на пенсию составляло 676 руб. 80 коп. в год, т.е. по 338 руб. 40 коп. на каждого. Годовое жалованье законоучителя – 100 руб., сторожа – 45 руб. На отопление здания выделялось 90 руб., учебные пособия – 55 руб. в год. В связи с планируемым увеличением учеников до 125 и необходимостью найма третьего учителя, заведующий Ташкирменским училищем выступил с предложением увеличить ежегодное государственное финансирование школы на 490 руб. Из них на заработную плату преподавателю – 360 руб., парты – 87 руб., учебные пособия – 43 руб. Его ходатайство было поддержано Лаишевским уездным училищным советом [11, л. 42]. К сожалению, не обнаружено архивных данных об изменениях объема финансирования Ташкирменского одноклассного училища.

В Лаишевском уезде действовали и церковно-приходские школы Духовного ведомства. В 1884 г. были изданы "Правила о церковно-приходских школах", согласно которым создавались одноклассные (двухгодичные) и двухклассные (четырёхгодичные, с начала XX в. – трехгодичные) церковно-приходские школы. В одноклассных церковно-приходских школах изучали Закон Божий, церковное пение, письмо, арифметику, чтение. В программу

двухклассных школ была включена история. Преподаванием в школах занимались священники, диаконы и дьячки, а также учителя и учительницы, окончившие преимущественно церковно-учительские школы и епархиальные училища.

Известно, что к 1913 г. функционировали Карадулинская, Тетеевская, Караишевское, Куюковская, Биминская, Смолдияровская церковно-приходские школы [12, лл. 22 – 23].

Распоряжением Временного правительства от 20 июня 1917 г. все церковно-приходские школы были переданы из ведения Святейшего Синода управлению МНП, постановлением Совета народных комиссаров от 24 декабря 1917 г. – упразднены.

Мусульманское население могло получить образование в конфессиональных школах. Конфессиональные школы мусульман подразделялись на мектебе и медресе. Мектеб – это начальная школа, где обучались дети, как правило, 6 – 14 лет. Медресе представляли собой среднее и высшее учебные заведения, нацеленные на подготовку мусульманских духовных лиц. Для прохождения полного курса медресе требовалось 10–15 лет. На практике использование терминов "мектеб" и "медресе" при обозначении того или иного уровня мусульманских школ было условным.

Обычно, в мектебе изучали чтение, письмо, грамматику и основы ислама. Традиционная программа медресе включала изучение богословии, морфологии и синтаксиса арабского языка, логики, философии, догматики и мусульманского права. Общеобразовательных предметов было немного, они носили вспомогательный характер. Общеобразовательные дисциплины и русский язык вошли в программу джадидистских школ, становление ко-

торых приходится на конец XIX – начало XX вв. Обучением в мектебе и медресе занимались имамы и муэдзины. Девочек, обычно, обучали супруги мусульманских духовных лиц.

Как правило, мектебы и медресе открывались при мечетях. Известно, что в начале XX в. конфессиональные школы при мечетях имелись в таких населенных пунктах, как Татарский Янтык, Татарские Саралы, Сингели, Пелёво, Малая Елга, Кирби, Именьково, Атабаево и др. Традиционно мусульманские школы могли существовать и отдельно от мечетей, а преподавать в них могли и неофициальные духовные лидеры или светские лица, имевшие для этого необходимые знания и опыт. Сложность в установлении точного числа мусульманских школ обусловлена, в том числе, тем, что контроль за мектебе и медресе со стороны чиновников МНП носил формальный характер.

Таким образом, в сельской местности Лаишевского района во второй половине XIX – начале XX вв. функционировали начальные народные училища, в том числе для крещеных татар, церковно-приходские школы, конфессиональные школы татар-мусульман. Они действовали в соответствии с общероссийским законодательством. В материальном отношении в наилучшем положении находились школы ведомства МНП с полноценным государственным финансированием, затем училища, содержавшиеся органами местного самоуправления, в более худшем – церковно-приходские школы. Определенную помощь им оказывали местные благотворители. Мусульманские школы, несмотря на подотчетность МНП, не получали помощь от казны. Существенную роль в распространении начального образования сыграли земства. Незнание большинством татар русского языка ограничивало возможности их обучения в начальных народных училищах МНП.

ЛИТЕРАТУРА

1. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 657.
2. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 689.
3. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 731.
4. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 781.
5. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 810.
6. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 968.
7. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1085.
8. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1133.
9. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1435.
10. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1525.
11. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1618.
12. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1699.
13. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1705.

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

THE INNER LIFE OF THE NEW JERUSALEM MONASTERY

N. Troshkina

Annotation

Regardless of the form of organization of the Monastery of the main purpose of the monastic life was the salvation of the soul for eternal life, the basic means – prayer and struggle with their own vices, and vows of monks included chastity, poverty and obedience. For the inner life of the Resurrection Monastery samples were coenobite Russian and Athos monasteries. Particularly significant for the New Jerusalem was a spiritual succession from the Holy Mount Athos. According to the regulations applied to cenobitic monastery. In coenobite monasteries all had in common: general clothing received from monastery warehouse, shared library, common meal, shared liturgical assembly and general labor.

Keywords: monastery, monk, life, society, management.

Трошкина Наталья Георгиевна
Учитель истории,
М.О. Истринский район
МОУ "Рождественская СОШ"

Аннотация

Независимо от формы организации монастыря главной целью монашеской жизни оставалось спасение души для жизни вечной, основными средствами – молитва и борьба с собственными пороками, а монашеский обет всех иноков включал целомудрие, нищету и послушание. Для внутренней жизни Воскресенского монастыря образцами служили общежительные русские и афонские монастыри. Особо значимым для Нового Иерусалима было духовное преемство от Святой горы Афон. По уставу монастырь относился к общежительному. В общежительных монастырях все было общее: общая одежда, получаемая с монастырского склада, общая библиотека, общая трапеза, общие богослужебные собрания и общий труд.

Ключевые слова:

Монастырь, инок, жизнь, общество, управление.

Во главе монастыря стоял настоятель в сане игумена или архимандрита (разнились по степени своего достоинства). Игумены избирались или самой братией, или назначались епархиальным архиереем [1].

До 1865 года настоятель управлял обителью самостоятельно, можно сказать единолично. В 1865 году указом Синода "для правильного монастырского управления и экономической части" был учрежден Собор в составе наместника, казначея, ризничего, благочинного и духовника [4]. Данный Собор ограничивал власть настоятеля в денежных и хозяйственных делах. Эти дела предварительно рассматривались на заседаниях Собора. Естественно, что все права власти и сохранились у настоятеля, но изменить состав Собора он был не в праве. Решать данный вопрос он мог только с привлечением Синодальной конторы. При отсутствии настоятеля вся власть переходила Собору. Деньги из ризницы и кладовых брались только в присутствии всех трех членов Собора, с записью в особую тетрадь, так же должна была проходить выписка из монастырских кружек. Расход значительных сумм, на ремонт или перестройку производился лишь с разрешения Синодальной конторы.

Настоятель имел ряд своих обязанностей. Он благо-

словлял и давал разрешения на начало и конец общих дел в обители – принятие пищи, богослужения, представлял в Синодальную контору кандидатов в монахи. Одним словом, был "духовным отцом" для всей братии. Он должен был быть примером благочестия для всех иноков обители.

Наместник – первый заместитель настоятеля. Он же исполнял обязанности заведующего хозяйственной дея-

Ново-Иерусалимский Монастырь (фото Д. Газин)

тельностью. Ему подчинялись все вневедомственные сферы деятельности монастыря. Он нанимал рабочих, следил за ходом всех работ и ежедневно отчитывался настоятелем. Все монашествующие и рабочие со всеми своими нуждами обращались в первую очередь к нему.

Казначей заведовал всеми денежными средствами обители. Он выдавал жалование рабочим и монахам. Он покупал материалы для различных нужд и закупал товары в монастырские лавки.

Ризничий следил за чистотой церковной утвари в храмах и ведал монастырской ризницей, где хранилось все церковное имущество и монастырские реликвии.

Благочинный наблюдал за поведением братии и богомольцев и докладывал об этом настоятелю. "К богослужению инок должен был явиться в церковь, как только услышит "клепание", становиться на свое место, стоять чинно и не выходить из церкви до конца службы; особо приставленный старец должен был наблюдать за всем этим" [1]. Он надзирал за поведением всех монашествующих и богомольцев, и на трапезе, и в церкви, и в кельях.

Одним из самых опытных и уважающих старцев становился непосредственно духовником. Он исповедовал всю братию. Он был руководителем духовно-нравственной жизни обители. Иноки могли обратиться к нему в любое время. Конечно же, нередко между членами Собора и настоятелем могли возникнуть разногласия. Они касались хозяйственных вопросов. Поэтому нередко настоятели приглашались из других монастырей. Ведь в случае разногласий настоятель в большинстве случаев оказывался проигравшей стороной [3].

Низшие положение в монастыре выполняли послушники. Они выполняли самую тяжелую работу. Но даже после пострижения мало что менялось. В качестве монашеского "послушания" ему нередко поручалась та же са-

мая черная работа, которую он выполнял и прежде. Крестьяне, мещане, бывшие солдаты составляли косяк рядового, "рабочего" монашества. Выход из его массы начинался с возведением его в сан иеромонаха [2].

Каждый день начинался в обители с того, что за полчаса до благовеста будильный обходил кельи. Когда в церкви начиналась служба, все должны были быть на месте. О неявившихся и опоздавших, будильный сообщал настоятелю. Исключение делалось для занятых послушаниями, требующими отсутствия. Но присутствие у ранней литургии было обязательно во всяком случае.

Монахи и послушники занимали в церкви определенные места отдельно от народа. Воспрещалось без нужды озирается и обращать внимание на прихожан. Никто из братии не должен был выходить из церкви до окончания богослужения (кроме случаев крайней нужды). В конце утрени монахи и послушники подходили к настоятелю для принятия благословения, а после повечерия – для прощения. По пути в церковь и из церкви не разрешалось останавливаться с посторонними и вступать с ними в беседу. Если кто-то из них о чем то, спрашивал, надо было ограничиться кратким ответом.

После богослужения братия шли к трапезе, которая начиналась и заканчивалась молитвой. Опоздание к трапезе и уход раньше времени считались беспорядком. В течение трапезы читались отрывки из поучительных книг или житий святых. Внимая чтению, монахи и послушники должны были сохранять безмолвие. Пища в монастырях употреблялась постная. Запрещалось брать пищу в келью. Лишь болезнь или глубокая старость могли быть причиной отсутствия на общей трапезе.

Время, свободное от монастырских обязанностей, монахи могли проводить в своих кельях, занимаясь молитвами, чтением душеполезных книг, упражнениями в

Ново-Иерусалимский Монастырь

церковном чтении и нотном пении.

Для совместного чтения назидательной литературы, особенно для неграмотных, монахи и послушники могли собираться в кельях друг у друга. Для малообразованных настоятель или кто либо из старцев должен был объяснить учение веры по катехизису и священную историю. Каждый послушник и молодой монах должны были иметь своего духовного наставника из числа старейшей братии. На старейшей братии лежала обязанность улаживать конфликты между монахами.

Выход кого-либо из братии, за монастырские ворота, разрешался лишь по уважительным причинам, и только днем, с возвратом в монастырь до вечерней трапезы. Послушники, молодые и не внушающие доверия монахи шли в сопровождении опытных старцев.

Настоятель должен был знать, кто из братии и с кем переписывается по почте. Он мог потребовать, чтобы письма были ему показаны. Найдя переписку бесполезной, мог распорядиться о ее прекращении [3]. Эти правила устанавливались во всех общежительных монастырях. Жизнь в обители не была спокойной и тихой. Характерна для обители и частая смена настоятелей. В основном настоятели менялись в обители каждые 2–4 года. Монастырь был своеобразным звеном для продвижения по карьерной лестнице.

Следует еще учесть и то что получив анонимное донесение или прошение, Синодальная контора проводила благочинное обозрение монастыря, в результате которых не раз выяснялось не правильное введение приходо-расходных книг и составление отчетности по ним. Постоянные доносы и близость Синодальной конторы делали свое дело.

Подчас взаимоотношения как внутри братии, так между братией и настоятелем достигали такого накала страстей, которые невозможно было бы представить в иноческой обители. Братия всегда живо интересовалась денежными и хозяйственными делами монастыря и ко

всем постройкам и приобретениям относилась крайне чувствительно и настороженно. Скорее всего, причина была в самих иноках, ведь если обитель богатеет, то и па-ломников больше и пища лучше. Отсюда и привлечение новых иноков в обитель. Миряне не шли в монахи в бедные монастыри. Они всегда малолюдны и не посещаются народом.

Настоятели в монастырь приезжали из других мест и не знали всех тонкостей и особенностей ведения монастырского хозяйства. Настоятели стремились проявить свою деятельность, оставить свой след в истории обители (а, может и выслужиться перед высшим начальством) в виде полезных построек или нововведений. Но зачастую, настоятели приступали к этому, когда еще были мало или совсем незнакомы с духом братии и действительными потребностями братии. И это приводило все к конфликтам внутри братии, которые заведомо были отрицательно настроены к преобразовательной деятельности своих настоятелей. Хорошими настоятелями считались лишь те, кто не затевал лишних построек и покупок, не отрывал рабочих людей для исполнения своих прихотей и затей. Братия хотела видеть настоятеля, который бы только осуществлял контроль и не вмешивался в хозяйственные дела обители.

Непосредственное духовное начальство монастыря, Московская Синодальная контора, находилась близко и всегда была возможность напрямую следить за внутренней жизнью братии монастыря. Синодальная контора проводила ревизии или обозрения, когда до нее доходили сведения о конфликтах и раздорах между настоятелем и братией. Как правило, подобные конфликты до общественного мнения не доводились, дабы не подорвать авторитет иноческой обители среди большого числа верующих.

В целом же, можно сказать, что все эти факты свидетельствуют об упадке монашеской жизни в XVIII–XIX веках. Иноки стали скорее заботиться о получении материальных благ, нежели о возвышении монашеской жизни и осуществлении аскетических идеалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1889. 717с.
2. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века. Коллектив авторов. – Монашество и монастыри в России XI – XX века: Исторические очерки. М.: Наука, 2002. 994с.
3. Найденова Л.П. Внутренняя жизнь монастыря, Коллектив авторов. – Монашество и монастыри в России XI – XX века: Исторические очерки. М.: Наука, 2002. 719с.
4. РГАДА ф.1201, оп.4, д.870, л.1.

ГАЗЕТА "РОДНАЯ СТРАНА" И ОТРАЖЕНИЕ В НЕЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ГОРОДА ЦАРИЦЫН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

NEWSPAPER "RODNAYA STRANA" AND REFLECTED SOCIO-CULTURAL LANDSCAPE OF THE CITY OF TSARITSYN AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

D. Tushkanov

Annotation

The object of the research is provincial periodicals beginning of the XX century in the Saratov province. This article details the story of a provincial newspaper county town of Tsaritsyn "Rodnaya strana". The author points out the main purpose of the newspaper, its role and tasks set by the publisher. Particular attention is paid to the structure of the newspaper, as well as the issues that increasingly are reflected in the pages of the local authority periodically. According to the materials of the local newspaper Tsaritsyn indicated previously unpublished data that allow for increased understanding of the socio-cultural form of the county town of Tsaritsyn at the beginning of the XX century.

Keywords: newspaper "Rodnaya strana", Saratov Province, provincial periodicals, Tsaritsyn, socio-cultural image of county-level cities.

Тушканов Дмитрий Игоревич
 Преподаватель,
 Волжский институт экономики,
 педагогики и права, г. Волжский,
 Волгоградская область

Аннотация

Объектом исследования является провинциальная периодическая печать начала XX века в Саратовской губернии. В данной статье подробно рассматривается история провинциальной газеты уездного города Царицын "Родная страна". Автор указывает основное предназначение газеты, ее роль и задачи, которые ставила редакции. Особое внимание уделено структуре газеты, а также тем вопросам, которые в большей степени находили свое отражение на страницах местного периодического органа. По материалам местной царицынской газеты указываются неопубликованные ранее данные, которые позволяют расширить представление о социокультурном облике уездного города Царицын в начале XX века.

Ключевые слова:
 Газета "Родная страна", Саратовская губерния, провинциальная периодическая печать, Царицын, социокультурный облик уездных городов.

В начале XX века огромную роль в жизни общества играли газеты и журналы. Периодическая печать в то время была главным источником информации для жителей крупных и провинциальных городов Российской империи. В ней словно в зеркале отражались все социокультурные процессы общественной жизни страны. В тоже время, история периодической печати начала XX века на сегодняшний день изучена далеко не полностью. Особенно провинциальная периодическая печать во многом остается еще "белым пятном". В результате на сегодняшний день, существует множество газет и журналов, чья роль в отражении социокультурного облика уездных городов Российской империи не раскрыта.

Не является исключением и провинциальная периодическая печать уездных городов Саратовской губернии. Следует отметить, что провинциальная периодическая печать является очень ценным историческим источником, позволяющим рассмотреть развитие экономической, социальной и культурной жизни малых городов.

Несмотря на малочисленность работ, посвященных анализу периодической печати Царицына, следует отме-

тить наиболее важные из них. В первую очередь это работы волгоградского историка-краеведа А. В. Луночкина [4, 5, 6], который в своих статьях рассматривает периодическую печать Царицына на примере истории становления отдельных местных газет. Определенный интерес представляет статья Г. М. Головкина [2], где автор дает характеристику основным газетам уездного города

Царицын. В одной из своих статей волгоградский исследователь А. Л. Клейтман описывает историю города Царицын, которая была отражена в столичной прессе, а также в периодике Саратовской губернии конца XIX века [3]. Также отдельно хочется выделить труд А. Г. Байкина [1], который он, к сожалению, не успел закончить. В нем представлен результат многолетней работы А. Г. Байкина в Российской государственной библиотеке им. Ленина, где он собирал интересную информацию из двух наиболее известных дореволюционных газет Царицына – "Волго-Донской листок" и "Царицынский вестник".

В Саратовской губернии было десять уездных городов, однако ни в одном из них периодическая печать не была представлена настолько широко (и в качественном, и в количественном показателях) как в Царицыне. Несмотря на то, что он был уездным городом в конце XIX века, но по количеству местных периодических изданий Царицын можно сравнить с большинством губернских городов Российской империи. Для подтверждения достаточно взглянуть на количество сохранившихся периодических изданий в уездных городах Саратовской губернии в период с 1885 года по 1917. Например, в Аткарске их не было вовсе, в Балашове – 4, в Вольске – 6, в Камышине – 5, в Кузнецке – 2, в Хвалынске – 1, при этом ни одна из этих восемнадцати газет не выпускалась более 2 лет [7]. При этом за тот же самый период в Царицыне можно насчитать 25 наименований периодических изданий.

В данной статье речь пойдет о малоизученной газете города "Родная страна", в которой, несмотря на малочисленность номеров сохранившихся преимущественно в столичных фондах, можно найти множество интересной и полезной информации для составления социокультурного облика дореволюционного Царицына, как одного из провинциальных городов России начала XX века. Следует отметить, что данная газета практически не изучена и не включена в исторический оборот, разве что упоминается в различных справочных изданиях, посвященных систематизации провинциальной и не только дореволюционной периодической печати Российской империи. На сегодняшний день большинство номеров газеты "Родная страна" сохранились в отделе газет РГБ в г. Химки, в то время как в Волгограде можно найти лишь 3 номера данной газеты, к тому же в очень плохой сохранности.

Общественно-политическая и литературная газета "Родная страна" издавалась всего несколько месяцев в 1907 году с 15 июля по 31 октября и за это время в свет вышло 87 номеров, на страницах которых нашли свое отражение различные социокультурные явления местной жизни. Газета выходила в период перерыва издания газеты "Царицынская Жизнь" и заменила собой газету "Царицынская Речь". Издателем газеты была А.М. Булгакова, а редактором был П.Г. Булгаков. Цензурой газеты "Родная страна" занималось III отделение Главного управления по делам печати. "Родная страна" выходила ежедневно и имела стандартный размер в 4 страницы. Цена отдельного номера газеты составляла 3 копейки, подписная цена на газету на год составляла 6 рублей, на

полгода – 3 рубля 50 копеек, на один месяц – 75 копеек [8], исходя из этой стоимости можно сделать вывод, что газета была рассчитана на широкие слои населения и была доступна большей части населения.

Редакция и контора газеты находилась на Спасской улице города Царицын в доме Кулевой №4 и именно там принимала объявления и обращения от граждан города ежедневно с 10:00 до 15:00. В первом номере газеты отмечалось, что "Родная страна" заменяет собой газету "Царицынская Речь", поскольку ее ответственный редактор А.И. Круглов был дважды оштрафован за неисполнение обязательного постановления о печати на 800 рублей – был не был способен уплатить этот штраф и поэтому был взят под арест [8]. Как отмечалось далее, для провинциальной печати настали тяжелые времена и она должна сбавить тон, чтобы сохраниться в качестве зеркала действительности и остаться барометром, показателем настроений местных жителей. В тот период провинциальная печать политизировалась и тем самым были в гораздо большем внимании со стороны цензоров. Вероятно поэтому, газета "Родная страна" сразу же сообщила о своей непринадлежности к каким-либо политическим силам: "Наша "Родная страна" не будет обслуживать исключительно интересы каких-либо партий или групп, она будет органов внепартийным. Идеалы его – истина, правда и счастье, общечеловеческое счастье, основанное на разуме, знании, культуре и науке" [8]. Тем, самым газета обеспечивала себе более широкую аудиторию, нежели газеты принадлежащие той или иной партии. Главной своей задачей газета отмечала отражение различных явлений, процессов местной жизни, а также всестороннее выяснение нужд и проблем местного городского населения. Также газета отмечала, что будет стараться быть максимально объективной и правдивой, несмотря на то насколько это правда будет плоха или неудобна для правительства, отмечая для газеты важнее всего "истина и правда, прежде всего, как бы она горька не была, а за истиной и правдой стоит, ведь, и счастье" [8].

В тоже время, необходимо отметить, что газета являлась общественно-литературной, поскольку особое место на страницах данного печатного органа отводилось злободневным фельетонам, стихам, заметкам о царицынской жизни – и именно эти статьи представляют наибольший интерес для исследователя повседневной жизни, быта, нравов и культуры горожан в дореволюционный период. Также, особое внимание уделялось обращениям к жителям города, а также публикациям обращений жителей в газету или через газету в те или иные структуры. Так, например, в том же первом же номере было обращение к горожанам со стороны "Родной страны", где указывалось, что редакция "рассчитывает, что общество не отнесется несочувственно и поддержит нас в стремлении служить на пользу родной страны, столь еще далекой от осуществления намеченных идеалов" [8].

Структура "Родного слова" стандартна для провинциальной газеты Российской империи начала XX века. На

первой странице можно увидеть множество самых дорогих, красочных, разными шрифтами выделенных рекламных объявлений товаров, а также рекламы различных услуг от местных жителей, в первую очередь объявления различных частных докторов и учителей-репетиторов (См. Приложение № 1). На 2 и 3 страницах в четкой последовательности идут следующие рубрики: описание важных событий мира, рубрики "Последние известия", в которой рассматривались вопросы и события, произошедшие в мире и по России, "Городская хроника", отражавшие различные вопросы местной жизни, "Областная жизнь", "Театр и искусство", "Телеграммы", а также публиковались различные фельетоны, как взятых с различных столичных газеты, так и местных авторов [11]. На четвертой странице газеты также можно увидеть множество рекламы, встречаются разноплановые объявления и предложения/поиск работы, а также заметки о различных находках/потерях граждан. Здесь же указывается различная справочная информация, такая как цены на продукты, расписание поездов и пароходов, запланированные мероприятия и постановки местных театров.

В рубриках "Городская хроника" и "Областная жизнь" публикуется множество заметок о деятельности и решениях Городской Думы и решениях губернатора, о происшествиях и преступлениях, встречаются отчеты о деятельности различных обществ, рецензии театральных постановок, множество фельетонов, посвященных разным событиям и проблемам горожан. Иногда выделяются заметки о спорах между различным провинциальными печатными органами, которые публикуются либо в форме обвинений в адрес второго периодического издания, либо в форме ответа на сделанное обвинение. Так, например в 7 номере газеты "Родная страна" была опубликована заметка под названием "Мы согласны на третейский суд", в которой был ответ газете "Царицынский вестник" на их предложение решить спор между газетами на третейском суде, избранном из представителей местных жителей: "Ввиду не прекращающихся со стороны "Царицынского вестника", выпадов против нас, производящих впечатление на непосвященную публику, мы заявляем, что согласны на предложение газет передать спорное дело на обсуждение третейского суда" [10]. Затем описывались конкретные вопросы, которые газета "Родная страна" предлагает решить третейскому суду, в первую очередь касающихся литературной этики, ответственности редакторов газеты-обвинителя, журнальной провокации и т.д. Подобные заметки часто встречаются на страницах различных газет уездных городов Саратовской губернии в этот период, полемика между газетам иногда переходила в открытую конфронтацию и не всегда дело было в взглядах той или иной газеты. Иногда обвинения выдвигались лишь для того, чтобы оттянуть часть подписчиков у газеты, а в идеале привести к ее непопулярности и закрытию. Такое явление было характерно только в тех провинциальных городах, где существовала не одна газета, а несколько, и город Царицын в данный период принадлежал к последним.

В газете встречается множество карикатур по тем или иным злободневным вопросам местной жизни. Наиболее часто встречаемые карикатуры, которые посвящены таким темам, как загрязненность города, неравномерность развития города, предпочтение театру пивные заведения. Но театр в Царицыне развивался. Об этом свидетельствует множество статей, посвященных либо предстоящим спектаклям, либо публикующиеся в виде отчеты об уже проведенных. Анализируя данные этих статей можно увидеть, что царицынские обыватели были не приучены к серьезному искусству – им скорее были по нраву легкие, шуточные постановки. Безусловно, это приходилось учитывать театральным антрепренерам, подстраиваясь по запросы публики. Так, например, в 6 номере газеты дана характеристика одного из поставленных спектаклей в Царицыне "Слушай, Израиль" О. Дымова. В заметке описывается основной сюжет пьесы, а также редакция хвалит актеров, но в конце статьи дано следующее замечание: "Пьеса поставлена хорошо, но на публику не произвела впечатления. Это и понятно, ибо у пьесы как раз нет того, что обыкновенно создает им театральных успех. Отсутствие движения, однообразие монологов и монотонность – ее отличительные черты. Если бы не публицистические достоинства, то этой пьесы совсем нельзя было бы ставить" [9]. Подобной оценки удостоены и многие другие постановки, однако, несмотря на этой газеты всячески зазывала жителей города пойти в театр, публикуя из номера в номер различные афиши постановок. Так, например, в 38 номере редакция газеты очень хвалила и приглашала царицан посетить концерт художественной музыки: "Царицынским любителям художественной музыки удалось уговорить скрипача М. Эрденко и пианиста А. Миллера дать в Царицыне еще один концерт" [13], далее автор очень хвалил прошлые их концерты, отмечая высокий профессионализм музыкантов. В одном из последних номеров газеты вышла интересная статья в рубрике "Заметки", под названием "Наш театр". В этой статье подробно рассматривается вопрос развития театра в городе, отмечается, что многие столичные постановки не так скоро, но в целом доходят до провинциальной жизни городов Саратовской губернии и Царицына в частности. Отмечается тот факт, что в этот период стоит трудная задача у режиссеров, им приходится лавировать между запросами жителей, местной интеллигенцией, цензурой и оценкой Церковью [14]. Но в любом случае, чтобы постановка окупилась приходится в первую очередь создавать и ставить не то, что хочется, духовно или является высшим искусством, а то, что будет принято придирчивым зрителем "на ура" и то что, обеспечит им сборы. При этом следует отметить, что очень частым и распространенным явлением дореволюционной жизни является постановка благотворительных спектаклей в пользу тем или иным нуждающимся. В тот период в Царицыне буйствовала холера – в газете "Родная страна" из номера в номер печатались списки заболевших, а также отчеты деятельности санитарных учреждений, и в основном средства благотворительности направлялась на лечение и содержание

заболевших. Также велась пропаганда профилактики холеры, опять же во многих номерах указывались и пропагандировались различные устраиваемые лекции известных местных врачей о профилактике холеры.

Также в газете поднимались другие различные вопросы, например, встречается множество заметок о действиях местной власти, часто встречается уголовная хроника и решение различных вопросов в сфере образования. Например, интересная статья была помещена в 31 номере газеты "Родная страна", которая называлась "В храмах науки". В этой статье подробно было рассмотрено школьное дело в Царицыне, в частности вопрос о реформировании школы, также поднимался вопрос об открытии реального училища, о чем несколько раз просила одна из самых известных деятелей школьного дела А. Стеценко [12]. Отмечалось также, что "Царицын по преимуществу город коммерческий и поэтому контингент учащихся в большинстве случаев состоит из торгового мещанства и купечества, т.е. как раз из той среды, которая помимо интереса к сушеной вобле, едва ли что может привить – и всё больше и больше поверхностным становится школьное образование в Царицыне" [12]. Далее автор размышлял о моральном влиянии учебных заведений на молодое поколение и тех предметах, которые должны обязательно входить в учебную программу и делал весьма неутешительные выводы, касающиеся образования в Царицыне. Помимо публицистических статей в газете также был развит литературный отдел, и из номера в номер публиковались различные фельетоны, большинство из которых затрагивали проблемы и вопросы местной жизни, соответственно, и авторы были представители местной интеллигенции.

Таким образом, можно сказать, что газета "Родная страна", несмотря на непродолжительность выхода в свет, достойна того, чтобы пополнить ряды провинциаль-

ной периодической печати, представляющий научный интерес для исследователей истории края. В ней нашли свое отражение различные злободневные вопросы и проблемы, на основании изучения которых можно составить социокультурный облик города Российской империи в начале XX века. Публицисты газеты "Родная страна" обличали проблемы жителей города Царицын, тем самым давая представление о нравах и условиях жизни горожан в начале XX века.

Следует отметить, что периодическая печать не просто так обличала все эти проблемы, тем самым публицисты надеялись искоренить их, направить читателей газеты на иной путь, в частности, привить любовь к театру, именно поэтому в каждом номере можно встретить афиши запланированных спектаклей и отчеты о проведенных. Возможно, именно периодическая печать, постоянно обличающая проблему пьянства в городе, сформировала у граждан необходимость борьбы с этой проблемой и привела к тому, что в городе стали стихийно возникать общества трезвости. В местной периодической печати публиковались призывы к благотворительности и указывались нуждающиеся в помощи, а также те люди, которые вносили посильную помощь. Изучение периодической печати Саратовской губернии позволит изнутри взглянуть на те проблемы и вопросы, которые стояли перед жителем провинциальной России.

Таким образом, местная периодическая печать может дать представление о жизни и нравах жителей уездного города, с помощью которого можно составить социокультурный облик провинциального города Российской империи начала XX века. Дальнейшее изучение провинциальной периодической печати позволит не только составить образ уездного города, но также и выделить отличительные особенности уездных городов различных губерний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967. – М., 1968. С. 448.
2. Головкин Г. М. Дореволюционная печать Царицына // Историко–краеведческие записки. Вып. 2. Волгоград, 1974. С. 63–77.
3. Клейтман А. Л. История Царицына на страницах столичной и саратовской периодики 1870–х – 1890–х гг. // Res Paedagogika. 2007. №2. С. 3–11.
4. Луночкин А. В. Из истории периодической печати в Царицыне: газета "Волжско–Донской листок" (1885–1901) // Вестник Волгоградского университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Междунар. отношения.–Вып. 7. С. 114–121.
5. Луночкин А. В. Начало периодической печати в Царицыне // История России: на перекрестке мнений: Мат–лы I межвуз. ист. чтений, посвящ. памяти акад. Б.С. Абалихина. Волгоград, 15–16 мая 1995 г. Волгоград: Изд–во "Перемена", 1997. С. 121–125.
6. Луночкин А. В. Царицынские трезвенники // Историко–краеведческие записки. Вып. 7. Волгоград, 1989. С. 86–91
7. Тушканов Д. И. Изучение периодической печати Царицына: историографический обзор // Актуальные проблемы историко–краеведческих исследований: сб. науч. тр. – Краснослободск, 2015. С. 79.
8. Родная страна. 1907 год. №1 от 15 июля.
9. Родная страна. 1907 год. №6 от 20 июля.
10. Родная страна. 1907 год. №7 от 21 июля.
11. Родная страна. 1907 год. №11 от 27 июля.
12. Родная страна. 1907 год. №31 от 22 августа.
13. Родная страна. 1907 год. №38 от 29 августа.
14. Родная страна. 1907 год. №82 от 23 октября.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА (ВИТЕБСКОЙ, МИНСКОЙ, МОГИЛЕВСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ) ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1917 гг.)

THE ACTIVITY OF PUBLIC ORGANIZATIONS AND LOCAL GOVERNMENTS ON THE TERRITORY OF THE WESTERN REGION (VITEBSK, MINSK, MOGILEV AND SMOLENSK PROVINCES) DURING THE FIRST WORLD WAR (1914-1917)

K. Fedorov

Annotation

The purpose of article – to tell about activity of public organizations and local governments during the First world war. To show how was built the help of public organizations for the wounded and refugees. The subject of the research – the First world war on the territory of the Western region. Object – the activity of local governments and public organizations on the territory of the Western region.

Keywords: world, charity; refugees; care; district councils; councils; cultural centres.

Федоров Кирилл Валерьевич
Аспирант,
Смоленский Государственный
университет

Аннотация

Цель статьи – рассказать о деятельности общественных организаций и органов местного самоуправления во время Первой мировой войны. Показать, как строилась помощь общественных организаций раненым и беженцам. Предмет исследования – Первая мировая на территории Западного региона. Объект – деятельность органов местного самоуправления и общественных организаций на территории Западного региона.

Ключевые слова:

Первая мировая, благотворительность; беженцы; помощь; земства; советы; культурные центры.

Прошло сто лет с начала Первой мировой войны. Это событие оставило неизгладимый отпечаток в судьбах огромного числа людей и истории нашей страны.

Первая мировая война легла тяжким бременем на плечи простого народа. Централизованной системы помощи пострадавшим и беженцам не существовало. Организация помощи, впрочем, началась еще в начале войны.

Так, например, 29 июля 1914 г. состоялось собрание городского духовенства. На страницах 15 номера "Епархиальных ведомостей" сообщается об экстренном заседании Смоленской городской Думы. Она ассигновала 65 000 рублей на нужды войны и постановила, организовать городское попечительство по призрению семейств нижних чинов в военное время.

Собрание городского духовенства решило образовать Епархиальный и Уездные Комитеты помощи раненым. Сбор на раненых открыт в редакции "Епархиальных ведомостей".

Особой заботой смоленского духовенства в военное время стали лазареты. 21-й номер "Епархиальных ведомостей" приводит целый "Список священников, назначенных для исполнения пастырских обязанностей в Смоленских лазаретах для воинов". В списке названы 16 лазаретов города и указаны закрепленные за ними священники [2, с. 23, 25].

Одной из первых общественных организаций, возникновение которых было обусловлено войной, являлся Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Он действовал под флагом Красного Креста, "сохраняя полную самостоятельность в финансовом и

материальном строе, а также в деле организации своих учреждений". Главными его задачами были: устройство "частной помощи" на театре военных действий; помощь раненым и больным воинам, приём и размещение их в лечебницах внутри страны; участие в снабжении армии; помощь беженцам. Финансировался Союз за счёт казны, земств и общественных организаций. С самого начала войны Всероссийский земский союз развернул активную деятельность по обслуживанию раненых. По данным на январь 1915 г., ВЗС израсходовал на снаряжение 40 санитарных поездов 560 тысяч рублей, причём содержание всех поездов обходилось в 280 рублей в месяц.

Десятки и сотни тысяч беспомощных людей нуждались в помощи: их надо было накормить, перевязать, оставить в лечебницах на территории губернии или отправить дальше. Историк-краевед В. И. Грачёв, внимательно следивший за деятельностью административных органов и общественных организаций по оказанию помощи этим людям, постоянно фиксировал такие данные в своём дневнике. Регулярно проводились так называемые кружечные сборы в пользу нижних чинов: 22 июля 1914 г. собрали 605 руб., 26 июля – 4074 руб. 86 коп., 4 октября – 4838 руб. 44 коп., 5 декабря – 2722 руб., 11 марта 1915 г. был произведён сбор на пасхальные подарки. Собирали для отсылки на фронт тёплые вещи, нательное белье, табак, спички и т. д. 25 октября 1914 г., например, на фронт было послано из собранных пожертвований 100 полных смен белья, 11 тысяч папирос, 50 фунтов махорки, 20 пачек спичек.

Смоленская городская управа организовала бюро по оказанию помощи прибывшим в город пострадавшим на полях сражений. В бюро вскоре обратилось 789 человек, которым оно оказало помощь: кому выдали пособие. Кому подыскивали квартиру, кормящим матерям и детям выдавали молоко (по 2 стакана в день). В Троицком переулке в доме Мачульских, в других местах были открыты частные столовые. На всё это бюро израсходовало только в августе–сентябре–октябре 1914 г. 1748 руб. (в основном на содержание столовых, оказание врачебной помощи, размещение по квартирам, а также на погребение умерших).

По сведениям, собранным В. И. Грачёвым, только с августа по 20 октября 1915 г. на станции Смоленск выдали билеты беженцам на дальнейшее продвижение взрослым более 8,6 тысяч и детям около 24,3 тысяч, прошли транзитом 268 тысяч взрослых и 84,4 тысяч детей.

Накормлено за это время 528063 беженца, кроме того частным довольствием пользовались 623157 человек. Среди беженцев, прошедших через Смоленск, инфекционных больных оказалось 999 человек, амбула-

торной помощью воспользовались более 5000 человек.

В прифронтовом Смоленске, разумеется, располагались штабы военных органов, и находился значительный военный гарнизон. В городе готовились маршевые роты, которые отсюда отправлялись на театр боевых действий. Жители ежедневно и ежечасно ощущали присутствие военного духа.

По свидетельству В.И. Грачева, первый поезд с беженцами прибыл в Смоленск 17 июня 1915 г., до 1 ноября через станцию Смоленск проследовало 628200 беженцев. Они отправлялись в Тульскую, Рязанскую, Пензенскую, Нижегородскую, Казанскую и другие губернии. И частично оставались на территории Смоленщины. На 1 января 1916 г. здесь оставалось свыше 43 тысяч беженцев из губерний Королевства Польского, Литвы, Латвии, которые были оккупированы немецкими и австро-венгерскими войсками, в том числе 27 тысяч в сельской местности и 16 тысяч в городах, причём почти 44% – в губернском центре (7 тысяч человек). С середины 1915 г. через Смоленск проходило до 10 тысяч человек в день [1, с. 61–62].

В сентябре 1914 г. в губернии началась реквизиция у торговцев байковых одеял и "вольной одежды, составляющей обиход простонародья". Тогда же по распоряжению министра внутренних дел в Смоленской губернии было организовано шитьё сапог для армии. Губернатор лично контролировал деятельность созданных в каждом уезде комиссий "по приёму сапог" (осенью 1914 г. в губернии изготавливалось около 11 тысяч пар обуви для военных ежемесячно).

Вместе с городским управлением Д. Д. Кобеко занимался и проблемой расквартирования воинских частей (в Смоленске в сентябре 1914 г. было размещено около 28 тысяч военных). Отставлен от должности смоленского губернатора Дмитрий Дмитриевич Кобеко был 24 октября 1914 г. Причиной увольнения было, по всей вероятности, плохое состояние его здоровья – после отставки он прожил всего три недели.

Поток людей, учреждений и предприятий из прифронтовой зоны ставил массу проблем перед губернскими властями: устройство для беженцев чайных и пунктов питания, ограждение местного населения от заражения инфекционными заболеваниями, устройство холерных лазаретов, размещение эвакуированных чиновников и их имущества и т. п. В решении этих вопросов губернской администрации оказывали ощутимую помощь Бюро помощи беженцам при смоленском городском управлении, местные отделения Всероссийского земского и городского Союзов, а также несколько национальных комитетов.

В начале лета 1916 г. на сельскохозяйственных работах губернии было занято около четырёх тысяч военнопленных. Тем не менее, пленные не восполняли труд мобилизованных работников, рабочих рук всё равно не хватало. Уездные земства сообщали в губернскую земскую управу о растущем количестве прошений от крестьянских хозяйств на военнопленных, удовлетворить которые не было возможности [5, 369, 373].

Съезды городских и общественных деятелей смогли состояться только накануне Первой мировой войны. В подобных съездах активное участие принимали представители городских обществ Смоленщины. Но, несмотря на все принимаемые решения, резолюции съездов не были претворены в жизнь: время для совместной выработки положений для оптимального решения вопросов местного значения было упущено и на первый план вышли совсем другие, военные проблемы.

3 марта 1917 г. Временное Правительство приняло Декларацию о реформе местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права. Было созвано Особое совещание по реформе местного самоуправления при министерстве внутренних дел, которое выработало основной пакет документов по реформе городского и организации поселкового самоуправления, организационному и финансово-экономическому обеспечению становления местного самоуправления, большинство из которых получили утверждение Временного Правительства.

Одновременно были разработаны и переданы на места для обсуждения законопроекты о составлении городских планов и об образовании в крупных городах домовых комитетов.

Реформа предусматривала преобразование на демократических началах городских выборов, введение Городового положения (в ряде городов впервые), пересмотр действовавшего Городового положения с целью устранения опеки и подавления самостоятельности городских самоуправлений, улучшение городских финансов и возможность предоставления кредитов для городов. В крупных городах учреждались мелкие административно-территориальные единицы. Губернские центры были выделены из земств, и им были предоставлены широкие права вступать в союзы с городами и земствами. Создавалось поселковое самоуправление (напоминавшее прежнее упрощенное городское устройство).

В марте 1917 г. на Смоленщине были учреждены должности губернского и уездного комиссаров Временного правительства с собственным аппаратом управления при них (исполкомы). Параллельно действовавшим прежним органам местного самоуправления создаются органы народного представительства – советы. Но по-

следние активных политических действий не принимали вплоть до сентября 1917 г., когда руководство партии большевиков (а именно их представители составляли большинство в городских советах) взяло курс на вооруженное восстание. Смоленские советы активно приступили к подготовке осуществления этого плана.

27 октября 1917 г. состоялось экстренное собрание Смоленской городской думы, на котором обсуждался вопрос выражения общественного мнения в связи с выступлением большевиков и выражение доверия Временному правительству. Городская дума в полном составе единогласно объявила себя Комитетом общественной безопасности. Задача Комитета – способствовать организации городской самообороны, для чего привлекать все городское население, способное носить оружие, в возрасте от 18 до 60 лет. Из членов управы и трех представителей городской думы создавался комитет для записи в милицию. Комиссия совместно с представителями военных властей города и милиции (созданной Временным правительством после роспуска полиции) должна была обсудить вопрос о способах организации добровольной милиции и немедленных мерах по охране общественного порядка.

Но Смоленский совет при поддержке гарнизона к 31 октября 1917 г. окончательно установил свою власть в Смоленске [6, 38–39].

Смоленская городская управа производила учет ввозимых продуктов. Московская городская управа оказывала помощь в составлении норм потребности населения в продуктах. Для этой цели также было создано специальное бюро из представителей кооперативов, земства и ученых сообществ для определения причин дороговизны и методов борьбы с ростом цен [3, л. 8, 14].

Продажа хлеба велась из городской лавки. Был создан центральный орган по урегулированию вопроса продовольствия с участием представителей органов самоуправления. Председатель комиссии по урегулированию цен Кононенко практиковал самовольные меры. Стала всё больше видна неэффективность работы комиссии Смоленской городской управы.

По общественно необходимой закупке закупались пшено, дрова, минеральное топливо, подсолнечное масло, гречневая крупа, соль и сахар. Внесены были изменения в нормы предельных цен. Цены на не утвержденные продукты не нормированы. Цена, например, на местную и привозную рожь была почти одинакова. Это делало работу комиссии бессмысленной.

Например, на ячмень цена выросла с 5 руб. 25 коп. до 5 руб. 50 коп. Цена на курскую пшеничную муку выросла

с 13 руб. 75 коп. до 14 рублей. Пеклеванная мука выросла до 9 руб. 25 коп. Рижские макароны подорожали до 5 руб. 40 коп. Норму ржаной муки для губернии комиссия определила в 2250 пуд[3, л. 14, 32–34, 40, 44, 47, 49].

Видя повышение цен на хлеб и другие продукты питания, комиссия Смоленской городской управы пыталась установить нормированные цены, но неудачно. По мнению членов комиссии это происходило потому, что перевозки по железной дороге были недоступны коммерческим поставщикам. Комиссия занималась и вопросами землеустройства.

Сообщалось о том, что цены неоправданно завышены. Продуктов много, а некоторые даже испорчены. Привлекали населения для сообщения о неоправданном завышении цен на продукты. Несмотря на все меры, цены росли. Это выявилось, к примеру, на заседании комиссии, проходившем 4 сентября 1915 г. Некоторые продукты распределялись без ведома комиссии. Например, сахара распределяло городское управление, хотя оно и не имело на это права. Смоленская городская управа уклонялась от любых объяснений по этому поводу. Не были устойчивыми цены в розничной и молочной торговле [3, л. 27, 35, 38, 38, 42, 55].

Смоленская городская управа взяла также на себя обязанности по строительству казарм для армии. Так, под руководством комиссии управы строились казармы для четвертого пехотного копорского полка. Качество и сроки проведения работ определял председатель комиссии Коненко[4, л. 1–2].

И постепенно такие призывы находили отклик у населения. Письмо директора Минского реального училища И. Попова главному начальнику Минского военного округа о желании преподавателей создать лазарет для раненых воинов 18 сентября 1914 г.[12, л. 13].

Населения активно участвовало в содержании лазаретов. 18 ноября 1914 г. был подан рапорт земского начальника 5-го участка Гомельского уезда могилевскому губернатору о принятии крестьянами Марковичской волости расходов по содержанию волостного лазарета на 10 воинов на все время войны[16, л. 43].

Открывались убежища для мирного населения, оказывалась помощь пострадавшим от войны. Например, было подано прошение председательницы Минского отделения Российского общества защиты женщин В. Александровой в обер-губернский комитет по оказанию помощи пострадавшим от военных действий, об открытии в г. Минске убежища для женщин и девушек. Кроме того, известно еще уведомление минскому губернскому землемеру об открытии лазарета для легкораненых воинов при Минской губернской чертежной[9, л. 205].

Населения привлекали и для участия в мероприятиях в экономике в условиях военного времени. Воззвание могилевского губернатора А. Пильца к учащимся мужских средних учебных заведений губернии об оказании семьям лиц, призванных на войну, помощи в уборке урожая, обработке и обсеменении полей[17, л. 23].

В восстановление экономики включались и воины-инвалиды. 3 августа 1916 г. вышло предписание управляющего Могилевской архиепархией епископа И. Цепляка настоятелям костелов о проведении сборов пожертвований на подготовку увечных воинов к трудовой деятельности[10, л. 103].

Проводились мероприятия культурно-просветительского характера. 11 декабря 1915 г. было подано прошение Минского губернского отделения Комитета великой княжны Татьяны Николаевны минскому губернатору о разрешении демонстрировать находящимся в г. Минске раненым воинам кинематографические картины[13, л. 98].

Прошение в Минский губернский комитет Всероссийского земского союза об оказании помощи местностям, освобожденным от неприятеля[15, л. 24–25]. Оказывалась трудовая помощь пострадавшим от войны. Вышло уведомление борисовского декана каноника Кецбурга о поступлении из Борисовского костела пожертвований на организацию трудовой помощи пострадавшим на войне нижним воинским чинам[10, л. 54].

Подано было рошение председателя Минского отдела Белорусского общества помощи пострадавшим от войны председателю Минского губернского Татьянинского комитета по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий о выдаче детям-сиротам п. Ратомка, подопечным общества, необходимых вещей (прошение написано М. Богдановичем, исполнявшим обязанности секретаря)[14, л. 468].

Создавались общества по оказанию помощи пострадавшим. Было разослано приглашение на учредительное собрание Белорусского общества в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны [8, л. 1].

В деятельность населения включались и члены императорской семьи. Известно письмо великой княжны Татьяны Николаевны (Романовой) в Комитет Белорусского общества в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны об ассигновании в его распоряжение денег на устройство приютов, убежищ[7, л. 29].

Беженство было как добровольным, так и принудительным. Добровольным, прежде всего, в местах фортификационных укреплений, где сражения принимали затяжной и разрушительный характер. Принудительным – в

основном по причине применения командованием русской армии тактики опустошения оставляемых территорий с целью усложнить и замедлить продвижение противника.

Принудительное выселение особенно широко применялось весной – в начале лета 1915 г., когда русская армия под ударами германских войск, имевших превосходство в вооружении, отходила вглубь страны, чтобы избежать окружения и разгрома. Население по приказу военных и гражданских властей выселялось с оставляемых территорий и должно было перед отступавшими войсками продвигаться на восток.

Однако, сняв огромные массы людей с насиженных мест, в одночасье лишив их крова и имущества, власти не подготовили плана и условий эвакуации. На первых порах беженцам не оказывалось почти никакой помощи со стороны государства. Лишь общественные организации, такие как Всероссийский земский союз (ВЗС), Всероссийский союз городов (ВСГ) и Комитет великой княжны Татьяны Николаевны (Татьянинский комитет), занимавшиеся на Северо-Западном фронте оказанием помощи больным и раненым воинам, принимали на себя попечительство и о беженцах, что было далеко не достаточным [18, с. 76].

Участники совещания также обратились к председателю минской губернской земской управы Б. Самойленко, руководителям уездных земских управ, начальникам

полиции с просьбой "оказать возможное содействие успешному осуществлению возложенной на уездные комитеты задачи" и запросили у начальника Минского военного округа 100 тыс. рублей для размещения и устройства беженцев [11, л. 499].

По пути их следования "заботами земств" обустроили питательные и врачебные пункты. Однако имевшихся на местах врачебно-санитарных сил было "совершенно недостаточно" для тщательного осмотра немцев-колонистов, следовавших через охваченные эпидемией холеры Пинский, Речицкий и Мозырский уезды. В связи с этим "в дополнение ранее принятых мер" было принято решение "обслуживание врачебной помощью выселяемых через Минскую губернию партий колонистов возложить" на ВЗС и ВСГ [11, л. 551].

Таким образом, из всего изложенного, можно сделать следующие выводы. С началом войны активизировались различные слои населения, а также национальные группы. Усилия различных групп общества сосредоточилось на помощи раненым и беженцам. Политические разногласия также наложили свой отпечаток на общественную деятельность, но сказались не слишком сильно. Государственные органы оказывали сравнительно небольшую помощь пострадавшим в сравнении с комитетами, созданными на добровольной основе. Частыми были нарекания на недостаточную, формальную и неэффективную работу государственных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Д.И. 2004. Смоленщина в Первой мировой войне//Край смоленский, 7–8, 56–67
2. Волосенков В.А. 2002. Смоленская губерния в годы Первой мировой войны в период 1914–1915 гг. Смоленск: Годы.
3. ГАСО. Ф 65. Оп 2. Д. 1507.
4. ГАСО. Ф 65. Оп. 2. Д. 1562.
5. Кононов В.А. 2004. Смоленские губернаторы 1711–1917. Смоленск: Маджента.
6. Купченко К.В. 2009. Городская реформа в Смоленске во второй половине XIX – начале XX вв.: опыт исторического исследования. Смоленск: Маджента.
7. НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 133.
8. НАРБ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 9.
9. НИАБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 2795.
10. НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9186.
11. НИАБ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 67.
12. НИАБ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 236.
13. НИАБ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 7.
14. НИАБ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 10.
15. НИАБ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 114.
16. НИАБ. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 3472.
17. НИАБ. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 614.
18. Смольянинов М.М. 2013. Обреченные на исход: Проблема беженства и ее решение на белорусских землях в годы Первой мировой войны// Белорусская думка. 10, 76–83.

ПОТЕНЦИАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АСПЕКТЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT AT THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

A. Vasiliev

Annotation

In the article the basic aspects of development of the physical culture and sport in the higher vocational education in context of person-centered paradigm are considered; the health potential of physical culture is revealed and its implementation in physical education. Conditions of formation and development of physical culture and sport are studied. The logical connection of the physical development of students with personal and communicative education, formation of readiness for sports activities is involved.

Keywords: physical education, physical training, physical activity, personal-oriented paradigm, culturological approach, system-activity approach, sports and educational technology.

Васильев Алексей Георгиевич
Ст. преподаватель, Егорьевский
технический институт Московского
государственного технического
университета "СТАНКИН"

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития физической культуры в вузе в контексте личностно-ориентированной парадигмы образования; раскрывается здоровьесберегающий, воспитательный и развивающий потенциал физической культуры и его реализация в физкультурном образовании. Изучены условия формирования и развития физической культуры и спорта. При этом проводится логическая связь физического развития студента с личностным и коммуникативным воспитанием, формированием готовности к спортивной деятельности.

Ключевые слова:

Физкультурное образование, занятие физической культурой, физическая активность, личностно-ориентированная парадигма, культурологический подход, системно-деятельностный подход, спортивная и образовательная технология.

Актуальность вопросов, связанных с физической культурой, обусловлена настоятельной потребностью государства и общества в воспитании молодого поколения, способного вести здоровый образ жизни, строить гармоничные отношения с людьми, природой, окружающей средой. Физическая культура обладает большим развивающим потенциалом, реализация которого осуществляется в активной спортивной деятельности. По мнению ученых, спортивная деятельность – это особый вид деятельности, которая может эффективно осуществляться при условии высокого уровня личностной мотивации, сформированной готовности к физическому саморазвитию, интереса к спорту [3, С.46–49].

Целью данной статьи является теоретическое обоснование образовательного, развивающего и воспитательного потенциала физической культуры и ее роли в формировании спортивного резерва вуза.

Придавая большое значение физической культуре, в Федеральных государственных образовательных стандартах нового поколения подчеркивается, что физическая культура в вузе является не просто учебной дисциплиной, а образовательной областью, которую составляют физическое воспитание и развитие личности, студенческий спорт, лечебная физическая культура, физическая рекреация и профессионально-прикладная физическая

подготовка. Как показывает практика, физическая культура способствует формированию общей и личностной культуры студента.

Общая культура студента – участника региональных и международных спортивных соревнований является визитной карточкой вуза, в котором он обучается, показателем его авторитетности и признательности в обществе. Обладание общей культурой подразумевает владение этикой поведения в общественных местах, культурой речи, умениями межкультурной коммуникации, способностью избегать конфликтных ситуаций и решать проблемные задачи на основе уважения к личности собеседника, толерантности и доброжелательности.

Общую культуру следует рассматривать как систему, в которой переплетаются культура радости достижений, творчества и гармонии; как системную характеристику человека, способствующую саморазвитию и самореализации личности. В научных исследованиях под общей культурой личности студента вуза понимается культурно-ориентированное созидательное мировоззрение, поведение и деятельность, основанные на позитивно-социальном отношении к себе и другим, будущей профессии и миру в целом, что предполагает в системе его образования наличие интегрального комплекса общенаучных, общекультурных и эстетических знаний и умений, состав-

ляющих духовно–нравственное и интеллектуальное содержание личности и, в целом, определяющих ее мировоззрение и творческую направленность [1,1999; 3,1999]. По мнению ученых, благотворной средой для развития личности студента, формирования его общей культуры является внеаудиторная деятельность. Внеаудиторная деятельность, во–первых, является одним из средств воспитания готовности студентов к физкультурной деятельности; во–вторых, предоставляет студентам возможность занятий в спортивных секциях и клубах, тренировок в спортивных залах, подготовки к соревнованиям; в–третьих, организуется в рамках свободного времени студентов. Студенты имеют возможность самостоятельно распределить свое свободное время с учетом поставленных задач в наиболее важных для них мероприятиях.

Личностная культура проявляется в характере и поступках студента, серьёзно занимающегося физической культурой и спортом. Такой студент свободен от негативных привычек: курения, употребления алкоголя, наркотических средств; занятия физической культурой и спортом воспитывают в нем силу духа, мужество, человеческое достоинство.

Как отмечают исследователи [6, С.113–117; 7, С.58–61], физическая культура способствует развитию уровня организационных способностей студентов, выработке психологической готовности к профессиональной деятельности (увлеченность, внутренняя стойкость и убежденность в полезности своего труда). Практика показала, что в процессе обучения и воспитания на физическое совершенствование человека положительно воздействуют четко спланированный учебный процесс, средства, формы и методы педагогического воздействия, систематический контроль, проверка и оценка усвоения учебного материала, а также физкультурно–спортивные встречи, тренировки, соревнования по различным видам спорта.

Эффективность обучения и воспитания достигается благодаря высокому профессионализму преподавателей, умелому проведению ими всех видов учебных занятий и соревнований. Признавая ценный потенциал физической культуры, в стандартах предъявляются достаточно высокие требования к специалистам, ответственным за организацию физкультурного образования в вузе. Согласно стандартам преподаватель физической культуры должен способствовать социализации, приобщению студентов к общечеловеческим ценностям и здоровому образу жизни; решать педагогические задачи, ориентированные на анализ научной и научно–практической литературы, обобщение практики в области физической культуры и образования.

Задачи тренера заключаются в том, чтобы способствовать формированию личности обучающихся в процессе занятий избранным видом спорта, ее приобщению к общечеловеческим ценностям, здоровому образу жизни, моральным принципам честной спортивной конкуренции; осуществлять свою профессиональную деятель-

ность, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации и нормативными документами органов управления образованием, физической культурой и спортом, нормативно–правовыми актами в сфере образования, физической культуры и спорта. Следует заметить, что преподаватель физической культуры и тренер выполняют общие задачи, ориентированные на привлечение как можно больше студенческой молодежи к спорту. Сотрудничество специалистов в вопросах планирования, осуществления и оценки достижений студентов в физической подготовке является неперенным условием для достижения успехов. В большинстве своем преподаватель физической культуры и спортивные тренеры работают во взаимосвязи, обмениваются информацией о достижениях и неудачах тех студентов, которые активно участвуют в спортивной жизни вуза, регулярно посещают спортивные секции. Это способствует совместному поиску действительно талантливых, обладающих природными спортивными задатками, студентов и вовлечению их в общественную и спортивную деятельность.

Преподаватель физической культуры и тренер отдают себе отчет в том, что задачи воспитания студентов–спортсменов не могут быть ограничены только достижением высоких спортивных результатов. Они направлены на обучение нормам и правилам этики поведения в общественных местах, во время пребывания на территории других регионов и стран, например, во время межрегиональных и международных спортивных встреч, где собираются многонациональные команды из разных городов и стран со своими культурными традициями, менталитетом, манерами поведения. Студенты–участники соревнований должны быть выдержанными, дисциплинированными, обладать высокими нравственными и духовными качествами и с достоинством представлять вуз и регион в целом.

Проводя со спортсменами по несколько часов в день, тренер должен сам быть выдержанным, строгим, но открытым для общения и индивидуальных бесед, должен всегда помнить о том, что он является примером для подражания, наставником и педагогом, который передает свой опыт и знания, воспитывая одновременно в студентах–спортсменах силу воли и веру в успех.

Традиционно оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия организуются преподавателями физической культуры и тренерами, работающими со студентами вуза, во внеучебное время, во время каникул и в выходные дни. Местом проведения занятий могут быть дворцы спорта, спортивные клубы, оздоровительно–спортивные лагеря, спортивные площадки, где, как правило, собирается большое количество студентов, для которых спорт стал смыслом жизни или неотъемлемой составляющей жизни. Эти мероприятия способствуют формированию целеустремленности, активности, желания победить в соревновании, что, в свою очередь, требует быть организованным, ответственным по отношению к

тренировкам, к команде, тренеру, преподавателю физической культуры.

Факты истории развития физической культуры и спорта в нашей стране свидетельствуют о том, что спортивная активность учащейся и студенческой молодежи всегда была высокой, также как и стремление к закаливанию организма и укреплению здоровья с помощью физических упражнений. Регулярные занятия физической культурой способствуют становлению моральных и нравственных качеств молодых людей, формированию сильного характера, воли и выдержки, привычки вести здоровый образ жизни. Спорт является неотъемлемой составляющей физической культуры и одновременно эффективным методом воспитания личности, привития гуманного отношения к окружающему миру и развития потребности в самосовершенствовании.

Широкая сеть учреждений дополнительного образования, к которым по праву можно отнести спортивные секции, военно-спортивные клубы, спортивные школы, предоставляет реальные возможности для удовлетворения спортивных интересов студентов. Однако, как показало исследование, не всегда удается в процессе физкультурного образования сформировать у студентов устойчивую потребность в спортивной деятельности в вузе и после его окончания. Вероятнее всего, основная причина кроется в том, что занятия физической культурой протекают в рамках учебной программы, а дополнительное спортивное образование не становится частью основного курса обучения физической культуре. Другой причиной можно назвать неготовность преподавателей обеспечить вариативность, преемственность и взаимодополняемость физкультурного и спортивного образования. Увлеченность подготовкой к межвузовским соревнованиям оставляет за чертой внимания преподавателя личность студента, его возможную увлеченность другим видом спорта. А неумение создавать психологически комфортную атмосферу межличностного общения не мотивирует к выстраиванию доверительных отношений, не стимулирует к спортивной деятельности.

Личностно-ориентированная парадигма физкультурного образования обусловила актуализацию и внедрение в практику обучения ценностно значимых подходов, определяющих новое качество организации занятий физической культурой и спортом; развитие личности студента как человека гражданского общества, в котором особенно востребованы такие качества, как мобильность, личностная и социальная активность, умения вести здоровый образ жизни и непрерывно совершенствовать свою физическую подготовку; воспитание уважительного отношения к спортивным достижениям студенческих команд и чувства ответственности за состояние спортивной жизни в вузе, гордости за успехи на соревнованиях и потребности внести свой личный вклад в дело развития физической культуры и спорта. При этом большая роль принадлежит умению выстраивать свои отношения с преподавателями и студентами-однокурсниками, соблю-

дать принятые в обществе правила этики поведения и эстетики общения.

Если рассматривать физкультурное образование в аспекте духовно-нравственного воспитания, то непременно следует обратить внимание на то, средствами физической культуры и спорта у студенческой молодежи формируются нравственные заповеди, связанные с уважением к национальным особенностям друг друга, понятиями милосердия, добра и зла, чести и достоинства, а вместе с этим, формируется чувство патриотизма и желания победы.

Реализация целей личностно-ориентированного обучения физической культуре в вузе требует обеспечения гуманных условий для личного и профессионального роста студента, полноценного раскрытия потенциальных личностных возможностей, а также переосмысления методов обучения физической культуре, применение которых требует соучастия студентов в проектировании концепции занятий физической культурой с последовательным переходом к спорту. Так, внедрение в образовательный процесс проектного метода могло бы значительно повысить интерес студентов к физической культуре в вузе. Если, например, студентам предложить творческий проект в рамках региональной программы развития физкультурного и спортивного образования, предполагающего: 1) исследование истории становления физической культуры и спорта; 2) выявление выдающихся спортсменов, их судьбы; 3) анализ отношения местных органов управления к созданию условий для развития спорта в регионе; или проект, касающийся развития физической культуры и спорта в вузе, которые завершаются созданием конкретного творческого продукта (электронные презентации, фотовыставка, издание информационных бюллетеней, стенгазет и др.), то с уверенностью можно сказать, что обычные занятия физической культурой и спортом превратятся для студентов в интересную, творческую деятельность. При частых спортивных соревнованиях практически значимым могли бы стать публичные отчеты студенческого комитета о прошедших соревнованиях с привлечением студенческого радиовещания в вузе, стенгазет и блиц-информации в виде информационных бюллетеней.

Следовательно наряду с профессионализмом и компетентностью преподавателя физической культуры и тренера большую роль в повышении престижа дисциплины в вузе играет использование возможностей внеучебной деятельности, дополнительного образования, которое является ценным звеном в системе физкультурной и спортивной подготовки студентов.

Важным является то, что внедрение новых методов и технологий обучения физической культуре как образовательной дисциплины в вузе должно быть осуществлено на всем спектре направлений: в методике преподавания, организации учебного процесса, выборе адекватных содержанию методов и технологий обучения. В целях улучшения качества учебно-воспитательного процесса в об-

ласти физкультурного образования разработан широкий спектр методов, обеспечивающих системный, деятельностный, развивающий характер обучения. Среди таких методов особо выделяется системно-деятельностный метод. Остановимся на рассмотрении сущности понятий, связанных с системно-деятельностным методом.

Под деятельностью понимается специфически форма отношения личности к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование.

Понятие системы происходит от др.-греч. *συστήμα* – целое, составленное из частей; соединение) – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство. Системно-деятельностный метод – это организация учебного процесса как активной деятельности студентов по освоению новых и эффективных способов улучшения физической подготовки и спортивных результатов.

Системно-деятельностный метод в физкультурном образовании отличается тем, что он базируется на системе деятельностных принципов, ориентирующих процесс обучения на развитие готовности творческого приобретения новых умений, способности к саморазвитию, самосовершенствованию, формированию интереса к спорту.

Среди основных принципов системно-деятельностного подхода следует назвать принцип непрерывности, реализующий преемственность физической и спортивной подготовки всех ступенях и уровнях физкультурного образования и спорта; принцип целостности, направленный на формирование целостного представления о физической культуре и спорта в жизни общества, его воспитательном и развивающем потенциале в становлении личности студента; принцип минимакса, обеспечивающий создание максимально благоприятных условий для воспитания у студента потребности перехода от занятий физической культуры к спорту; принцип творчества проявляется в самоорганизации студента, в личных достижениях и успехах в спорте.

В своей совокупности принципы системно-деятельностного подхода ориентируют учебный процесс на:

- ◆ воспитание и развитие индивидуальности личности студента, открытие и поддержание его физических возможностей и спортивных способностей в русле государственной стратегии формирования здорового образа жизни молодежи, нашедшей отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах;
- ◆ ориентацию на результаты физкультурного образования;
- ◆ учет индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей личности студента при выборе обучающих и воспитательных приемов;

- ◆ обеспечение преемственности основного и дополнительного физкультурного образования;
- ◆ приобщение к спорту и мотивацию спортивной деятельности.

Организация процесса физкультурной и спортивной подготовки студентов на фундаменте деятельностных принципов способствует развитию спортивной теории и практики в контексте личностно-ориентированной парадигмы современного физкультурного образования; его ценностными ориентирами становится физическое совершенствование личности студента, уважение его достоинства, доверие к нему, принятие его индивидуальных запросов и интересов, создание максимально благоприятных условий для раскрытия его творческих способностей, успешного самоопределения в спортивной жизни и формирования коммуникативной, нравственной и духовной культуры. Не случайно в научной области знаний физкультурного образования появляется понятие физкультурного воспитания, которое указывает на присутствии культуры, воспитание через культуру посредством освоения ее ценностного потенциала [6, с.4–12]. Следовательно можно считать оправданным утверждение о том, что системно-деятельностный подход интегрирует с культурологическим подходом, и оба они составляют современную методологическую базу физкультурного и спортивного образования.

Культурологический подход обеспечивает взаимосвязанное формирование всех компонентов культуры личности, обеспечивая полноценный процесс разностороннего развития ее интеллектуальной, психической, физической, эстетической и других личностных сфер на основе освоения основ духовно-нравственной культуры. Образование по физической культуре при этом рассматривается как форма, способ и средство саморазвития культуры, ставя личность в центр образовательного процесса.

Внедрение системно-деятельностного метода связано, по словам ученых, с систематизацией специальных знаний в форме систем спортивной тренировки, принципов, средств, методов и дидактических правил организации тренировочного процесса [1, 2, 3, 4, 7]. Ученые отмечают, что изучение системообразующих связей, действующих в комплексе рассмотренных явлений и процессов, приводит к формированию таких понятий, как "система спортивной тренировки", "структура движений", "структура тренировки" и др. Не вызывает сомнения то, что системно-деятельностный подход, используемый в физкультурной и спортивной подготовке открывает реальные возможности более полного понимания системообразующих факторов и их значимости для масштабов спортивного достижения.

В заключении следует сделать следующие выводы:

Физкультурное образование получило свое новое развитие в условиях новой лично-ориентированной парадигмы образования, когда в центр внимания была поставлена личность обучающегося. Ориентированная на личность образовательная парадигма вызвала к жизни новые подходы к организации и осуществлению обучения организации здорового образа жизни, физическому развитию и непрерывному поддержанию физического и духовного состояния организма.

Системно-деятельностный подход, лежащий в основе Федерального государственного образовательного стандарта, предполагает развитие качеств личности, отвечающих требованиям общества в выпускниках вузов, обладающих высоким уровнем нравственности, морали, свободных от негативных привычек и ответственных за судьбу своей страны. Физическая культура и спорт составляют важный аспект молодежной культуры. Культурологический подход во взаимосвязи с системно-деятельностным подходом определяет способы и методы развития физической, духовно-нравственной культуры студента, формированию основ гражданской идентичности и мировоззрения, которые являются важнейшими качествами будущих спортсменов, представляющих команды своей страны на международных соревнованиях.

Таким образом, реализация современных образовательных программ в области физической культуры и спорта, созданных на основе образовательных стандартов нового поколения, осуществляется с ориентацией на: а) физическое развитие и приобретение студентом комплекса теоретических знаний и практических умений в области физической культуры и спорта; б) формирование культуры здорового и безопасного образа жизни; в) выявление и отбор талантливых и способных к занятиям спортом молодых людей; г) создание условий для занятия физической культурой и спортом; д) подготовку педагогических кадров в области физической культуры и спорта, с одной стороны, а с другой – на е) ж) формирование готовности к преодолению трудных жизненных ситуаций; готовности к непрерывному физическому развитию и самосовершенствованию, формированию нравственных норм поведения, осознанного, ответственного отношения к своим поступкам; развитие способности к корректному общению и работе в сотрудничестве, в команде; з) воспитание способности к духовному развитию.

Целенаправленное решение названных задач обеспечивает достижения практического результата, которым является личность, обладающая физической и нравственной культурой, готовностью к здоровому образу жизни и непрерывному физическому самосовершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревская, Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. – М. – Ростов н/Д, 1999. – С.216.
2. Барчуков И.С. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика – 3-е изд. – М.: Издательский центр "Академия", 2009. – 528с.
3. Крылов А.А. Некоторые проблемы психологии спорта в современном мире/А.А.Крылов//Вестник Балтийской Педагогической Академии. Вып.14.– Спб., 1998.– С.46–49
4. Леонтьев А. А. Психология общения. – 3-е изд. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
5. Лубышева Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью / Л.И. Лубышева // Теория и практика физ. культуры. – 1997. – №6. – С. 4 – 12.
6. Николаев Ю.М. Теория и методология физической культуры: контуры нового человеческого измерения / Ю.М. Николаев // Теория и практика физ. культуры. – 2005. – №11. – С 9 – 15.
7. Черняев, В.В. Состояние физического воспитания студентов в контексте гуманитарной парадигмы образования [Текст] / В.В. Черняев // Физкультурное и валеологическое образование на рубеже XXI века. – Тула, 2000. – С. 33–35.
8. Эрдонов О. Л. Физическая культура и спорт в системе высшего образования [Текст] / О. Л. Эрдонов // Молодой ученый. – 2015. – №2. – С. 113–117.
9. Якимович В.С. Проектирование системы физического воспитания на основе лично-ориентированного образования / В.С. Якимович // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2002. – №1. – С.58 – 61.
10. David A. Winter: Biomechanics and Motor Control of Human Movement. Wiley, J, New York, NY 2009, ISBN 978-0-470-39818-0, S. 1.
11. Н. Eichberg: Do we need an existential philosophy of the railway? Why then a philosophy of sport? In: Sport, Ethics and Philosophy 8(2014), 1, 77 – 84
12. N. Heymen, W. Leue: Planung von Sportunterricht. Schneider Verlag, Hohengehren, Baltmannsweiler 2008, ISBN 978-3-8340-0365-2.
13. R. Wollny: Bewegungswissenschaft: Ein Lehrbuch in 12 Lektionen. 2. Auflage. Meyer & Meyer, Aachen 2010, ISBN 978-3-89899-183-4.
14. P. Rothig, R. Prohl (Hrsg.): Sportwissenschaftliches Lexikon (= Beiträge zur Lehre und Forschung im Sport. 49/50). 7., völlig neu bearb. Auflage. Hofmann, Schorndorf 2003, ISBN 3-7780-4497-4.
15. R. Messmer (Hrsg.): Fachdidaktik Sport. UTB, Bern 2013, ISBN 978-3-8252-3881-0.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БАКАЛАВРОВ ЖУРНАЛИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Година Анна Борисовна

Преподаватель,
Московский Государственный
Университет им. Ломоносова

ORGANIZATION OF ENGLISH LANGUAGE TRAINING OF BACHELORS OF JOURNALISM IN TERMS OF ADDITIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

A. Godina

Annotation

The article is devoted to the organization of teaching English in terms of additional foreign language education. The article provides a brief overview of current trends in the development of additional foreign language education, as well as approaches to the provision of educational services to students who wish to achieve a high level of English language proficiency for their future professional activity. It is proposed to consider the organizational structure and activities of the student's English club; forms and methods of teaching crosscultural communication. It is underlined not only the educational value, but also the personally developing potential of the student club and its possibilities in the formation of innovation-oriented provision of future journalists.

Keywords: English as a global language, multicultural society, competence paradigm of education additional foreign language education, English club, methods of teaching, crosscultural communication.

Аннотация

Статья посвящена вопросам организации обучения английскому языку в условиях дополнительного иноязычного образования. В статье проводится краткий обзор современных тенденций развития дополнительного иноязычного образования, а также подходов к предоставлению образовательных услуг студентам, желающим достигнуть высокого уровня владения английским языком для будущей профессиональной деятельности. Предлагается рассмотреть организационную структуру и направления деятельности студенческого английского клуба; формы и методы обучения англоязычному общению. Подчеркивается не только ценный образовательный, но и личностно развивающий потенциал студенческого клуба и его возможности в формировании инновационно ориентированного резерва будущих журналистов.

Ключевые слова:

Английский как глобальный язык, мультикультурное общество, компетентностная парадигма образования, дополнительное иноязычное образование, английский клуб, инновационные методы преподавания, межкультурная коммуникация, коммуникативная культура.

Актуальность вопросов, связанных с овладением бакалаврами журналистики иноязычной профессиональной коммуникативной компетенцией на уровне B1 (пороговый продвинутый уровень согласно общеевропейской шкале), который предусматривает степень сформированности соответствующих практических умений во всех видах речевой деятельности для пользования языком, в том числе в профессиональных целях, обусловлена современной компетентностной парадигмой высшего профессионального образования.

Компетентностное иноязычное образование базируется на следующих концептуальных положениях:

- ◆ Ориентация на результативную составляющую образовательного процесса;
- ◆ Формирование компетенций, релевантных для межкультурной (деловой, профессиональной) коммуникации в естественных условиях иноязычного общения;

- ◆ Развитие способности ориентации в инокультурной иноязычной среде и решения бытовых и профессиональных задач;
- ◆ Соотнесенность коммуникативных умений с общепризнанными уровнями владения иностранным языком;
- ◆ Соответствие содержания обучения иноязычному общению целям и задачам подготовки будущего журналиста;
- ◆ Сотворчество преподавателей и студентов в деятельности, практико-ориентированном иноязычном образовании, включающем три взаимосвязанных и взаимодополняющих направления: основной курс обучения – дополнительное обучение/изучение иностранного языка – самостоятельную работу по совершенствованию или углублению иноязычных знаний и умений общения на иностранном языке;
- ◆ Внедрение инновационных форм и методов обучения, способствующих формированию иноязычной про-

фессиональной коммуникативной компетенции бакалавра журналистики.

Концептуальные положения определяют цели, задачи и содержание курса обучения иностранному языку, ориентированному на формирование компетентностной модели бакалавра журналистики в сфере владения иноязычным профессиональным общением. Компетентностная модель включает структурированную совокупность компетенций, которыми должен овладеть бакалавр в процессе изучения иностранного языка. При этом компетенция понимается, как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной межкультурной коммуникации в ситуациях делового и профессионального общения.

К основным компетенциям относятся:

- ◆ Коммуникативная компетенция, в состав которой входят лингвистическая компетенция – способность адекватно воспринимать и корректно использовать единицы речи на основе знаний о фонологических, грамматических, лексических, стилистических особенностях изучаемого языка; социолингвистическая компетенция – знание формул приветствия, правил вежливости, народной мудрости и умение их использовать в реальных жизненных ситуациях; социокультурная – знания об образе и стиле жизни народов стран изучаемого языка, государственной символике и политике, средствах массовой информации, общественных организациях и партия и умение применять эти знания в ситуациях непосредственного и опосредованного общения; социальная компетенция – способность взаимодействовать с представителями других культур, ориентироваться в поликультурно полилингвальном мире; дискурсивная компетенция – способность осуществлять общение с пониманием инокультурного контекста;

- ◆ Прагматическая компетенция – способность понимать и порождать иноязычный дискурс с учетом культурно обусловленных различий;

- ◆ Межкультурная компетенция – способность сравнивать и сопоставлять культуры, учитывать сходства и различия в культурных картинах мира, достигать взаимопонимания;

- ◆ Профессиональная компетенция – способность осуществлять профессиональ-ориентированные виды речевой и коммуникативной деятельности: реферирование, аннотирование текстовых материалов, написание деловых писем, составление опросника, репортажа на иностранном языке, разработка текста интервью, сообщения; участие в дискуссиях и дебатах и др.

- ◆ Перечисленные компетенции обозначили спектр задач, которые решаются в рамках компетентностного подхода и, в значительной мере, детерминируют расстановку акцентов в курсе овладения иностранным языком.

Надо отдать должное авторам Примерной программы, разработанной с учетом требований Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения в том, что в ней определены четыре жизненно важные сферы коммуникации: повседневно-бытовая; учебно-образовательная; – социокультурная; профессиональная.

Это дает возможность преподавателю соотносить ситуации, темы и проблемы общения с профессиональной деятельностью будущих журналистов. В образовательном стандарте разработаны требования к овладению умениями в четырех видах профессиональной деятельности, к которым относятся: 1) журналистская авторская, связанная с приобретением, анализом и обобщением сведений и фактов о людях, событиях, происшествиях, формированием и реализацией творческого замысла – непосредственное создание материала для газеты, телевидения, радио в жанрах новости, репортажа, корреспонденции с использованием необходимых средств и компонентов (иллюстративного, видео-, аудио и другого материала); 2) журналистская организаторская, предусматривающая обеспечение выражения в СМИ мнений широких слоев аудитории по актуальным проблемам путем участия в проведении опросов, в том числе интерактивных, дискуссий и обсуждений, сеансов прямой телефонной связи, ток-шоу; участие в проведении массовых мероприятий, организуемых печатной и электронной прессой (просветительские, общественно-политические, экологические акции, конкурсы, викторины, игры и т.д.); 3) журналистская редакторская, направленная на редактирование печатного, виде-и радиоматериала; 4) программирующая, ориентированная на участие в информационном маркетинге; планирование собственной работы; участие в коллективном анализе текущей деятельности органа массовой информации; 5) производственно-технологическая, связанная с подготовкой текста к печати, выходом в эфир; набором материала на компьютере; участием в верстке номера или программы, в монтаже аудио- и видеоматериала; подготовкой к публикации ретранслируемой информации (получение, отбор, компоновка официальных материалов, агентских сообщений, справочных и рекламных текстов, материалов служб изучения общественного мнения.

Попытаемся выявить, насколько темы и проблемы общения, предлагаемые программой обучения иностранному языку, учитывают специфику профессиональной деятельности будущего журналиста. Ретроспективный анализ программы показал, что в тематический контекст интегрированы как раз такие проблемы, которые могут быть объектами обсуждения, как в устном общении, так и объектом понимания в текстах для чтения и аудирования. В сфере повседневно-бытового общения студентам

предлагается изучить темы/проблемы взаимопонимания, семейного уклада, семейных традиций, взаимоотношений между поколениями; в учебно-образовательной сфере изучаются проблемы академической мобильности, получения образования, повышения квалификации, карьеры; социокультурная сфера включает тематические области, в которых раскрываются особенности образа и стиля жизни другого народа, исторические и культурные достижения, роль и функции массмедиа в жизни и в политике, влияние средств массовой информации на воспитание молодежи; профессиональная сфера объединяет темы профессионального самоопределения, профессионального становления, профессионального роста. Именно эта сфера общения раскрывает широкие возможности для овладения умениями иноязычного общения в области профессиональных интересов и потребностей. В каждой тематической области осуществляется формирование и развитие умений в разных видах речевой деятельности: аудировании, чтении, говорении, письме. Наблюдения показывают, что интерес к овладению иностранным языком заметно возрос. Результаты анкетирования также дают основания для признания того факта, что бакалавры журналистики, высоко оценивая преподавание английского языка в основном курсе обучения, проявляют готовность к дополнительному иноязычному образованию, чтобы приобрести практические навыки общения на английском языке. И это вполне объяснимо. Английский язык признан глобальным языком международного общения и является самым распространенным иностранным языком международного делового общения; используется политиками и экономистами, бизнесменами и предпринимателями, технической элитой на встречах и переговорах высокого уровня.

Практически вся информация из зарубежных стран поступает в глобальное пространство интернет на английском языке. Для того, чтобы быть в курсе всех актуальных событий в мире, надо владеть английским и другими иностранными языками. Журналисты не просто черпают из иноязычных текстов нужную информацию, они работают с этой информацией, критически ее осмысливая. Деловой контакт не может состояться, если журналист не владеет навыками письменной и устной речи. Другими словами, без знания английского языка не представляется возможным участвовать в международных научно-практических конференциях, форумах, симпозиумах, проводить интервьюирование и опросы мнений, участвовать в политических дебатах и полноценно осуществлять исследовательскую деятельность с коллегами из разных стран. Именно поэтому большинство бакалавров журналистики охотно пользуются образовательными услугами языковых центров, в которых предоставляется возможность осваивать многоуровневые программы обучения иноязычному общению в соответствии с личностными и профессиональными потребностями.

Следует подчеркнуть, что компетентностная парадигма образования обусловила модернизацию структуры и содержания деятельности учреждений дополнительного иноязычного образования. В принятом Государственной Думой Федеральном Законе о дополнительном образовании конкретизируется реальная сущность дополнительного образования и указывается на то, что дополнительное образование – это целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ, оказания дополнительных образовательных услуг и осуществления образовательно-информационной деятельности за пределами основных образовательных программ в интересах человека, общества, государства. Дополнительное образование включает в себя общее дополнительное образование и профессиональное дополнительное образование. Общее дополнительное образование направлено на развитие личности, повышение ее культурного и интеллектуального уровня, создание условий для приобретения им новых знаний. Законодательные акты о дополнительном образовании основываются на Конституции Российской Федерации и состоят из Закона Российской Федерации "Об образовании", Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", настоящего Федерального закона, а также других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области дополнительного образования, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области дополнительного образования.

Законодательная база дополнительного образования гарантирует широкие возможности и право выбора индивидуальной образовательной траектории каждому студенту. Результатом развития системы дополнительного иноязычного образования явилось создание инновационных организационных структур, в которых не только предлагается широкий выбор языковых программ, но и обеспечиваются условия для постоянного общения на иностранном языке, мотивированного интерактивными методами обучения. Так, например, большую популярность приобретают центры изучения языков и культур при вузах, которые обеспечивают подготовку студентов к участию в международных программах и проектах. Главная задача центров – повышение уровня владения студентами иностранным языком на курсах разной языковой сложности. Не менее привлекательными для студентов становятся студенческие клубы иностранных языков, в которых проводятся тематические семинары, встречи с носителями языка и на иностранном языке обсуждаются актуальные проблемы студенческой молодежи, политики, культуры. В клубе внеаудиторная работа становится частью креативного изучения иностранного языка, а с помощью языка – литературы, народного творчества, искусства.

Подводя итог сказанному, хотелось бы сделать следующие выводы.

В процессе исследования заявленной темы, а также во время собеседований и письменного опроса бакалавров журналистики о важности владения иностранным языком как средством общения в профессиональной сфере деятельности, выяснилось, что большинство из них не представляют современного специалиста, который бы не мог общаться на английском языке, открывающим путь в мир глобальной информации.

В этой связи будущие журналисты проявляют готовность принять участие в создании английского клуба нового типа, в котором можно общаться только на английском языке, осуществлять культурно-познавательную деятельность, направленную на глубокое изучение исторических фактов взаимодействия России со странами изучаемого языка в области массмедиа, познание и критическое осмысление политических вопросов, касающихся роли журналистов в правдивом освещении событий из разных стран с соблюдением журналистской этики и эстетики предлагаемых программ.

По результатам открытого общения с бакалаврами

журналистики становится очевидным то, что для удовлетворения личностной и профессиональной потребности студентов в освоении искусства коммуникативного общения на иностранном языке, необходимо активнее использовать безграничные возможности системы дополнительного образования, развивать инновационные методы и технологии преподавания иностранных языков журналистам в профессиональном аспекте, вовлекать их в исследовательскую проектную деятельность, а также в международные студенческие программы мобильности будущих журналистов.

Самое главное, это поддерживать мотивацию своевременным участием в организации условий дополнительного изучения языков и культур.

Параллельно с этим, внимания требует вопрос подготовки высококомпетентных преподавателей, обладающих профессиональными знаниями и способностями к организации занятий в инновационных структурах дополнительного иноязычного образования, являющихся лидерами студенческого коллектива, модераторами образовательного процесса в студенческом английском клубе или в другом объединении с изучением иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдиева Г. М., Сыдыкова А. К., Коппосынова М. К. Современные зарубежные педагогические концепции обучения иностранному языку // Молодой ученый. – 2013. – №11.1. – С. 27–29.
2. Гаврилова О. В. Иностранный язык как средство формирования профессиональных компетенций бакалавра // Молодой ученый. – 2015. – №11.1. – С. 32–34.
3. Коханова Л.А., Калмыков А.А. Основы теории журналистики. Учебное пособие. – М.:ЮНИТИ–ДАНА. MEDIA–образование. 2009. – 523 с. – Электронное издание. – ISBN 978–5–238–01499–9.
4. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М./СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2006.
5. Шур А.М. Компетентностный подход при обучении будущих журналистов иностранному языку. Журнал Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. Выпуск № 4 / том 12 / 2012.– С.88–93
6. Gardner, R.C., Lambert, W.E. Attitudes and Motivation in Second Language Learning. – Rowley, Mass, Newbury House, 2012
7. Malmberg, P. Towards a better language teaching: a presentation of the Council of Europe's language projects. University of Uppsala, 2009.

© А.Б. Година, (godina_a@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КРИТЕРИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ВОСПИТАННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

*Горлов Михаил Иванович
Мезенцева Юлия Ивановна
Афанасьева Ольга Владимировна
Московский
государственный областной
университет*

METHODICAL RECEPTIONS OF RESEARCH OF PEDAGOGICAL CRITERION OF AESTHETIC GOOD BREEDING OF SCHOOLBOYS

*M. Gorlov
Yu. Mezentseva
O. Afanasyeva*

Annotation

For the purpose of definition of level indicators of esthetic good breeding of school students we have developed a technique of quantitative definition of her criteria (social, psychological and esthetic).

B. T. Likhachev has formulated three groups of criteria of esthetic good breeding of teenagers (pupils): psychological, pedagogical and social. According to B. T. Likhachev, the Pedagogical criterion is closely connected with development of creative imagination as it is shown in ability "... to create own, new, original image", and also in in skills of creative activity:

"... The perfected mastery connected to improvisation, creation of a new image" [3] is characteristic of the high level of esthetic good breeding in creativity.

In relation to the purposes and problems of our research it is possible to claim that research of pedagogical criterion of esthetic good breeding of school students entirely belongs to technological type as it is directed to research of similarity and distinction in selections on certain signs.

Keywords: esthetic good breeding, criteria of esthetic good breeding of school students; esthetic education; methods of esthetic education; criteria and levels of esthetic good breeding; age features of esthetic education.

Аннотация

С целью определения уровневых показателей эстетической воспитанности школьников нами была разработана методика количественного определения её критериев (социального, психологического и эстетического).

Б.Т. Лихачевым были сформулированы три группы критериев эстетической воспитанности подростков (учащихся): психологические, педагогические и социальные. Согласно Б.Т. Лихачеву, Педагогический критерий тесно связан с развитием творческого воображения, поскольку проявляется в умении "...создавать собственный, новый, оригинальный образ", а также в в навыках творческой деятельности: "...Для высокого уровня эстетической воспитанности в творчестве характерно отточенное исполнительское мастерство, соединенное с импровизацией, созданием нового образа" [3].

Применительно к целям и задачам нашего исследования можно утверждать, что исследование педагогического критерия эстетической воспитанности школьников целиком относится к технологическому типу, поскольку направлено на исследование сходства и различия в выборках по определенным признакам.

Ключевые слова:

Эстетическая воспитанность, критерии эстетической воспитанности школьников; эстетическое воспитание; методы эстетического воспитания; критерии и уровни эстетической воспитанности; возрастные особенности эстетического воспитания.

Введение

Учитывая тесную связь и взаимную обусловленность содержательных компонентов психологического и педагогического критериев эстетической воспитанности, их экспериментальное исследование проводилось нами с использованием аналогичных методов. Поскольку на развитие содержательных компонентов педагогического критерия эстетической воспитанности школьников существенное влияние оказывают их возрастные особенности, то нами были разработаны две группы методов: для школьников в возрасте от 8 до 12 лет включительно

(младшая группа) и для школьников в возрасте от 13 до 17 лет включительно (старшая группа).

Создание системы оценки эстетической воспитанности школьников, предполагает точное определение того, какие именно педагогические свойства составляют их основу в определенный возрастной период.

Основой использованных нами методов исследования творческих способностей и изобразительных навыков учащихся явилась, в частности, система психодиагностики младших школьников, подростков и юношей,

разработанная Р.С. Немовым [5, с.271], а также некоторые другие тестовые задания (например, методика исследования активности мышления (МИАМ), разработанная И.М. Луцхиной [4]).

Постановка задачи

В данной работе рассматриваются основные этапы и результаты применения на практике методики количественного и сравнительного анализа данных экспериментального исследования педагогического критерия эстетической воспитанности учащихся средних общеобразовательных школ и учащихся ДХШ (ДШИ).

Исследование педагогического критерия эстетической воспитанности школьников

Учитывая также тесную связь и взаимную обусловленность содержательных компонентов психологического и педагогического критериев эстетической воспитанности, их экспериментальной исследование проводилось нами с использованием аналогичных методов. Поскольку на развитие содержательных компонентов психологического и педагогического критериев школьников существенное влияние оказывают их возрастные особенности, то нами были разработаны две группы методов оценки указанных критериев: для школьников в возрасте от 8 до 12 лет включительно (младшая группа) и для школьников в возрасте от 13 до 17 лет включительно (старшая группа).

Экспериментальной основой исследования познавательных способностей учащихся детских художественных школ явилась система психодиагностики младших школьников, подростков и юношей, разработанная Р.С. Немовым [5, с.271], а также некоторые другие тестовые задания. В частности, для оценки психологического и педагогического критериев эстетической воспитанности школьников старшей возрастной группы мы использовали методику исследования активности мышления (МИАМ) И.М. Луцхиной [4], позволяющую определить способность школьников использовать свой интеллект-

альный потенциал и свои мыслительные способности для достижения конкретных творческих целей. Следует подчеркнуть, что при исследовании содержательных характеристик педагогического критерия особое внимание мы уделяли выявлению и оценке практических навыков учащихся в сфере изобразительной деятельности, а также их фантазии, оригинальности творческого мышления, умению создавать в ограниченной рамками эксперимента промежутков времени новый художественный образ.

Соотношение содержательных компонентов педагогического критерия эстетической воспитанности и применяемых нами методов их оценки дано в **табл. 1** (младшая возрастная группа) и **табл. 2** (старшая возрастная группа).

Исследование педагогического критерия эстетической воспитанности учащихся проводилось методом тестирования. Целью данного исследования являлось проведение сравнительного анализа изобразительных умений и навыков учащихся средних общеобразовательных школ и учащихся ДХШ и ДШИ. Исследование проводилось с учетом возрастных характеристик учащихся, то есть все учащиеся выполняли тестовые задания соответствующего уровня сложности.

Табл. 3. (младшая возрастная группа) и **Табл. 4.** (старшая возрастная группа) содержат данные о распределении оценок учащихся средних общеобразовательных школ и учащихся ДХШ и ДШИ по уровням педагогического критерия эстетической воспитанности.

Как видно из Таблицы 3., область значений оценок по педагогическому критерию эстетической воспитанности учащихся младшей группы СОШ вообще не пересекается с областью значений соответствующих оценок учащихся младшей группы ДХШ и ДШИ. Данное обстоятельство исключает исследование результатов по критерию однородности. Таким образом, мы сразу можем сделать вывод, что существующие отличия в значениях этих выборок носят неслучайный характер и статистически значимы.

Таблица 1.

Младшая группа.

Название методики	Цель методики	Содержание критерия
"Ломаная линия"	Опр. объема кратковременной памяти	способность воссоздавать в вообр. и воспр-ть худож. образы
		Изобразительные навыки
"Рисунок"	Оценка фантазии и творческого вообр.	уровень худож.-образ. мышл. и творч. вообр.
		Изобразительные навыки

Таблица 2.

Старшая группа.

Название методики	Цель методики	Содержание критерия
"Память на образы"	Изучение образной памяти	адекватно оригиналу воссоздавать в вообр и воспр. художественные образы
		Изобразительные навыки
МИАМ (Методика исследования активности мышления)	Образная беглость	уровень худож.-образного мышления и творч. вообр-я
		Изобразительные навыки
	Образная гибкость	уровень худож.-образного мышления и творч. воображения
		Изобразительные навыки

Таблица 3.

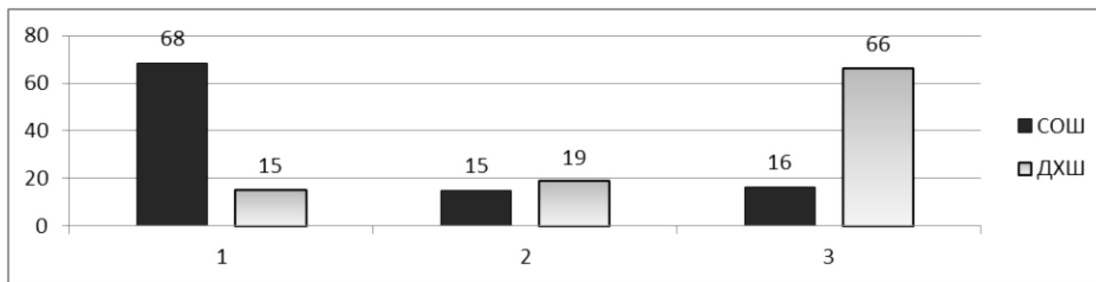
Младшая возрастная группа.

ГРУППА	УРОВЕНЬ	КОЛИЧЕСТВО	ВСЕГО	ДОЛЯ (%)
СОШ (МЛАД.ГР)	НИЗКИЙ	17	41	41
	СРЕДНИЙ	13		32
	ВЫСОКИЙ	11		27
ДХШ (МЛАД.ГР.)	НИЗКИЙ	23	45	51
	СРЕДНИЙ	11		24
	ВЫСОКИЙ	11		24

Таблица 4.

Старшая возрастная группа.

ГРУППА	УРОВЕНЬ	КОЛИЧЕСТВО	ВСЕГО	ДОЛЯ (%)
СОШ (СТАРШАЯ ГР)	НИЗКИЙ	50	73	68
	СРЕДНИЙ	11		15
	ВЫСОКИЙ	12		16
ДХШ (СТАРШАЯ ГР.)	НИЗКИЙ	12	80	15
	СРЕДНИЙ	15		19
	ВЫСОКИЙ	53		66

Гистограмма 1.

1 - низкий уровень, 2- средний уровень, 3 - высокий уровень.

Гистограмма 1. отражает процентное соотношение оценок школьников старшей возрастной группы СОШ и ДХШ по уровням педагогического критерия эстетической воспитанности.

Вычислим по формуле:

$$\chi^2_{эмп} = N \cdot M \cdot \sum_{i=1}^L \left(\frac{\frac{n_i}{N} - \frac{m_i}{M}}{n_i + m_i} \right)^2 \quad (1)$$

эмпирическое значение критерия χ^2 оценок педагогического критерия эстетической воспитанности учащихся старших возрастных групп средних общеобразовательных школ (СОШ) и детских художественных школ и школ искусств (ДХШ).

Согласно Таблице 3.4.3.3.2:

$m_1=50, m_2=11, m_3=12;$
 $n_1=12, n_2=15, n_3=53;$
 $M= 739, N = 80.$

Число степеней свободы $L=3$ (три уровня: "низкий", "средний", "высокий"). Подставляем табличные значения в формулу (1), получаем:

$$\chi^2_{эмп} = 80 \cdot 739 \cdot \left[\frac{(12/80 - 50/739)^2}{12+50} + \frac{(15/80 - 11/739)^2}{15+11} + \frac{(53/80 - 12/739)^2}{53+12} \right] = 33,51945.$$

Так как $L=3$, то $L-1=2$.

Степени свободы $L=2$ соответствует табличное значение $\chi^2=5,99$.

Так как $\chi^2_{эмп} > \chi^2$, то делаем вывод, что достоверность различий характеристик старших групп СОШ и ДХШ по статистическому критерию $\chi^2 = 95\%$.

Таким образом, существующие отличия в значениях этих выборок носят неслучайный характер и статистически значимы.

Выводы

Подводя общий итог проведенного нами исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Количественные показатели результатов экспериментального исследования содержательных компонентов педагогического критерия являются эффективным способом индивидуального и группового контроля процесса эстетического воспитания.

2. Результаты проведенного исследования педагогического критерия учащихся СОШ и ДХШ (ДШИ) показали, что обучение школьников в учреждениях дополнительного образования эстетической направленности оказывает заметное педагогическое влияние на уровень их эстетической воспитанности;

3. Методы оценки эстетической воспитанности школьников позволяют осуществлять планирование, прогнозирование, а при необходимости – корректировку процесса эстетического воспитания с учетом социальных и психолого-педагогических свойств личности каждого школьника;

Методы оценки эстетической воспитанности школьников требуют дальнейшего развития и совершенствования. Важным направлением развития данных методов системы является ее адаптация к условиям педагогического процесса отдельных учебных заведений.

Разработанная нами методика оценки педагогического критерия эстетической воспитанности школьников может быть положена в основу как групповых, так и индивидуальных исследований. Групповые исследования направлены на констатацию уровней показателей эстетической воспитанности нескольких групп школьников в определенный период времени, а также проведение сравнительного анализа данных показателей на основе применения соответствующего статистического инстру-

ментария. А индивидуальные исследования направлены на определение характерных особенностей эстетического воспитания каждого отдельного школьника на протяжении всего периода обучения в школе. Данное обстоятельство позволяет рассматривать индивидуальные исследования в качестве механизм обратной связи и эффективного контроля процесса эстетического воспитания с целью его индивидуализации.

Предложения рекомендательного характера относительно исследований содержательных компонент педагогического критерия эстетической воспитанности школьников состоят в следующем.

Групповые исследования педагогического критерия эстетической воспитанности школьников осуществлялись путем выполнения учащимися творческих заданий, критериями оценки которых служил уровень развития

изобразительных, графических навыков и умений: лаконичность, точность рисунка, уверенность линий, соблюдение необходимых пропорций, цветовая гамма, тональная проработка рисунка и т.п. Очевидно, что в случае проведения индивидуальных исследований педагогического критерия в условиях школы главным источником необходимой информации должны служить учебные работы учащихся.

Однако, оценивая составляющие педагогического критерия по данным учебным работам, следует помнить, что конкретные учебные цели, которые ставятся перед учащимися, и содержание педагогического критерия нельзя отождествлять, поскольку содержательные компоненты педагогического критерия шире, чем содержание того или иного учебного задания и характеризуют более важные, сущностные свойства личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова И.А. Основы технологической культуры педагога [Текст]: Научно-методическое пособие для системы повышения квалиф.раб. образования. – СПб.: "ДРОФА ? САНКТ-ПЕТЕРБУРГ", 2003. – 288 с
2. Колесникова И.А. Педагогическая праксиология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. пед. уч. заведений. / И.А. Колесникова, Е.П. Титова. ? М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 256 с.
3. Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций / Учеб. пособие для студентов педагог, учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.:Юрайт-М,2001. 607с., с.333
4. Методика исследования активности мышления (И.М.Луцкихина).[Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://www.gurutestov.ru/test/145/>
5. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студентов высш.пед.учеб.заведений: В 3 кн.Кн.1. Общие основы психологии.– 3-е изд.– М.:Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 1997. 688 с.,с.273–276
6. Новиков Д.А. "Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи)". М.: МЗ-Пресс, 2004.– 67 с.
7. Психология подростка. Полное руководство / Под общей редакцией А.А.Реана.–СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 504, [8] с.;
8. Психология развития. Словарь / Под. ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/892/word/senzitivnyi-period>.
9. Сильченкова С.В. Ограничения использования статистических методов в педагогике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/silchenkova-svetlana-vladimirovna>
10. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.–сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005.

© М.И. Горлов, Ю.И. Мезенцева, О.В. Афанасьева, (kaf-moidi@mgou.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ОТ ЭКСПЕРИМЕНТА К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ

FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN PRIMARY SCHOOL: FROM THE EXPERIMENT TO INNOVATIVE DEVELOPMENT

E. Gudnicheva

Annotation

The article highlights the issues associated with the implementation of the value potential of foreign language and its realization in teaching cross-cultural communication to younger children; experimental experience of the early educating to the foreign languages and its introduction are analysed in primary foreign education. It is underlined that the valued reference-points of maintenance of educational object the "Foreign language" are based on conceptions of spiritually-moral development and education of personality of citizen of Russia, theory of personality, activity, communication, which define the goals, objectives and methods of foreign language teaching. The purpose of this article – to reveal the possibility of a foreign language in the development of the person, upbringing of secular ethics, introduction to European culture, historical, national traditions and values of native literature, art, theater and musical creativity.

Keywords: value orientations, spiritual and moral education, educational potential, foreign language communication, student-centered learning, foreign language communicative competence, upbringing of secular ethics.

Гудничева Елена Александровна
Аспирант, Академия
повышения квалификации
и профессиональной переподготовки
работников образования

Аннотация

В статье освещаются вопросы, связанные с ценностным потенциалом иностранного языка и его реализацией при обучении межкультурному общению младших школьников; анализируется экспериментальный опыт раннего обучения иностранным языкам и его внедрение в начальное иноязычное образование. Подчеркивается, что ценностные ориентиры содержания учебного предмета "Иностранный язык" базируются на концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России; теории личности, деятельности, общения, которые определяют цели, задачи и методы преподавания иностранного языка. Цель настоящей статьи – раскрыть возможности иностранного языка в развитии личности младшего школьника, воспитании светской этики, приобщении к европейской культуре, историческим, национальным традициям, ценностям родной литературы, искусства, театрального и музыкального творчества.

Ключевые слова:

Ценностные ориентиры, духовно-нравственное воспитание, воспитательный потенциал, иноязычное общение, личностно-ориентированное обучение, иноязычная коммуникативная компетенция, воспитание светской этики.

Актуальность обращения к вопросам иноязычного образования в начальной школе обусловлена, в первую очередь тем, что в обществе растет понимание необходимости владения иностранным языком международного общения. Потребность во владении иностранным языком связана с объективными факторами. Во-первых, с учебной и трудовой миграцией населения, границы которой значительно расширились с выходом России на международное сотрудничество с зарубежными партнерами в сфере экономики, бизнеса, предпринимательства; во-вторых, с вступлением в силу решений Болонского процесса о развитии академической мобильности, совместных международных исследовательских проектов и программ; в-третьих, с развитием международных социальных программ для детей с инвалидностью и заболеваниями, требующими лечения в соответствующих условиях и странах, имеющих достижения и опыт в определенном медицинском направлении; в чет-

вертых, с повышением внимания к талантливым детям как интеллектуальному ресурсу общества и их привлечением к участию в международных детских конкурсах, олимпиадах, проектах. Реальное Настоящее поставило и молодежь, и взрослых перед фактом: без знания иностранного языка не может состояться контакт, общение, взаимопонимание, совместная работа, практика и стажировка на зарубежном предприятии или в компании.

Российскими учеными-психологами Л.С.Выготским, И.А.Зимней, А.А.Леонтьевым, Е.И.Негневичкой приводятся обоснованные аргументы в пользу введения обучения иностранным языкам детей дошкольного и младшего школьного возраста. Психологические и физиологические особенности детей проявляются в развитии высших психических функций (памяти, внимания, мышления, восприятия, воображения); расположенности к языкам, благодаря гибким механизмам речи; эмоциональном

восприятию мира; любознательности к новому для них языку и детскому иноязычному культуроведению; большой подвижности и интересе к коммуникативной, игровой, трудовой деятельности. Дети гораздо быстрее осваивают новый язык в сюжетно-ролевых ситуациях, с удовольствием принимают на себя сказочные персонажи, появляющиеся из другой страны, имена зарубежных сверстников в ситуациях межкультурного общения. В этой связи чрезвычайно важно методически грамотно планировать занятия с детьми и, учитывая их возрастные и психологические характеристики, обучать иностранному языку, включая детей в разнообразные виды деятельности. Здесь уместно процитировать высказывание А.А.Леонтьева о том, что с одной речью человеку делать нечего. Говорение ради говорения – процесс психологически неоправданный [5:1997]. Только в общении, во взаимодействии, в сотворчестве у детей формируются ценностные мотивы овладения иностранным языком.

Анализ современных исследований и авторских программ, разработанных с учетом требований Примерной программы обучения иностранным языкам в начальной школе, свидетельствует о том, что иноязычное образование является одним из приоритетных направлений в современной начальной школе. В это понятие включается не только основной курс обучения, но и дополнительные занятия иностранным языком, которые предоставляют широкие возможности для детей в удовлетворении их потребностей в изучении иностранного языка. Речь идет не только о языковых курсах для детей младшего школьного возраста, но и детских проектах и программах, телекурсах и творческих олимпиадах. Небывалый интерес к раннему и начальному школьному иноязычному образованию мотивируется новыми образовательными стандартами (начальная школа), в которых находят отражение общеевропейские принципы языкового образования для будущего, открытого, доступного и равного для детей и молодежи разного социального положения.

Рассуждая о ценностях иноязычного образования сегодня, нельзя забывать о том богатом опыте и успешных достижениях российских учителей, воспитателей и педагогов высшей школы, которые были накоплены за эти годы. В этой связи хотелось бы обратиться к периоду конца 80-х годов, когда по распоряжению Министерства образования Российской Федерации был начат широкомасштабный эксперимент по раннему обучению иностранным языкам детей дошкольного и младшего школьного возраста. Непосредственными организаторами, кураторами и разработчиками экспериментальных концепций, программ и учебных пособий являлись сотрудники лаборатории обучения иностранным языкам Исследовательского института школ (заведующая лабораторией доктор педагогических наук, профессор Наталья Дмитриевна Гальскова), являвшегося научным подразделением Министерства образования Российской Федерации. Совме-

стно со специалистами по иностранным языкам Министерства научные работники лаборатории создавали, анализировали, проверяли и внедряли в практику иноязычного образования инновационные идеи и методы обучения детей иноязычному общению.

В учреждениях дополнительного профессионального образования учителя иностранных языков, учителя начальной школы, воспитатели дошкольных образовательных учреждений осваивали новые компетенции. Уровень активности педагогов был очень высокий. Участники эксперимента превратились в единую сплоченную команду, ясно осознающую поставленные цели и задачи. Главным в этом эксперименте было то, что дети с удовольствием учили новый для них язык, на котором могли общаться, а через язык познавали детскую литературу, песенный и танцевальный фольклор, игры своих далеких сверстников и дружелюбно обсуждали: Какие они есть, эти сверстники? Чем занимаются в свободное время? Какие языки изучают? В каких городах живут? Все занятия проходили в форме игры, театра, музыкальных представлений, в которых дети сами были участниками. Пласт родной культуры составлял часть содержания иноязычного образования. Провозглашенные принципы опоры на родной язык и родную культуру, взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, диалога культур, посильности и доступности определяли отбор содержания иноязычного образования. Достаточно было ознакомиться с экспериментальными учебными пособиями, а позже и с учебниками, издаваемыми в издательстве "Просвещение" в красочном, иллюстративном варианте, чтобы понять, насколько высока была уверенность в положительном влиянии иностранного языка на языковое, речевое, коммуникативное и общекультурное развитие личности ребенка. В российских регионах хорошо известны имена авторов учебных материалов Н.Д.Гальсковой, Н.П.Каменецкой, Г.В.Яцковской (немецкий язык), З.Н.Никитенко, Е.И.Негневицкой (английский язык), Э.И.Соловцовой, Л.Б.Чепцовой (испанский язык), А.С.Кулигиной (французский язык), которые заложили фундамент в раннее иноязычное образование в России и доказали, как можно создать и воплотить в жизнь национальную модель обучения иностранным языкам. На ее примере можно было развивать вариативные и альтернативные модели обучения русскому как иностранному языку, родным языкам в многонациональных и поликультурных регионах Российской Федерации. Организованные поездки в территории, включившиеся в эксперимент, позволяли выходить на открытый контакт с воспитателями и учителями, обмениваться творческими идеями, корректировать учебные материалы, учить экспериментаторов искусству контроля и оценки достижений детей. В журнале "Иностранные языки в школе" публиковались статьи авторов, и учителей-экспериментаторов, оперативно давалась информация о международных и межрегиональных встречах, конференциях и форумах по вопросам раннего

обучения иностранным языкам. Дополнительно разработанные дидактические материалы для детей и младших школьников способствовали развитию критического мышления, умений сравнивать и сопоставлять родной язык, родные культурные традиции и иноязычную культуру; воспитанию хороших манер и поведенческой культуры; расширению знаний о повседневной жизни европейских школьников; достопримечательностях городов, природе и окружающей среде.

Творческая инициатива ученых и учителей проявилась в создании интегрированных курсов иностранного языка с предметами начального цикла, например, "Окружающий мир и иностранный язык" (Н.Н.Трубанева), "Иностранный язык и художественное развитие" (Л.П.Загорная), "Программа интегрированного курса математики и английского языка в 3 классе" (Н.Н.Кучерова, Н.И.Кучеренко), "Иностранный язык и музыкальная культура" (Г.А.Имангажинова). Существуют и другие интегрированные курсы, которые подсказывает сама практика коммуникативного обучения иноязычному общению. Собеседования с учителями иностранного языка, психологами, социальными педагогами подтверждают научные выводы о том, что интегрированное обучение положительно влияет на формирование способности ребенка к целостному восприятию картины мира; развитие умений сравнивать и сопоставлять явления природы, окружающей среды на родном и иностранном языке; воспитание любознательности к иноязычной культуре и развитие критического мышления. Авторы-разработчики учебных материалов исходили из понимания того, что в младшем школьном возрасте дети испытывают потребность в познании нового, ранее им не известного. Поэтому заочное знакомство с зарубежными сверстниками и их повседневной жизнью через детскую художественную литературу, сказки, песенный и танцевальный фольклор представляется особенно важным.

Обобщенные результаты эксперимента позволили прийти к выводу о том, что изучение иностранного языка детьми младшего школьного возраста наряду с изучением родного языка действительно способствует речевому, интеллектуальному и коммуникативному развитию ребенка. Поэтому официальное решение о включении иностранного языка в учебный план начальной школы явилось значимым событием для российской научной и методической школы. Не менее значимым оно стало для родителей, заинтересованных в том, чтобы дети изучали иностранные языки. Сегодня школы имеют право предоставлять образовательные услуги и в области второго (третьего) иностранного языка, используя соответствующие методики и материалы, и четко формулируя реально достижимые и актуальные для детей цели.

В ходе проведенного анкетирования родителей школ с углубленным изучением иностранного языка выяснилось,

что многие желают, чтобы их дети получили элитное образование. На вопрос о том, что они понимают под элитным образованием, большинство родителей называет качественное образование, полученное в школе, для продолжения обучения в высшем учебном заведении, воспитанность, владение иностранными языками, речевую культуру, умение вести себя достойно в обществе, способность включаться в разговор о событиях культурной, музыкальной, театральной жизни, литературных новинках. Для того, чтобы дать полное представление об элитном образовании, обратимся к энциклопедическому словарю педагога.

Согласно толкованию, данному в названном словаре, элитное образование качественно высокое образование, ориентированное на возрождение в современном обществе людей интеллектуально-аристократического типа, того тонкого слоя неоднородной почвы, способного, по словам И.А.Ильина, облагораживать и каменистую почву, и безводные пески. Это образование выходит за рамки стандарта и посилено для тех, кто способен достичь его высокого уровня. Оно базируется на истинных духовно-нравственных ценностях, выражающихся в служении своему Отечеству, в чести и достоинстве человека, верности слову и делу. В элитном образовании усиливается гуманитарная составляющая и большое внимание уделяется обучению языкам и литературе. Повышается роль дополнительного образования, которое постепенно приобретает инновационный характер. Если речь идет о раннем обучении иностранным языкам, то обучения, как правило, сопровождается экскурсиями, театральными постановками, играми, детскими проектами и конкурсами на иностранном языке на доступном для детей уровне. Такая организация иноязычного образования дополнительно к основному обучению в школе требует подготовленных педагогов, которые не только владеют иностранным языком, но и психологией детского возраста.

Показателем интереса науки и школы к предоставлению услуг элитного образования является создание широкого спектра программ и учебных пособий по основам духовно-нравственной культуре народов России, основам светской этики для учеников основной школы. Создание подобного курса на иностранном языке для детей младшего школьного возраста, базирующегося на принципах посиленности и доступности, опоры на родной язык, взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, соизучения языков и культур могло бы стать ценным вкладом в методику межкультурного воспитания ребенка.

Заметим, что возрождение традиций элитного образования, заложенных еще в Древней Руси – обучаться языкам и европейской культуре в Европе, осуществляется и через международные инициативы. Так, концепция проекта ассоциированных школ ЮНЕСКО определяет че-

тыре главных аспекта процесса обучения в XXI веке: учиться узнавать, делать, быть и жить вместе. Как заметила В.В.Сафонова, обучение детской дипломатии – это процесс, в котором интегрированы преподавание иностранного языка и культуры, воспитание этики общения и манер поведения в обществе, развитие личностных качеств и миротворческой активности.

В данном контексте иностранный язык может рассматриваться как предмет, обладающий огромным воспитательным потенциалом, который заключен в аутентичных текстах детской зарубежной литературы, являющихся основой обучения младших школьников иноязычному общению, источником знаний об истории, культуре, традициях, национальных обычаях народов стран изучаемого языка, Возможность сравнения и сопоставления культур, знакомство с творчеством зарубежных сверстников, приобретение опыта иноязычного общения создает предпосылки для развития младшего школьника как гражданина России и закладывает основу для его становления как гражданина мира.

Обучение иноязычному общению в начальной школе осуществляется в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта

нового поколения? и Примерной программы по иностранному языку?, в которых провозглашен деятельностный характер образовательного процесса, что в полной мере соответствует природе младшего школьника, воспринимающего мир целостно, активно и эмоционально. Включение речевой деятельности в другие виды деятельности, свойственные ребенку данного возраста: игровую, трудовую, художественную, проектную, физкультурную и др. способствует развитию межпредметных связей, формированию общеучебных умений, развитию познавательной активности детей. В Примерной программе обосновано доказательство того, что иностранный язык наряду с русским языком и литературным чтением относится к филологической области знаний, способствует воспитанию коммуникативной, речевой и личностной культуры младшего школьника; расширению лингвистического кругозора; приобретению опыта личностной этики и культуры знаний. Интегративная сущность образовательного поля иностранного языка находит отражение в его цели, ориентированной на формирование элементарного уровня иноязычной коммуникативной компетенции младшего школьника, в структуре которой важное место отводится воспитательному аспекту, ориентированному на воспитание и разностороннее развитие личности ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утвержден приказом Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373; в ред. приказов от 26 ноября 2010 г. № 1241, от 22 сентября 2011 г. № 2357)
2. Примерная основная образовательная программа начального общего образования (Иностранный язык.–С.149), одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15)
3. Бим И.Л. Языковой плюрализм – веление времени / И. Л. Бим // Обучение английскому языку в российских школах. – Обнинск, 2001. – С. 35–40
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Под редакцией В.В.Давыдова М. 1991.
4. Загорная Л. П. "О разработке интегрированного курса "Иностранный язык + художественное развитие", "Иностранные языки в школе", – 1992, № 3–4. – С.5.
5. Зеня Л. Я. "Воспитание экологической культуры школьников средствами иностранного языка", "Иностранные языки в школе", – 1990, № 4.–С.30
6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М. 1997.
7. Негневицкая Е.И. Иностранный язык для самых маленьких: вчера, сегодня, завтра. // Иностранные языки в школе. 1987, 6. с.27– 32
8. Никитенко, З.Н. Технология как инструмент реализации методической системы начального иноязычного образования в начальной школе: монография / З. Н. Никитенко. 2015. – 192с.
9. Саплина Е.В., Саплин А.И. Основы духовно-нравственной культуры народов России. М.: Из-во АСТ, 2014. 127с.
10. Трубанева Н. Н. "Интегрированный курс "Окружающий мир и иностранный язык" для начальной школы. "Иностранные языки в школе", – 1992г. №1.– С.22
11. European Commission, Education and Culture. Comenius language assistantships. A good practice guide for host schools and language assistants. Luxemburg: Official Publications of the EU, 2002
12. Bondi, M. Towards a language profile for the FL primary teacher. In M. Jimenez Raya et al. (eds.). Effective foreign language teaching at the primary level. Berlin: Lang, 2001, S. 39 – 50.
13. Gaby Engel, Bernd Groot-Wilken, Eike Thurmann. Hrsg. Englisch in der Primarstufe – Chancen und Herausforderungen. Berlin: Cornelsen, 2009, S. 165–167.

АЛГОРИТМ РАБОТЫ НАД УЧЕБНЫМ ПРОЕКТОМ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ТУРЕЦКИХ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК В НЕЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ (на примере проекта "Ресторан")

EDUCATIONAL PROJECT PLANNING WHILE FORMING LINGUISTIC AND SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF TURKISH STUDENTS LEARNING RUSSIAN AS FOREIGN

V. Gulguden

Annotation

The example of an educational project development by Turkish students (tourism faculty) is represented in the scope of acquisition of linguistic and sociocultural competence. Project work is based on the following stages: preparation, planning, research, results and conclusions, evaluation of project work results and educational process. The optimal organization of educational process is described in the research part of this article. Such organization should have an obligatory separation on class work (where students learn about national peculiarities of Russian speaking tourists) and out-of-class work (students make a project where they advertise an object which is in interest for carriers of another culture). As an illustration, a methodical passport of the educational project called "Turkish restaurant for Russian speaking clients" is attached.

Keywords: Russian as foreign language, linguistic and sociocultural competence, Turkish students, project method, non-Russian language speaking environment.

Гюльгюден Вера Константиновна
Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный университет,
Преподаватель, Чанаккалинский
университет 18 марта,
г. Чанаккале, Турция

Аннотация

В данной статье дан образец разработки учебного проекта турецкими учащимися (факультет туризма), главной целью которого является овладение лингвосоциокультурной компетенцией. Проектная работа осуществляется в несколько этапов: подготовка, планирование, исследование, результаты и выводы, представление, оценка результатов проектной деятельности и учебного процесса в целом. В исследовательской части статьи рассматривается наиболее оптимальная организация учебного процесса, предусматривающая обязательное разделение на аудиторную работу (ознакомление с национальными особенностями русскоязычных туристов) и внеаудиторную работу (создание проекта, в котором рекламируется объект, представляющий интерес для носителей другой культуры). В качестве иллюстрации приводится методический паспорт учебного проекта "Турецкий ресторан для русскоязычных клиентов".

Ключевые слова:

Русский язык как иностранный (РКИ), лингвосоциокультурная компетенция (ЛСМК), турецкие студенты, проектный метод, неязыковая среда.

В методической литературе по русскому языку как иностранному незначительное внимание уделяется особенностям преподавания в неязыковой среде. Имеются статьи и сообщения в сборниках материалов конференций, но, к сожалению, их явно недостаточно. В частности, почти нет работ, посвященных обучению турецких студентов русскому языку, хотя в настоящее время, несмотря на политические разногласия между Россией и Турцией, русский язык остается востребованным иностранным языком и на курсах, и в университетах Турции. Целью данной статьи является обоснование целесообразности использования метода проектов при формировании лингвосоциокультурной компетенции (ЛСМК) у турецких учащихся в условиях неязыковой среды

Результаты анкетирования, проведенного нами в

марте 2013 года, показывают, что 70% учащихся факультета туризма Чанаккалинского университета 18 марта, интересуются русской культурой. Информанты назвали следующие вопросы: сходства и различия в культурах России и Турции (15,6 % испытуемых), жизнь в России и стиль жизни русских (15,4 %), еда (15%), семейные отношения (12%) и т. д. 54% учащихся предпочитают групповые формы работы (аудиторная или внеаудиторная) [2]. На основании этих данных можно сделать вывод, что для удовлетворения познавательных потребностей турецких учащихся факультета туризма, повышения мотивации к изучению русского языка и для успешной профессиональной реализации необходимо создание такой учебной программы, где предусмотрена работа по формированию ЛСМК, которая включает три аспекта: "лингво" – языковой, "социо" – связан с жизнью людей,

"культурный" – "совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей" [3].

Как показывает практика, одним из эффективных методов для организации групповой работы является метод проектов, под которым понимается "способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться практическим результатом, оформленным тем или иным образом" [4].

Опираясь на концепцию Н. Ю. Пахомовой [5], мы определили этапы работы над проектом "Турецкий ресторан для русскоязычных клиентов":

I. Подготовка

Представление темы и целей проекта преподавателем. Описание проблемной ситуации и постановка проблемы. Установление студентами связей с администрацией ресторанов для совместной работы.

II. Планирование

1. Распределение учащихся по командам.
2. Распределение ресторанов, с которыми учащимся придется сотрудничать.
3. Выбор капитана команды.
4. Ознакомление с "Памяткой для студента по выполнению работы над проектом" и ее обсуждение.

III. Исследование

Задания, которые выполняют учащиеся, следует разделить по месту проведения работы: аудиторные и внеаудиторные.

Цель аудиторных занятий – это определение ориентиров для создания проекта. Вместе с преподавателем обсуждаются:

- ◆ различия и сходства во взаимодействующих культурах (поведение, привычки, правила, традиции и т. д.) как в материальном, так и в духовном аспектах;
- ◆ явления, которые могут вызвать непонимание или неприятие (учащиеся должны получать и позитивный и негативный опыт взаимодействия с иной культурой);
- ◆ лингвострановедческий комментарий (национально-культурная специфика речевого общения носителя языка [6] и данные страноведчески ориентированной лингвистики, занимающейся сопоставлением изучаемого и родного языков [7]).

Важным элементом урока являются объяснения преподавателем тех особенностей русской культуры, на которые сами студенты могли бы не обратить внимания. В этом случае необходимо, чтобы обучающий обладал не-

обходимыми знаниями о фактах взаимодействующих культур.

При семантизации новых слов используется перевод на турецкий язык и разные виды наглядности. Предпочтение отдается аутентичным текстам, например, текстам Интернет-форумов, аудиозаписям спонтанной речи, рекламным текстам. Предлагаются задания, направленные на развитие умений во всех видах речевой деятельности. При работе с текстом для чтения должны использоваться все виды чтения (аналитическое, синтетическое, беспереводное, переводное, просмотровое, поисковое, ознакомительное, изучающее и т. д.). В нашем обучающем эксперименте доминирующим было изучающее чтение, цель которого максимально полное и адекватное восприятие текста. Вслед за И. К. Гапочкой мы рассматриваем изучающее чтение, вид чтения, при котором прежде всего формируется языковой уровень коммуникативной компетенции [1]. Предусматривается тщательная работа над содержанием текста: снятие страноведческих и лексико-грамматических трудностей.

Речевые упражнения традиционны:

а) предтекстовые: лексико-грамматические; вопросно-ответные; упражнения на соотнесение фотографии и текста и т. д.

б) притекстовые: упражнения для развития аудитивных умений (прослушивание минитекстов и запись пропущенных слов; ответы на вопросы, предъявляемые на слух);

в) послетекстовые: тесты (истинность/ложность; множественный выбор); задания, направленные на развитие умений в говорении: составление диалога по аналогии; составление диалога с использованием опор (вопросов или наглядности, например, меню), пересказ текста.

Завершающим этапом работы над текстом является выход в письменную речь. Из возможного набора заданий целесообразны: сочинения; описания; перевод с турецкого языка на русский; визуальное оформление, например, логотипа, вывески и рекламы в компьютерном исполнении; переписка на форуме; проведение финансового анализа для открытия своего заведения; подготовка презентации "Мой ресторан"; составление меню; создание рекламы для ресторана и ее оформление.

При выполнении домашних заданий, позволяющих раскрыть творческий потенциал учащегося, студенты должны использовать полученные на уроке знания о стране изучаемого языка. Преподаватель распределяет домашние задания между учащимися. Как показал эксперимент, наиболее активно турецкие учащиеся работают в мини-группе, поэтому каждое домашнее задание выполняется парой студентов. Эти задания являются частью проектной работы, которая завершает изучение оп-

Таблица 1.

Методический паспорт учебного проекта
"Турецкий ресторан для русскоязычных клиентов".

Название образовательного учреждения, подразделение	г. Чанаккале, Университет 18 Марта, факультет туризма
Общее время реализации проекта	подготовка и планирование - 1 урок (1 час)
	исследование - 8 аудиторных занятий (8 час.) + домашняя работа
	представление - 2урока (2 часа)
Опыт использования	1 раз, в двух группах
Проблемная ситуация	работники сферы ресторанного бизнеса не знают, как сделать свои заведения привлекательными для русскоязычных клиентов
Проблема проекта	рекламирование ресторана с целью привлечения клиентов
Цель	узнать об основных формах и способах привлечения русскоязычных клиентов и использовать данную информацию при создании рекламы (наружная реклама, на сайте ресторана, в поисковых системах и т. д.)
Форма организации работы студентов	индивидуальная, парная, групповая работа
Ведущая деятельность	творческая
Сфера применения результатов	рекламирование ресторана или кафе
Используемые технологии	мультимедийные
Форма продукта проектной деятельности	выполненные домашние задания творческого характера
Способ объединения результатов для представления	презентация в программе PowerPoint
Виды презентации:	компьютеро-демонстрирующий
Группа / возраст учащихся	4 курс / 20-25 лет
Количество участников	41
Предметная область	русский язык как иностранный
Состав участников	две группы учащихся
Характер координации	явный
Время работы	45 дней
Стартовый уровень обученности (сформированность ЗУН) и технологических умений	умение работать в программах Microsoft Word, Microsoft Office Excel, Microsoft Power Point, владение русским языком на уровне А2
Приращение в ЗУН и технологических умениях	способность сопоставлять факты родной и чужой культур и опираться на них в профессионально-ориентированных ситуациях
Система оценивания	ранжированная, максимальное количество баллов - 100
Режим работы (организационная форма)	аудиторный-внеаудиторный
Техническое оснащение	компьютер, проектор, доступ в Интернет
Учебно-методическое оснащение	разработанные преподавателем учебные материалы
Информационное оснащение	аутентичные тексты из Интернета
Кадровое оснащение	дополнительно -сотрудники ресторана

ределенной социокультурной темы.

IV. Результаты и выводы

Каждая группа объединяет свои домашние задания в проект и представляет его на экзамене в виде презентации, выполненной в программе PowerPoint. Преподаватель помогает студентам в подготовке к представлению проекта.

V. Представление

Каждый студент представляет свою часть проекта, преподаватель задает вопросы из списка, который был разослан учащимся до экзамена.

VI. Оценка проекта и результатов обучения

Преподаватель подробно комментирует работу учащихся в проекте и их ответы, выставляет каждому сту-

денту общую оценку в баллах (максимальное число баллов – 100).

Проиллюстрируем предложенную модель методическим паспортом одного из реализованных учебных проектов (см. табл. 1).

Отличительной особенностью проектной деятельности является гибкость при разработке приемов, используемых при создании проекта, характера координации частей проекта, характера контактов, количества участников, продолжительности. Эксперимент доказал, что метод проектов является универсальным методом, который, с учетом специфики системы образования Турции и ментальных особенностей турок, может быть применен и в процессе преподавания РКИ в турецкой аудитории. Таким образом, благодаря проектной деятельности, можно подготовить турецких специалистов-менеджеров, способных представить свой ресторан на Интернет-сайтах, создать вывеску, баннер и рекламные материалы (флаеры, буклеты, магниты), а также предложить услуги, ориентируясь на потребности русскоязычных клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галочка И.К. Методическая концепция обучения чтению на русском (иностранном) языке (основной и продвинутой этапы обучения): Дис. ... канд. пед. наук. М., 1978. 261 с.
2. Гюльгюден В. К. Анализ результатов анкетирования турецких учащихся для определения уровня мотивации к изучению русского языка в неязыковой среде // Сборник материалов XLVII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2015. С. 162–169.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. 750 с.
4. Полат Е. С. Метод проектов. – URL: <https://docs.google.com/document/d/13xOCJ50yaEklzYq2kuRf3nbzVDewud6fclKMzFqyrq4/edit?pref=2&pli=1> (Дата обращения: 19.04.2016).
5. Пахомова Н. Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: АРКТИ, 2005.
6. Прохоров Ю. Е. Лингвострановедение. Культуроведение. Страноведение. Теория и практика обучения русскому языку как иностранному. Метод. пособие для студентов-русистов и преподавателей рус. яз. как иностранного. 2-е изд. М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, 1998. 107 с.
7. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.

© В.К. Гюльгюден, (veragulguden@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КОНЦЕПТ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE CONCEPT OF QUALITY OF EDUCATION IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION

E. Dolya

Annotation

The article is devoted to the quality of education, particularly, to the quality of higher professional education. The basic issue is the analysis of the opinions of the different researchers about the concept content of the quality of education and approaches to its definition. The author takes into consideration pedagogical principles, influencing the quality of the education at the university. The peculiarities of the quality of education, the criteria, determinating the level of the quality and also the system of factors, influencing it and demands of federal state educational standard, are studied. The quality of the results of education, processes and educational system are regarded as a single entity. The author focuses on the importance of the assessment of the academic results of the students and also formative assessment during all the process of the education; concentrates on the organizational components of the educational system of the university and possible ways of solving a problem of getting a higher level of the quality of education.

Keywords: The quality of education, the quality of the results of the education, the quality of educational process, the quality of educational system, competency, educational standard.

Доля Екатерина Викторовна
Аспирант,
Южный Федеральный
Университет

Аннотация

Данная статья посвящена концепту качеству образования, в частности высшего профессионального образования. Основопологающей задачей является анализ мнений различных исследователей о содержании понятия качество образования, подходах к его определению, учитываются требования всех заинтересованных участников образовательного процесса. Автор принимает во внимание педагогические принципы, оказывающие непосредственное влияние на качество образования в вузе. Изучены особенности качества образования, критерии, определяющие уровень качества, а также система условий, влияющих на него и требования к качеству, определяемые ФГОС. Рассмотрены качество результатов обучения, процессов и образовательной системы в целом. Автор отмечает важность оценивания, не только уровня академических результатов, но и промежуточного контроля на протяжении всего образовательного процесса, обращает внимание на организационные компоненты образовательной системы вуза, а также на возможные способы решения проблемы повышения качества образования.

Ключевые слова:

Качество образования, качество образовательных результатов, качество образовательного процесса, качество образовательной системы, компетенция, образовательный стандарт.

Мнение исследователей в вопросе выведения единого подхода к дефиниции качества образования расходятся. Е.В. Брызгалина считает, что "в современной западной и отечественной философии образования пока не сложилось единого подхода к определению содержания понятия качество образования" [1]. С точки зрения И. И. Бурлаковой, "при выведении определения качества образования, нужно понимать, что представления о нем у заинтересованных сторон будут со временем меняться" [2]. Определение не следует делать слишком точным или слишком общим, так как это может привести к повторному пересмотру или трудностям при использовании показателей его оценки. Другие ученые считают, что вывести общее определение термина "качество образования" вполне возможно. По их мнению, нужно учитывать возможные подходы к определению качества образования, его критерии, характеристики и особенности. Так, например, Т.Г. Озерникова рассматривает

качество образования как многомерный феномен и определяет его как "совокупность характеристик условий получения образования, способность учебного учреждения предоставить определённый уровень образования и определяется такими параметрами как материально-техническая и учебно-методическая базы, структура профессорско-преподавательского состава" [3]. Также, автор отмечает, что качество образования должно соответствовать "требованиям заинтересованных сторон" и определяться с помощью "показателей, отражающие соотношение: затрат и полученного результата, ожидаемого и фактического результата обучения" [3]. По мнению И.Г. Голышева, термин "качество образования" может быть истолкован в зависимости от целей образования и ожиданий различных групп потребителей и пользователей образовательных услуг. Ученый рекомендует избегать описательных определений этого понятия как частных и неточных, отражающих интересы лишь отдельных

сторон, так как важно объединить позиции основных заинтересованных в образовании сторон – личности обучающегося, работодателя, государства, общества в целом [4].

Исследователи подчеркивают, что качество подготовки преподавательского состава и уровень материально-технической базы могут значительно повлиять на качество образования. При анализе точек зрения личности, работодателя, государства в контексте определения качества образования, важно свести с к минимуму конфликт требований, степень расхождений которых не должна быть критичной, и удерживать мнения сторон в рамках законодательного регулирования.

Качественное образование рассматривается с позиций целостности содержания, технологий обучения, методов контроля и оценки результатов, соответствия личностного развития жизненному самоопределению субъекта и требованиям общества в новых социально-экономических условиях. Оно выступает одной из важнейших характеристик, определяющих конкурентоспособность отдельных учебных заведений и национальных систем образования в целом. Качество образования рассматривается как многоаспектное понятие. По мнению Т. И. Булгаковой и И. М. Лысаковой, основными показателями качества высшего образования становятся "качество преподавательского состава, общей подготовки студентов, усвоенного материала и усвоенных программ" [5]. Важны не только сами, показатели, но и анализ их данных, который необходимо проводить комплексно, что создаст условия для качественного образовательного процесса, улучшения подготовки молодых специалистов [5]. Привлекается внимание и к таким аспектам, как личность преподавателя и студента. Преподаватель университета обладает высоким уровнем компетентности и профессионализма, высоко образован, умеет излагать свой материал в доступной форме, а также слушать студентов и проявлять к ним уважение. Если речь идет о студенте, то огромную роль играет его интеллектуальный уровень, коммуникабельность, память, умение работать в команде, желание учиться и постоянно совершенствоваться и использовать полученные знания в своей будущей профессиональной деятельности.

Уровень качества подготовки студентов в сфере высшего профессионального образования оценивается с помощью различных критериев: компетентности, способности к самостоятельной деятельности, умению быстро принимать решения и адаптироваться в новых условиях, самомотивации и др. В связи с этим "содержание и технологии вузовского образования ориентированы на определение и формирование совокупности специальных знаний, умений и опыта деятельности, что, согласно новому образовательному стандарту, составляет набор общекультурных и профессиональных компетенций, ов-

ладение которыми в целом характеризует компетентность будущего специалиста" [6].

В.Ф. Покасов акцентирует внимание на том, что "качество образования можно рассматривать как средство социализации личности, предполагающей реализацию ее основополагающих потребностей при активном взаимодействии с социумом" [7]. Помимо этого, качество образования трактуется в терминах соответствия условиям и ожиданиям участников образовательного процесса. Это значит, во-первых, что система образования должна отвечать запросам рынка труда в профессиональных специалистах и высоком уровне их квалификации. Во-вторых, образовательная система должна идти на встречу потребностям личности в получении знаний и умений, обеспечивая при этом не только создание высокопрофессионального специалиста, но и полностью сформировавшейся личности со своей картиной мира и системой моральных принципов. Таки образом, качество образования должно учитывать требования личности, работодателя и государства, чтобы преодолеть противоречие, которое возникло между стандартами профессионального обучения и соответствием результатов образования ожиданиям личности и общества в целом.

Для повышения качества образования, по мнению М.А. Иваненко, должны быть реализованы следующие принципы:

- ◆ личностно-ориентированный и развивающий характер образовательных программ и технологий обучения с учетом образовательных потребностей обучающихся;
- ◆ компетентностный подход и профилизация;
- " системность, целостность и вариативность содержания образования и видов деятельности, множество точек зрения на проблему и множество граней ее решения;
- ◆ проблемность и диалогичность содержания, диалогичность характера взаимодействия субъектов образования в учебном процессе, переход на субъект-субъектные отношения педагога и обучающегося;
- ◆ активность и самостоятельность обучающихся как субъектов образования, творческая деятельность по саморазвитию, самоопределению, самореализации и становлению;
- ◆ рефлексивность как осознанность содержания, способов деятельности и собственных изменений;
- ◆ модульно-блочный принцип организации содержания образования и деятельности обучающихся;
- ◆ принципы опережения при обучении и развитии, поддерживающей мотивации, самообучения, самоконтроля и самокоррекции [8].

Мы также считаем, что качество образования является комплексным понятием и состоит из таких компонентов, как качество результатов образования, образова-

тельного процесса и образовательной системы в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По мнению Е.Г. Барабаш и С.Р. Батдаловой, "высшая школа перешла от информативной системы обучения к проблемной, в основе которой лежит самостоятельная работа студентов под руководством преподавателя, который, в свою очередь, становится наставником и консультантом"[9]. Подобная ситуация возможна только при переходе к лично-ориентированному подходу. Модель образования, базой для которой является подобный подход, основана на ожидаемых результатах обучения студентов. Предполагаемые результаты обучения необходимы для прогнозирования того, что студенты будут уметь, делать и какими навыками будут обладать и сравнить их с реальными результатами в конце периода обучения. Согласно требованиям Болонского процесса и ФГОС ВПО нового поколения все модули и программы должны быть описаны с помощью терминов результатов обучения. Проведя анализ научной литературы, мы делаем выводы о существовании ряда сходных определений термина "результат обучения". При этом значительные различия между ними отсутствуют. Поэтому в качестве дефиниции результата обучения мы принимаем сформулированное в "ECTS: Руководства пользователя", которое определяет результаты обучения как формулировку ожиданий в отношении таких аспектов, как усвоенные знания, умения и освоенные компетенции. Одним из достоинств результатов обучения можно назвать их формулировки, где даны достаточно четкие определения достижения студента и способам демонстрации этих достижений. Понятия "компетенция" и "результаты обучения" тесно связаны между собой, так как компетенция представляет собой умения использовать свои знания, опыт и личностные качества в профессиональной деятельности. Тогда как результаты обучения определяются нами как знания, умения и компетенции, которые учащийся способен продемонстрировать по итогам учебного процесса.

Если мы говорим об обеспечения качества образования, то в данной ситуации результаты обучения:

- ◆ повышают ясность и улучшают понимание стандартов
- ◆ достаточно надежны и практичны применении
- ◆ являются базовыми элементами для создания и оценки новых стандартов
- ◆ определяются и оцениваются с помощью внутренней системы ВУЗа.

Особенностью новых ФГОС ВПО также является повышенное внимание к требованиям результатов образования, фактически выдвигаясь на первый план. Они:

- ◆ дают определение, нормируют и контролируют результаты образования
- ◆ определяют критерии для оценки образователь-

ных результатов

- ◆ приняты к обязательному исполнению на всей территории Российской Федерации
- ◆ отражают специфику основных образовательных результатов

Основываясь на вышесказанном, мы можем сделать вывод, что в контексте образовательных результатов, качество образования представляет собой совокупность характеристик результатов обучения, на которую влияют факторы соответствия образования федеральному государственному стандарту и требованиям рынка труда, уровня подготовки преподавательского состава, наличия современных методов и технологий обучения.

ПРОЦЕССЫ

Мы считаем, что в контексте качества высшего образования, самый значимый акцент делается на качество результатов образовательной деятельности высшего учебного заведения, а также на условиях получения этих результатов. Тем не менее, в настоящее время нормирование и определение уровня качества образовательного процесса также важно. Мы уверены в необходимости разграничения понятий "качество результата образования" и "качество процесса образования". Оценка результатов образования является составной частью образовательного процесса. С точки зрения Т.А. Кинкуроговой "методы оценки качества результата образовательного процесса не дают прямой информации о том, каким образом можно повысить это качество, так как показатели качества образовательного процесса представляют собой индикаторы его функционирования и развития, однако не могут регулировать его" [10]. То есть, если качество результата изменилось, то можно делать выводы об изменениях в ходе образовательного процесса. Оценка качества образования основано на уровне академических результатов студентов, тогда как повлиять на результат возможно только в течение образовательного процесса, изменяя условия его реализации. И, как следствие, мы представляем целесообразным рассматривать качество образования как многоаспектное понятие, включающее в себя процесс, условия и результат. Поэтому мы разделяем мнение А.А. Найданова, который трактует "качество образовательного процесса как совокупность свойств образования, соответствующая современным требованиям педагогической теории, практики и способная удовлетворить образовательные потребности различных групп потребителей"[11].

Изучение организации образовательного процесса в сфере высшего профессионального образования позволили определить факторы, влияющие на уровень качества подготовки специалистов:

- ◆ Содержание образования, которое включает в себя разнообразие дисциплин, учебные планы и рабочие

программы, современные методы и технологии обучения.

- ◆ Личностные и профессиональные характеристики обучающихся. Студент является центральной фигурой образовательного процесса. Он должен быть внимательным, открытым, стрессоустойчивым, обладать высоким уровнем интеллекта, мотивацией, чувством юмора, уметь работать самостоятельно и постоянно самосовершенствоваться.

- ◆ Информационно-методическая база. Для качественного образовательного процесса важен высокий уровень материально-технической и учебно-методической базы, наличие оборудования и учебных материалов, доступа в интернет и к электронным библиотекам.

- ◆ Качество профессорско-преподавательского состава и квалификация вспомогательного персонала. Преподаватель должен обладать достаточно высоким уровнем умений и компетенций в области его педагогической деятельности для успешного решения поставленных перед ним конкретных педагогических задач и четко понимать роль себя и своей дисциплины в системе подготовки специалиста.

- ◆ Социализация обучающихся. Одним из основополагающих моментов образования является социализация личности, предполагающая реализацию ее основополагающих потребностей при активном взаимодействии с обществом.

- ◆ Регулярный мониторинг. Объектом мониторинга образовательных достижений являются результаты учебной деятельности студентов. Он проводится с целью сравнения образовательных достижений обучающихся с предполагаемыми результатами, определения динамики изменений образовательных достижений и выявления факторов, связанных с особенностями процесса обучения.

СИСТЕМА

Необходимость рассмотрения высшего учебного заведения как образовательной системы объясняется необходимостью создания вузовской системы обеспечения качества подготовки будущих выпускников. С подобной точки зрения, ВУЗ представляет собой образовательное учреждение с выработанной системой внешних и внутренних условий, обеспечивающих единый характер личностного роста и профессионального развития студентов, направленных на формирование у них готовности к осуществлению профессиональной деятельности.

Если анализировать ВУЗ как образовательную систему в организационном плане, то следует обратить внимание на следующие компоненты:

- ◆ комплекс образовательных целей и задач
- ◆ система условий, определяющих образовательную деятельность студентов
- ◆ модель выпускника вуза

- ◆ уровень обеспечения образовательного процесса
- ◆ уровень квалификации и педагогической культуры преподавателей и административного персонала
- ◆ наличие студенческих коллективов
- ◆ установление отношений взаимного сотрудничества со студентами и коллегами
- ◆ организация учебной, самостоятельной, творческой и внеаудиторной деятельности студентов
- ◆ самообразование студентов
- ◆ управление жизнедеятельностью вуза

Выводы

1. "Качество образования" – многомерное понятие, оно является комплексным и неоднозначным.

2. Качество образования в качестве системного концепта может трактоваться:

- ◆ как средство социализации личности
- ◆ как совокупность характеристик условий получения образования
- ◆ как соответствие требованиям заинтересованных сторон
- ◆ как совокупность таких составляющих, как качество результатов обучения, образовательного процесса и образовательной системы
- ◆ как степень достижения поставленных в образовании целей и задач, как соответствие образования таким аспектам как цели, требования и стандарты.

3. Среди особенностей, способных изменить уровень качества в сфере высшего образования:

- ◆ качество профессорско-преподавательского и вспомогательного состава
- ◆ личностные и профессиональные характеристики преподавателей и студентов
- ◆ материально-техническая база
- ◆ учебно-методическая база
- ◆ содержание обучения (материал, программы, методы, формы, технологии)
- ◆ единство требований личности, работодателя, государства в определении качества образования
- ◆ постоянный мониторинг, разнообразные формы контроля, обратная связь

4. Мы также считаем, что качество подготовки студентов в образовательных учреждениях можно трактовать, как соответствие результатов образовательного процесса интересам и требованиям современного рынка труда в высококвалифицированных специалиста в соответствующей области, а также потребностям будущих профессиональных работников в повышении квалификации в плане личностного роста и профессионального развития.

5. Мы уверены, что решение проблемы качества образования зависит от реакции ВУЗов на изменения в обществе. Не подвергается сомнению важность внедрения эффективных современных методов, технологий и поддержания обучения, мониторинга результатов обучения и деятельности ВУЗа.

6. Во время разработки и реализации образовательных программ учебными заведениями, сотрудничество с работодателями, их непосредственное участие является важным фактором, способствующих повышению качества образования и достижению желаемого результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгалина Е. В. Проблемы оценки качества образования: Теория и Практика // Естественно–научное образование: взаимодействие средней и высшей школы. – М.: Изд–во Московского университета, 2012.
2. Бурлакова И.И. Основные подходы к трактовке качества образования в России и за рубежом // Инновации в образовании. – 2013. – №1.
3. Озерникова Т. Г. Качество образования: подходы к определению // сб. докл. по материалам XI Всерос. науч.–практ. интернет–конф. / под ред. В. А. Гуртова. – Петрозаводск: 2014.
4. Гольшев И.Г. Показатели качества высшего образования в контексте потребительских ценностей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – №11.
5. Булгакова Т. И., Лысакова И. М. Профессиональная направленность в обучении иностранному языку в техническом вузе // Гарантии качества профессионального образования: тезисы докладов Международной научно–практической конференции. – Барнаул: Изд–во АлтГТУ, 2015.
6. Адоняев Д.Ю. Формирование специальных знаний и умений студентов в процессе дизайн–проектирования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2010.
7. Покасов В.Ф. Управление качеством образования современной школы. – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2012.
8. Иваненко М.А. К вопросу о качественном образовании в высшей школе // Педагогическое образование. – 2013. – №2.
9. Барабаш Е. Г., Батдалова С. Р. Внутривузовская система качества образования – эффективный путь к повышению подготовки кадров // Историческая и социально–образовательная мысль. – 2011. – №4.
10. Кинкурогова Т. А. Качество образовательной услуги – необходимое условие конкурентоспособности выпускника Вуза // econf.rae.ru URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2010/10/23ce185134.pdf>. (дата обращения: 20.11/2015).
11. Найданов А. А. Основные подходы к определению понятия "качество образования" как показателя успешности университета // Проблемы современной науки и образования. – 2013. – №4 (18).

© Е.В. Доля, (Kati_doli@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIOCULTURAL VECTOR
OF THE DEVELOPMENT
OF PEDAGOGICAL PROFESSIONALISM
UNDER THE CONDITIONS
OF ADDITIONAL PROFESSIONAL
EDUCATION

*G. Ignatieva
V. Nikolina
O. Tulupova*

Annotation

The article presents the results of research of conditions and mechanisms of a new pedagogical professionalism formation in the modern context of social and economic development. The authors have attempted to characterize and typology of the sociocultural preconditions and effects of professional development of teachers under the conditions of additional professional education.

Keywords: sociocultural approach, the philosophical paradigm of universalism, pedagogical professionalism, professional development of teachers, additional professional education.

*Игнатъева Галина Александровна
Д.пед.н., профессор,
ГБОУ ДПО "Нижегородский институт
развития образования"*

*Николина Вера Викторовна
Д.пед.н., профессор,
ГБОУ ДПО "Нижегородский институт
развития образования"*

*Тулупова Оксана Владимировна
К.пед.н., доцент,
ГБОУ ДПО "Нижегородский институт
развития образования"*

Аннотация

В статье представлены результаты исследования условий и механизмов становления нового педагогического профессионализма в современном контексте социально-экономического развития. Осуществлена попытка охарактеризовать и типологизировать социокультурные предпосылки и эффекты профессионального развития педагогов в условиях дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова:

Социокультурный подход, философская парадигма универсализма, педагогический профессионализм, профессиональное развитие педагогов, дополнительное профессиональное образование.

Введение

В современных условиях социально-экономического развития именно сфера образования остается одной из немногих сфер, способных конструктивным образом воздействовать на процессы развития социальной и культурной жизни людей. Современное образование – как система формирования интеллектуального капитала нации и одна из главных сфер производства инноваций, подчеркивают авторы доклада "Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики", – создает базовые условия для быстрого роста рынков на основе быстрого обновления технологий и продуктов. Именно оно выступает первым звеном инновационной цепочки "образование – исследования – венчурные проекты – массовое освоение инноваций" [2, с. 34].

По утверждению В.И. Слободчикова, образование является системообразующим фактором и социального

развития (обеспечивая развитие всех сущностных сил человека, образование делает его способным к самообразованию, а, следовательно, и к саморазвитию, а посредством этого и к преобразованию всех сторон природного, социального, технологического и т.п. окружения человека), и общекультурного развития (являясь механизмом связывания нацело определенной общности людей и воспроизведением способа их жизни, обеспечивает передачу и сохранение основных норм, ценностей, идеалов, традиций, укладов жизни во времени) [14, с.25–34].

Ключевым ресурсом и одновременно фактором эффективности любых образовательных реформ был и остается – кадровый ресурс. При этом сегодня утверждается необходимость выхода за пределы узкотехнологического, можно сказать, монопредметного понимания профессиональной деятельности педагога в область выделения особой социальной характеристики личности педагога, соответствующей современным требованиям по-

ликультурного, междисциплинарного, вариативного, многополюсного образования – универсальности. Универсальность в этом контексте можно рассматривать как ключевую интегративную характеристику профессионализма современного педагога, которая выражается в готовности и способности решать профессиональные проблемы на междисциплинарном уровне (в смежных областях гуманитарного научного знания, то есть знания о человеке и процессах его образования и развития), в способности быть успешным в различных видах профессиональной педагогической деятельности, а, самое главное, в способности преобразовывать самую образовательную реальность с помощью собственных педагогических средств.

В основу построения социокультурного вектора развития педагогического профессионализма нами положена философская парадигма универсализма, строящаяся на основе систематизации философского и научного знания, представленная следующими учениями:

1. "Универсальная картина мира", трактуемая в русле методологии философского и социокультурного познания немецкого философа Эдмунда Гуссерля, как рефлексия, направленная на жизненный мир; как результат восприятия жизненного мира, детерминированный особенностями и природой этноса, ее породившего; как явление, обладающее помимо специфических особенностей культурными универсалиями бытования, обусловленных универсальными ценностями и смыслами как основаниями для личностных ориентаций [5].

2. "Идея постижения единства мира через различные формы познавательного синтеза", согласно которой ни одна из форм познавательного опыта не является абсолютной ценностью для человека и общества, а, значит, утверждается необходимость создания новой, многомерной парадигмы, основывающейся на результатах всех познавательных форм: философских, научных, вне-научных; традиционных и нетрадиционных концепциях (В.Л. Обухов) [11].

3. Концепция "гуманистического универсализма", строящаяся на основе диалектико-материалистического представления о всеединстве, утверждающая ответственность человека перед Универсумом. Человеческая сущность наиболее адекватно характеризуется как потенциальная универсальность высшей после Универсума степени, которая исторически актуализируется не в индивидуальности, а в роде Универсум человека и включает ряд микроуниверсумов, в т ч универсум проблем и универсум деятельностей человека [3].

4. Концепция синергетики и самоорганизации, позиционируемая как "глобальный эволюционизм" или "универсальная теория эволюции", дающая единую основу для описания механизмов возникновения любых новаций (И.Р. Пригожин, Г. Хакен, Н.Н. Моисеев и др.) [10].

Основная часть

Опираясь на положения философской парадигмы универсализма, мы определяем педагогический профессионализм как сложную динамическую систему, суть развития которого понимается как изменение состояния данной системы при ее взаимодействии с универсальной профессиональной средой (под которой мы рассматриваем среду дополнительного профессионального образования), что ведет к возникновению новой структуры с обновленными функциями.

Сегодня традиционные темы смысла и структуры современного профессионализма педагогических работников должны быть кардинально переосмыслены в контексте ключевых документов, связанных с процессами "ре" или "пере" нормирования образования в условиях завершения перехода России к рыночной экономической системе – Федеральные государственные образовательные стандарты и профессиональный стандарт "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" [1].

В комплексе общих условий модернизации образования социокультурные условия и факторы являются ключевыми для осмысления происходящих в развитии педагогического профессионализма процессов и выработки жизнеспособных решений. Категория "социокультурное" – это не просто смысловой контекст, но реальная жизненная ткань, в которой проявляются и протекают образовательные явления и процессы [15, с. 53].

Учитывая явно проявляющиеся в современном социально – гуманитарном знании тенденции к междисциплинарной интеграции и теоретическому синтезу различных областей знания, "ставящими своей целью обнаружение и анализ закономерностей социокультурных изменений" [12, с. 16], в основу разработки условий и механизмов развития педагогического профессионализма в условиях дополнительного профессионального образования нами положен социокультурный подход.

Данный подход выражает единство и взаимосвязь трех компонентов или аспектов социального познания – социально-философского, социологического и антропологического, объединяя тем самым их познавательные и методологические возможности [12, с. 305–307].

Социально – философский аспект представлен, прежде всего, социально – философскими основаниями, в частности, представлениями о цикличности общественного развития, изначальной многомерности и многообразии явлений и процессов социального мира и пр. Это предполагает, в первую очередь, выделение и комплексное изучение институциональных и вне институцио-

нальных сторон социальной жизни. При этом культура рассматривается как мир человека, основная предпосылка или условие возникновения и существования институциональных (стандартизированных и нормативно узаконенных) структур социальной организации, а личность – как предпосылка формирования ее вне институциональных структур.

Антропологический аспект акцентирует внимание, во-первых, на выявлении и описании "высших" родовых сил человека как основы его вне институциональных изменений и процессов, коренящихся в глубинах человеческой природы. Во-вторых, антропологический ракурс начинается вместе с тем рассмотрением культуры как способа саморазвития субъектов и пространства их свободной самореализации. Человек выражает и реализует свою родовую сущность при помощи универсальных способов и образцов деятельности, совокупность которых чаще всего именуется культурой.

В соответствии с представленным пониманием социокультурного подхода нами были выявлены следующие группы социокультурных предпосылок развития педагогического профессионализма в условиях дополнительного профессионального образования.

1. Первая группа социокультурных предпосылок связана с социокультурной миссией образования. Специфика данной миссии образования как социальной нормы и всеобщего социального блага состоит в его непосредственном влиянии на утверждение демократии, развитие личности и благосостояния страны посредством формирования у участников образовательных отношений гражданских ценностей и убеждений, обеспечения роста самосознания каждого индивида и гражданского взросления российского общества как основы социальной стабильности.

В данной группе социокультурных предпосылок – первое – это общемировой характер проблем образования, что является следствием глобализации цивилизационных процессов. Новый взгляд на образование XXI века как на ключевой фактор выживания нации в конкурентной борьбе на мировом рынке выдвинул требование ориентации образования как на каждого человека, на развитие его человеческих ресурсов, его творческих возможностей, так и на развитие посредством деятельности высокообразованных граждан всего общества.

Второй предпосылкой может считаться интеллектуализация всех сфер жизни современного человека, что находит свое отражение в существенном возрастании значимости и стоимости интеллектуального труда, увеличении роль информации и информационных технологий, превращении экономики знаний в ведущую отрасль экономики развитых стран. Понимание этой тенденции

обуславливает интенсивное, опережающее развитие, как общего образования, что собственно мы сегодня и наблюдаем на примере ФГОС, так и системы профессиональной подготовки, повышения профессиональной квалификации и переподготовки педагогических кадров.

В качестве третьей предпосылки рассматривается изменение статуса образования, которое из ведомственной отрасли, обслуживающей интересы других ведомств и социальных практик, превращается в сферу общественной практики – в сферу развития личности, региона, страны в целом, а из способа просвещения населения – преобразуется в механизм развития культуры, общества и каждого человека.

2. Следующая группа социокультурных предпосылок развития профессионализма педагога относится к культурно – исторической миссии образования в современном обществе, которая заключается в передаче и сохранении норм и ценностей общей жизни во времени, в связывании нацело некоторой общности людей и способа их жизни, в обеспечении их духовной, культурной и этнической идентификации.

Первой предпосылкой данной группы по праву считаются культурные ценности как цели жизни общества и человека, являющиеся по самому существу своему "целями-заданиями" для образования, т.е. задачами высшего порядка, обеспечивающими человечеству путь бесконечного развития через непрерывное воспроизведение в истории "вечных" культурных ценностей.

Второй социокультурной предпосылкой в группе культурно – исторических предпосылок является реформирование образования. История образования и педагогики показывает, что предпринимаемые в обществе образовательные реформы, связанные с борьбой различных социальных групп и научных коллективов, оказывают мощное влияние на развитие всех сторон теории и практики образования. Особенностью сегодняшнего этапа развития России является то, что происходящие в стране социально-экономические преобразования совпали по времени с общемировыми тенденциями перехода от индустриального к постиндустриальному – информационному обществу, что вызвало появление новых содержательных и технологических требований к системе образования. Главные факторы, влияющие на развитие образования сегодня, – это поворот к личности, развитие которой является смыслом и целью современного образования и переход к рыночной экономике.

И, наконец, третьей предпосылкой в данной группе можно считать процессы стандартизации образования, принявшие во второй половине прошлого века общемировой характер и ставшие нормативным государственным инструментом регламентации содержания образо-

вания, образовательного процесса и качества образовательных результатов [6, с. 289].

3. Третья группа социокультурных предпосылок развития педагогического профессионализма в условиях дополнительного профессионального образования рассматривается в контексте понимания образования как всеобщей культурно-исторической формы становления и развития сущностных сил человека и соответственно его антропологической миссии, то есть направленности современного образования на становление у каждого человека фундаментальных потребностей и способностей, главными из которых становятся потребности и способности к самообразованию, а тем самым и к саморазвитию.

Первая предпосылка в данной группе определяется общественным характером существования и развития человека. Человек не только живет в системе реально – практических, а не абстрактных социальных связей с другими людьми, но и становится таковым, то есть обретает сущностные человеческие качества только в общности и через сообщество. При этом следует подчеркнуть, что общественность человеческого отношения к миру не является простым многообразием форм совместной деятельности, а "представляет собою способ деятельности, аккумулированный конкретными субъектами и реализуемый ими" [7, с. 68–69].

Вторая предпосылка связана с особым пониманием бытия человека в европейской культуре – как деятельного бытия, где человек как субъект – есть одновременно источник и само действие (самодетельность). В европейской образовательной традиции особой ценностью и в то же время вектором развития является движение в сторону образования самодетельного, самосознающего, самоопределяющегося индивида, способного с некоторого момента к саморазвитию. Именно эта общественно-культурная, духовная ценность должна определять ту программу действий педагога, с которой он входит в общность с ребенком. Только при этих обстоятельствах образование становится способом обретения человеком тех способностей, которые позволяют ему быть человеком, выступая как более или менее успешный процесс окультуривания натуральных, спонтанных процессов естественного человеческого роста, разбираться в современных универсалиях и ценностях культуры, способах обретения своей системы ценностей.

Следуя мысли С.Л. Рубинштейна о том, что именно сознание и деятельность есть основополагающие характеристики человеческого существования, конституирующие саму его человечность [13, с. 189], выделим третью предпосылку развития профессионализма педагога в антропологических предпосылках – это представление о человеке как существе сознательном, способном отда-

вать себе отчет о самом себе (т.е. рефлексивном), и деятельном (способном к осознанному преобразованию).

Подытоживая характеристику социокультурных предпосылок развития педагогического профессионализма в условиях дополнительного профессионального образования, выделенных на основе социокультурного подхода и антропологических перспектив отечественного образования, обозначим суть профессионализма педагога на современном этапе общественного развития: это возможность быть уверенным в том, что в определенных условиях образовательной среды, в которой осуществляется педагогическая деятельность в соответствии с утвержденными конкретно – историческими нормами ее реализации (стандартами) в рамках имеющегося у педагога уровня профессиональной компетентности и квалификации, обеспечены процессы развития образующихся в пределах параметров высших достижений для определенного возраста и уровня образования.

Современный педагогический профессионализм понимается как открытость педагогов ко всему новому, знание не только своего предмета, но и детской психологии и особенностей развития школьников. Его основной характеристикой становится универсальность как органическое слияние, нерасторжимое единство интеллекта, интуитивной пронизательности, богатства чувств и волевой целеустремленности [4, с. 289].

Основываясь на социокультурном подходе, мы разрабатываем механизм развития педагогического профессионализма в условиях дополнительного профессионального образования, опираясь на организацию индивидуальной и коллективной педагогической рефлексии, связывая между собой процессы развития индивидуальных особенностей личности; развития культурологических особенностей; развития социокультурной деятельности.

Развитие педагогического профессионализма, связанное с такими социокультурными эффектами как повышение значимости профессиональной педагогической деятельности в системе смысло-жизненных ориентаций и повышение культуры педагогического труда, осуществляется через основные формы образовательной деятельности педагогов в условиях дополнительного профессионального образования, отраженные в **табл. 1**.

В качестве ведущего социокультурного эффекта развития педагогического профессионализма, связанного с использованием представленных в таблице форм организации дополнительного профессионального образования мы рассматриваем изменение роли профессиональной педагогической деятельности в системе смысло-жизненных ориентаций педагога, что отражается: в осознании собственной педагогической миссии и ответ-

Таблица 1.

Основные формы развития педагогического профессионализма в условиях дополнительного профессионального образования.

№ п/п	Направления развития педагогического профессионализма в условиях ДПО	Групповые формы	Индивидуальные формы
1.	Консалтинговое	Авторские программы повышения квалификации	Консультации по проблемам
2.	Практико ориентированное	Корпоративное обучение на базе ОУ	Стажировка в рамках курсовой подготовки
3.	Состязательное (конкурсное)	Конкурс лучших педагогов ПНП "Образование", профессиональный конкурс "Учитель года"	Индивидуальные проекты в рамках курсовой подготовки или подготовки к аттестационным процедурам
4.	Экспертное	Ролевые игры (имитация профессиональной ситуации)	Экспертиза авторских педагогических разработок
5.	Трансляционное	Дискуссии. Круглые столы. Научно-практические семинары, конференции	Виртуальный информационный обмен материалами по различным аспектам профессиональной деятельности

ственном ее выполнении; расширении самостоятельности; в целесообразном сочетании различных видов деятельности; в постоянном стремлении к самосовершенствованию.

Ответственное отношение к выполнению педагогом своего профессионального долга, что особенно ярко проявляется сегодня на фоне понимания смысла ФГОС и их роли в социокультурной модернизации российского общества, может считаться объективным и универсальным отражением сознательного осуществления педагогом, предъявляемых к нему требований на основе внутренней мотивации.

Второй социокультурный эффект – повышение культуры педагогического труда описывается в следующей системе взаимосвязанных аспектов:

- ◆ **ценностном:** стремление к преодолению трудностей, повышению профессионального мастерства, личная ответственность за выполнение нормативных требований, понимание значимости непрерывного образования, готовность к восприятию и использованию нового.

- ◆ **содержательном:** овладение новыми теоретическими и методологическими идеями, совершенствование практических навыков через активные формы обучения, обновление содержательной базы реализуемых программ, гибких и мобильно реагирующих на изменения в образовании и вызовы времени.

Именно на это направлен инновационный проект авторского проектного коллектива кафедры педагогики и андрагогики Нижегородского института развития обра-

зования по разработке и реализации дополнительных профессиональных программ, ориентированных на формирование новых профессиональных позиций педагогов [9].

Гибкость, вариативность, опережающий характер дополнительного профессионального образования педагогов достигается на основе использования принципа деятельности содержания профессионального развития педагога, продуманной нелинейной организации образовательного процесса. Технологическая составляющая инновационного проекта представлена комплексом образовательных событийных деятельностных технологий синтезирующего типа: технологии овладения новыми методами познания окружающей действительности в контексте развития постиндустриального общества; технологии, ориентированные на решении реальных проблем и построение видения образа будущего; технологии социокультурного погружения в образовательное пространство; технологии преобразования окружающей действительности; технологии формирования коммуникативных навыков и сотрудничества; технологии работы с информацией; экспертно-оценочные технологии.

Заключение

Резюмируя рассмотрение основных социокультурных предпосылок и эффектов, образующих социокультурный вектор развития педагогического профессионализма в условиях дополнительного профессионального образования, сделаем некоторые выводы:

1. В характеристику современного педагогического профессионализма органично включена такая составляющая как универсальность, которая находит свое отражение в социокультурных эффектах его развития в условиях дополнительного профессионального образования: изменение роли профессиональной педагогической деятельности в системе смысложизненных ориентаций педагога и повышение культуры педагогического труда.

2. Основываясь на положениях социокультурного подхода представлена классификация форм развития педагогического профессионализма в условиях дополнительного профессионального образования, ориентированная на обеспечение роста профессионального самосознания педагога посредством формирования у него ответственного отношения к выполнению собственного профессионального долга; на освоение педагогами новых содержательных и технологических требований к системе образования и сознательное их использование в собственной

педагогической деятельности; а также на формирование и поддержание в актуализированном состоянии готовности и способности педагога к непрерывному самообразованию, а следовательно и к саморазвитию.

В заключение отметим, что становление социокультурной миссии современного педагога, связанной не только со способностью работать со знаниями, с типами мышления и способами познания, с идеями разных культур, но и со способностью воспроизводить их в новом историко – культурном контексте, требует сегодня принципиальных изменений в дополнительном профессиональном образовании, которое должно иметь опережающий характер, быть ориентированным не на адаптацию педагога к изменившимся требованиям со стороны государства и общества, а на предвосхищение этих изменений, разработку перспективных проектов системных изменений профессиональной педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. N 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного-го общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)".
2. Волков А. Е., Кузьминов Я. И., Реморенко И. М., Рудник Б. Л., Фрумин И. Д., Якобсон Л. И. Российское образование–2020: модель образования для инновационной экономики // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 32 – 64.
3. Гарпушкин В. Е. Гуманистический универсализм как парадигма мировоззрения: Автореферат дис. док. философ. наук. – Иваново: ГОУ ВПО "Ивановский государственный университет", 2009. – 43 с.
4. Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке. –М.: Искусство, 1991. – 432 с.
5. Гуссерль Э. Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. – М.: Издательский дом "Территория будущего", 2005. – 464 с.
6. Днепров Э.Д. Образование и политика: В 2 т. Т.2. – М., 2006. – 402 с.
7. Иванов В.П. Человеческая деятельность – Познание – Искусство. – Киев, 1977, цит. по кн.: Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 264 с.
8. Ионин Л.Г. Социология культуры: Учеб. пособие. – М., 1996. – 318 с.
9. "Концепт кафедры педагогики и андрагогики по разработке и реализации дополнительных профессиональных программ, ориентированных на формирование нового профессионализма педагога в условиях ФГОС общего образования на 2016 – 2018 годы". [Электронный ресурс] // Нижегородский институт развития образования: (<http://www.niro.nnov.ru/?id=23832>) (дата обращения: 03.02.2016).
10. Можейко М. А. Синергетика. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6876> (дата обращения: 03.02.2016).
11. Реалистическая философия. Учебник для вузов / Под общей и научной редакцией В.Л. Обухова. – СПб: СПбГАУ, ХИМИЗДАТ, 2009. – 336 с
12. Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. – 2008. – Том II. – Вып. 1(2) . – С. 305 – 328.
13. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 189 с.
14. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 264 с.
15. Цирульников А. М. Школьная сеть вместе с управленческой вертикалью // Российское образование. Сетевой подход. – М.; СПб, 2003. – 254 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЕКТНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

OF THE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT STUDENTS' CREATIVE INDEPENDENCE

A. Kachalov

Annotation

The modern higher school focuses on the of the future specialists' independence formation as it is to solve some tasks to use students' potential capabilities. Such an approach has aroused due to the increasing amount of knowledge required to get some competencies as well as due to the necessity for students to get some skills providing independent acquiring and understanding of knowledge which is sure to be required in their future professional activities. It is obvious that the modern society requires educated professionals able to take decisions independently, to take responsibility for them, to predict their impact, to assess phenomena and events critically. In this aspect, the formation of students' creative independence is becoming actual and leads to the need to resolve existing contradictions between the necessity to form this phenomenon and to develop the ways, the forms and the methods to form the creative independence as an integral quality of one's personality.

Keywords: independence, creative independence, project and creative activity.

Качалов Александр Владимирович

*К.пед.н., доцент,
Уральский государственный
университет путей сообщения*

Аннотация

Современная высшая школа в связи с поставленными перед ней задачами, определяющими активизацию потенциальных возможностей студентов, делает акцент на формировании самостоятельности будущих специалистов. Обусловленность такого подхода продиктована возрастающим объемом, необходимых для усвоения знаний, компетенций, необходимостью овладения студентами умениями, обеспечивающими самостоятельное приобретение и усвоение ими знаний, в последующем востребованных в профессиональной деятельности. Очевидно, что современному обществу требуются образованные специалисты, способные самостоятельно принимать решения, нести за них ответственность, прогнозировать их влияние на реальность, критически оценивать явления и события. В этом аспекте формирование творческой самостоятельности студентов приобретает актуальность и необходимость разрешения существующих противоречий между самостоятельной необходимостью формирования данного феномена и разработкой путей, форм и методов, позволяющих достичь сформированности творческой самостоятельности как интегрального качества личности.

Ключевые слова:

Самостоятельность, творческая самостоятельность, проектная деятельность.

В толковом словаре русского языка самостоятельность определяется как способность к независимым действиям, суждениям, обладание инициативой, решительность. Это независимость, свобода от внешних влияний, принуждений, от посторонней поддержки, помощи. Это одна из волевых сфер личности. Это умение не поддаваться влиянию различных факторов, действовать на основе своих взглядов и побуждений. Это "свойство личности, предполагающее независимость, способность самому, без подсказки извне, принимать и проводить в жизнь важные решения, ответственность, готовность отвечать за последствия своих поступков и, в-третьих, убеждение в том, что такое поведение реально, социально возможно и морально правильно" [4].

В целом самостоятельность как качество личности связано с умением субъекта ставить перед собой цели, характеризуется как результат деятельности и в соответствии с целями умение определять направление своей деятельности для их достижения собственными силами [3].

Творческая самостоятельность как сложное струк-

турное образование предстает как слагаемые самостоятельности и творчества, в которых функционально прослеживаются способность самостоятельно планировать свою деятельность и использовать различные способы приобретения учебно-профессиональных умений и навыков, способность испытывать удовлетворение от процесса и результатов осуществления самостоятельной творческой деятельности.

Творческая самостоятельность с одной стороны, интегрирует в себе элементы других видов самостоятельности (познавательной, исследовательской, функциональной), с другой – проявляется в этих видах самостоятельности, характеризуется при этом способностью самостоятельно ставить цели творческой деятельности, актуализировать необходимые знания и способы ее достижения, корректировать свои действия и соотносить полученный результат с поставленной целью [5, С. 11].

Учитывая структурный состав творческой самостоятельности, в котором мы выделили мотивационно-ценностный компонент (отношение к творчеству как необходимости и ценности профессиональной деятельности),

операционно-деятельностный компонент (самостоятельное планирование творческой деятельности, умение использовать приемы реализации творчества в профессиональной деятельности), рефлексивный компонент (построение образа Я в творческой профессиональной деятельности, самооценка, рефлексивное позиционирование) можно определить результативность сформированности творческой самостоятельности.

Исследователи в этом аспекте указывают на приобретение студентами умений самоанализа полученных результатов в ходе познавательной и учебно-профессиональной деятельности, их сопоставления с заданной целью; умений анализировать достижения и недостатки в процессе деятельности; умений анализировать опыт профессионалов с целью обобщения и переноса эффективных форм, методов и приёмов самоорганизации творческой самостоятельности в контекст будущей профессиональной деятельности; умений на основе анализа достигнутых результатов выдвигать гипотезы и обосновывать задачи, способы их решения [1]; делается акцент на сформированность профессионального интереса, отношения к образованию как ценности, способности самостоятельно планировать свою деятельность, стремление к рефлексии [5, С. 16]; в сформированности творческой самостоятельности результативными показателями выделяются умения саморегуляции, находить условия для собственной самореализации [7].

Для достижения результативности сформированности творческой самостоятельности студентов необходим адекватный выбор моделей, методов, приемов ее формирования и одним из таких условий выступает включенность студентов в проектно-творческую деятельность. Проектно-творческая деятельность студентов представляет собой вид самостоятельной деятельности (учебной, научной, практической), в основе которой лежит выполнение профессионально-творческих заданий.

Обоснованием организации проектно-творческой деятельности явились ее функциональные возможности в формировании творческой самостоятельности, а именно: развитие творческой активности и самостоятельности, развитие рефлексии, развитие умений применять знания на практике, умение планировать собственную деятельность, принимать обоснованные решения, анализировать ход и результат проектно-творческой деятельности [2].

Особенностью проектно-творческой деятельности в формировании творческой самостоятельности студентов мы видим в ее процессуальности, когда наиболее значимым является не столько результат, сколько сам процесс самостоятельной творческого проектирования, где творческие возможности студентов проявляются на уровне субъектности, проецируемой на творческую активность, профессиональную компетентность, способность применять полученные знания для решения профессиональных задач.

В качестве средства организации проектно-творческой деятельности студентов выступает метод проектов,

который функционально обеспечивает высокий уровень интеллектуального развития, творчество, компетентность, опережающую направленность обучения [8, С. 6].

Метод проектов предполагает решение выдвинутой проблемы на основе использования разнообразных методов, средств обучения, а также на его основе осуществляется интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей [6].

Метод проектов мы рассматриваем как комплексный обучающий метод, в основе которого реализуется индивидуальный подход, создается возможность проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности и творчество при выполнении заданий.

Проектно-творческая деятельность на основе применения проектного метода включает проблемные, исследовательские, поисковые задания, предполагает анализ ситуаций профессиональной направленности, решение ситуационных задач, связанных с будущей профессиональной деятельностью, организацию поисковой и исследовательской деятельности все они направлены на самостоятельное приобретение знаний, коллективное творческое видение проблемы, развитие профессиональной компетенции, развитие творческой активности студентов.

Формирование творческой самостоятельности на основе метода проектов осуществлялось на примере реализации содержания педагогических дисциплин через творческую деятельность каждого студента в ходе разработки и реализации проекта, использования приемов взаимообучения, обучения в парах, малых группах. Это позволило студентам совместно обсуждать решение задачи, выполнять творческие задания, совместно работать над проектами.

Доминирующими в формировании творческой самостоятельности студентов явились творческие проекты, характеризующиеся не столько детальной разработкой структуры проекта, сколько подчинением логики и интересам студента, как субъекта этой деятельности, но вместе с тем содержат требования к планируемым результатам и форме их представления.

При разработке творческого проекта нами взяты за основу следующие этапы:

- ◆ подготовительный: студентам предстоит обосновать проблему и актуальность проекта, определить его цели, задачи и результаты, которые будут получены, спланировать, определить форму и вид презентации выполненного проекта;
- ◆ творческой самореализации этап: осуществляется систематизация собранного материала, оформление творческого проекта;
- ◆ заключительный этап: защита и презентация проекта, рефлексия.

Результатом творческого проектирования являются проекты, которые предстают как реальные продукты, по-

лученные в результате самостоятельной деятельности, и обладающие признаками объективной новизны, с одной стороны, а с другой – направлены на профессиональное развитие студентов. Любая форма представления творческого проекта требует четко продуманной структуры – плана содержательного наполнения.

В нашем исследовании таковыми формами представления творческих проектов явилось проектирование сценария видеofilьма (например, "Ребенок в мире взрослых"), программы праздника (например, "День лицеиста"), репортажа (например, "Жизнеутверждающие стратегии образования"), проектирование публичного дискурса (например, "Культура, традиции, образование"), проектирование тематической экспедиции (например, "Образование и региональные молодежные ценности") и т.д.

В процессе организации проектно–творческой деятельности уделялось внимание работе студентов в микрогруппах, позволяющей вовлечь студентов в творческий процесс по различным направлениям проблем образования. Студенты разрабатывали творческие проекты по проблемам современного образования, которые рассматривались на научно–практических дискурсах вуза: например, "Творческая образовательная среда вуза как фактор формирования конкурентоспособной личности учителя", разработка проекта по заказу общеобразовательной организации: "Анонс конкурсов–туров для учащихся школы–лицея". В этом проекте студенты представили творческий проект "Воспитательный калейдоскоп", в котором отражены рубрики "Культ наличности знаний", "Настоящий мужчина", "Запретная зона", "Портрет педагогических понятий" и др.

Студентам необходимо составить план предъявленной формы творческого проекта, сформулировать свои идеи, высказать их в конкретном виде, структурировать проект в соответствии с темой, целью, задачами, подготовить проект к презентации и защите, собственной рефлексии полученного результата. Самостоятельная деятельность по разработке творческих проектов включала самостоятельную работу по изучению научной литературы, справочной литературы, методической литературы,

анализ теоретического материала, анализ опыта профессионалов, подготовку презентационного материала.

Отметим, что в ходе разработки творческого проекта не требовалось четкого алгоритма действий, речь идет об инвариантности, взаимозаменяемости различных способов перехода к следующему проектному шагу. Студентам предоставлялось право выбора способа выполнения творческого проекта. Со стороны преподавателя консультации и помощь осуществлялись лишь в той степени, в которой не позволили снизить самостоятельности и инициативы студента.

Неисключением в организации проектно–творческой деятельности явилось акцентирование внимания на творческой самореализации студентов, что предусматривало написание творческих сочинений, выступления с научными докладами, тезисами, дебатами. В основе такой деятельности с одной стороны реализуется возможность формировать у студентов проектные умения, составлять элементы творческих проектов, а с другой – идет смещение от индивидуальной к деятельности в группе, осознание студентами роли сотрудничества в команде.

Оценка творческих проектов включала презентативность проекта, творческие параметры, содержательное наполнение, эстетика оформления результатов творческого исследования, умение отвечать на вопросы оппонентов, лаконичность и аргументированность содержания проекта, генерирование новых идей, возможных путей поиска решений, оформления результатов, владение культурой защиты и аргументации проекта.

Включение студентов в проектно–творческую деятельность показало, что она способствует формированию ценностных ориентиров будущей профессиональной деятельности, способностей применять полученные знания при решении конкретных проблем, накапливается личный опыт творческой деятельности. Проектно–творческая деятельность ставит студента в активную субъектную позицию, в которой проявляются способность осуществления самостоятельной творческой деятельности, рефлексия способов собственной творческой деятельности, ее самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс. Книга 1. – Казань, 1996. – 567 с.
2. Гузев В.В. Познавательная самостоятельность учащихся и развитие образовательной технологии. Москва НИИ школьных технологий, 2004.
3. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2000.176 с.
4. Кон И. С. Психология самостоятельности// Педагогика здоровья. М.: Педагогика–Пресс, 1992.
5. Морозова С.И. Формирование у студентов функциональной самостоятельности средствами метода проектов: Автореф. дис. ...канд.пед.наук, Брянск, 2008. – 26с. С. 11.
6. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М. Академия. – 1999.
7. Речкина Т.Д. Учебно – методическое обеспечение самостоятельной деятельности студентов педвузов //Педагогический альманах" № 3,4 – 2002.
8. Сауренко Н.Е. Проектная деятельность как средство формирования творческой активности студентов колледжа Автореф. дисс. кан. пед. наук Москва 2004. – 26с. С. 6.

СТРУКТУРА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА

THE STRUCTURE OF THE ELECTRONIC CLASSBOOK

M. Kuzmin

Annotation

In this article we are talking about electronic classbooks as a tool for raising the level of cognitive activity of students. The author points out the benefits that provide computer technology in the educational process and pedagogical conditions of their use. The text also defines the electronic classbook as the author understands it, based on existing definitions in the literature. The article also deals with the requirements for electronic books, and concluded the necessary electronic textbook structure to meet these requirements.

Keywords: cognitive activity, electronic textbook, electronic textbook structure, the requirements for electronic textbooks, computer teaching aids.

*Кузьмин Михаил Геннадиевич
Липецкий государственный
педагогический университет,
г. Липецк*

Аннотация

В статье речь идет об электронном учебнике как инструменте повышения уровня познавательной активности студентов. Автор отмечает преимущества, которые дают компьютерные технологии в образовательном процессе, и педагогические условия их использования. В тексте также дается определение электронного учебника, как понимает его автор на основе существующих определений в литературе. Также в статье идет речь о требованиях, предъявляемых к электронным учебникам, и делается вывод о необходимой структуре электронного учебника для удовлетворения этих требований.

Ключевые слова:

Познавательная активность, электронный учебник, структура электронного учебника, требования к электронному учебнику, компьютерные средства обучения.

В ряде отечественных и зарубежных исследований указывается, что обучение с использованием компьютерных технологий позволяет мотивировать познавательную деятельность обучаемого, вовлекая его в активный мыслительный процесс и развивая творческие способности [1, 2]. В мировом образовательном пространстве общепризнана роль компьютеров в обучении, поскольку компьютерно-информационные технологии дают значительный дидактический эффект [3].

Изучение психологических и социальных аспектов взаимодействия человека и компьютера, а также поиск эффективных методов применения информационных технологий в обучении приобретают сегодня особую актуальность. Как показывает практика, фронтальная форма работы и ориентация на среднего студента, в настоящее время, не оправдывают себя, и приводят к потере интереса к происходящему на занятиях у способных студентов. Еще хуже дело обстоит с не мотивированными студентами, по существу у них пропадает желание включаться в активный учебный процесс. Индивидуальная работа студента за компьютером или другим информационно-коммуникационным устройством (смартфон, планшет, электронная книга) создаст ситуацию успеха при выполнении заданий, предусмотренных учебной программой, где каждый сможет работать с оптимальной для

него нагрузкой и не чувствовать влияния окружающих.

В различных исследованиях, проводимых педагогами, отмечается, что компьютерные технологии являются мощным средством повышения эффективности обучения. Еще никогда педагоги не получали столь мощного средства обучения, потому что компьютер значительно расширяет возможности предъявления учебной информации. А применение цвета, графики, звука, современных средств видеотехники позволяет моделировать различные ситуации и среды [4].

По мнению В.В. Кручинина, компьютерные средства обучения можно разделить на: обучающие программы, тестирующие программы, тренажерные программы, моделирующие программы, интегрированные программы. В группу обучающих программ входят автоматизированные учебные курсы, электронные учебники, электронные справочники и энциклопедии [5].

По нашему мнению, в обучении студентов важную роль должны играть электронные учебники. Благодаря использованию современных информационных компьютерных технологий, они способны решать задачи, свойственные, как традиционным учебникам, так и задачам, выполняемым преподавателем. Электронный учебник

представляет собой учебно–методический комплекс, способствующий значительному облегчению процесса усвоения материала. Синтез текста с имитацией диалога, обогащение мультимедийными и интерактивными компонентами позволяет повысить эффективность образовательного процесса. Учеными доказано, что кривая обучения среднего обучающегося по таким учебникам в 2–5 раз выше. Причем, способность к запоминанию повышается с 35% до 85% [5].

В разных источниках электронные учебники определяют как:

- ◆ совокупность графической, текстовой, цифровой, речевой, музыкальной, видео–, фото– и другой информации, а также печатной документации пользователя. Электронный учебник может быть исполнен на любом электронном носителе – магнитном (магнитная лента, магнитный диск и др.), оптическом (CD–ROM, DVD, CD–R, CD–I, CD+ и др.), а также опубликовано в электронной компьютерной сети [6];

- ◆ систематизированный материал по соответствующей научно– практической области знаний, обеспечивающий творческое и активное овладение студентами и учащимися знаниями, умениями и навыками в этой области. Электронные учебники должны отличаться высоким уровнем исполнения и художественного оформления, полнотой информации, качеством методического инструментария, качеством технического исполнения, наглядностью, логичностью и последовательностью изложения [7];

- ◆ систематически изложенная учебная дисциплина или ее раздел, часть, соответствующие государственному стандарту и учебной программе и официально утвержденные в качестве данного вида издания [8];

- ◆ электронное издание, частично или полностью заменяющее или дополняющее учебник, и официально утвержденное в качестве данного вида издания [9];

- ◆ текст, представленный в электронной форме и снабженный разветвленной системой связей, позволяющей мгновенно переходить от одного его фрагмента к другому, в соответствии с некоторой иерархией фрагментов [10].

В нашей работе, под электронным учебником понимается программный продукт, предоставляющий систематизированный материал по соответствующей научно–практической области знаний и сопутствующую информацию, частично или полностью заменяющий или дополняющий классический учебник.

Электронный учебник будет определять содержание и последовательность обучения, координировать действия участников учебного процесса. Самое главное – он может служить основой для самообразования. Электронный учебник должен предоставлять учащемуся оптимальное сочетание различных способов работы над курсом, со-

стоящее в чередовании изучения теории, разбора примеров, методов и отработки навыков решения типовых задач, проведения самостоятельных исследований.

При проектировании и создании электронного учебника необходимо осуществлять тщательную проработку материалов. Материалы могут отбираться либо из учебных пособий по данной дисциплине, либо основываться на соответствующих лекциях курса.

В ряде исследований указывается, что в существующих электронных учебниках уровень проявления педагогического и мотивационного аспектов, а также общий художественный уровень изученных цифровых ресурсов достаточно низок. Низкие показатели выявляются в оформлении текстовых информационных компонентов. Ситуация усугубляется явной предрасположенностью к текстовой форме передачи учебного материала. [11].

По мнению А.В. Апарина, необходимо, чтобы применяемые на занятиях электронные учебники были технологически и операционально доступны, тогда не придется каждый раз объяснять алгоритм работы с тем или иным программным продуктом, а затраты времени на достижение определенной дидактической цели будут минимальны. Кроме того, использование компьютерных технологий в процессе обучения должно демонстрировать их эффективность в сравнении с другими средствами познания, формируя у студентов потребность в их применении. Синтез текста с имитацией диалога, обогащение мультимедийными эффектами (графика, анимация, звуковое сопровождение) позволят повысить эффективность образовательного процесса.

Таким образом, можно выдвинуть ряд требований, предъявляемых к электронному учебнику. Выявление и анализ этих требований, как правило, производится с помощью системного анализа.

Все требования можно подразделить на несколько групп:

- ◆ Психолого–педагогические.
- ◆ Инженерно–психологические.
- ◆ Технологические.
- ◆ Медицинские.
- ◆ Научно–педагогические.

Психолого–педагогические требования, в целом, будут определять эффективность учебного процесса. Электронный учебник должен отвечать физиологическим и психологическим особенностям обучаемого таким как: память, темперамент, реакция, физическое и умственное развитие, возраст, зрение, слух. Также электронный учебник должен основываться на деятельностном подходе в формировании психики, эрудиции и нравственных

качеств, обеспечивая, тем самым, постоянную и положительную мотивацию деятельности студента.

Инженерно–психологические требования определяют интерфейс между пользователем и электронным учебником. Здесь требования будут следующими: простота работы с электронным учебником, дружелюбный интерфейс и комфортный интерфейс (Юзабилити).

Технологические требования электронного учебника определяют интерактивное изложение учебной информации, с взаимными ссылками на различные части материала учебника. Учебно–информационный материал электронного учебника необходимо четко иерархически структурировать по содержанию. Базовый уровень иерархии будет отражать основные понятия и концепции предметной области. Более высокие уровни последовательно детализировать и конкретизировать эти понятия [12].

К медицинским требованиям относят факторы электронного учебника, которые влияют на здоровье обучаемого. Эти требования не только определяют влияние компьютера на обучаемого, но и влияние самого электронного учебника. Прежде всего, это касается зрения, психики и нервной системы.

Опираясь на научно–педагогические требования к электронному учебнику, сформулированные Г.М. Коджаспировой и К.В. Петровым, можно выявить, что электронный учебник будет являться гарантом формирования у учащихся систематических прочных и осмысленных знаний, способствовать формированию умений работать с информацией, создавать собственную систему восприятия и критического мышления, аналитического отношения к проблемам и месту конкретной информации в общей картине понятий и представлений о мире, развивать познавательную активность [13].

Если первые четыре группы требований носят скорее технический характер, то научно–педагогические требования предъявляются больше к содержанию и структуре электронного учебника.

Совершенно понятно, что электронный учебником должен содержать не только текст учебного материала, но и разнообразные мультимедийные, гипертекстовые и другие компоненты, отличающие электронный учебник от традиционного. Как правило, материал дисциплин естественнонаучного цикла можно без труда дополнить видеозаписями опытов, интерактивными моделями, графиками и прочими довольно зрелищными и интересными элементами. Однако, с гуманитарными науками все гораздо сложнее. Большая часть учебного материала здесь– это текст, описание абстрактных и не материальных вещей, кроме того, гуманитарное знание носит не формализо-

ванный характер, что усложняет систему проверки знаний. Поэтому изложение материала и, соответственно, структура электронного учебника по гуманитарной дисциплине требуют к себе особенного внимания со стороны разработчиков.

По нашему мнению, для выполнения вышеизложенных требований при создании электронного учебника по гуманитарным дисциплинам целесообразно разбивать материал на следующие модули:

1. План работы
2. Учебный материал
3. Система контроля и проверки знаний
4. Дополнительный справочно–учебный материал

*Опишем подробнее каждый элемент **схемы**:*

1. План работы.
  - а. учебный план.

Содержит информацию о календарно–тематическом планировании изучения курса. Носит информационно–мотивационный характер, так как ставит перед студентами конкретные цели и ставит сроки их выполнения.

- б. Расписание контрольных мероприятий.

Также носит мотивационный характер, позволяет определить так называемый "DeadLine" и рассчитать свои силы и возможности

2. Учебный материал

На схеме показаны способы изложения учебного материала, с тем чтобы максимально разнообразить формы подачи с целью повышения эффективности его усвоения. Так, табличное представление сопоставляемых понятий или явлений гораздо нагляднее абзацев текста, иллюстрации (динамическая анимация) позволяют доступнее показать изучаемый предмет или явление, примеры практического применения изучаемого материала на практике часто называют одним из лучших образовательных мотивов.

3. Система контроля знаний

- а. Тестирование с выбором правильного варианта ответа позволяет в автоматическом режиме показывать оценку, что несомненно повышает мотивацию студента позитивной оценкой результатов деятельности в случае положительного результата теста, а в противном случае возможностью сразу восполнить пробелы в своих знаниях, не дожидаясь контрольных мероприятий.

Конечно создание таких тестов по гуманитарных дисциплинам сопряжено с определенными трудностями, однако описанные выше преимущества, перекрывают сложности при создании тестов там, где это возможно.

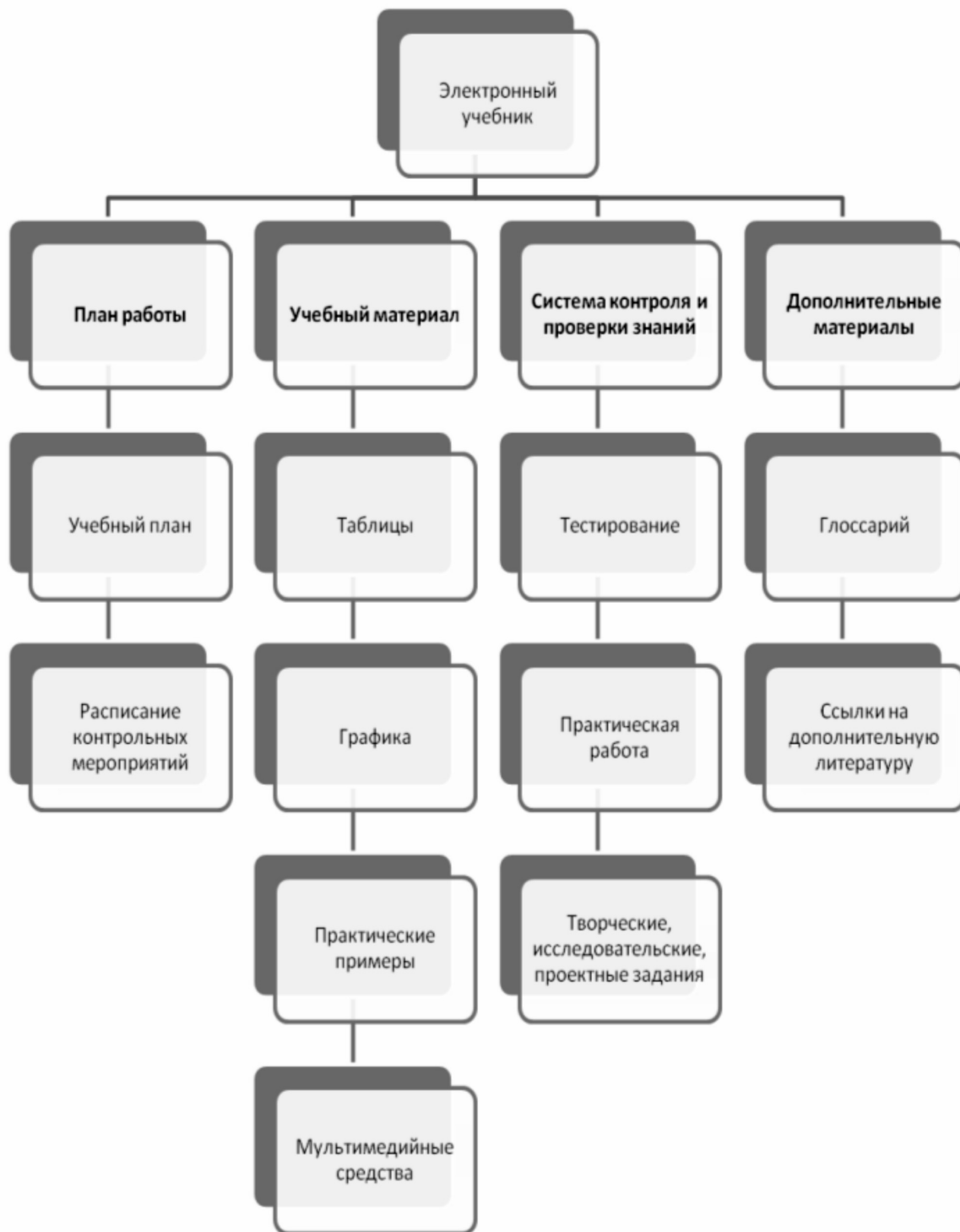

Схема.

б. Традиционные для классических учебников задания для практической работы в рамках электронного учебника могут быть дополнены автоматически формируемыми бланками для отчета о проделанной работе, методическими материалами, инструкциями и тд. Эти вещи

помогают снять "непреодолимое препятствие", и соответственно придать студентам дополнительную мотивацию к выполнению самостоятельной работы.

с. Творческие, исследовательские, проектные задания, по аналогии с практической работой, также мо-

гут дополняться методическими материалами, планом работ и примерами похожих выполненных заданий.

4. Дополнительные материалы очевидно служат для расширения и углубления изучаемого материала, что стимулирует образовательный интерес у сильных студентов [13]. Кроме того, дополнительный материал позволяет подавать основной учебный материал в более сжатом виде: можно не давать определение в тексте основного материала, а сделать ссылку на глоссарий или всплывающую подсказку из глоссария. Такой подход, помимо прочего, позволяет также делать ссылки на определение, которое уже было изучено ранее. Это позволяет сэкономить время студента на поиск и раскрытие забытого понятия, что в свою очередь не дает падать образовательному интересу и повышает эффективность изучения материала.

Таким образом, разрабатываемый электронный учебник должен быть удобным для обучающегося, эффективным, методически проработанными и соответствующе оформленными.

По мнению А.Ю. Уварова, электронный учебник в системе образования позволит сделать процесс обучения более эффективным, вовлекая все виды чувственного восприятия студента с помощью мультимедийных функций, обучать всех равноценно, независимо от места проживания. Электронный учебник позволит развивать навыки работы с компьютером. И это тоже большое благо в современных условиях информационного существования человека [14].

Педагогические эксперименты, связанные с использованием электронного учебника в процессе обучения показывают, что студенты:

- ◆ легче ориентируются в изучаемых темах;
- ◆ четче запоминают основные категории и более глубоко представляют их содержание;
- ◆ успешнее справляются с решением проблемных ситуаций и задач;
- ◆ больше интересуются занятиями по изучаемому предмету, что позволяет в будущем высвободить время для объяснения дополнительного материала.

Организация обучения с использованием электронных учебников позволит индивидуализировать и диффе-

ренцировать процесс обучения, предоставляя возможность самостоятельного выбора режима учебной деятельности и компьютерной визуализации изучаемых объектов [15].

Мы предполагаем, что применение электронного учебника в процессе обучения студентов, будет способствовать развитию личности, изменению ее структуры:

- ◆ изменениям в когнитивной сфере – повышению независимости от сенсорного поля, возрастанию жесткости когнитивных конструкций [10], развитию пространственного восприятия и воображения, развитию мышления, формированию таких мыслительных операций, как анализ и синтез, сравнение и аналогия, умению мысленного экспериментирования;
- ◆ изменениям в личностной сфере – будет выражаться в снижении склонности поддаваться групповому давлению, возрастанию глубины и интенсивности общения с единомышленниками;
- ◆ изменениям в эмоциональной сфере – преобладанию положительного эмоционального фона, способствующего чувству уверенности в себе и снижению уровня тревожности;
- ◆ изменениям в мотивационной сфере – повышению мотивации и склонности к исследовательской деятельности [16].

Основными направлениями роста позитивного влияния электронного учебника на развитие познавательных способностей студента будет являться: формирование высокой информационной культуры студента, развитие методов и организационных форм обучения с использованием электронного учебника, формирование у будущего специалиста умения использовать свой творческий потенциал для проявления инициативы при освоении электронного учебника.

Отмеченные отличительные особенности электронных учебников позволяют сделать вывод о том, что они будут являться эффективным средством обучения, позволяющим убедительно и на более высоком уровне реализовывать основные принципы дидактики. И при создании электронных учебников необходимо опираться на электронные технологии, к которым относятся: анимация, многоуровневые и многовариантные задания, гипертекст и т.д., – то, что обеспечит адаптивность содержательной части электронных учебников для различных кругов пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Компьютерные технологии в науке, практике и образовании: Тр. Всерос. межвуз. науч.-практ. конф., 28 окт., 2004 г. / Отв. редактор А.А. Тихомиров. – Самара: Сам. гос. техн. ун-т, 2004. – 227 с.
2. Компьютерные технологии в обучении студентов строительных и архитектурных специальностей: Тезисы докладов 4-ой региональной научно-методической конференции / Под ред. С.И. Чикоты. – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2000. – 63 с.

3. Лисовский В.Т., Дмитриев А.В. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. Учеб пособие для студентов вузов. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 508 с.
4. Кузьмина Н.Н. Развитие мотивационных факторов учебно–трудовой деятельности младших умственно отсталых школьников как средство повышения ее продуктивности: дисс. кандидата педагог, наук : 13.00.03 / Кузьмина Наталья Николаевна. – Екатеринбург: 2002. – 148 с.
5. Кречетников К.П. Особенности проектирования интерфейса средств обучения. Информационные и коммуникационные технологии в образовании. // Информатика и образование. – 2002. – № 4. – С. 48–55
6. Зими́на О. В. Рекомендации по созданию электронного учебника/ О.В. Зими́на, А.И. Кириллов URL: <http://www.academiaxxi.ru/>
7. Соловов А.В. Организационные и эргономические аспекты электронного обучения [Текст]: Учеб. пособие. – Самара: Изд–во СГАУ, 2007. – 69 с.
8. Уваров А.Ю. Распространение инновационных учебно–методических материалов.– М.: Унив. кн., 2008. – 175 с.
9. Шевченко Е.М. Компьютер в учебно–воспитательном процессе. – Волгоград: Перемена, 1999. – 312 с.
10. Белицын И.В. Лекционный мультимедийный комплекс как средство активизации учебно–познавательной деятельности обучающихся: дисс. кандидата педагог, наук: 13.00.02 / Белицын Игорь Владимирович. – Барнаул. 2003. – 159 с. ил.
11. Зайнутдинова Л.Х. Психолого–педагогические требования к электронным учебникам (на примере общетехнических дисциплин. – Астрахань: АГТУ, 1999. – 71 с.
12. Кречетников К.П. Особенности проектирования интерфейса средств обучения. Информационные и коммуникационные технологии в образовании. // Информатика и образование. – 2002. – № 4. – С. 48–55
13. Ковалев А.Г. Курс лекций по социальной психологии [Текст]. – М.: Высшая школа, 1972. – 174 с.
14. Уваров А.Ю. Электронный учебник: теория и практика. – М.: Изд– во УРАО. – 1999.–220 с.
15. Шелехова О.В. Формирование проективных умений студентов при использовании компьютерных технологий: дисс. кандидата педагог, наук : 13.00.01 /Шелехова Ольга Васильевна – Иркутск. 2004.–177с.
16. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения [Текст]: Учеб. пособие. – М.: Смысл. Академия, 2006. – 332 с.

© М.Г. Кузьмин, (kmg1991@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

РЕКЛАМА

2016

ИНДУСТРИЯ
КАМНЯ

Добыча, обработка
и использование
природного камня

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

ИНДУСТРИЯ КАМНЯ - новое название международной выставки ЭКСПОКАМЕНЬ

Москва, ВДНХ, Павильон 75

21 – 24 июня 2016г.

Организатор
 Выставочная компания ЭКСПОДИЗАЙН РА
 При участии
 CONFINDUSTRIA MARMOMACCHINE –
 Assomarmomacchine (ИТАЛИЯ)
 HUMMEL GMBH (ГЕРМАНИЯ)
 Под патронатом
 Торгово-промышленной палаты РФ

При поддержке
 Ассоциации строителей России
 Российского общества инженеров
 строительства
 Российского союза строителей
 Союза архитекторов России
 Союза дизайнеров Москвы
 Союза московских архитекторов

Тел. +7 (495) 783-06-23   +7 (499) 181-41-26   www.stonefair.ru   stonefair@expo-design.ru

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ПРОЦЕСС НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАСТНИКОВ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В КУЛЬТУРНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ

Митин Виталий Евгеньевич
Аспирант, Московский
государственный институт
культуры, г. Москва

THE INFLUENCE OF PEDAGOGICAL CONDITIONS ON THE PROCESS OF MORAL EDUCATION OF THE CHOREOGRAPHIC TROUP PARTICIPANTS IN CULTURAL AND CREATIVE CENTERS

V. Mitin

Annotation

The article analyzes the complex of pedagogical conditions of moral education of teenagers – participants of choreographic troupes in cultural institutions. It pointed out that the leading role in the process of moral and spiritual consolidation of Russian society belongs to the system of cultural education. This system must be considered as a basic component of the progressive development of any society, which implements the mechanism of translation of knowledge and cultural values from generation to generation. Creative teams and cultural institutions, in particular – for children and adolescents, should be an important factor of social and cultural modernization of the Russian society. Intelligent, civil, spiritual and cultural life of Russian schoolchildren must be focused at the school, state and municipal cultural institution. The author describes the range of factors that determine the essence of the moral education of teenagers in a modernizing society, reveals the essence of pedagogical conditions of the effective organization of moral education of teenagers in cultural institutions, specifically – in choreographic troupes. The attention is paid to the fact that the formation of valuable sphere is axiological basis of outlook of the person. According to this biological man turns into a social person, he interprets the world around us and our place in this world. It is indicated that the world determines the moral, ethical, aesthetic, human actions, their thoughts and moral degree of realization of these ideas into action.

Keywords: education system, teenager, culture, morality, spirituality, philosophy, values, choreographic troupes, spiritual and cultural product, creative life.

Аннотация

В статье анализируется комплекс педагогических условий нравственного воспитания подростков – участников хореографического коллектива в учреждениях культуры; подчеркнуто, что ведущая роль в процессе духовно–нравственной консолидации российского общества принадлежит системе культурного образования, которую следует рассматривать как базовый компонент прогрессивного развития любого общества, который реализует механизм трансляции накопленных знаний и культурных ценностей от поколения к поколению. Творческие коллективы и учреждения культуры, в частности – детские и подростковые, должны стать важнейшим фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества. Именно в школьных, государственных и муниципальных учреждениях культуры должна быть сфокусирована не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь российского школьника. Автор характеризует комплекс факторов, определяющих сущность нравственного воспитания подростков в условиях модернизирующегося общества, раскрывает сущность педагогических условий эффективной организации нравственного воспитания подростков в учреждениях культуры, конкретно – в хореографических коллективах. Акцентируется внимание на том, что формирование ценностной сферы составляет аксиологическую основу мировоззрения личности, благодаря которому биологический человек превращается в человека социального, он осмысливает окружающий мир и свое место в этом мире. Указано, что мировоззрение детерминирует моральные, этические, эстетические поступки людей, их мысли и нравственную степень реализации этих мыслей в поступки.

Ключевые слова:

Система образования, подросток, культура, нравственность, духовность, мировоззрение, ценности, хореографический коллектив, духовно–культурный продукт, жизнетворчество.

Нынешний период в российской истории и образовании – время исторически обусловленной смены ценностных вех и мировоззренческих ориентиров. 90–е годы прошедшего века характеризуются для РФ как значимыми, позитивными переменами, так и комплексом негативных явлений, неизбежных для

стран демократического транзита, переживающих период бурных социально–политических трансформаций. Естественно, что любого рода масштабные социальные явления оказывают негативное воздействие на общественную нравственность, активизируют контрпродуктивные тенденции, снижают уровень гражданского само–

сознания, отрицательно влияют на отношение людей к обществу, отечественной истории, государству, закону и труду, общепринятым нормам и ценностям общественных взаимоотношений.

Не будет преувеличением сказать, что в период ревизии ценностных ориентиров нарушаются духовные скрепы общества, девальвируются жизненные ориентиры и ценности молодежи, деформируются исторически оформленные духовные принципы, моральные нормы и нравственные установки. В итоге у российских граждан демонтирована система прежних, сформированных советской идеологией, ценностных ориентиров, но пока еще не сформирована новая, консолидирующая россиян в единую духовно-культурную и социально-историческую общность.

В послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации подчеркивается, что "духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений" [1].

Необходимо подчеркнуть, что ведущая роль в процессе духовно-нравственной консолидации российского общества принадлежит системе образования, которую следует рассматривать как базовый компонент прогрессивного развития любого общества, который реализует механизм трансляции накопленных знаний и культурных ценностей от поколения к поколению. Новая российская школа, школьные творческие коллективы и учреждения культуры (в частности – детские и подростковые) должны стать важнейшим синергичным фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества. Именно в школьных, государственных и муниципальных учреждениях культуры должна быть сфокусирована не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь российского школьника.

Следует учитывать, что ребенок школьного возраста наиболее восприимчив к чувственно-ценностному и духовно-нравственному развитию, а также гражданскому воспитанию. В то же время, отмечают классики педагогической науки, недочеты становления и воспитания в данный период практически невозможно компенсиро-

вать в последующие годы жизни.

Пережитое и усвоенное в детстве отличается большой эмоциональной стабильностью, при этом особый смысл имеют следующие друг за другом возрастные переходы от детства к подростковому возрасту, а затем к юности. "Перестройка потребностей и побуждений, переоценка ценностей, – утверждал Л.С. Выготский, – есть основной момент при переходе от возраста к возрасту" [2, с. 385].

Научно обоснованным признан факт, что именно у подростков впервые проявляется интерес к своему внутреннему миру, который реализуется в самоуглубленном размышлении над своими эмоциями, в рефлексии; в кризисе прежнего, детского отношения к самому себе и окружающему миру, в негативизме, неопределенности, переоценке и ревизии авторитетов, идеалов. В подростковый период осуществляется переход от сознания к самосознанию, формируется личность, поэтому возникает задача такой целостной организации образовательного и культурного пространства, которая создавала бы условия для насыщения внутреннего мира подростка ценностным содержанием. Особенная роль в ее решении принадлежит духовно-нравственному воспитанию, направленному на создание чувственно-мотивационной сферы личности [3].

Учитывая вышеизложенное, фактически можно говорить о наличии комплекса факторов, определяющих сущность нравственного воспитания подростков в условиях модернизирующегося общества:

1. поддержание в указанном процессе духовных традиций и нравственного арсенала отечественной культуры;
2. педагогическая обеспеченность направления и содержания процесса нравственного воспитания подростков на формирование результативного механизма саморегуляции;
3. конкордантность (согласованность) рациональной и эмоциональной составляющих в сознании и поведении подростка;
4. индивидуальный и дифференцированный подход к подросткам при реализации организованных форм деятельности в условиях учреждений культуры (детских), с акцентом на духовность и нравственность;
5. помещение в центр внимания субъекта педагогической интеракции как недетерминированной величины, которая конвергирует в собственном сознании различные культурные потоки в данное время и в конкретной специфической ситуации;
6. актуализация идентичности современного человека, которая складывается из множества компонентов и

является их результирующей, соответственно – задача состоит в том, чтобы выявить линии напряжения и силовые поля;

7. опора на искусство, философию и духовность, как основные источники нравственного воспитания, суть которого – в привитии формирующемуся человеку особого миропонимания, на базе которого будет основываться индивидуальное мировоззрение.

В контексте избранной нами темы следует подчеркнуть, что современную ситуацию, сложившуюся в нравственно–духовного, и особенно – художественно–эстетического воспитания, допустимо характеризовать как близкую к неблагоприятной. Реальность сурова – в силу различных, порой объективных, семья и школа не выполняют в должной мере функций передачи детям и подросткам общечеловеческих и национальных ценностей, без которых процесс их жизненного творчества нельзя рассматривать как насыщенный и полноценный. Существует сфера, в которой жизнотворчество подростка может проявиться максимально, где раскрывается его интеллектуальный, нравственный и духовный потенциал. Эта сфера – искусство, именно в нем основой жизненно–творчества является прекрасное, актуализация которого осуществляется посредством деятельности творческих коллективов разных видов искусства [4].

Необходимо указать, что в процессе становления российского общества важную роль играют общественные объединения различного типа, в том числе – детские творческие объединения самых разных направлений: театральные, эстрадно–цирковые, изобразительного искусства и скульптуры, вокальные, хореографические. Принимая в них участие, подростки приобретают жизненный опыт, навыки социальных контактов со сверстниками и взрослыми, получают уроки нравственного поведения, совершенствуют физическое тело, психику и духовную сферу. Также участие в творческих объединениях играет роль фактора отвлечения подростка от асоциального поведения, деструктивных интенций и конформистских настроений.

Мы склонны согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что моральный опыт, дополненный знаниями и умениями делать оптимальный выбор в ситуациях моральной поливариантности, составляет тот базис, на котором создается нравственная личность и осуществляется ее развитие. Разного рода деятельность учреждений культуры, в частности – детских, следует рассматривать как системообразующую основу педагогических условий нравственного воспитания подростков, реализуемая как культурно–досуговая деятельность в сфере свободного времени и внешкольной культурно–воспитательной работы. Воспитательные возможности учреждений культуры активизируются по мере того, как

развивается и совершенствуется творческий коллектив, с учетом разновозрастного состава и временного характера групп, а также особенностей организации воспитательной работы в учреждениях культуры на принципах индивидуализации и дифференциации [5].

Логика рассмотрения заявленной проблемы формирует подход, в рамках которого обоснованным следует признать обращение к характеристикам педагогических условий эффективной организации нравственного воспитания подростков в учреждениях культуры.

1. Готовность художественных руководителей к осуществлению нравственного воспитания подростков в творческих коллективах является одним из условий эффективности воспитательной работы в данной сфере. Педагог–хореограф организует подготовку занимающихся к творческой деятельности, направленной на нравственное развитие личности. Ход подготовки предполагает несколько этапов. Первый этап – это период до начала занятий в творческом коллективе; второй этап охватывает непосредственное участие подростка в творческом коллективе, при этом дифференцируются и индивидуализируются личностные проявления. Третий этап – интерполяция активности занимающегося на другие сферы деятельности, что предполагает "морально–этическую оценку и осмысление предшествующего опыта и роли. Применение накопленного морального опыта и изменение роли позволяет каждому...творчески выразить себя в новой ситуации, что становится основой для формирования моральных качеств личности и их проявление в новых ситуациях деятельности и общения" [5, с. 12].

2. Нравственное воспитание подростков в детских хореографических коллективах осуществляется значительно эффективнее в процессе постановки сюжетных хореографических композиций с нравственным содержанием, которые должны способствовать развитию этической и эстетической рефлексии занимающихся. Это могут быть танцы, поставленные по мотивам русских народных сказок, эпоса народов России, авторских сказок, других литературных источников. Воспитательная ценность таких хореографических постановок определяется тем, насколько они могут способствовать:

- а) развитию эстетического чутья, пониманию истинных ценностей искусства;
- б) способности к сопереживанию, восхищению красотой природы и человека;
- в) представлениям о добре и зле, счастье, искренности, верности, бескорыстии, цели и смысле жизни;
- г) выработке уважения к своему народу, его истории, будущему.

3. Ценностно–ориентированный подход потенцирует

индивидуальный интерес подростков к нравственной проблематике, затронутой в хореографических постановках. Закономерно и этиологично в пределах теорий, связанных с постановкой проблемы человека, его сущности, особенностей существования, актуализируются вопросы ценностных ориентаций, определяющих цель человеческой жизни. Поскольку мир ценностей лежит в сфере субъектно-объектных отношений, постольку он определяется качественными характеристиками носителя ценности.

4. Важным педагогическим условием продуктивного нравственного воспитания подростков в творческих хореографических коллективах следует признать наличие некоего "ключа" для поиска основ духовного становления человека. Таким ключом можно считать определенные символы человеческой реальности, как "внутренний мир", "внутреннее Я", "самость". Опираясь на тесную взаимосвязь понятий "духовность" и "субъект", представляется возможным установить прямую зависимость между уровнями развития этих характеристик как у личности, так и у социальной группы (творческого коллектива).

5. Создание духовно-насыщенной культурно-воспитательной среды путем организации активного взаимодействия подростка с элементами духовной культуры общества как системы ценностей через творческий (в нашем случае – хореографический) коллектив. Социальная среда – это окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, развития и деятельности, которые оказывают определяющее влияние на формирование и совершенствование личности. Культурно-воспитательная среда (как элемент социальной) создает возможности для творческой деятельности, свободного развития личности, ее духовного созидания. Для формирования духовно богатой личности в условиях творческого коллектива (хореографического), взаимосвязи в педагогическом процессе должны быть основательно пронизаны духовным содержанием.

6. Актуализация критического мышления подростков-участников творческих (хореографических) коллективов. Организация педагогического процесса на основе общепринятых культурных ценностей, мировой и российской культуры не только способствуют общему, духовно-культурному развитию личности, но и позволяет сформировать собственную культурно-воспитательную среду и создавать индивидуальный духовно-культурный продукт. Нельзя не согласиться с мыслью великого педагога С. Гессена, который утверждал, что настоящее образование заключается не в передаче новому поколению того готового содержания, которое являет собой особенность "образовывающего" поколения, или только в придании того движения, поддерживая которое, оно могло бы выработать свое новое содержание культуры [6].

В данном контексте значительную актуальность приобретает тезис о том, что духовность или, наоборот – бездуховность характеризуют жизнь и духовный мир человека с аксиологической (ценностной) точки зрения. Следует подчеркнуть, что формирование ценностной сферы составляет аксиологическую основу мировоззрения личности, благодаря которому биологический человек превращается в человека социального, он осмысливает окружающий мир и свое место в этом мире. Мировоззрение детерминирует моральные, этические, эстетические поступки людей, их мысли и нравственную степень реализации этих мыслей в поступки. Иными словами, уровень нравственности человека проявляется в индивидуальной системе ценностных ориентаций, характерных для данной личности.

Логика изучения указанной проблемы формирует подход, в рамках которого обоснованным видится обращение к теме ценностей, которые предлагается в данном контексте рассматривать как объективные, долговременные аксиологические критерии содержания культурно-воспитательных процессов.

Благодаря ценностям, человеческое существование выходит за рамки потребностей и интересов, за рамки того, что необходимо для жизни, и того, что удобно, выгодно и эффективно в данный момент времени. Именно благодаря приобщению к миру ценностей, жизнь индивидуума наполняется конкретным смыслом и содержанием. По мнению философа С. Костючкова "Система ценностей – важнейший компонент политической и социальной жизни общества. Это мир знаний, благодаря которому личность приобщается к чему-то более важному и перпетуальному, нежели его собственное эмпирическое существование, это окультуренная и передающаяся из поколения в поколение с помощью совокупности условных знаков – символов, констелляция чувств, эмоций и идей, существенно-значимых для данного общества"[7, с. 57].

Существует весьма основательная научная позиция относительно того, что система ценностей выполняет чрезвычайно важную функцию как в бытии человеческого сообщества, так и в жизни отдельной личности. Главное ее назначение состоит в том, что с ее помощью определяются критерии, позволяющие разграничить добро и зло, пользу и вред, вечное и сиюминутное, истину и ложь. Это задача безусловных ценностей, составляющих основу современной социально-политической жизни, движущей силой развития общества служат ценности, имеющие жизненно-важное значение. Благодаря системе ценностных ориентиров в обществе формируются мотивы индивидуального и группового поведения, намечаются цели и определяются пути их достижения.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что ценностно-ориентированный подход к процессу нравственного воспитания подростков, участвующих в хореографических твор-

ческих коллективах имеет возможности продуктивного осуществления при условии создания педагогических условий, способствующих формированию гармонично развитой, духовной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации / В. Путин // Официальный сайт президента России, 28.04.2007; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/04/125339.shtml>.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4. Детская психология / Л.С. Выготский; [под ред. Д.Б. Эльконина]. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
3. Петракова Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: автореф. дис. на соискание науч. степени доктора пед. наук: 13.00.01 "Общая педагогика" / Т.И. Петракова. – М, 1999. – 39 с.
4. Сытова Э.В. Хореографическое искусство и дети: эстетические и нравственные аспекты воспитания: автореф. дис. на соискание научн. степени канд. искусствоведения: 24.00.01 "Теория и история культуры" / Э.В. Сытова. – Ярославль, 2001. – 20 с.
5. Гарифуллина Р.С. Нравственное воспитание подростков в детских творческих объединениях: автореф. дис. на соискание научн. степени канд. пед. наук: 13.00.01 "Общая педагогика" / Р.С. Гарифуллина. – Казань, 2003. – 20 с.
6. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен; [отв. ред. и сост. П.В. Алексеев]. – М.: "Школа-Пресс", 1995. – 448 с.
7. Костючков С.К. Гражданское общество: ориентация на общечеловеческие и национальные ценности в контексте гармонизации социальных отношений / С.К. Костючков // Вестник российского университета дружбы народов. – 2010. – №2. Серия Политология. – С. 55–60.

© В.Е. Митин, (tvсар@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

23-я международная специализированная выставка

НЕФТЬ ⚡ ГАЗ ⚡ НЕФТЕХИМИЯ

ufi
Member

16+

7-9

СЕНТЯБРЯ

Казань, 2016

Проектирование и строительство объектов для нефтяной, нефтехимической и газовой промышленности

При поддержке:
Правительства Республики Татарстан и Президента Республики Татарстан

ТАТАРСТАНСКИЙ
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

деловая программа выставки - активная площадка, содействующая развитию науки и бизнеса

www.oilexpo.ru

Добыча нефти и газа

420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8
ОАО «Казанская ярмарка»
тел./факс: +7 (843) 570-51-14, 570-51-11
e-mail: d2@expokazan.ru, d3@expokazan.ru
www.expokazan.ru

РЕКЛАМА

КАДЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА

CADET EDUCATION AS A BASIS FOR FORMATION OF CITIZENS AND PATRIOTS

T. Pashutina

Annotation

Over the past 15 years, cossack cadet education has overcome its way of development. Today, it is one of the most effective systems of state educating and bringing up children. Strict discipline, activities of daily self-management, methods of spiritual, moral, patriotic, and labor development of young generation, as well as a reasonable combination of individual and group approaches are the main features of effective upbringing of modern civil and military servants.

Keywords: cadets, education, patriotism, traditions, discipline.

Пашутина Татьяна Александровна
К.филол.н., "Почетный работник общего образования Российской Федерации", директор Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения г. Москвы "Многопрофильный образовательный комплекс "Кузьминки"

Аннотация

Казачье кадетское образование, за последние 15 лет прошедшее путь становления, сегодня является одной из самых эффективных систем государственного воспитания. Четкая дисциплина, активное повседневное самоуправление, методика духовно-нравственного, патриотического и трудового развития, разумное сочетание индивидуально- и группового подхода – основные черты эффективной подготовки современного гражданского и военного служащего.

Ключевые слова:

Кадеты, воспитание, патриотизм, традиции, дисциплина.

Внешнеполитические вызовы и специфика нынешнего "поколения молодых" привели к ситуации в современном российском обществе, в которой проблема гражданско-патриотического воспитания в системе общего образования становится ведущей.

В любой воспитательной системе историческое прошлое представлено традициями, настоящее – актуальными задачами современности, а будущее – идеями и целями. Поэтому молодой человек в процессе воспитания осваивает традиционные ценности через традиционную деятельность, учится решать возникающие сегодня в обществе задачи и получает навыки работы с целями и идеями, формируя активную социальную позицию.

Однако сегодня общество в целом не готово предложить молодежи модель полноценного социального развития. Прежде всего, не понятно, какие традиции остаются в обществе в качестве актуальных, а какие являются лишь историей. Особенно полемически остро поднимаются вопросы необходимости сохранения традиций XX столетия. Поэтому поневоле взоры воспитателей обращаются к более раннему периоду российской истории.

Именно поиски традиционной опоры воспитания и привели сегодня к формированию устойчивой и продук-

тивной системы казачьего кадетского воспитания в России.

Кадетское казачье образование существует в России 15 лет, и сегодня уже видны его сильные стороны. Это хорошо выстроенная система самоуправления и воспитания (духовно-нравственного, патриотического, трудового), а также естественная интеграция основного и дополнительного образования.

Не секрет, что сегодня одна из самых острых государственных проблем – это проблема с кадрами государственных служащих. К ним предъявляются высокие требования, которые сочетают в себе социальный и управленческий профессионализм с патриотическими мировоззрением и нравственной честностью. Именно такое сочетание сегодня наиболее востребовано на разных уровнях государственной службы. Это является достаточно веской внешней причиной для организации полноценного раннего гражданского образования на базе казачьих кадетских классов, где органично сочетаются четкая профессиональная направленность, гражданское воспитание на основе традиционных национальных ценностей и духовное развитие.

Но есть и внутренняя причина для организации кадетских классов – это существование в современных школах

определенного контингента учащихся, нацеленных на военно-спортивное и гражданское развитие. В данном случае подобные классы оказываются идеальной методической системой для обучения учащихся, которые в ином случае оказались бы в ситуации аутсайдеров. Востребованность данного типа образования в обществе велика. Именно поэтому данные классы открываются, как правило, по просьбам родителей.

Так произошло в ГБОУ МОК "Кузьминки", на базе которого первого сентября 2014 года по многочисленным просьбам родительской общественности и решению Управляющего совета было создано Кадетское казачье объединение. Сегодня в комплексе уже 2 кадетских казачьих класса – 5-й и 6-й.

С воспитательной и методической точек зрения важно, чтобы отбор учащихся в кадетские классы осуществлялся не на основе пониженных требований, ибо тогда мы получим спортивно-коррекционное образование.

Комплектация таких классов проходит по заявлению родителей (законных представителей). В него принимаются обучающиеся на основании медицинской справки, учитывая, что физическая нагрузка в кадетских классах выше, чем в общеобразовательных. При зачислении комиссия отдает приоритет обучающимся, окончившим год на "хорошо" и "отлично", а также (что особенно важно) детям, которые сами хотят стать кадетами.

Федеральный государственный образовательный стандарт в числе прочих универсальных учебных действий требует формирования у учащихся навыков самоконтроля. Ведь люди, склонные контролировать себя, в жизни более устойчивы, у них меньше проблем. Одним из самых действенных методов формирования самоконтроля является соблюдение четкого режима. В этом отношении учебная деятельность кадет представляет образец.

Распорядок дня кадет четко регламентирован и находится под постоянным контролем воспитателя и администрации образовательного учреждения. Учебный день для кадет начинается в 8 часов утра. На утреннем построении командир взвода (приказный – назначенный из числа кадет) совместно с командирами отделения проверяют присутствие обучающихся и внешний вид. В 8.15 командир взвода проводит зарядку, после чего кадеты готовятся к учебным занятиям. В течение всего учебного дня командир взвода и командиры отделений следят за распорядком дня, дисциплиной и порядком в расположении класса. Все передвижения (на занятия, обед, прогулку) кадеты осуществляют строем.

Естественно, будучи основанным на традициях и дисциплине, казачье кадетское образования нуждается в

особом содержании. Поэтому специфическими предметами в учебном плане кадетских классов становятся история казачества и начальная военная подготовка, строевая подготовка и общая физическая подготовка с элементами рукопашного боя, историческое фехтование и этикет, основы психологии и хореография (бытовой танец), основы мировых религиозных культур, мировая художественная культура и основы правовых знаний.

Отличительной особенностью обучения кадет является тесная интеграция основного и дополнительного образования. Именно здесь в процесс индивидуального выбора формируются устойчивые учебные группы, так как выбор учащегося зависит не только (и не столько) от личного предпочтения, но обусловлен гражданской необходимостью – пониманием своего будущего места в гражданском обществе. Это позволяет выстроить довольно гибкую индивидуализированно-групповую систему обучения.

Поэтому во второй половине дня изучается народное хоровое пение, боевое самбо и основы православной культуры, девочки занимаются рукоделием, осваивая основы традиционной казачьей культуры.

В кадетском образовании важной является практическая составляющая. Поэтому по завершении каждого триместра в рамках начальной военной подготовки кадеты выезжают на базу "Полигон" для игры в "Пейнтбол", а во время каникул – в военно-патриотический лагерь "Патриот". Так в текущем учебном году кадеты ГБОУ МОК "Кузьминки" побывали в 45-м отдельном гвардейском полку специального назначения и в 4-ой Гвардейской Кантемировской танковой дивизии, где познакомились с воинскими буднями.

С методической точки зрения важно, чтобы кадетские классы не были отделены от общего образовательного потока. Кадеты должны участвовать во всех школьных мероприятиях. Так, в кадетском объединении ГБОУ МОК "Кузьминки" создана радиолинейка "Юный патриот", которая регулярно выходит в школьный эфир с сообщениями о знаменательных датах, сражениях, современных событиях в России. К каждому выходу радиолинейки ответственные готовят материал и приглашают гостей (ветеранов, участников различных событий).

Уже упоминалось, что особое внимание в системе казачьего кадетского образования уделяется духовно-нравственному и патриотическому воспитанию, основанному на традициях, ведь казакам с рождения постоянно внушались идеалы строгой доброты и послушания, ответственности, справедливости. Однако у современных кадет создается и своя символика, свои ритуалы. Торжественную клятву кадеты принимают в Центральном музее

Великой Отечественной войны, в зале Славы вместе с кадетами Московского казачьего кадетского корпуса им. М. А. Шолохова. Кадетское знамя освящают в храме. Эти события никого не оставляют равнодушными. Приходит осознание огромной ответственности и чувства долга перед родными, учителями, Отчиной.

Важно, чтобы отдельные кадетские классы и объединения не замыкались в себе. Кадет должен чувствовать себя частью единого большого движения. Например, ГБОУ МОК "Кузьминки" с сентября 2015 года входит в состав "Кластера непрерывного казачьего образования", который был создан при "Первом казачьем университете" МГУТУ им. К. Г. Разумовского. Кадеты участвуют во всех мероприятиях этого проекта.

Так, в сентябре 2015 года ребята побывали на 5-ом Международном фестивале "Казачья станица Москва", который прошел в музее-заповеднике Коломенское. В ноябре 2015 года прошёл кадетский слёт. По результатам участия в военно-исторической эстафете слета кадеты заняли второе место. В декабре того же года кадеты приняли участие в бале "Георгиевских кавалеров". А на фестивале "Казачьему роду нет переводу" кадеты ГБОУ МОК "Кузьминки" представили три творческих номера и стали лауреатами и дипломантами. В феврале 2016 года ребята приняли участие во II городском Форуме кадетского образования города Москвы "Честь имею служить Отчизне". В марте 2016 года кадеты-казачки ГБОУ МОК "Кузьминки" приняли участие в межрегиональном фестивале-конкурсе "Юная казачка" и стали победителями номинации "Казачий обряд".

Кадровая проблема в современном образовании – одна из наиболее важных. Поскольку система воспитания кадет носит специфический характер, то от правильного подбора педагогического состава казачьих кадетских классов нередко зависит результат всей работы. Главным критерием отбора педагогических кадров для кадет, кроме безусловного высокого уровня общей культуры и профессионализма, является любовь к детям. Не случайно центральная фигура для кадет – воспитатель – сегодня действительно становится для каждого из воспитанников образцом, авторитетным советником и правдивым судьей.

Не случайно, одним из важных направлений работы "Кластера непрерывного казачьего образования" стала переподготовка педагогов и наставников, работающих в казачьих кадетских классах. В этом учебном году все педагоги казачьих классов ГБОУ МОК "Кузьминки" прошли курсы повышения квалификации на базе Первого казачьего университета имени К. Г. Разумовского и активно участвовали в различных мероприятиях Кластера.

Казачьи кадетские классы, с точки зрения сочетания развивающего, углубленного и личностно-ориентированного обучения, с четко организованной системой самоподготовки и постоянного контроля уровня образования, сегодня, возможно, наиболее полно отражают идеи Федеральных государственных образовательных стандартов. А система воспитания на основе традиций казачества доказала свою высокую эффективность и может с успехом применяться во многих образовательных учреждениях России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы казачьего образования и воспитания (материалы краевой заочной научно-практической конференции). Департамент образования и науки Краснодарского края Краснодарский краевой институт дополнительного профессионального педагогического образования. Краснодар, 2012.
2. Кадетские корпуса // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
3. Кашина Н. И. Образовательно-культурная среда в учебных заведениях с казачьим кадетским компонентом / Педагогическое образование в России, 2012 № 4.
4. Концепция духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах, Проект. М., 2011 (<http://www.skvk.org/1830>).
5. Непрерывное профессиональное образование казачества: содержание, перспективы организации / Сборник научных и учебно-методических работ. Министерство образования и науки Российской Федерации. Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт). Новочеркасск, 2012.
6. Программа развития непрерывного образования казачества в России на 2011–2015 гг. / МГУТУ имени К. Г. Разумовского. М., 2011.
7. Чемякин Е. История и современность: кадетское образование в России / <http://cossack-circle.livejournal.com/137690.html>.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ ЯЗЫКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

ORGANISATION OF MODERN LANGUAGES TEACHING FOR INTERNATIONAL COMMUNICATION IN SAKHA REPUBLIC (YAKUTIEN)

M. Petrova

Annotation

The article is devoted to the issue of language policy in Republic Sacha (Yakutien); learning and teaching modern languages for intercultural communication: state languages, native languages and foreign language; cultural studies and foreign languages education; plurilingual and pluricultural competence; communicative approach to language teaching.

Keywords: language policy, modern languages, multilingual and multicultural competence, foreign language education, communicative approach to language and culture teaching.

Петрова Марина Георгиевна

*К.пед.н., доцент, Якутский
экономико-правовой институт,
филиал Академии труда
и социальных отношений*

Аннотация

Статья посвящена вопросам языковой политике в Республике Саха (Якутия); изучению и преподаванию современных языков для межкультурной коммуникации: государственным, родным и иностранным языкам; изучению взаимодействующих культур; иноязычному образованию; многоязычной и поликультурной компетенции; коммуникативному подходу к преподаванию иностранного языка.

Ключевые слова:

Языковая политика, современные языки, многоязычная и поликультурная компетенция, иноязычное образование, коммуникативный подход к преподаванию языка и культуры.

Подготовка подрастающего поколения к жизни и деятельности в интерактивном обществе, в котором многие национальные вопросы требуют глобального осмысления и совместного решения для возрождения и сохранения богатого исторического, природного, культурного наследия, стало приоритетным направлением в национальной системе образования в Республике Саха (Якутия). Очевидным становится тот факт, что без содействия развитию чувства взаимопонимания, уважения к языкам и традициям малых народов, терпимости, высокой нравственности и духовности нельзя предотвратить ксенофобии и агрессивного отношения к представителям других национальностей и переселенцам из других регионов или стран; без глубокого понимания культуры, образа и стиля жизни каждого народа, много лет проживающих в одном территориальном пространстве, не удастся обеспечить инновационное развитие республики в целом. Взаимное понимание во всех областях повседневной жизни может быть достигнуто лишь тогда, когда с раннего возраста до преклонных лет каждый человек будет изучать языки и историю своей родины, чтобы из поколения в поколение передавать ценный опыт быта, занятий, обычаев, нравов, этических правил и семейных отношений. И как важно научить современную молодежь приобретать информацию о мире, обогащать себя самостоятельно новыми знаниями о том, что происходит в странах изучаемого языка, активно

включаться в международные программы и проекты, конкурсы и спорт.

Скорость происходящих событий, которые последовали с момента вступления Российской Федерации на путь инновационного развития в политике, экономике, а, следовательно, и в образовании, потребовало обновления и модернизации нормативно-правовых документов, являющихся фундаментом образовательных программ обучения государственным, официальным и иностранным языкам с использованием методик, развивающих многоязычную личность. Существует универсальный документ – Европейский языковой портфель (ЕЯП), в котором могут быть зафиксированы достижения и опыт изучения любого языка и межкультурного общения. Нельзя не отметить ту большую роль, которую сыграли Рекомендации Совета Европы и программа "Современные языки", разработанная Советом Европы, в создании национальных концепций и программ обучения языкам в условиях формирующегося многоязычия в большинстве регионов Российской Федерации. Республика Саха (Якутия) одна из первых в Российской Федерации приняла ряд законодательных актов, провозглашающих возрождение языков коренных народов, укрепление государственных языков – языка саха и русского языка, изучения иностранных языков как средства международного общения, развития культурной языковой личности, воспитания гражданина республики и гражданина мира.

Принятие законодательных актов базируется на научных знаниях о многоязычии и поликультурности и их влияния на языковую политику в регионе, о межкультурной коммуникации и межкультурном обучении, что являлось предметом исследований отечественных, включая ученых республики, и зарубежных ученых, разрабатывающих новые подходы к осуществлению преподавания языков и культур.

Вопросы языковой политики в Республике Саха (Якутия) регулируются Конституцией РФ, Федеральным Законом от 01.06.2005 № 53-ФЗ "О государственных языках Российской Федерации", Законом РФ от 25.10.1991 № 1807-1 "О языках народов Российской Федерации", Конституцией Республики Саха (Якутия), Законом Республики Саха (Якутия) от 20.02.2004 111-3 № 243-111 "О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) и иными актами Российской Федерации и Республики Саха (Якутия). В контексте общенациональной языковой политики в соответствии с Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 6 сентября 2002 г. N 456 разработана подпрограмма "Языковое образование школьников", в которой обозначены пути развития иноязычного образования в общеобразовательных учреждениях. Организация обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях основана на федеральных государственных образовательных стандартах, закрепивших положение о том, что иностранный язык способствует личностному, профессиональному и культурному становлению будущего специалиста, овладению социокультурной, социальной и общекультурной компетенциями.

Принятие и реализация государственной программы Республики Саха (Якутия) "Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы" является важным этапом языковой политики и языкового планирования в республике.

В соответствии с языковой политикой развиваются три направления в языковом образовании: обучение государственным языкам (якутскому и русскому языкам); обучение родным языкам народов Севера; обучение иностранным языкам (см. рис. 1.).

Рисунок дает ясное представление о трех важных направлениях языковой политики в республике:

1. Развитие и укрепление позиций государственных языков: якутского и русского языков;
2. Сохранение и развитие родных языков, на которых говорит большая часть коренного населения республики;
3. Расширение возможностей и создание условий для изучения иностранных языков.

Следуя логике исследования, целесообразно остановиться на нормативно-правовой базе, обеспечивающей решение задач на каждом из этих направлений.

В статье 46 Конституции Республики Саха (Якутия) закреплено, что государственными языками Республики Саха (Якутия) являются язык саха и русский язык. Языки народов Севера республики являются официальными в местах их компактного проживания". Согласно Указу Президента Республики Саха (Якутия) от 19.11.2002 г. N 604, утвердившему Совет по языковой политике, необходимо развернуть деятельность всех ответственных органов и общественных институтов по поддержке якутского и русского языков, признанных по праву государственными языками, и обеспечивающими возможность межнационального и международного общения, повышению культуры речи на государственных языках.

В этой связи, в Приложении 1 "Подпрограмма "Повышение роли государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия)", разработанном к государственной программе Республики Саха (Якутия) "Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы", в качестве первой задачи определено создание условий для функционирования русского языка как государственного языка Республики Саха (Якутия). Предполагается, что решение этой задачи обеспечивает государственную поддержку последовательной и планомерной реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, Республики Саха (Якутия), способствует гармонизации межнациональных отношений и устойчивому социально-экономическому развитию Республики Саха (Якутия) и укрепляет позиции русского языка на перспективу. Вторая задача связана с созданием условий для изучения якутского языка как государственного языка Республики Саха (Якутия).

Третья задача направлена на возрождение и сохранение языков малочисленных народов в местах их компактного проживания, предоставление возможности школьникам и учащейся молодежи изучать языки своих предков, через которые открывается неповторимая история, самобытность, характер коренных жителей республики.

В государственной программе определены принципы обучения родным языкам, в соответствии с которыми осуществляется отбор содержания и методов обучения. Особое место среди всех родных языков занимает язык саха. Подчеркивается, что семья несет ответственность за передачу родного языка ребенку. В дошкольный период родной язык рассматривается как эффективное средство воспитания через ознакомление ребенка с народным фольклором, детским литературным, музыкальным

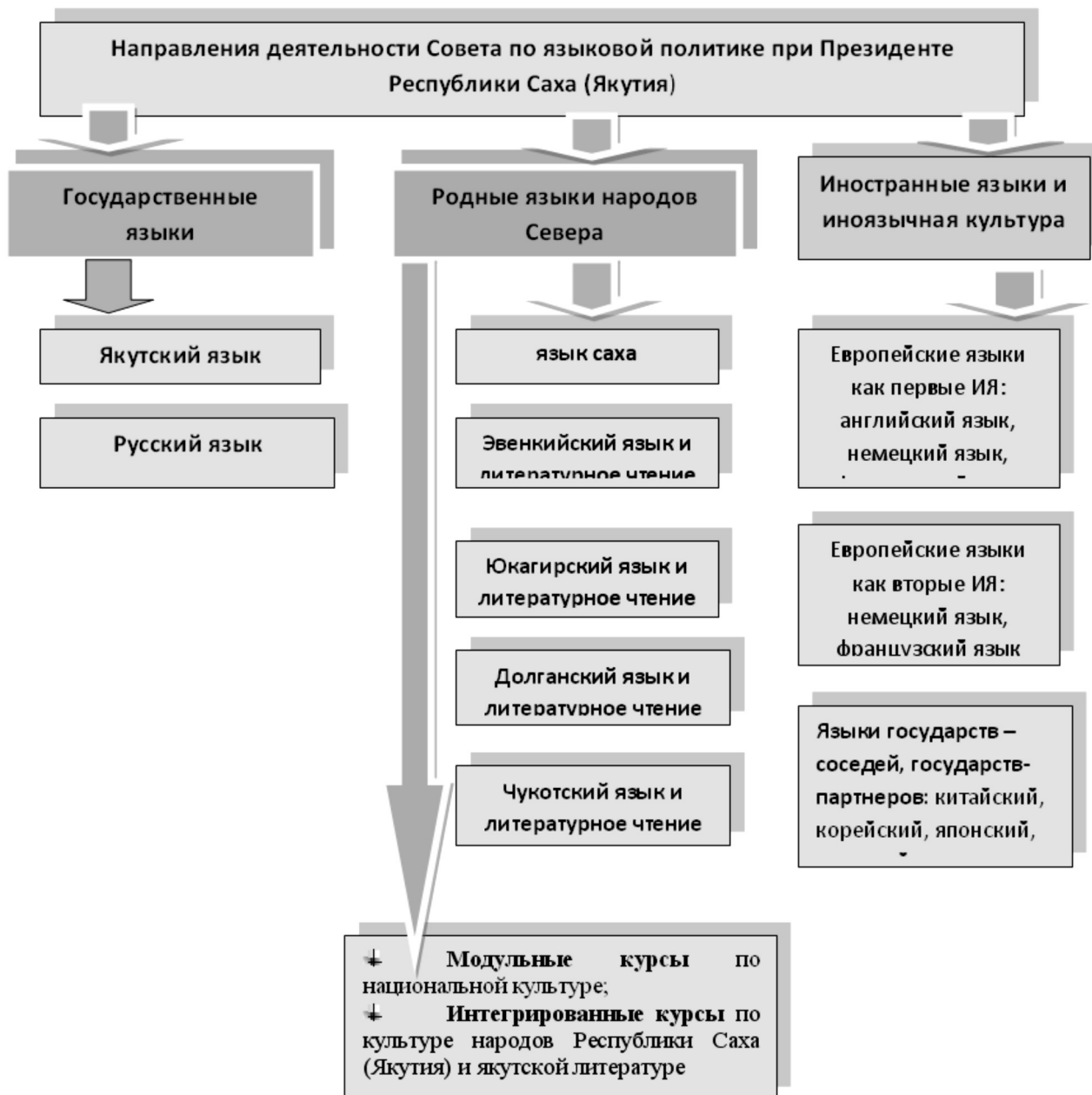

Рисунок 1.

и песенным творчеством, семейными традициями и бытовой культурой. Изучение специфики обучения родному языку в школе показало, что весь период обучения делится на три ступени: на первой ступени школьники знакомятся с основами духовной и нравственной культуры народа саха, получают элементарные представления о литературном языке саха (фонетике, орфоэпии, орфографии, лексике, морфологии, синтаксисе предложения и текста, пунктуации); на второй и третьей ступенях обучения школьники приступают к систематическому изучению аспектов языка саха: фонетики, орфоэпии, орфогра-

фии, пунктуации, лексики, морфологии, синтаксиса предложения и текста, стилистики языка и речи; освоению знаний об истории языка саха, культуре своего народа; развитию умений общения на родном языке в устной и письменной формах; формированию навыков исследовательской работы по приобретению знаний о достижениях и ценном опыте народа саха.

Обучение эвенскому языку предполагается в местах компактного проживания эвенов и ставит своей целью реализовать потенциал эвенского языка как языка куль-

туры, как языка обучения и как учебного предмета. В этой связи, в программе подчеркивается, что для восстановления нарушенных связей между поколениями эвенов (внутри этноса и в семье) необходимо, чтобы ребенок с рождения в семье воспитывался на материнском языке. Указывается и на необходимость полнее использовать воспитательный потенциал эвенского языка при формировании у детей и молодежи чувства ответственности по отношению к родному слову, чуткости к красоте и выразительности родного языка, а через язык развитие мировосприятия, мировоззрения и способности принять другие культуры. Согласно программе в I–IV классах начальной школы закладываются первоначальные знания о языковой системе, формируются и развиваются лексические, грамматические, орфографические навыки. В V–IX классах углубляются знания, совершенствуются умения и навыки по разделам морфологии и синтаксиса. Систематический курс синтаксиса родного языка изучается в VII–IX классах, элементарные сведения по эвенскому синтаксису вводятся в V классе. В перечень умений и навыков включается умение определять значения отдельных топонимов и терминов охоты, оленеводства, рыболовства. Применение же новых информационно-коммуникационных технологий в процессе преподавания эвенского языка может позволить интенсифицировать внутриэтническое общение между эвенками на территории Якутии и России на родном языке, что будет способствовать усилению мотивации по овладению культурой и языком народа.

Изучение эвенкийского языка связано с рядом трудностей. Нельзя проигнорировать то, что эвенкийский язык лишился возможности полноценно функционировать. Выросло целое поколение молодых людей, не знающих родного языка, обычаев, традиций. В результате этого, как отмечается в программе, у молодежи возникает чувство внутреннего душевного дискомфорта, понижается этническое самосознание. Процесс деградации молодого поколения идет и в других регионах России, где проживают эвенки. В связи с этим в местах преобладания русскоязычного населения остро встал вопрос о совершенствовании форм существования языка коренного населения, о поиске новых путей его возрождения. В северных районах республики программой определены для изучения юкагирский, чукотский, долганский языки, которые признаны официальными языками в местах компактного проживания народов, говорящих на этих языках, и используются наравне с государственными языками.

Четвертой задачей является организация обучения иностранным языкам. Ознакомление с учебными планами, для общеобразовательных учреждений Республики Саха (Якутия), реализующими федеральные государственные образовательные стандарты, в частности, с проектом учебного плана для общеобразовательных ор-

ганизаций Республики Саха (Якутия) с обучением на родном (языке саха и русском языке), показало, что обучение языку саха, русскому языку и иностранному языку осуществляется во взаимосвязи с литературой и другими предметами филологического цикла. В дополнение к основному курсу обучения русскому, родному и иностранному языкам в подпрограмме "Языковое образование школьников в Республике Саха (Якутия)" предлагается комплекс дополнительных мер, направленных на улучшение обучения иностранным языкам. К таким мерам относятся организация проекта, связанного с распространением новых учебников иностранного языка, создание интернет-центров в рамках проекта "Виртуальная Лингвашкола", проведение форумов юных лингвистов, открытие летних лингвистических лагерей, проведение телеконкурсов на иностранном языке, теле- и радиоуроков на родном, русском и иностранном языках. Программа предусматривает и зарубежные стажировки, выезды школьников и преподавателей в страны изучаемого языка в рамках программ образовательно-культурного туризма.

В дополнение к основному курсу обучения русскому, родному и иностранному языкам в подпрограмме "Языковое образование школьников в Республике Саха (Якутия)" предлагается комплекс дополнительных мер, направленных на улучшение обучения иностранным языкам. К таким мерам относятся организация проекта, связанного с распространением новых учебников иностранного языка, создание интернет-центров в рамках проекта "Виртуальная Лингвашкола", проведение форумов юных лингвистов, открытие летних лингвистических лагерей, проведение телеконкурсов на иностранном языке, теле- и радиоуроков на родном, русском и иностранном языках. Программа предусматривает и зарубежные стажировки, выезды школьников и преподавателей в страны изучаемого языка в рамках программ образовательно-культурного туризма.

Как показало исследование, в Республике Саха (Якутия) создаются и успешно развиваются образовательные учреждения с международными образовательными программами и интернациональными педагогическими коллективами, такие как саха-турецкий анатолийский колледж, саха-корейская школа, саха-французская ассоциированная школа ЮНЕСКО, саха-бельгийская школа, "Школа будущего" в ДООУ N 11 г Якутска, Лингвистический центр "Интенсус, имеющий партнерские связи с США и Великобританией. В настоящее время школах республики ведется обучение английскому, французскому, немецкому языкам; в отдельных школах изучается корейский, турецкий, японский языки. Отмечается тенденция преобладания выбора английского языка как языка технологий, информатизации и науки; французский и немецкий языки все чаще выбирается в качестве второго

языка, языка культуры. Однако с этим никак нельзя согласиться. Действительно, английский язык признается во всем мире языком делового общения при заключении договоров и проведении переговоров, связанных с вопросами политики, экономики, бизнеса и предпринимательства. Вместе с тем, исключение немецкого, французского и испанского языков из школьной программы как первых иностранных языков не решает проблемы многоязычия, не отвечает целям современной личностно-ориентированной парадигмы образования, придает языковой политике негативную характеристику неадекватности, неспособности создать условия для изучения второго иностранного языка, которым может быть английский в том числе. Давно известно, какие широкие контакты развивает Россия с Германией в таких отраслях, как автомобилестроение и машиностроение, строительстве и строительных материалов, медицине и медицинском оборудовании, фармацевтике, офтальмологии, не говоря уже об образовании и культуре. Давно ушло в прошлое использование немецкого языка только как языка литературы, поэзии, культуры и философии. Любой изучаемый язык является носителем новой культуры. Нет необходимости говорить о том, какие трудности испытывают выпускники технических вузов, связанные с энергетической или машиностроительной отраслью, когда приезжают на практику на германские предприятия, не владея немецким языком. А преподаватели немецкого, французского и испанского языков не находят применения своим хорошим знаниям и практическим умениям, в виду сокращения часов, отводимых на их изучение. В то время как в европейском образовательном пространстве эти языки не исчезают из учебных программ, а предлагаются для изучения в качестве вторых/третьих иностранных языков, а также в системе дополнительного иноязычного образования.

Изучение истории вопроса наводит на мысль о том, что в сфере иноязычного образования практически отсутствует единая система управления организацией обучения иностранным языкам. Доказательством этому является сокращение в школах и в вузах номенклатуры изучаемых языков. Неоправданно приводятся аргументы того, что это желание родителей, чтобы дети изучали английский язык. Даже если это и так, то администрация школы или вуза не должна сокращать другие иностранные языки, так как государству и обществу необходимы работники, владеющие разными языками. Исходить нужно из того, что мир интерактивен. Молодежь подвижна и динамична, она путешествует, легко выходит на контакт, поэтому владение иностранными языками становится востребованным. Не случайно Совет Европы в своих рекомендациях предлагает расширять и поддерживать изучение языков.

В этой связи хотелось бы заметить, как важно на-

учиться сохранять свои национальные традиции в подходах к управлению организацией языкового образования, чтобы не начинать заново выстраивать систему обучения и систему подготовки квалифицированных преподавателей иностранных языков. Обращаясь к Постановлению Совета Министров от 27 мая 1961 г. N 468 "Об улучшении изучения иностранных языков", хотелось бы особо подчеркнуть значимость этого документа для безопасности государства, в первую очередь, и подчеркнуть глубину понимания и заботы о подрастающем поколении, которому предстоит строить политические, экономические и культурные связи с народами других стран, чтобы повышать престиж своего государства на международном уровне.

В Постановлении выдвигались требования к союзным министерствам и ведомствам, региональным органам управления образованием улучшить условия обучения иностранным языкам. Так, требовалось провести определенную работу для того, чтобы установить, что в общеобразовательных школах, имеющих квалифицированных преподавателей иностранных языков, при наличии необходимых помещений, классы с числом учащихся более 25 человек делятся на две группы для занятий по иностранному языку. Рекомендовалось к указанному делению классов на группы приступить в 1961/62 учебном году с пятых классов и последовательно завершить его в течение семи лет. В IX – XI классах вечерних (сменных) средних школ, при наличии квалифицированных учителей и соответствующих контингентов учащихся, рекомендовалось ввести дополнительные факультативные занятия по иностранному языку по два часа в неделю; открыть не менее 700 общеобразовательных школ с преподаванием ряда предметов на иностранном языке; запретить преподавание иностранных языков учителями других предметов, слабо владеющими иностранным языком; преподавателей иностранных языков, не имеющих достаточной подготовки, направить на курсы повышения квалификации или освободить от работы в соответствии с существующим законодательством, принять меры к их трудоустройству; расширить сеть стационарных и заочных курсов иностранных языков для взрослых; разработать и утвердить положение о курсах иностранных языков, установить численность обучающихся в группах на курсах иностранных языков не более 20 человек; приравнять преподавателей курсов иностранных языков в отношении учебной нагрузки, оплаты труда, а также льгот, преимуществ и пенсионного обеспечения к учителям средних школ; установить число студентов в группах для практических занятий по иностранному языку в педагогических институтах иностранных языков, на факультетах университетов и педагогических институтов, готовящих учителей иностранного языка для школ от 7 до 10 человек, во всех других вузах (кроме вузов специального назначения) от 12 до 15 человек; увеличить выпуск учеб-

ных фильмов по иностранным языкам для школ, средних специальных и высших учебных заведений, а также рассмотреть вопрос о приобретении за границей учебных фильмов по изучению иностранных языков для использования их в высшей и средней школе. Министерству культуры и Государственному комитету Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами необходимо было увеличить выпуск для лиц, изучающих иностранные языки, словарей, разговорников, книг и брошюр с рассказами и другими художественными произведениями классической и современной английской, немецкой, французской и испанской литературы, как с адаптированным, так и с оригинальным текстом.

На основе названного постановления в Якутии были пересмотрены цели обучения иностранным языкам и разработаны новые рекомендации по реализации коммуникативного подхода, ориентированного на формирование умений устной речи. Одновременно были организованы курсы повышения квалификации учителей иностранных языков при Якутском институте усовершенствования учителей. Деление классов на группы с числом учащихся более 25 человек при обучении иностранному языку создало благоприятные условия для улучшения качества обучения.

Обращение к данным постановлениям было продиктовано желанием еще раз подчеркнуть то, что очень важно из каждого этапа развития языкового образования извлекать ценное для современной российской школы, например, способы решения вопросов организации обучения иностранным языкам. Данное постановление утратило свою силу, но получило дальнейшее развитие в других нормативных актах, определяющих новые задачи и новые пути их решения. На самом деле, иноязычное образование переживало взлеты и падения; отношение к иностранным языкам много раз менялось, а как учебный предмет иностранный язык не стоял в учебном плане в одном ряду с предметами филологического цикла.

Благодаря известным российским ученым, в том числе, и из Республики Саха (Якутия), таким как И.Л.Бим, Н.Д.Гальскова, А.А.Миролюбов, Е.И.Пассов, В.В.Сафонова, В.П.Фурманова, Н.В.Белоцерковская, Н.В.Оконешникова, Н.Ю.Туласынова и др. были проведены научные исследования и теоретически обосновано место иностранных языков в образовательной области "Филология", раскрыт развивающий и воспитательный потенциал иностранного языка в формировании культурной языковой личности. В научных статьях А.А.Леонтьева неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания единого подхода к предметам языкового цикла; Е.С.Полат подчеркивала, что интерактивные технологии, к которым по праву относятся телекоммуникационные проекты и конкурсы, дистанционное обучение языкам, могут значительно

повысить достижения обучающихся в области иноязычной коммуникативной компетенции.

Представленная языковая картина современной Республики Саха (Якутия) дает право говорить не только о языковом многообразии, но и о многоязычии, которое развивается в республике.

Обращаясь к концепции многоязычия, которая стала определяющей в подходе Совета Европы к проблеме изучения языков, следует развести два понятия: языковое многообразие и многоязычие. В материалах Общевропейских компетенций [6, с.4] указывается, что многоязычие – это не многообразие языков, которое можно понимать как знание нескольких языков или сосуществование нескольких языков в данном сообществе. Языковое многообразие может быть достигнуто путем увеличения числа языков, предлагаемых для изучения, поощряя возможность изучать несколько иностранных языков, или ограничивая господствующую роль английского языка в международном общении. Многоязычие возникает по мере расширения в культурном аспекте языкового опыта индивидуума от языка, употребляемого в семье, до языка, употребляемого в обществе, и далее до овладения языками других народов, (выученных в школе, колледже, вузе или в языковом окружении); индивидуум не хранит эти языки и культуры обособленно друг от друга, а формирует коммуникативную компетенцию на основе всех знаний и всего языкового опыта, где языки взаимосвязаны и взаимодействуют.

В соответствии с ситуацией индивидуум свободно пользуется любой частью этой компетенции для обеспечения успешной коммуникации с конкретным собеседником. Сказанное подкрепляется примером: собеседники могут свободно переходить с одного языка на другой, демонстрируя способность выражать свои мысли на одном языке и понимать на другом. Те, кто имеет какие-то знания языка, могут их использовать, чтобы помочь в качестве посредника общаться собеседникам, не владеющим общим языком. В отсутствии посредника собеседники могут достичь понимания с помощью жестов, мимики, выражения лица, то есть с помощью паралингвистических средств.

В данном контексте нельзя не согласиться с европейскими экспертами в том, что владение одним, двумя или несколькими языками не является целью современного языкового образования. Целью становится развитие такого лингвистического репертуара, где есть место всем лингвистическим умениям. В соответствии с этой целью, выдвинутой адекватно языковой ситуации в республике, образовательным учреждениям необходимо предлагать широкий выбор языков для изучения, обеспечивающих развитие многоязычной и поликультурной компетенции школьников и учащейся молодежи.

Многоязычная и поликультурная компетенция – это способность использовать языки как средство общения и принимать активное участие в межкультурной коммуникации. При этом отмечается разная степень владения несколькими языками и знания нескольких культур. Данная компетенция предполагает не наложение или соприкосновение различных компетенций, а единую сложную конфигурацию компетенций, на которую опирается пользователь [6, с. 157]. При этом, компетенция в области иностранного языка рассматривается в качестве отдельной компетенции, дополняющей компетенцию общения на родном языке. Это означает, что преподавание и изучение конкретного языка должно рассматриваться в его сочетании с другими языками, предусмотренными учебными планами. Знания и умения, приобретенные в одном языке, могут использоваться в других, и не только в родственных языках.

В процессе проведения исследования сформировалось предположение о том, что по мере накопления опыта в области организации обучения языкам и культурам в многоязычной республике с богатыми историческими традициями, логичным будет проектирование самобытной модели языкового образования, в котором могли бы сосуществовать и взаимообогащаться четыре образовательных аспекта:

- ◆ Русский язык и духовно–нравственная культура русского народа
- ◆ Якутский язык и духовно–нравственная культура якутского народа
- ◆ Языки и самобытные культуры малочисленных народов Севера Якутии
- ◆ Иностранные языки и культуры народов Европы

Становится очевидным, что требуется инновационная стратегия иноязычного образования, разработанная на основе действительно ценного опыта организации обучения иностранным языкам в России и в республике с учетом изменения в составе иностранных языков, их географии и практической ценности для нового поколения Республики Саха (Якутия), опирающаяся на ключевые положения Концепции школьного языкового образования в Республике Саха (Якутия), которая провозгласила идеи формирования и развития языковой личности, личности способной реализовать себя в языке и через язык, определила единые подходы в обучении языкам: родному, русскому и иностранным. Основные принципы и направления настоящей Концепции языкового образования в Республике Саха (Якутия) развивают Концепцию ЮНЕСКО о языковом многообразии и непрерывном мно–

гоязычном образовании, сохранении и развитии малых языков.

Инновационность предполагаемой стратегии развития иноязычного образования как раз и будет заключаться в том, что ее цели, задачи, подходы к организации обучения иностранным языкам, методы и технологии обучения будут тесным образом связаны с этнокультурным регионоведением, как одним из наиболее важных направлений в научной области знаний – этнической культурологии.

В Заключении хотелось бы сделать следующие выводы.

В статье излагаются ключевые положения исследования, проводимого автором в области поликультурного полилингвального образования в многонациональном жизненном пространстве Республики Саха (Якутия). Исследование позволило решить актуальную научную проблему, связанную с разработкой стратегии развития дополнительного иноязычного образования, в контексте национально–региональных образовательных традиций обучения языкам и культурам народов, проживающих на одной территории, с учетом особенностей международных связей республики и формирующихся потребностей учащейся и студенческой молодежи в освоении того или иного иностранного языка для будущей профессии или удовлетворения личностных потребностей и мотивов, побуждающих к межкультурной иноязычной коммуникации.

Теоретически обоснованная и проверенная в экспериментально–опытном обучении методическая система дополнительного иноязычного образования, базирующаяся на методологическом фундаменте деятельностного и этнокультурологического подходов

- ◆ проектирует методологически выверенный путь создания методических систем применительно к любому неродному языку, направленный на обучение, развитие и воспитание личности учащегося;
- ◆ обеспечивает как теоретическое обоснование необходимое для создания единого языкового пространства в республике, в котором языки и культуры взаимодействуют и взаимообогащаются, так и разработку организационно–технологической основы овладения иноязычным общением в контексте диалога культур в условиях дополнительного иноязычного образования;
- ◆ открывает новые научные направления для исследований явлений языкового многообразия и развития поликультурной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2013 года №1335–IV "О культуре"
2. Государственная программа Республики Саха (Якутия): "Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха"

(Якутия) на 2012 – 2016 годы", утвержденная Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 12.10.2011 года N 962

3. Государственная программа Республики Саха (Якутия) "Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012 – 2016 годы", утвержденная Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 12.10.2011 года № 968

4. Подпрограмма "Повышение роли государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия)", разработанном к государственной программе Республики Саха (Якутия) "Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы

5. Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 6 сентября 2002 г. N 456 разработана подпрограмма "Языковое образование школьников"

6. Общевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. Департамент по языковой политике, Страсбург, 2001

7. Ощепкова В.В. Формирование культурной языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка. Сборник материалов международной научной конференции / Москва, 2014.

8. Сафонова В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностр. языки в школе. 2001. № 3.

9. Супрунова Л.Л. Приоритетные направления поликультурного образования в современной российской школе / Педагогика.–2011.–№4.– С.16–28.

10. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование: что это такое?// Иностранные языки в школе. – 2006. – №4.

11. Филлипов Г.Г. Опыт работы СВФУ по сохранению и развитию языков и культуры народов Республики Саха (Якутия) // Наука и образование в XXI веке: роль университета в инновационном развитии региона : тезисы докладов международной конференции, г. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. – 252 с.

12. Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): Потенциал, тенденции, перспективы Текст. / В. Б. Игнатъева, С. В. Абрамова, А. А. Павлов и др. Новосибирск : Наука, 2000. – 277 с.

13. Byram M. (1997) Cultural Studies and Foreign Language Education. Clevedon, Multilingual Matters

14. Council of Europe (1998) Language learning for European citizenship: final Report on the Project, Strasbourg, Council of Europe

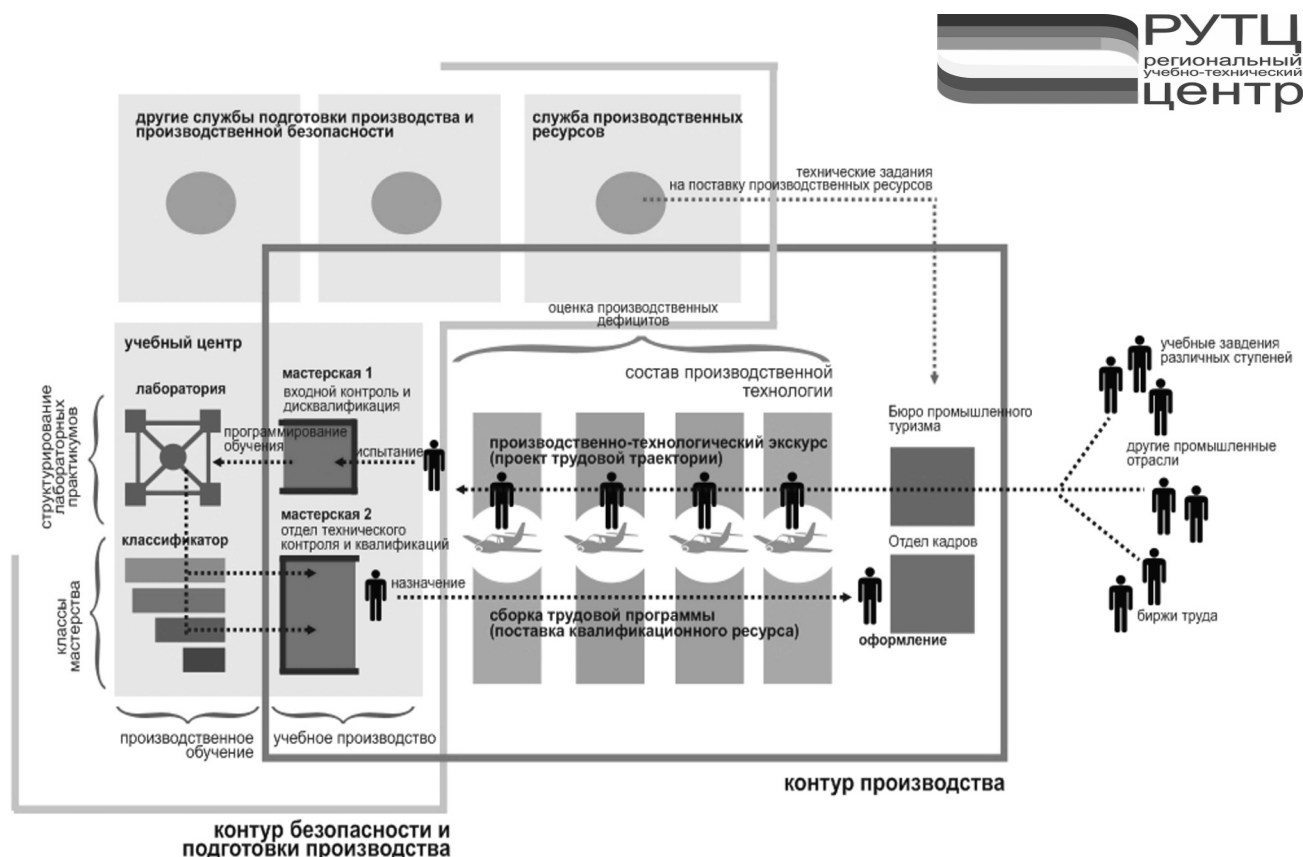
15. Council of Europe (2002) European language portfolio: proposals for development. Strasbourg, Council of Europe

16. Language Learning Strategies in Teaching Foreign Languages in the Republic of Sakha (Yakutia)//Middle–East Journal of Scientific Research 21 (1), 2014 – 18–22 (Scopus, в соавторстве с В.В.Григорьевой).

17. Recommendation CM / Rec (2008)7 of the Committee of Ministers to member States on the use of the Council of Europe's Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) and the promotion of plurilingualism, 2 July 2008. Strasbourg: Council of Europe, 2008.

18. Schneider G., Lenz P. European Language Portfolio: Guide for Developers. Strasbourg: Council of Europe, 2001.

© М.Г. Петрова, (petrmar2005@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РАЗВИТИЕ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

THE DEVELOPMENT OF BASIC ECONOMIC COMPETENCE AMONG TEENAGERS WITH DISABILITIES AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

N. Solodkaya

Annotation

The article is devoted to the little researched problem of the development of basic economic competence among teenagers with disabilities. It reviews the definition of basic economic competence. It represents the results of the survey among the schoolchildren with disabilities.

Keywords: schoolchildren with disabilities, teenager, school, basic economic competence.

Солодкая Наталья Владимировна
К.пед.н., доцент, Березниковский филиал ФГБОУ ВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", БФ ПГНИУ

Аннотация

Статья посвящена мало исследованной проблеме развития элементарной экономической компетентности подростков с ограниченными возможностями здоровья. В ней рассматривается понятие элементарная экономическая компетентность. Представлены результаты анкетирования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова:

Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, подросток, школа, элементарная экономическая компетентность.

Современный подросток живет в реалиях рыночных отношений и осваивает их, без понимания сущности и значения. Окружающая подростка среда, пронизанная экономическими отношениями, развивает склонности бездумного потребления материальных благ, формирует потребительские мотивы экономического поведения, порой безответственного; стихийно развивается экономическая активность без развитого экономического сознания. Школьное образование обладает потенциалом для развития ценностей экономической культуры. Проблема формирования ценностей экономической культуры в школьные годы актуальна в отечественном образовании, т.к. долгие десятилетия ей не уделялось необходимого внимания.

Относя к ключевым понятиям исследования понятия компетентность (лат. *competens, competentis* – надлежащий, способный) и компетенция (лат. *competentia* – принадлежность по праву), разведём их, разделяя взгляды исследователей (А. С. Белкин, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, А. В. Хуторской, и др.). Первое предполагает осведомленность на основе необходимых знаний и свидетельствует о том, что компетентный человек – знающий, сведущий в определенной области и имеющий право по своим знаниям или полномочиям решать, делать что-либо. Второе предполагает наличие полномочий учреждений или лица, а также круг вопросов, в которых данное лицо, обладая

полномочиями, их решает. Понятия компетентность и компетенция имеют общее содержание (совокупность знаний, умений, способностей), но отличаются функциональным характером (компетенция предполагает исполнение конкретной деятельности) [6].

Остановимся на сущности компетентного подхода в школьном образовании, подчеркнем: проведенный теоретический анализ приводит к выводу о том, что экономическая компетентность подростков реально может быть лишь элементарной, первоначальной. Поскольку элементарное (лат. *elementarius* – первоначальная, простейшая) не имеет четко выраженных границ, постольку изначально предполагается достижение подростками разного уровня элементарной экономической компетентности в процессе реализации педагогического потенциала пропедевтики [6].

Определим ключевое понятие исследования.

Элементарная экономическая компетентность подростков (ЭЭК) – интегративное качество личности, ориентирующейся в основополагающих ценностях экономических отношений для личности, государства и общества, овладевающей первоначальными знаниями и умениями для достижения готовности к решению экономических

вопросов в образовании и в жизни на основе ответственного экономического поведения [6].

Поскольку стремление к экономической (хозяйственной) активности имманентно человеческой природе, постольку возникает опасность дезориентации, особенно подростков (в силу ограниченного жизненного и образовательного опыта) в ценностях и нормах экономической культуры. Это может проявляться открыто или скрытно в неуважительном отношении к той или иной форме собственности, к коммерческому успеху других людей, принятию или непринятию "уравниловки", стремлению к предпринимательству или, наоборот, боязни включаться в коммерческие отношения, а также в развитии потребительского отношения к вещам, окружающим людям (сверстникам, родителям), к государству и обществу в целом.

Проблемы обучения подростков с ограниченными возможностями здоровья сегодня являются одними из самых актуальных.

Обучающийся с ограниченными возможностями здоровья – физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий [3].

Образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов предусматривает создание для них специальной коррекционно-развивающей среды, обеспечивающей адекватные условия и равные с обычными детьми возможности для получения образования в пределах специальных образовательных стандартов, лечение и оздоровление, воспитание и обучение, коррекцию нарушений развития, социальную адаптацию [2].

Остановимся на результатах, полученных с помощью анкетного опроса обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Образовательное учреждение: Муниципальное бюджетное специальное (коррекционное) образовательное учреждение для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 15 VII вида.

Сокращенное наименование учреждения: МБС(К)ОУ С(К)ОШ № 15 VII вида.

Анкетный опрос проводился в 2015–2016 учебном году.

Было опрошено 34 подростка из 8 классов.

Круг вопросов, который предлагался, доступен обучающимся с ограниченными возможностями здоровья.

Анкета "Какой я расчётливый?", с помощью которой выявляли проблему видения подростками экономических проблем и понимание необходимости ответственного экономического поведения в жизненных ситуациях.

Например, выключать электрический свет, когда в нём нет необходимости, тем более уходя из дома; или проверять, хорошо ли закрыт кран, не течёт ли без надобности вода. Речь идёт о необходимости экономии ресурсов, о бережливости, расчётливости и в целом, об ответственном экономическом поведении в быту.

Были получены следующие результаты. Из 34 учащихся – 27 (79%), когда на улице светло, и они уходят из дома, проверяют, выключен ли свет, из них 17 человек (50%) озабочены вопросом экономии электрической энергии, потому что каждая семья за неё платит в соответствии с показателями счётчика, значит, не оплачивать лишнее. Были и такие ответы: потому что родители будут ругать за не выключенный свет, даже накажут; некоторых пугают, что может быть замыкание, пожар. Только один учащийся не придаёт этому значения.

Анализ ответов подростков позволил нам сделать вывод о том, что проблема экономии электроэнергии осознаётся ими на утилитарном (*utilitas* – польза, выгода) уровне. За ним стоит стремление извлечь выгоду, иметь пользу, что соответствует сущности экономических отношений. Это стимулируется внешним фактором – семье придётся больше заплатить, страхом беды, наказания со стороны родителей. Не обвиняя подростков в этом, заметим, что многие взрослые действуют подобно. И одинаково – дети и взрослые, за редким исключением – не выключают свет в общественном коридоре, подъезде, в офисе, на улице (даже если выключатель им доступен).

Свидетельством правильности данного обобщения стали ответы подростков и по поводу экономии воды. Полученные результаты позволяют говорить о том, что мало учащихся задумывается о расчётливости, экономности. Всего 9 человек (26,47%) проверяют, хорошо ли закрыт кран, из них 4 учащихся написали о том, что поставлены счётчики воды – придётся много платить, а ещё 4 человека – из-за боязни потопов, один учащийся не пояснил.

Интерпретируя полученные факты, можно сделать вывод о необходимости экономической пропедевтики для подростков, поднять их уровень с низкого – утилитарного к прагматическому (греч. *прагма* – действие, практика), свидетельствующему о практической пользе,

диктуемой эколого-экономическим пониманием бережного отношения к природе, в частности, к таким жизненно ценным энергетическим ресурсам, как вода и электроэнергия. И выше – к духовно-нравственному, сакральному (от лат. sacer (sacri) – священное) уровню, связанному с коэволюционными представлениями о мире и человеке, с ноосферным (В. И. Вернадский) мышлением и сознанием, пониманием человека как космического существа, умеющего быть не разрушителем, благоговящего перед жизнью, умеющего жить в единстве с природой. В целом это движение от экологического императива к нравственному.

Диагностируя уровни ЭЭК подростков, выявляем, что многие далеки от вопросов семейного бюджета. Но всё же 12 человек (35%) так или иначе, участвуют в его обсуждении. 22 подростка (64,7%) не принимают участие.

Полученные результаты наводят на мысль о том, что это предпосылка развития у подростков социального инфантилизма, ведь деньги они тратят. Выясним отношение подростков к карманным деньгам. Так, из 34 подростков 20 человек (58,8%) в целом не озабочены вопросами учёта своих карманных денег. Однако 13 подростков (38%) ведут учет своих карманных денег. Не ответил на данный вопрос 1 человек (2,9%).

Для расширения получаемой информации провели в этом же учебном году ещё один анкетный опрос. Были опрошены эти же подростки.

Блок заданий, который мы применяли, был нацелен на выявление поведенческих отношений.

Остановимся на некоторых заданиях и анализе ответов 8-классников.

_ Ситуация 1:

Обычно днём, когда светло, в школьных классах на уроках и переменах горит свет. Кто, по-твоему, за этим должен следить?

Некоторые учащиеся писали не одного, а двух человек, которые должны следить.

За тем, чтобы в светлое время этого не было, должны следить считают 25 подростков – учителя, 6 человек – технички, 5 учащихся – директор, 2 подростка – завхоз, и 1 – учащиеся.

_ Ситуация 2:

Для празднования Нового года на городской площади каждый год устанавливают ёлку. По-твоему, гирлянда на

ёлке должна гореть всё время или только в тёмное время суток?

30 подростков (88%) считают, что только в тёмное время суток.

_ Ситуация 3:

Некоторые семьи учитывают количество использованной горячей и холодной воды, ставят счётчики. При этом говорят, что установка счётчика может быстро окупиться. В твоей семье установлен счётчик расхода горячей и холодной воды? Если да, можешь обосновать значимость этого, если нет, какие доводы приведёшь родителям в пользу установки счётчика.

24 подростка (71 %) отметили, что надо устанавливать счётчики воды, как и электроэнергии, это выгодно семье. Школьники уверены в необходимости экономии воды, так сохраняются бюджетные средства семьи. Это определённая динамика в ЭЭК подростков, но пока они ещё не связывают проблему экономии воды с пониманием её как ценного природного ресурса.

_ Ситуация 4:

Некоторые люди рассчитывают, какой тариф им более выгоден для общения по сотовому телефону. Ты задумываешься над этим? Напиши свой расчёт.

21 человек (62%) отметили, что выбирают лучший для них тариф. Из полученных результатов видно, что школьники задумываются об экономии семейных денежных средств, сравнивают тарифы и выбирают более экономный, т. е. становятся более рачительными, ответственными в экономической активности.

Растёт интерес школьников к экономическим вопросам, но значительная их часть не озабочена требованиями к соблюдению нравственных норм в экономическом пространстве. Подростки с самых ранних лет получают негативный поведенческий опыт в вопросах экономического потребления, что затрудняет становление экономического сознания и поведения. Культ наживы, отношение к деньгам как к средству достижения целей любым путем ("деньги не пахнут"), навязываемые безнравственными взрослыми в средствах массовой информации, деструктивны для неокрепших детских душ и несложившихся ценностных ориентиров. Раннее знакомство с экономическими вопросами в контексте нравственных норм, регулирующих экономическое поведение, создает необходимые педагогические условия для моделирования ценностного нравственного экономического поведения уже при изучении пропедевтических экономических курсов.

Не все подростки умеют пояснять свои ответы. При выполнении подобных заданий подростки учатся видеть экономические проблемы.

Анализируя результаты, приходим к выводу о необходимости длительной целенаправленной работы по решению экономических ситуаций, которая приведёт к развитию ЭЭК обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Рекомендуем классным руководителям разработать и проводить классные часы, на которых знакомить подростков с ограниченными возможностями здоровья с элементарными экономическими понятиями.

Классным руководителям следует применять в своей работе игровые и ситуативно-творческие формы.

Остановимся на роли экскурсий как средства развития ЭЭК обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Например, экскурсия в Центр занятости дает возможность познакомиться с острой социальной проблемой и более подробно понять функции этого заведения, должностные обязанности сотрудников, получить точные данные по своему району и населённому пункту, понять социальную ориентированность данного учреждения и задуматься над сложностью социально-экономических жизненных проблем.

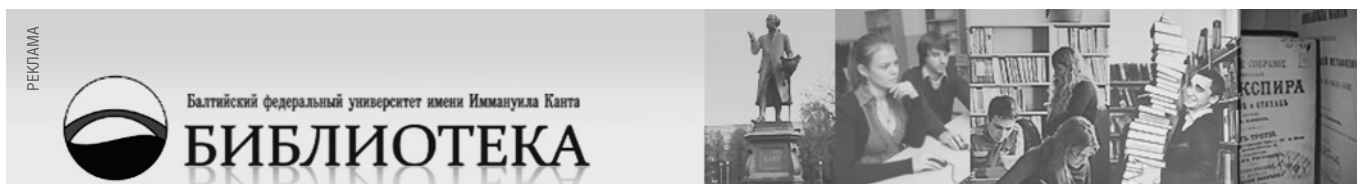
Посещение банка, расширяет представления об экономическом пространстве и функциях данного заведения как составной части финансового механизма экономики.

Овладевая экономическими знаниями, подростки становятся экономически компетентнее и приобретают умения применять экономические знания в жизни. Развитие ЭЭК подростков с ограниченными возможностями здоровья – одно из важных условий их успешной социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин, А. С. Основы возрастной педагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. С. Белкин. – М.: Издательский центр Академия, 2000. – 192 с.
2. Данилова Л. М. Основные принципы организации воспитательной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gscomt.ucoz.ru/publ/osnovnye_principy_organizacii_vospitatelnoj_raboty_s_detmi_s_ovz/1-1-0-13
3. Законы России. Закон 273-ФЗ "Об образовании в РФ". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/2/>
4. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития / Э.Ф. Зеер. – М.: Академия, 2006. – 240 с.
5. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб./ И. А. Зимняя – М.: Издательская корпорация "Логос", 2000. – 384 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/zim/zim-001-.htm>
6. Солодкая Н. В. Развитие элементарной экономической компетентности подростков в образовательном процессе: дис ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Тюмень, 2012. – 148 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.standart.edu.ru>
8. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Интернет-журнал "Эйдос". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eidos.ru>journal/2005/1212.htm>

© Н.В. Солодкая, (nata51@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ 5 КЛАССА

ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE PILOT TEACHING COMMUNICATIVE SKILLS OF SCHOOLCHILDREN OF CLASS 5

M. Titkova

Annotation

In this article we show the process of the pilot teaching communicative skills of schoolchildren of class 5 and verify the hypothesis about the effectiveness of gaming technology; consider the requirements, content, scope and main objectives of the teaching of the Russian language in the program; compare the results of ascertaining and final experiments in the control and experimental classes and come to the conclusion that the results of the pilot teaching are sufficiently high.

Keywords: pilot teaching, communicative skills, verification of the hypothesis, ascertaining and final experiments, results of the teaching.

Титкова Мария Юрьевна
Аспирант, Московский
городской педагогический
университет

Аннотация

В статье показывается процесс организации экспериментального обучения по развитию коммуникативных умений учащихся 5 класса и проверяется гипотеза об эффективности игровых технологий; рассматриваются требования, содержание, объем и основные цели обучения предмету в программе по русскому языку; сравниваются результаты констатирующего и итогового экспериментов в контрольном и экспериментальном классах и делается вывод о достаточно высоких результатах экспериментального обучения.

Ключевые слова:

Экспериментальное обучение, коммуникативные умения, проверка гипотезы, констатирующий и итоговый эксперименты, результат обучения.

При анализе результатов экспериментального обучения, естественно, следует учитывать начальный уровень сформированности коммуникативных умений (актуальный уровень речевого развития) у школьников и динамику развития этих умений.

В целях установления актуального уровня и анализа динамики речевого развития у пятиклассников мы провели констатирующий, обучающие и итоговый эксперименты. Для проведения экспериментов были использованы материалы программных письменных работ – изложений и сочинений – и матрица текста, разработанная Е. В. Архиповой [1, с. 265–267] и дополненная нами в соответствии с предметом нашего исследования. Прослеживались следующие уровни речевого развития: текстовый, лексический и грамматический.

Сравним результаты констатирующего и итогового экспериментов в контрольном и экспериментальном классах и сделаем вывод о результатах экспериментального обучения.

В рамках констатирующего эксперимента мы изучили государственные документы, определяющие методику обучения русскому языку в начальной школе, – стандарт и программу, провели анкетирование среди пятикласс-

ников и учителей русского языка и литературы и учителей начальной школы, изучили результаты изложения и сочинения. Таким образом мы уточнили, какие коммуникативные умения приобретаются учениками в начальной школе, какие упражнения (виды работ) вызывают затруднения у пятиклассников и какое направление работы по развитию речи школьников вызывает затруднения в работе учителей, констатировали средний (средний, ближе к низкому) общий уровень речевого развития пятиклассников и в контрольном ($K_{усп}=0,62$), и в экспериментальном ($K_{усп}=0,59$) классах (коэффициент успешности написания изложения или сочинения ($K_{усп}$) определяется как отношение количества набранных баллов к максимально возможному количеству баллов по матрице текста: $K_{усп}=0,71-1$ – высокий уровень; $K_{усп}=0,51 - 0,7$ – средний уровень; $K_{усп}=0,5$ и ниже – низкий (неудовлетворительный) уровень). Проведенный констатирующий эксперимент позволил нам сделать необходимые методические выводы и сформулировать рабочую гипотезу нашего исследования: Подготовка пятиклассников к полноценному речевому общению как в устной, так и в письменной форме будет более успешной, чем в массовой практике, если в процессе обучения русскому языку применять игровые педагогические технологии, рассчитанные на развитие коммуникативных умений – в первую очередь, в области лексики и синтаксиса текста [7, с. 21–32].

Далее для проверки нашей гипотезы мы разработали свой вариант игровой технологии развития коммуникативных умений учащихся 5 класса и применяли этот вариант в процессе обучения русскому языку в экспериментальном 5 классе с последующим анализом результатов в рамках итогового эксперимента в 6 классе, т. е. через год. Кроме того, для экспериментального класса были введены внеурочные занятия по русскому языку.

По условиям эксперимента в контрольном классе продолжалось обучение по традиционной методике и без внеурочных занятий.

И в контрольном, и в экспериментальном классах дети обучались по "Государственному стандарту общего образования по русскому языку" (2004) по программе М. Т. Баранова, Т. А. Ладыженской, Н. М. Шанского и др. (научный редактор Н. М. Шанский).

В соответствии с "Требованиями к уровню подготовки выпускников" "Государственного образовательного стандарта" в программе определяются "Требования к знаниям, умениям и навыкам учащихся по русскому языку за курс V класса".

Уточним, какие коммуникативные умения приобретаются учениками в 5 классе. В "Требованиях..." программы указано, что "к концу V класса учащиеся должны овладеть следующими умениями и навыками <...>.

Определять тему и основную мысль текста, его стиль. Подробно и сжато излагать повествовательные тексты (в том числе с элементами описания предметов, животных). Составлять простой план исходного и собственного текста. Писать сочинения повествовательного характера на заданную тему, рассказы о случаях из жизни, а также описывать отдельные предметы, животных по наблюдениям, опыту, по картине.

Правильно в смысловом и стилистическом отношении использовать языковые средства в текстах разного содержания.

Грамотно пользоваться известными лексическими и грамматическими средствами в устной и письменной речи.

Совершенствовать содержание и языковое оформление своего текста (в соответствии с изученным языковым материалом).

Пользоваться орфографическими, орфоэпическими, морфемными и толковыми словарями" [3, с. 15–16].

В соответствии с требованиями стандарта в программе определяются содержание, объем, а также основные цели обучения предмету. Мы обратили внимание на то,

что [1] в программе не предполагается сочетание курсов русского языка и риторики (как это предполагалось в программе "Школа 2100" авторского коллектива Р. Н. Бунеева, Е. В. Бунеевой и О. В. Прониной (научные руководители А. А. Леонтьев, Ш. А. Амонашвили), по которой обучались дети в начальной школе [3, с. 3–7]) [2], но специально выделены часы на развитие связной речи – пятая часть всего учебного времени, указанного для данного класса (34 ч для 5 класса); (2) темы по развитию речи – речеведческие понятия и виды работы над текстом – пропорционально распределяются между грамматическим материалом, что обеспечивает равномерность обучения речи [3, с. 6]; (3) обязательной составной частью работы по развитию речи является работа над языковыми [речевыми. – М. Т.] ошибками [3, с. 8]. Поэтому нельзя сказать, что программа не создает условия для успешной работы по развитию речи, в том числе по развитию коммуникативных умений. Но "разные коллективы учащихся, – как объясняют авторы программы, – по-разному подготовлены к восприятию нового. Учитывая реальный объем знаний школьников и уровень владения умениями, а также значимость материала для их формирования, учитель сам распределяет время на программные темы того или иного класса" [3, с. 10]. Мы использовали эту возможность, когда распределяли время на программные темы для уроков в экспериментальном классе. О введении внеурочных занятий для этого класса мы уже говорили.

В процессе экспериментального обучения для проверки отдельных положений гипотезы мы провели два обучающих эксперимента. Первый обучающий эксперимент подтвердил эффективность использования иллюстрации в процессе работы с текстом изложения ($K_{усп}=0,77$) [6, с. 91–99; 8, с. 45–56], второй обучающий эксперимент подтвердил эффективность использования "Словаря оригинальных литературных "находок"" в процессе работы над сочинением ($K_{усп}=0,75$) [7, с. 265–275; 8, с. 57–72].

В рамках итогового эксперимента мы изучили результаты изложения "По серому насту сани идут легко..." (по тексту М. А. Булатова и В. И. Порудоминского) [3, с. 34] и сочинения "Первый раз в музее" [3, с. 99], – так как эти работы проводятся в 6 классе в начале учебного года и проверяют коммуникативные умения, приобретенные в 5 классе. Кроме того, эти работы знакомы многим учителям, которые преподают у шестиклассников.

Приведем основные результаты проверки изложения и сочинения (результаты итогового эксперимента) (см. табл. 1).

А теперь сравним эти результаты с результатами контролирующего эксперимента (см. табл. 2).

Таблица 1.

Результаты итогового эксперимента.

Уровни речевого развития	Контрольный класс						Экспериментальный класс					
	Средний балл			K _{усп}			Средний балл			K _{усп}		
	изл.	соч.	сред-нее	изл.	соч.	сред-нее	изл.	соч.	сред-нее	изл.	соч.	сред-нее
Текстовый	1,7	2,0	1,9	0,57	0,67	0,62	2,2	2,5	2,4	0,73	0,83	0,78
Лексический	1,4	1,7	1,6	0,45	0,55	0,50	1,9	1,7	1,8	0,63	0,57	0,60
Грамматический	3,3	3,3	3,3	0,83	0,83	0,83	3,2	3,2	3,2	0,80	0,80	0,80
Общий	6,4	7,0	6,7	0,61	0,68	0,65	7,3	7,4	7,4	7,3	0,75	7,4

Таблица 2.

Сравнительная таблица уровней речевого развития в контрольных и экспериментальных классах.

	Контрольный класс		Экспериментальный класс	
	констатирующий эксперимент	итоговый эксперимент	констатирующий эксперимент	итоговый эксперимент
Текстовый	0,58	0,62	0,63	0,78
Лексический	0,57	0,50	0,42	0,60
Грамматический	0,70	0,83	0,71	0,80
Общий	0,62	0,65	0,59	0,74

Сравнение результатов констатирующего и итогового экспериментов в контрольном (K_{усп}=0,65 – средний общий уровень) и экспериментальном (K_{усп}=0,74 – высокий общий уровень) классах позволяет отметить рост уровня речевого развития в экспериментальном классе: от K_{усп}=0,59 до K_{усп}=0,74 (+0,15). При этом динамика текстового уровня речи – +0,15, лексического – +0,18,

грамматического – +0,09, что подтверждает эффективность экспериментального обучения.

Итак, можно сказать, что проведенный итоговый эксперимент позволил нам проверить гипотезу нашего исследования и сделать вывод о достаточно высоких результатах экспериментального обучения, т. е. гипотеза подтвердилась.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипова Е. В. Проблемы речевого развития младших школьников: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. – М., 1998.
- Бунеев Р. Н., Бунеева Е. В. Программа "Русский язык" / Образовательная система "Школа 2100" [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://school2100.com>

3. Ладыженская Т. А., Ладыженская Н. В. Риторика и развитие речи в образовательной системе "Школа 2100" [Электронный ресурс] // Начальная школа плюс До и После, № 9. М.: Баласс, 2002. С. 327; Образовательная система "Школа 2100" [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://school2100.com>
4. Образовательный стандарт начального образования по русскому языку / Российский образовательный портал [Официальный сайт]. – Режим доступа: http://www.school.edu.ru/dok_edu.asp
5. Программы общеобразовательных учреждений. Русский язык. 5–9 классы / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Шанский Н. М. – М.: Просвещение, 2008.
6. Титкова М. Ю. Иллюстрация как средство наглядности в процессе работы над изложением на уроках развития речи // Philologia nova: лингвистика и литературоведение: сборник статей молодых исследователей. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013, С. 91–99;
7. Титкова М. Ю. Игровая педагогическая технология развития коммуникативных умений школьников: вопрос и вариант решения // Титкова М. Ю. Развитие речи школьников на основе игровых технологий (578 классы). – Deutschland, Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2015. С. 21–32.
8. Титкова М. Ю. Особенности языка художественного текста как средство наглядности в процессе работы над сочинением на уроках развития речи // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: межвузовский сборник статей. Вып. 3. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. С. 265–275;
9. Титкова М. Ю. Развитие речи школьников на основе игровых технологий (578 классы). – Deutschland, Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2015. С. 57–72.
10. Титкова М. Ю. Развитие речи школьников на основе игровых технологий (578 классы). – Deutschland, Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2015. С. 45–56.

© М.Ю. Титкова, (titkovamarija@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

 БЕОКАЗАНЬ

6-я специализированная выставка
ГЕО-КАЗАНЬ:
Геологоразведка.
Геодезия.
Картография.

 В РАМКАХ ТАТАРСТАНСКОГО
 НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО
 ФОРУМА

Форум проводится при поддержке:
Президента Республики Татарстан
Правительства Республики Татарстан

12+
РЕКЛАМА

Организатор: ОАО «Казанская ярмарка»
 Россия, 420059, Казань, Оренбургский тракт, 8
 т./ф.: (843) 570-51-14, 570-51-17,
 570-51-11 (круглосуточный)
 e-mail: d2@expokazan.ru, expokazan02@mail.ru
www.geoexpokazan.ru, www.expokazan.ru

 ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
 ISO - 9001

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ПОСРЕДСТВОМ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

TOLERANCE AS ONE OF THE FACTORS IN STUDENT PERSONALITY DEVELOPMENT THROUGH THE FOREIGN LANGUAGE CULTURE

L. Fetisova

Annotation

The article deals with the problem of tolerance in our modern society. The author explained the concept of tolerance, problems in teaching and educating young generation to help them in their life to be well-educated persons. The aim of this article is to emphasize that every person should be tolerant, i.e. a person should accept and understand the emergence of human individuality. As the title implies the article gives an opportunity to analyze how student personality is developed through a foreign language culture.

Keywords: tolerance, personal development, a foreign language, dialogue of cultures, perception.

Фетисова Любовь Юрьевна
Соискатель,
Тюменский государственный
университет

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме формирования толерантности молодого поколения в условиях роста социальной напряженности в современном обществе посредством иноязычной культуры. В педагогической практике акцент нужно делать на создание определенных благоприятных условий для процесса формирования толерантности. Обучение диалогу культур является важным фактором для развития толерантной личности студента.

Ключевые слова:

Толерантность, личностное развитие, иностранный язык, диалог культур, восприятие.

Согласно Декларации принципов толерантности, понятие "толерантность" означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности.

Проявление толерантности означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций.

Можно предположить, что принцип толерантности является фундаментальным, на котором должны базироваться и мир в целом, и отдельные общества. Следуя принципу толерантности, человечество может эффективно взаимодействовать и вести диалог с представителями других культур на бесконфликтной основе. Чтобы достичь желаемого результата, у учащихся необходимо формировать не только языковые умения, но и определенные личностные качества. К таким личностным каче-

ствам необходимо, прежде всего, отнести межкультурную толерантность, т.е. способность понимать, принимать культурные особенности представителя другой культуры, видя в нем носителя иных ценностей, иной логики мышления, иных форм поведения и тем самым избегать межкультурного конфликта. [1]

Педагогический контент данного явления столь многопланов, что до сих пор ученые, педагоги не выработали единого взгляда на содержательное наполнение данного понятия, поскольку данное понятие используется в различных областях знаний: этике, психологии, политике, философии, медицине, теологии, педагогике и др.

Актуализация толерантности зависит от усилий самого человека, наличия у него социально активной позиции, подлежит ли он целенаправленному формированию в процессе обучения, воспитания и самовоспитания (А.А. Гусейнов, Д.В. Зиновьев, П.Ф. Комогоров, А.А. Реан, В.А. Ситаров, П.Ф. Степанов, и др.) [8]

По мнению Е.В. Обориной, в педагогическом аспекте толерантность рассматривается как сформированное или формируемое моральное качество, моральная добродетель, комплексное личностное качество, родовое сущностное свойство человека, условие успешной соци-

ализации, проявляющееся в социальных отношениях, главным признаком которого является уважение права другого на отличие. [4]

Следует отметить, что именно процесс обучения иностранным языкам способствует формированию толерантности. Так как под целью обучения иностранным языкам следует понимать формирование личности учащегося, способной и желающей участвовать в общении на межкультурном уровне, следовательно, в связи с этим, языковое образование диктует необходимость формировать у учащегося готовность и способность жить и работать в меняющемся мире с его проблемами, успешно осуществлять различные формы общения с представителями иной культуры.

Мы не можем не согласиться с тем фактом, что от содержания и направленности личности зависит решение социальных и экономических проблем, безопасность человека и даже существование всего человечества. И, по мнению педагогов, современной задачей образования является ориентация на человека и его развитие.

По мнению методистов, для формирования межкультурной толерантности при обучении иностранным языкам необходимо проводить целенаправленное педагогическое воздействие по развитию признаков когнитивного, эмоционально-ценностного и деятельностного компонентов межкультурной толерантности. При этом необходимо соблюдать принцип личностно ориентированной направленности обучения.

Для достижения цели, а именно формирования межкультурной толерантности, процесс обучения иностранным языкам должен иметь творческую составляющую и должен носить деятельностный характер, который состоит в признании того, что развитие личности происходит не только в процессе обучения и воспитания, но и в процессе взаимодействия с общественной средой, т. е. в созидательной деятельности самих учащихся.

Известно, что формирование межкультурной толерантности при обучении иностранному языку как средству межкультурного общения возможно лишь тогда, когда обучение приближено к реальному общению. Учащимся необходимо обучать толерантному коммуникативному поведению, которое связано с формированием вежливости, навыков речевого этикета, политкорректности и культуры общения. Это означает – обучение формулам вежливого обращения, а именно умению дать эмоциональную оценку (выразить радость, удовольствие, симпатию, расположение, удовлетворение, интерес, одобрение, умение успокоить кого-либо), умение выразить согласие, поощрение к действию, предложение помощи, приглашение, принятие приглашения и т. д. [1]

Обучение диалогу культур студентов является весьма сложной задачей, поскольку предполагает, восприятие иноязычной культуры. Соответственно, возникает вопрос, какова технология обучения, способствующая эффективному восприятию инокультуры. Как отмечает С. Сторти: "Мы говорим о приобщении к культуре, но в действительности, мы приобщаемся не к культуре, а к поведению. Культура, система верований и ценностей, разделяемая определенной группой людей, является абстракцией, которая может быть оценена интеллектуально, но на самом деле именно поведение мы ощущаем как наиболее основное проявление культуры" [9, 119].

Для того, чтобы уровень знаний иностранного языка студентов соответствовал требованиям профессиональной практики, важно охватить следующие разделы: лексический состав, который необходим для успешной коммуникации на иностранном языке; знание соответствующих грамматических правил; умения, навыки общения на иностранном языке; параязыковые и невербальные особенности общения на иностранном языке; особенности изучаемой культуры другого народа, включая страноведение и культуру повседневного общения; сравнение с соответствующими особенностями родной культуры. [2]

Для того, чтобы процесс обучения имел положительный результат, преподаватель должен использовать самые разнообразные формы и методы обучения и воспитания.

Необходимость формирования толерантности возникает с самых первых дней обучения, поскольку студенты, поступившие на учебу, являются представителями разных микросоциумов, с разным жизненным опытом. Начиная с первого курса, важно обучать студентов критически относиться к своим взглядам, принимать других как значимых и ценных и быть толерантными к ним, что в свою очередь, способствует развитию положительного микроклимата в группе, развитию сотрудничества и гармонизации отношений.

Содержание воспитания толерантной личности активно разрабатывается современными учеными. Например, Е.И. Пассов считает основным содержанием воспитания следующие аспекты: воспитание иммунитета к национализму, шовинизму и т.п.; воспитание чувства патриотизма, желания достойно представлять свою страну, готовности защитить ее; воспитание понимания исторической роли народа (страны изучаемого языка) в международной жизни, уважения и доброго отношения к стране и ее народу, к его истории и традициям и т.д.; воспитание убежденности в преимуществах общечеловеческих ценностей; воспитание правильного отношения к ценностям истинным и мнимым. [5]

Подводя итог сказанному, следует отметить, что укреплять дух толерантности и формировать отношения от-

крытости, внимания друг к другу и солидарности необходимо в школах и университетах, в рамках неформального образования. И что, как не иноязычная культура, по мнению Е.В. Соловьевой, способна играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности, в умении представлять свою страну и ее культуру с учетом возможностей межкультурной интерференции, предвосхищая причины возможного недопонимания и снимая их с помощью адекватных средств речевого взаимодействия; в деле формирования человека культуры, обладающего личностным человеческим достоинством, способного к автономной и коллективной деятельности в условиях образовательной и культурной интеграции. Иноязычная культура играет огромную роль в деле готовности студентов конструктивно отстаивать собственные

позиции, не унижая других и не попадая в зависимость от чужих приоритетов; в расширении профессионального опыта общения с представителями других культур; в овладении формами сотрудничества, обеспечивающими бесконфликтное, кооперативное общение с представителями инокультуры, в умении добиваться взаимопонимания; в развитии способности к иноязычной коммуникации без ущемления национального достоинства других людей. [8]

Следовательно, формирование толерантной личности студентов высшей школы средствами иностранного языка предполагает становление нового ментального сознания, включающего наличие системы позитивных установок на межличностное общение и взаимодействие на основе диалога культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина А.И. Аксиологический подход к формированию межкультурной толерантности при обучении иностранным языкам:// Многопрофильный университет как региональный центр образования и науки: материалы всероссийской научно-практической конференции/ А.И. Алешина. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – С. 1157–1163
2. Васильева А. А. Формирование толерантной личности студента средствами иностранного языка: // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. заочн. науч. конф./ Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой – Пермь: Меркурий, 2011. – Т. II. С. 52–53
3. Ищенко Ю.А. Толерантность как философско-мировоззренческая проблема // Философская и социологическая мысль. Киев, 1990. – № 4. – с. 48 – 60.
4. Оборина Е. В. Педагогический аспект феномена толерантности [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 27–29.
5. Пассов Е.И. Концепция высшего профессионального педагогического образования на примере иноязычного образования / Е.И. Пассов. – Липецк. – 1998. – С. 67.
6. Семина Л. И. Учимся диалогу. Толерантность: объединения и усилия // Семья и школа. – 2001. – № 11–12. – С. 36–40
7. Ситарам К. Основы межкультурной коммуникации / К. Ситарам, Когделл Р. // Человек. – 1992. – №5. – С. 106.
8. Тюлепаева Э.Р. Становление этнокультурной компетенции детей дошкольного возраста. Автореф. дисс. ... канд. пед. н. – Челябинск, 2011. – 26 с.
9. Storti C. The Art of Crossing Cultures. – Yarmouth, Maine: Intercultural Press, 1989. – 375 S.

© Л.Ю. Фетисова, (fe.fetis65yushka@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Тюменский государственный университет

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КОМПОЗИЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ ДИЗАЙНЕРОВ

SCIENTIFIC-METHODICAL BASES OF DEVELOPMENT OF COMPOSITE LITERACY DESIGNERS

A. Shandybin

Annotation

Analysis of some of the most well-known methodological work is devoted to composition at the design, identified key aspects of the educational process. The article discusses these aspects based on the theory of composition in interior design, this theory is presented in the following sections the categories of composition, properties and quality composition, means the composition. At the end of the article there are findings that reflect the General situation of the organization of educational process in the field of composition in design.

Keywords: Tcomposition in design, category, composition, properties and quality composition, means the composition.

Шандыбин Андрей Сергеевич
Аспирант, ФГБОУ ВПО
"Уральский государственный
педагогический университет",
г. Екатеринбург

Аннотация

Анализ ряда наиболее известных методических работ посвященных композиции в дизайне, определил ключевые аспекты организации учебного процесса. В статье рассматриваются данные аспекты на основе теории композиции в дизайне, данная теория представлена следующими разделами – категории композиции, свойства и качества композиции, средства композиции. В конце статьи определяются выводы, которые отражают общие положения организации учебного процесса в области композиции в дизайне.

Ключевые слова:

Композиция в дизайне, категории композиции, свойства и качества композиции, средства композиции.

Развитие промышленности в начале XX века предъявило новые требования к изделиям машинного производства. Это обусловило появления ряда учебных заведений наибольшую известность, из которых приобрел Государственный Баухауз в Веймере Германия. Основное направление учебного заведения было опубликовано учредителем и директором Баухауза Вальтером Гропиусом в Манифесте: "Не существует принципиального различия между художником и ремесленником, художник – это ремесленник более высокого класса..." [2 с. 6]. Данный принцип потребовал новой организации учебного процесса.

На сегодняшний день, как отмечает Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко, не смотря на изобилие литературы в сфере дизайна, она страдает "изобразительностью" и не может удовлетворить глубоких, а тем более профессиональных интересов [1 с. 5]. О.В. Чернышев пишет об остром дефиците специальной учебно-методической литературы, предназначенной для подготовки студентов дизайнеров в системе высшей школы. При этом имеющаяся литература в данной области имеет системную несовместимость применительно к образовательному процессу. [9 с. 6].

Композиция, как важная составляющая профессионального образования дизайнеров входит в структуру их подготовки в качестве отдельного предмета, но в облас-

ти литературы связанной с композицией в дизайне, положение усугубляется тем, что теория композиции в дизайне на сегодняшний день еще только приобретает четкий характер, и не имеет окончательно сложившийся системы. Как отмечает В.Ю. Медведев – "формирование теории композиции в дизайнерском творчестве и на сегодняшний день нельзя считать завершенным" [3 с. 3].

Заимствование теории композиции из смежных дисциплин – изобразительное искусство, архитектура показало невозможность применения их в области дизайна, поскольку содержание компонентов теории направлено на раскрытие тех особенностей, которые составляют основу данных дисциплин и не отражают сущность дизайнерского творчества.

Данные положения выявили необходимость изучения имеющихся монографий и методических работ в области композиции в дизайне и определения наиболее ключевых аспектов требующих внимания при организации курса "Основы композиции".

За основу была выбрана структура теории композиции Ю.С. Сомова [5], поскольку именно в данной монографии автор изучает компоненты теории композиции в профессиональной деятельности дизайнера. Отталкиваясь от основных положений данного автора, а также от

анализа наиболее популярных методических работ в области композиции в дизайне [4,7,8,9], были выявлены ключевые аспекты, которые позволяют организовать процесс обучения более эффективно.

Структура теории композиции Ю.С. Сомова [5] представлена следующими разделами:

- ◆ категории композиции, они рассматривают общие, существенные связи и отношения явлений композиции в дизайне, к ним относятся тектоника и объемно-пространственная структура;
- ◆ свойства и качества композиции представляют собой совокупность наиболее существенных свойств и качеств, которые характерны для гармонично спроектированных изделий;
- ◆ средства композиции, представляют собой инструменты, с помощью которых достигается общая гармония формы, решается задача соединения конструктивного и художественного в промышленном изделии.

В области изучения категории тектоники большое значение имеет раскрытие связи формы, конструкции, материала при тонком сохранении эстетического свойства изделия. Изучение категории объемно-пространственной структуры должно основываться на макетировании с помощью стандартных средств и с применением компьютерных технологий. При этом необходимо особое внимание уделять сохранению общей закономерности развития формы при разных точках зрения. В целом две категории – "тектоника" и "объемно-пространственная структура" должны рассматриваться во взаимосвязи, при таком подходе будет происходить глубокое постижение композиционного творчества в дизайне.

В области изучения свойств и качеств необходимо научить студентов выявлять свойства и качества, которые будут определяющими в композиции исходя из поставленных задач. К существенным свойствам и качествам композиции, по мнению Ю.С. Сомова относятся – "целостность формы", "соподчиненность элементов", "композиционное равновесие", "единство характера формы", "асимметрия и симметрия", "динамичность и статичность" [5 с. 70–112].

При изучении основополагающего свойства и качества композиции как целостность нужно оперировать тем что, она рассматривается на протяжении всего курса композиции. Композиционная целостность является одним из эталонов высокоорганизованной формы, поскольку включает в себе объединение всех усилий, средств, способов которые логично и гармонично соединились в высокоорганизованной форме. Большое значение имеет приобретенный богатейший визуальный опыт, а также умение систематизировать, сопоставлять лучшие образцы культуры человечества. Все это помогает

уловить и увидеть даже небольшие нарушения гармонии. Поэтому занятия насыщаются различными образцами визуальной культуры, проводится совместный анализ, который научит студентов самостоятельной объективной оценки, нахождению ошибок и способам их устранения. К образцам визуальной культуры, раскрывающих композиционные особенности можно добавить и культуру аудиальную, а, именно те ее образцы, в которых композиция является необходимым средством художественного выражения (Н.Г. Тагильцева). Такой многогранный подход в современной педагогике искусства определяется как полихудожественный [6], когда для формирования тех или иных знаний, умений, навыков и компетенций привлекаются средства разных видов искусства.

Изучение свойства композиции "целостность" должно опираться также на взаимное сочетание конструктивного и эстетического решения в изделии. Также необходимо включать для анализа сложные системы, поскольку объективная оценка их целостности требует специальной подготовки.

Свойство и качество композиции как "соподчиненность" эффективно будет реализовано в композиции, если соблюдать методику композиционной работы – соподчинение главных, увязка менее значимых, организация второстепенных элементов, при этом необходимо заострить внимание студентов на том, что цветовая соподчиненность имеет не меньшую роль, нежели физические изменения элементов. Изучение дизайн-деятельности позволило определить, что для эффективного соподчинения элементов, дизайнер также пользуется графическими анализами. Данные анализы различны, но можно выделить основные умения которыми должен обладать студент для эффективного соподчинения элементов. К наиболее важным умениям относятся: умение представить форму как совокупность простых геометрических тел, плоских или объемных; умение анализировать и определять основные конфигурации формы; умение выявить и определить характер и грамотно скоординировать положение главных формообразующих линий; умение определить узловые точки и правильно скоординировать их положение; умение определять и согласовывать основные контуры и силуэты формы. Для эффективного формирования данных умений необходимо подходить поэтапно, постепенно усложняя примеры анализа и повышая сложность практических упражнений.

В области изучения свойства и качества композиции как равновесие, наибольшее внимание должно быть уделено развитию чувства равновесия, поэтому необходимо изучать богатейший опыт искусства – живопись, скульптура, архитектура. Поскольку только там возможно найти образцы тонкого понимания и проявления композиционного равновесия и вследствие этого чувствовать крайние точки устойчивости и неустойчивости формы.

При изучении свойства композиции как определение общего характера формы, особое значение имеет соблюдение всех объективных условий и после их определения организация поисковой эскизной работы. Поэтому студент должен обладать навыком графической поисковой работы и навыком силуэтного расположения основных формообразующих элементов для выявления основополагающего характера формы.

В области изучения противоположных свойств и качеств композиции "симметрия и асимметрия", "статичность и динамичность" необходимо научить студентов сразу определять какой компонент из противоположных свойств будет ведущим, в зависимости от целей композиции и на основе этого планировать весь процесс работы, т.е. научить принципу определенности. Также особое значение имеет организация композиций симметричных, но с небольшими проявлениями асимметричности, поскольку именно такие формы составляют основной класс дизайн продуктов.

Средства композиции представляют собой инструменты, с помощью которых достигается гармония формы, по мнению Ю.С. Сомова к ним относятся – "композиционный прием", "пропорции и масштаб", "контраст и нюанс", "метр и ритм", "цветовая композиция", "тени и пластика" [5 с. 125–195].

Композиционный прием как средство композиции определяет стратегию творческого поиска с объективной степенью глубины проработки формы. Правильно выбранный композиционный прием позволяет избежать большинства ошибок, сократить время работы и как следствие повысить ее эффективность. Поэтому при обучении студентов композиции следует включать задания, которые будут способствовать поиску и определению лучшего композиционного приема, т.е. именно тех необходимых средств композиции, которые в полной степени, без искажений будут выражать идею изделия. Анализ композиционного приема показывает, что специалист окружен при проектировании изделия рядом объективных факторов, которые необходимо учитывать, чтобы создать не только функциональное, но и эстетически красивое изделие. Поэтому в процесс обучения композиции целесообразно включать задания с рядом ограничений. Данные ограничения должны иметь тенденцию усложнения.

Средство композиции "пропорции" должно изучаться студентами на основе ряда объективных условий, данные объективные условия формируются от типа задач и целей. Особое внимание необходимо уделять методу постепенного упорядочения – вначале идет увязка простых крупных геометрических форм, далее идет увязка средних и мелких деталей, а потом еще раз обобщается вся структура изделия.

При изучении средства композиции "масштаб" желательно подходить в соотношении с человеком, поскольку эргонометрические параметры изделия определяются физиологией человека. Для этого необходимо разработать ряд упражнений, которые включают силуэтное изображение человека в композицию. Также студенты должны научиться связывать такие элементы как размер и визуальная масса для определения основных акцентирующих элементов композиции. Данное умение достигается с помощью работы с аппликацией или соответствующих компьютерных программ, где путем перемещения основных элементов можно выявлять весовые характеристики композиции.

В области изучения контраста студенты должны научиться противопоставлять различные начала в композиции, это противопоставление должно быть объективным, а не спонтанным, т.е. главное условие контраста в композиции это его разумность. Поэтому рекомендуется организовать упражнения с разными контрастами – формы, цвета, положения, масс и т.д., но при этом нужно соблюдать меру контраста, а композиции должны быть цельными и гармоничными.

В изучение средства композиции "нюанс", как показал анализ, самым важным способом достижения цели является грамотный, четкий рисунок, который ведется на основе принципа "от общего к частному". Это позволяет студенту не "заикливаться" на отдельных деталях, а вести планомерную целенаправленную работу по поиску нюансных отношений. Поэтому при организации занятий по основам композиции в дизайне необходимо уделять внимание правильной организации работы при выполнении упражнений, проводить не только начальный разбор этапов работы, а также конечный анализ, но и следить за последовательностью действий студентов на протяжении всей работы над композицией. Данный принцип должен закладываться уже с первых заданий, потому что только в этом случае студенты приобретут необходимый навык анализа формы с помощью карандаша и избавит студентов от ненужных бездумных штрихов или излишней детализации отдельного элемента в ущерб общей структуре формы. Также необходимо сразу формировать ответственное отношение к эскизам, поисковым рисункам, поскольку студенты относятся к этому этапу работы как несущественному уделяя, или не уделяя ему должного внимания.

Анализ средства композиции как "метрический повтор" позволил заключить, что при организации занятий по изучению основ композиции целесообразно не просто научить создавать метрические ряды, а создавать метрические ряды исходя из каких-либо ограничений и условий, это позволит в дальнейшем использовать данное средство композиции обоснованно, органически подводя его под решение конкретных задач. Если данные задания

не включать в структуру обучения композиции, то возможно студенты при столкновении с данной трудностью будут пытаться скрыть нарушения в метрическом ряду, а в композиции нет нечего скрытого.

Методические принципы при обучении средству композиции "ритма" сформулированы в словах П.А. Кудина, который определяет ритм в художественном конструировании как средство решения многих задач, если знать "во-первых, как воспринимается тот или иной ритм; во-вторых, каким образом он влияет на направление перемещения взора и влияет ли; в-третьих, какие элементы ритма привлекают внимание в большей степени, а также какие в меньшей" [5 с. 167]. Если данное понимание особенностей восприятия ритма будет заложено в процессе обучения основам композиции, то это позволит применить необходимые инструменты ритмического ряда, и избавит от многих ошибок.

При изучении цвета, необходимо учитывать тот момент, что наука о цвете обширна, включает сведения о свойствах цвета, качествах цвета, психофизиологию восприятия и т.д. Включение данных разделов в курс композиции должно быть не глубоким, поскольку из-за ограниченности часов курса невозможно охватить все разделы, также на освоение данных разделов отводится специальные дисциплины "цветоведение".

Наиболее целесообразным в курсе композиции в области средства "цвет" является раскрытие вопросов связанных с взаимодействием цвета и его влияние на другие средства композиции – цвет и закладываемый смысл, цвет и органическая связь функции и идеи и т.д. Также необходимо учитывать тот фактор, что каждая композиция требует глубокого продумывания цветового решения. Поэтому необходимо научить студента выявлять объективные критерии выбора цвета, а для этого не отклады-

вать цветовое решение на самый конец, как это делается в большинстве случаев. При соблюдении данных положений цвет будет выбираться рационально, смотреться гармонично и выражать идею изделия.

Средство композиции "тени и пластика" должно изучаться во взаимосвязи только в этом случаи идет активное конструирование формы и только в этом случаи учитываются все компоненты – разные источники освещения, материалы, точка восприятия и т.д.

На основе данного анализа можно заключить следующие выводы:

1. Теоретический материал должен подкрепляться, расширяться путем практических упражнений.

2. Главное условие применение всего комплекса теории композиции, это его осознанность и глубокое понимание, только при соблюдении данных условий теоретические знания и приобретаемые на основе их практические умения, перерастают в метод самостоятельного познания.

3. Весь процесс обучения должен быть наполнен визуальными примерами с обязательным анализом данных примеров. На основе данного анализа формируется навык самостоятельного анализа и навык критического осмысления различных продуктов дизайн деятельности, в том числе и собственных, что позволяет студентам самостоятельно находить ошибки и эффективные способы их устранения.

4. Основным принципом композиционной работы является принцип "от общего к частному и обратно" только в этом случаи идет плодотворная деятельность и сводится до минимума большинство композиционных ошибок.

5. В процессе обучения рекомендуется применять различные графические средства и материалы, в том числе и компьютерные технологии, это позволяет раскрыть композиционный замысел в различных аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник/Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов и др.: Под общей редакцией Г.Б. Минервина и В.Т. Шимко. М.: "Архитектура-С". 2004. 288 с.
2. И.Иттен. Искусство формы. М.: Издатель Д. Миронов. 2001. 136с.
3. Медведев В.Ю. О системе категорий композиции в дизайне//Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна: Искусствоведение. Филологические науки. СПб.: СПбГУТД. 2010.№ 1 . С. 3–14.
4. Рунге В.Ф., Сеньковский В.В. Основы теории и методологии дизайна: Учеб. пособие. М.: МЗ-Пресс. 2003. 253 с.
5. Сомов Ю.С. Композиция в технике / 3-е изд., перераб. и доп. М.: "Машиностроение". 1987. 288 с.
6. Тагильцева Н.Г. Полихудожественный подход в развитии стратегии полихудожественного образования// Педагогическое образование в России.2015.№ 12. С.91–94
7. Трофимов В.А., Шарок Л.П. Основы композиции. СПб: СПбГУ ИТМО. 2009. 42 с.
8. Устин В.Б. Учебник дизайна. Композиция, методика, практика. М.: АСТ: Астрель. 2009. 254 с.
9. Чернышев О.В. Формальная композиция. Творческий практикум по основам дизайна. Минск: "Харвест" 1999. 310 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ)

NATIONAL AND CULTURAL SEMANTICS OF THE TEXT (BASED ON THE WORKS OF RUSSIAN WRITERS)

F. Aliyeva

Annotation

In this article attention is paid to the fact on how text and textual formations take place in the system of linguocultural assimilation of the Russian world (based on the works of Russian writers); they either include units with national and cultural semantics (lexemes, phraseological units, etc.) or inform indirectly about historical, social, moral and ethical categories, related to the Russian character, way of life and so on.

Keywords: national and ethno-cultural content, microtext, national and cultural semantics, linguoculturological commentary of the text.

Алиева Фидан Афиз гызы
Докторант, Бакинский
славянский университет,
г. Баку, Азербайджан

Аннотация

В статье уделяется внимание месту текста и текстовых образований в системе культурной ассимиляции русского мира (на основе произведений русских писателей); они либо включают в себя блоки с национальной и культурной семантикой (лексем, фразеологизмов и т.д.), или косвенно сообщают об исторических, социальных, моральных и этических категориях, связанных с русским характером, образом жизни и т. д.

Ключевые слова:

Национально-этнокультурологическое содержание, микротекст, национально-культурная семантика, лингвокультурологические комментарии текста.

Язык в своем функционально-прагматическом и семантическом воплощении реализуется прежде всего в различных текстах. Рассмотрение такой фронтальной проблемы как лингвострановедение или лингвокультурология, на наш взгляд, не может быть исчерпывающим, пока эта проблема не будет проектирована на уровне целостного текста. Языковые единицы, имеющие национально-культурную семантику, естественно, могут и представляют себя как ячейки, заряженные этой семантикой.

Лексемы (антропонимы, номенклатурные и прочие обозначения), сочетания слов, обозначающие национально-культурные ценности, предложеньеские конструкции, фразеологизмы и всевозможные пословично-поговорочные единицы, обладающие национально-этнокультурологическим содержанием (как лингво-странокультурологические знаки) прежде всего участвуют в структурировании текстов, т.е. синтаксических организаций более сложного порядка, чем они сами.

Понимая теоретические сложности, связанные с определением понятия-категории "текст", принимаем рабочую гипотезу квалификации текста: "Устный или письменный отрезок речи более чем одно предложение", т.е. целостное произведение речи, обладающее единой темой и определенной синтаксической структурой, в которой предложения составляют системно-последователь-

ные элементы. "Авторы новейших зарубежных подходов, – отмечает К.А.Филиппов, – связывают воедино внутренне и внешние текстовые признаки. Термином "текст" они называют когнитивно, грамматически... и просодически структурированный результат устного или письменного действия процедурта, в котором выражена контекстная и адресатная соотнесенность..." [7, с.65].

Под такое определение подпадают как макротексты (текст, например романа "Тихий Дон" или повести "Казаки", текст отдельных глав и частей художественных произведений и т.д.), так и микротексты – фрагменты больших текстов, т.е. такие фрагменты, которые имеют единую тему, синтаксически организованные по правилам данного языка и логики последовательности мыслей.

Так, например, в повести В.Распутина "Дочь Ивана, мать Ивана" есть такой фрагмент (микротекст):

– Ну, это ты зря, Тамара Ивановна.

Это словно клавиши музыкального инструмента – то, как мужа и жены в разные минуты обращаются друг к другу. Анатолий не часто, но называл все-таки иногда свою жену и Тамарой Ивановной – когда надо было с легкой дразнящей иронией приподнять имя к "Ея Величеству"; называл просто Тамарой – в ровные, безоблачные будни, напоминающие о молодости; и "мать" говорил при детях, как это с возрастом бывает у многих, и "голубушка" – чтобы внешне безобидным, но чувствительным скреб-

ком снять лишнюю накипь, и "подругой дней моих счастливых" – когда счастья хотелось больше и лучшего качества.... Тамара Ивановна называла его то Толей, то Толяном, то "отцом", то – очень редко и вне себя – "супругом", точно предьявляла свидетельство о браке, которое может быть выброшено. Вот и теперь Анатолий выбрал "Тамару Ивановну" – стало быть, имел к ее мнению нешуточные претензии [В.Распутин. Дочь Ивана, мать Ивана, ч.2].

Как видно, микротекст организован на базе описания целостной картины исторически сложившейся "структуры отношений" между женой и мужем в обычных, нормальных русских семьях. И эта "структура отношений" от мажорно-веселой до минорно-холодной коннотативной системы располагается как по шкале того или иного образования жены или мужа – ласкового "голубушка" или презрительно иронического "жена!".

Отмеченный каскад обращений составляет материальную часть описания, т.е. квалификаторы-объекты этого описания. Темой же микротекста является система и структура реальных обозначений реальных повседневных отношений между супругами в русской семье, т.е. культура человеческих взаимоотношений, проявления которых номинируются по-разному в зависимости от социальных условий.

В тексте (микротексте) раскрывается основа родительских "душевных проявлений", этнокультурно специфическая для русской семьи. Сам этот микротекст может быть объектом лингвокультурологического анализа именно в пределах тех обозначений, которые являются в данном тексте ключевыми – раскрывающими поверхностное содержание текста с одной стороны, и задействующие механизмы фоновых знаний о русской жизни: "подруга дней моих счастливых" обозначает то состояние, которое объясняется автором и которое понимается "средним читателем" поверхностно ("когда счастья хотелось больше и лучшего качества"). Это же обозначение отсылает невольно подготовленного читателя к подвалам русской классической поэзии, в данном случае к пушкинской строке "подруга дней моих суровых". Таким образом, строка обладает двухъярусным строением, оба яруса лингвокультурологически оснащены по-своему – один на видимой поверхности, другой – на уровне так называемого вертикального текста.

А это означает, что из текстовых образований лингвокультурологических возможностей в любом случае больше, чем у отдельных лексико-синтаксических единиц. Это особенно явственно проявляется в тех случаях, когда текст (микротекст – отрывок) включает лингвокультурологически заряженные элементы как на поверхности структуры текста, так и на глубинном (фоновом уровне).

Так, отрывок с главной темой "способы названий произведений Э.Хемингуэя" включает компоненты: У него (Хемингуэя) вообще все названия – цитаты: "По ком звонит колокол", "Иметь и не иметь", "И восходит солнце" – то есть это бывшие эпитафии девятнадцатого века – теперь названия. "Анна Каренина", по Хемингуэю, называлась

бы "Мне отмщение" или "Аз воздам". [А.Битов. Пушкинский дом. гл. Герой нашего времени].

Данный текст во второй части включает информацию о романе "Анна Каренина"; информация имеет три слоя национально-культурной семантики в данном тексте: 1. Это роман великого русского писателя Л.Толстого; 2. Хемингуэй, который свои произведения называл цитатами (т.е. по-нашему, прецедентными текстами – А.Ф.), хотел бы назвать "Анну Каренину" "Мне отмщение" и т.п. потому что – это ключевой момент – роман Л.Толстого имеет общий эпитаграф "Мне отмщение; аз воздам". 3. Эпитаграф этот – изречение из Библии: "У меня отмщение и воздаяние, когда поколеблется нога их... [Второзаконие, гл.32]. Эти слова были повторены и в "Послании к римлянам" апостола Павла в форме: "Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: "Мне отмщение, аз воздам" – говорит Господь [Послание к римлянам, гл.12.].

Неподготовленный читатель понял бы в первом слое информацию о том, что есть у русского писателя такой роман и Хемингуэй хотел бы его назвать так-то. Почему именно "Мне отмщение", (второй слой знаний), может понять лишь читатель, знающий, что роман начинается с этого эпитаграфа.

Однако самым подготовленным окажется читатель, понимающий все три слоя информации, скрытой в микротексте из романа "Пушкинский дом". Национально-культурная семантика, принадлежащая микротексту и имеющая три степени "сокрытия", состоит, таким образом, из единства отмеченных слоев информации. И полную картину смысла текста может себе представить лишь читатель, имеющий особую подготовку вплоть до понимания смысла эпитаграфа – "Только я имею право наказывать и я накажу" (в смысле "все люди грешны: грешники не имеют права наказывать себе подобных, право на наказание дано только мне").

Весь этот комплекс знаний составляет базу для лингвокультурологических комментариев данного текста, требующего, конечно, особой подготовки от преподавателя. Поэтому одной из существенных задач, стоящих перед лингвометодистами является задача систематических поисков лингвострановедчески насыщенных и лингвокультурологически значимых текстов для анализа при обучении русскому языку не только иностранцев, но и современного русского учащегося. Адекватное осмысление и прочтение национально-культурно заряженных текстов – "вопрос чрезвычайно важный для лингвострановедческого аспекта преподавания русского языка" [3, с.140].

Не все предложения-высказывания (простые, сложные) одинаково информативны в плане страноведческой оснащенности. Это общеизвестно. Но общеизвестно и то, что данная характеристика касается и макро-микротекстов. Не во всех текстах видно автора (он может быть с "говорящей" или "неговорящей" фамилией),

не всегда ясно, как относится автор к тому факту, который он описывает (авторская модальность); даже не во всех текстах видно, где происходит события, описываемые в тексте. С этой точки зрения и тексты разделяются на "говорящие" (с трехслойной информацией) и "неговорящие" – нейтральные как в плане историографии, так и лингвокультурологическом.

Здесь должно быть отмечено еще одно явление: функционально жанровые особенности текста. В публицистических текстах, например, авторская модальность, его отношение (негативное, позитивное, сатирико-ироническое и т.п.) практически находится на поверхности текста, в котором описывается факт из жизни страны. В художественных текстах (если рассказ не идет от первого лица-автора) авторская позиция сокрыта в общей идее произведения, его отношение приходится "вычислять" при необходимости.

По этой причине публицистические произведения составляют более прозрачные тексты в лингво-странокультурологическом срезе. Так, например, известно, что а) В.Распутин – русский писатель, сибиряк, живущий по принципам "где родился, там и пригодился" (по модели М.Шолохова, А.Калинина и т.п.), б) выступающий на самых значительных государственных соборных органах в защиту Сибири, против экологического уничтожения Байкала, против неоправданного заселения китайцами Иркутской, Тобольской областей, против мошеннического разбазаривания русской сибирской тайги и т.д., в) написавший несколько художественных произведений, в которых с болью на душе взывает к силам рачительного отношения к Сибири...

В публицистическом цикле В.Распутина "Сибирь, Сибирь..." даже в самом названии чувствуется этот тяжелый вздох, душевное терзание автора. Поэтому любой отрывок из названного цикла предстает микротекстом с большим макромиром информации – по истории края, по обычаям и по тому, что там происходит сегодня...

...Долгое время бывший самой далекой окраиной из всех губернских центров, Иркутск, однако же, с самого начала встал так выгодно и удобно, что его не могли миновать ни водные, ни сухопутные, ни воздушные пути, ни торговые и промышленные лихорадки, ни политическая и реформаторская деятельность, ни дворцовые перевороты и революционные бури. Где бы ни происходило что – айкалось в Иркутске, в который или через который слали на каторгу и в ссылку потерпевших. Воистину это была подневольная Мекка: кого только не видывал на своем веку Иркутск, чьи имена навсегда остались в нашей истории, – и несчастных стрельцов в начале царствования Петра, и его любимца Ганнибала, гонимого другим любимцем – Меншиковым, который вскоре и сам последовал в Сибирь, и малолетнюю дочь казненного при Анне Иоановне Волынского, по имени тоже Анна, втайне содержавшуюся в Знаменском монастыре, но при Елизавете

Петровне высоко вознесенную при дворе, и многочисленных авантюристов разного толка, испытавших прочность власти и казны. Иркутск не миновали в своей громкой судьбе не знаменитый анархист Бакунин..., ни Радищев, ни Чернышевский, ни декабристы... [В.Распутин. Сибирь, Сибирь... гл.4].

Этот отрывок (микротекст), как видно, представляет энциклопедию: а) чувств и переживаний писателя В.Распутина-сибиряка по судьбам Сибири; б) истории монархической России, истории ее монархов; в) огромного государства в чисто территориальных границах (система ссылок и каторги); г) морально-нравственных устоев страны (ссылка декабристов, Чернышевского...); д) сложившихся сегодня отношений к этому сибирскому городу и т.д. и т.п.

Всю эту многогранную информацию трудно или просто невозможно передать одним предложением-фразой. Для этой цели, видимо, трудно подобрать более лаконичную языковую форму, способную адекватно выражать столь сложную лингво-страно-этно-культурную информацию в столь явном, поверхностном выражении.

В таком же ключе следует квалифицировать лингвокультурную насыщенность отрывка из романа "Пушкинский дом" А.Битова:

"Дядя Диккенс (Дмитрий Иванович Ювашов), или дядя Митя, прозванным Диккенсом лишь за то, что очень любил и перечитывал, и еще за то, что уже не на словах, – воевал во всех войнах, а в остальное время, за небольшими промежутками, – сидел. В первую мировую, прапорщиком, был он, значит, царский офицер, в гражданскую – вдруг стал красный командир, демобилизовался позже всех и было пошел по административно-научной части, но отбыл в Сибирь..., откуда, как кадровый офицер, был отозван на фронт, и отвоевал вторую мировую. Получилось, что квартиры у него не было: он дал ее "постоять" Одоевцевым, у которых после возвращения из эвакуации ничего... не было...".

Подобные микротексты (микротемы) удобны не только с точки зрения их поверхностного строения – информация в них двухслойная: та, которая читается в самом процессе чтения и та, которая прочитывается по сумме "ключевых понятий" (они в обоих текстах нами подчеркнуты), которые отсылают к фоновым категориям – историческим, сугубо культурологическим и т.п., т.е. создают этот более широкий исторический фон, без оптимального понимания которого данный текст теряет свое глубинное назначение, остается информация о том, что кого-то как-то называли, он сделал то-то..., и на этом фоне текст лишается всякого лингвокультурного значения и смысла.

Однако существует немало форм организации микротекста с "неординарным" строением. Это те тексты, которые имеют не один, а два фоновых расслоения (два информационные фона): "Так что не на Западе, а на родине

впервые публикуется оригинал книги. Еще одна посмертная отметина судьбы.

Жизнь Шостаковича, не та, что в произведениях, а прямая, живая, еще не закончена. Когда эту книгу прочтут все...

О, она, его жизнь, очень даже еще продолжится.

Это сказочное торжество! Человек боялся поведать миру тайну (а в наше время тайной стала правда), а тайна не умещалась в нем; он тогда выкопал в укромном месте ямочку и нашептал в нее; будто полегче стало; но из ямочки выросла тростиночка, пастушок срезал ее и сделал дудочку; тайное стало явным" [А.Битов. Мы проснулись в незнакомой стране. гл. Гулаг и мемориал Шостаковича].

Из поверхностного содержания микротекста ясно, что речь идет об известном композиторе – советском композиторе, о его книге-мемуаре, которому суждено было быть впервые опубликованном на Западе. За эту публикацию Шостакович подвергался гонениям в родной стране. После смерти "великого" композитора (так было написано в некрологе), мемуары вышли на русском языке.

Это первый слой информации. Второй слой информации составляет то, что в мемуарах своих композитор поведал миру о состоянии художника, творческого человека в Советской стране, поведал миру о правде, которую всеми силами скрывали от народа, от мира. Конкретно о чем идет речь, о каких фактах, из отрывка не понятно. Но факт раскрытия "тайны" – есть, и форма этого раскрытия тоже понятна – печатать мемуары втихомолку, для "отведения души". "Скандал с мемуарами Шостаковича... был так болезнен для власти. Недаром у нас любят только мертвых – мертвый уже не выскажется" – это своего рода комментарии к ситуации.

Но в микротексте есть факт иного рода – факт, описанный в духе постмодернистского сравнения: человек

не мог вынести груз тайны, выкопал ямочку и нашептал в нее...

Этот мотив сравнения уже уводит читателя в глубины мифологии, мифологического факта, связанного с жизнью фригийского царя Мидаса (VII до н.э.), глупого богача (до чего ни дотрагивался, все превращалось в золото). Он решил однажды спор между Аполлоном и Вакхом в пользу Вакха. За это Аполлон наказал Мидаса, снабдив его длинными ослиными ушами; Мидас всегда прятал уши под фригийскую шапку, и об этом знал только брадобрей его. Чтобы освободиться от тяготившей его тайны, брадобрей отправился к озеру, и, обратясь к близлежащему углублению, шепнул: у Мидаса ослиные уши. На другой год на этом месте вырос тростник, из которого пастушок сделал дудочку: она поведала о тайне Мидаса [4, с.552, т.1].

Данная глубинная информация уже, как видно, составляет 3-ий, низший слой культурологической семантики не непосредственно, а опосредованно – через сравнение попытки Шостаковича поведать миру правду с античным эквивалентным по смыслу сказанием, имеющим тот же концептуальный смысл: "все тайное станет явным".

Итак, мы представили некоторые образцы лингвокультурологического анализа микротекстов, оптимальных с точки зрения лингвометодики. Следует добавить, что подобные отрезки макротекстов являются достаточно информативными и вполне оптимальными как с точки зрения теоретического осмысления категорий лингвострановедения, так и с точки зрения лингвометодического их усвоения. Более того, микротексты как семантико-структурные построения вполне могут и должны стать объектом более объемного и системного их лингвокультурологического анализа. Здесь очень много интересных явлений и теоретического и сугубо лингвометодического порядка, которые, думается, составят в перспективе предмет наших исследовательских интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Битов А.Г. Мы проснулись в незнакомой стране. Л., Советский писатель, 1991, 160 с.
2. Битов А.Г. Пушкинский дом. М., Азбука, 2004, 512 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд. 3-е. М., Русский язык, 1983, 268 с.
4. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. I-II т.т. М., Терра, 1994.
5. Распутин В.Г. Дочь Ивана, мать Ивана: Повести и рассказы. М., Эксмо, 2006.
6. Распутин В. Г. Сибирь, Сибирь. Иркутск: Артиздат, 2000, 256 с.
7. Филиппов К.А. Лингвистика текста. Изд. СПбГУ С-Пб., изд. 2-ое, 2007, 330 с.

РАССКАЗ А.И. КУПРИНА "У ТРОИЦЕ-СЕРГИЯ": ДИХОТОМИЯ ПОЭТИКИ

THE STORY OF A. I. KUPRIN "THE TRINITY-SERGIUS": A DICHOTOMY OF POETICS

Bayana Hatidzhe

Annotation

The Genre of narrative in the works of A. I. Kuprin "the Trinity-Sergius" (1930) as a whole meets the established structural characteristics, but represents their modernization, indicates the instability of genre traditions. To the characteristics of the genre of the story, we include: the narrative of the episode in the life of the main character (rarely the history of life, as in the stories of Anton Chekhov), the plot is expanded around a Central event (centripetal action), coordination of the "source" event and "interpreting" (finale), one storyline and one conflict, limited the time and place of the action; a limited number of characters and usually one main character; one, which focused on the structure of the narrative; the appropriateness of the explanation, eliminating unnecessary details; "odnoplanovye speech style".

Keywords: Genre, A. I. Kuprin, the Trinity-Sergius, tradition, dichotomy.

Баяна Хатидже

Аспирант,

МГУ им. Ломоносова

Аннотация

Жанр рассказа в произведении А.И. Куприна "У Троице-Сергия" (1930) в целом отвечает устоявшимся структурным характеристикам, но являет собой их модернизацию, свидетельствует о неустойчивости жанровых традиций. К характеристикам жанра рассказа мы относим: повествование об эпизоде из жизни главного героя (редко – история жизни, как в рассказах А.П. Чехова), сюжет развернут вокруг центрального события (центростремительность действия), координация "исходного" события и "интерпретирующего" [8, с. 8] (финала), одна сюжетная линия и один конфликт, ограниченные время и место действия; ограниченное число персонажей и, как правило, один главный герой; один образ, на котором сконцентрирована структура повествования; целесообразность мотивов, исключающая излишние подробности; "одноплановость речевого стиля" [9, с. 59].

Ключевые слова:

Жанр, А.И. Куприн, У Троице-Сергия, традиция, дихотомия.

Повествование в рассказе Куприна основано как на воспоминаниях о событиях, пережитом героем-рассказчиком в детстве, так и на образах, в редуцированном виде сохранившихся в его памяти. В сознании рассказчика, таким образом, сосуществуют два темпоральных плана: время паломничества в Лавру и время написания текста.

Неоднороден и стиль повествования. Во-первых, в экспозиции доминирует образность, реализованная в поэтике подробностей и обобщений, что сближает рассказ с жанром путевого очерка. С чертами очерка коррелируют изображение с натуры, реально увиденного и минимальный вымысел, а также свободная группировка материала. Во-вторых, в истории паломничества через поэтику впечатления показана детская рецепция лиц паломников и насельников монастыря, их поведения, событий. В-третьих, в эту же историю паломничества ребенка вставлены фрагменты, в жанровом отношении характерные для биографического очерка.

Специфично изображение собственно событий. Основной сюжет составило повествование о пребывании

мальчика и его матери в Лавре, в том числе о встрече с отцом Леонидом, о посещении службы в храме, о

А.И. Куприн (1870-1938)

лаврской ризнице и раке Преподобного, есть финальный фрагмент о наказании отца Леонида. Эпизоды "нанизаны" на мотив паломничества и сосредоточены вокруг центрального образа – Троице–Сергиевой Лавры, но они вполне самостоятельны, их причинно–следственная связь условна.

Как правило, конфликт рассказа проявляется в столкновении (либо в выразительной антитезе) персонажей, или персонажа с обстоятельствами, или персонажа с собственными моральными, интеллектуальными установками. В рассказе Куприна конфликта, связанного с главным героем, как такового нет. Нет, например, противостояния человека природе, или социуму, или технократической цивилизации, или сверхъестественному, или собственным комплексам. Нет в рассказе и эпизода, который с определенностью можно назвать кульминацией; эпизоды пребывания у раки Преподобного и в ризнице Лавры можно принять за кульминационные условно. В событиях нет интенсивности и их роль в сюжете равноценна. Заканчивается рассказ эпизодом, не связанным с основной сюжетной линией и с главным героем.

Персонажи появляются в рассказе последовательно, и ни один не играет роли в развитии сюжета, ни один не влияет на сюжетную линию другого персонажа. Каждый представляет собой социальный или психологический тип. При этом для небольшого сюжета таких персонажей достаточно много. Помимо главного героя это его матушка, Елена Александровна, ее внучка Елочка, студент Вадковский, сергиево–посадские вдовы, мастера–игрушечники, служба, отец Леонид, два иподиакона, монахи, архиерей, череда паломников, ямщики.

В повествовании есть относительно автономная сюжетная линия отца Леонида, за счет чего рассказ разрастается в нравоописательный очерк. Появившийся в повествовании как второстепенный персонаж ("Вечером уже к нам в гостиницу приходил монах, отец Леонид, тоже старый знакомый и тоже пензенский. Он был ужасно высок, ужасно черен. Его синяя борода лежала широко на его крепкой груди, и он все время ее важно поглаживал..." [6, с. 79] (82)), он далее в пространстве рассказа занял существенное место. С ним связан и последний эпизод. Обычно в рассказе как жанровом образовании финал, часто неожиданный, созвучен доминанте содержания, он может изменить смысл всего произведения. При этом он связан с главным героем. В концовке рассказа Куприна главный герой – сторонний наблюдатель, драматизм финальной ситуации сконцентрирован на фигуре наказанного отца Леонида. Можно лишь предположить, домыслить, что вид монаха за решеткой окна казенного дома усложнит в детском сознании благополучный, почти идиллический образ Лавры. Умолчание о причинах заточения создает эффект и скрытого сюжета, и открытого

финала истории отца Леонида. Линию паломников, напротив, мы воспринимаем как завершенную.

По–видимому, психологический тип, запечатленный в этом персонаже, был особенно интересен Куприну и, на наш взгляд, он более других близок характерным купринским героям – ярким, природным, выбивающимся из норм обыденного существования, какими были Олеся ("Олеся", 1898), Талимон ("Лесная глушь", 1898), Сашка ("Гамбринус", 1906), балаклавские рыбаки ("Листригоны", 1907–1911), боксер Сьюливан ("Лимонная корка", 1920), Скобелев ("Однорукий комендант", 1923), матадор ("Пунцовая кровь", 1925) и многие другие. Такие характеры привлекали его в прозе Д. Лондона, о которых он писал: "<...> милосердный Бог и потомство простят этим людям и то, что они не раздевались по многу месяцев, и то, что они, по неимению лишнего времени, не штудировали Каутского, и пили много виски, и часто сквернословили и богохульствовали, и то, что на их руках можно было отыскать следы не только звериной и птичьей крови" [4, с. 154]. Отец Леонид – гедонист в церковном мире. Его природность подчеркнута в портрете и поведении. В нем есть чрезмерность: борода синяя, она лежит на крепкой груди, он высок, он "очень много" (83) пил чая с вареньем, ел северяжину и семгу "с удовольствием" (83), пил мадеру; казалось, он сейчас подмигнет и пригласит поиграть в перышки, бабки, чехарду.

Противопоставлена отцу Леониду подруга матери Елена Александровна, история которой также представляет собой автономный сюжет. Без него повествование о паломничестве главного героя в информативном и эмоциональном плане ничего бы не потеряло. Повествование, таким образом, вышло за пределы однолинейного сюжета. История Елены Александровны не только насыщена событиями, но и представляет рассказ о жизни, она развернута как в прошлом (время паломничества), так и в более дальней ретроспективе (*plus quam perfectum*: сообщается о дружбе с матерью героя, учебе в Пензе, выездах на балы в Благородное собрание, о ее кавалере студенте Вадковском). Также сообщается о ее жизненных испытаниях в поздние годы: "Уже будучи взрослым, я увиделся с нею, с глубокой старухой" (82). Вводя в текст реальное лицо – митрополита Антония Вадковского (1846 – 1912), Куприн усиливает документальную основу всего повествования.

И в отце Леониде, и в Елене Александровне выражено купринское жизнеутверждение. Например: "И однако, слепая, старая, почти обнищавшая, женщина умела внутренними глазами глядеть по–прежнему радостно на жизнь, любить острое слово и искренно смеяться на шутку. Потом я узнал ее жизнь. Эта вертунья, егоза, пересмешица, кокетка провела безукоризненно чистую, святую жизнь" (82). Религиозность обоих персонажей не оз-

начает аскетизма и не исключает жизнелюбия. Отец Александр называет ее "сестрой", "сестрицей" (85), вместе с тем эти персонажи – антиподы: невоздержанный в еде и возлиянии отец Леонид проявляет, по словам Елены Александровны, "несчастную слабость" (85). Мирянка, она указывает ему на его нестойкость перед мирскими искушениями.

Черта очерка – развернутая ретардация, в которой доминирует (по сравнению с авторскими размышлениями, диалогами) описание повседневного бытия и быта. Их достоверная изобразительность говорит о жанровой переходности рассказа Куприна.

Описание паломничества людей разных социальных слоев в Троице–Сергиеву Лавру (а также в Хотьковский монастырь к мощам родителей Преподобного Сергия) отмечено чрезвычайной плотностью деталей, что свойственно реалистическому типу повествования. Принцип наращивания конкретных подробностей реализуется уже в начальных фрагментах рассказа. Первый абзац намеренно информативен: "Москва, как и Париж, любит сокращать наименования местностей. Ходыньское поле у нее – Ходынка; Пресненская часть – Пресня, Трубная площадь – просто Труба. Также коренной москвич никогда не говорит "Поеду в Троице–Сергиевскую лавру", а скажет коротко: "Поеду к Троице–Сергию". А ездит он поклониться преподобному Сергию никак не менее раза в год; обыкновенно раза три, четыре и больше. Многие же, по данному обету, отправляются в лавру по способу пешего хождения, благо она недалеко от Москвы, около шестидесяти верст; это – рукой подать. Идут в день верст по пятнадцати – двадцати" (79). В специфике купринского письма выразилось стремление предварить частный сюжет о паломничестве мальчика картиной национального бытия, народного быта, обычаев, социальной многоликости, языковой простонародной культуры (например, по поводу полилога сергиево–посадских извозчиков автор замечает: "И все это совсем беззлобно, скорее даже ласково; так, от векового шутивого ерничества, от сытости, от здоровой крови в кровях" (81)). Причем густота предметных деталей, как и насыщенность экспозиции персонажами, никак не влияет на развертывание событий.

На протяжении всего рассказа нет доминирования действия над ретардацией. Ретардация – основное пространство текста, в котором разворачивается характеристика социальной и культурно–бытовой жизни народа.

Например, крестьянская Россия показана через безымянных персонажей крестьян, у которых останавливаются паломники: "Ночуют у крестьян, которые с этого живут: у них всегда наготове и сенники, и самовары, и водочка, и курочка, и яички, и густые щи" (79). Паломники побогаче путешествуют с удобствами, попроще – "по же-

лезной дороге, в третьем классе" (80). Ради описания разноликого людского потока Куприн вводит в повествование реплики извозчиков, обращенные к паломникам (купцу, "мамаше", его превосходительству, барину, "теньке", их преосвященству, купчихе). Упомянуты румяные вдовы, сдающие богомольцам "канареечные комнатки" (82). Говорится о "балбешниках" (82), представляющих традиционное сергиево–посадское ремесло – вытачивание деревянных игрушек. Центральные эпизоды в описании Лавры связаны с ракой Преподобного, говорится о службе в соборе, вводятся образы священнослужителей, описана лаврская ризница, но Куприн расширяет очерк историческими характеристиками: "Мы стояли у гробницы Годунова, пили из ковша воду целебного источника, взбирались на крепостные лаврские стены, выдержавшие когда–то жестокую бомбардировку ляхов" (84).

Небольшой рассказ насыщен деталями городского пейзажа: домишки–скворечни, двухэтажные гостиницы, сани, лошади в яблоках, лотки с яблоками, ларьки с игрушками. Яркость и полнота жизни Сергиева Посада переданы как через сочетание деталей "высоких" и "низких", так и через характеристики цветовой (красные и оранжевые яблоки, желтый снег, желтоватые огни восковых свечей), обонятельные (запах воска, ладана, кваса, деревянного масла, мятного курения постного масла, блинов), звуковые (тиканье часов, мягкие шаги послушников, тонкий голос архиерея).

Картина русского бытия складывается и из сведений о профессиональных занятиях персонажей, многие из которых не имеют никакого отношения ни к фабуле, ни к персонажам первого плана. Говорится о торгующем ломом Парфене Изотыче, о купеческой компании, упомянуты винные изделия Смирнова, копченые рыбные продукты от Калганова, "ланинская фруктовая вода" (79), блинный ряд в Сергиевом Посаде, сергиево–посадские извозчики разного достоинства, игрушечники.

В ряде случаев включены замечания о поведенческих особенностях, которые обозначают специфику характеров, этику паломничества. Паломники – с достатком и бедные – не ропщут. Например: "Кто победнее – несут с собою в узелках скудную провизию, а ночуют летом где–нибудь, в березовом леску, на травке; там и грибки можно собирать и душистую земляничку. Благодать! И воздух какой: на что тебе и дача?" (79).

Педантичная описательность очеркового характера сменяется иной стиливой парадигмой, когда изображается собственно восприятие маленького героя. Развертывается поэтика впечатлений, создается образ детского сознания, более запечатлевающего, чем анализирующего и систематизирующего, что придает тексту черты "так называемого "лирического рассказа"" [7, с. 857]. При этом сохраняется реалистическое описание. Куприн

ценил в художественной прозе убедительность. Как писал Чехов об одном его рассказе: ""В цирке" – это свободная, наивная, талантливая вещь, притом написанная, несомненно, знающим человеком" [11, с. 432]. Куприн – художник феноменов, а не ирреальностей. Как отметила Н.М. Солнцева: "В описании людей и природы Куприн делает акцент на первозданности, органичности. Он рисует естество", "фабулы порой эффектны, порой ровны и ориентированы на быт, но они всегда определены, в них, как правило, нет загадки двумирности" [10, с. 10].

Мы исходим из того, что "повествователю принадлежит определяющая роль в расстановке разных компонентов художественного целого", он "становится инициатором композиции эпического произведения" [13, с. 96]. Если воспользоваться классификацией повествовательных форм, предложенной в 1921 г. П. Лаббокком ("The craft of fiction"), то в рассказе Куприна описание русского бытия и историй персонажей выполнено драматизированным повествователем: он интегрирован в текст, при этом не претендует на всезнание, всеведение, безличное повествование или на панорамное изображение (своиственные панорамному обзору). Описание эмоциональных реакций, в целом психики мальчика, привносящее в рассказ лиричность, выполнено в парадигме драматизированного сознания, "когда у читателя создается впечатление, что он присутствует на сценическом представлении внутренних переживаний персонажа, на спектакле "театра сознания"" [3, с. 277]. В образе рассказчика произошло смещение повествовательных критериев, "картинного модуса внешнего мира" к "драматическому модусу показа мира внутренних переживаний" [3, с. 277].

Взрослый рассказчик–автор склонен к анализу и в его характеристиках проявился опыт: "<...> теперешняя жизнь тянется передо мною как ежедневная, никогда не переменяемая, надоевшая, истрепленная фильма" [81]. Обстоятельства паломничества в восприятии ребенка показаны, на наш взгляд, в феноменологическом ключе; прошлое в рассказе подается не как воспоминание, а как живая, непосредственная, первичная рецепция памяти, что Куприн и объясняет прежде, чем на страницах рассказа появляется образ ребенка: "<...> прошлое живет во мне со всеми чувствами, звуками, песнями, криками, образами, запахами и вкусами" [81]. Сила детских ощущений противопоставлена стертости эмоций в пору возрастного увядания.

В художественной феноменологии Куприна может проявиться импрессионистская поэтика. Рассуждая о синтезе реализма и модернизма в рассказах Куприна и Бунина, Т.М. Бонами акцентирует внимание на чертах "импрессионистского стиля, проявившегося в поэтизации впечатлений и ощущений" [1, с. 107–108].

Прошлое запечатлено в памяти вкуса. Упомянуто

ощущение от черного хлеба с крупной солью, огурца с сахаром. Или говорится о памяти звука – хрусте огурца и сахара на зубах, что, например, коррелирует с субъективными впечатлениями, описанными в "Антоновских яблоках" Бунина (1900): "Мужик, насыпающий яблоки, есть их с сочным треском одно за другим" [2, с. 172]; с памятью вкуса в "Лете Господнем" (1927 – 1948) Шмелёва: "А вот и огурцами потянуло, крепким и свежим духом, укропным, хренным <...> Антон дает мне тонкий, крепкий, с пупырьками; хрустит мне в ухо, дышит огурцом" [12, с. 39].

Реанимацию непосредственных и первичных ощущений Куприн называет "усилием воображения" [81]. Через живое впечатление описана полевая маргаритка, увиденная в детстве. Рассказчику не забыть "сурово–зеленых стен" лаврской гостиницы, а также "запахов воска, ладана, кваса, деревянного масла и мятного курения, этой тишины, нарушаемой важным тиканьем огромных старинных часов и мягкими шагами гостиничных послушников" [82]. Образ Сергиева Посада убедителен благодаря таким характеристикам, как "запах рыхлого зелено–желтого снега, и конского навоза, и голубиного помета, и постного масла, и блинов..." [82]. Личностное отношение к внешности отца Леонида выражено повтором лексемы "ужасно", которая характеризует гипертрофированное впечатление от лица и стати монаха: "Он был ужасно высок, ужасно черен" [83]. Службу в соборе герой воспринимает внецерковно, в памяти фиксируется не суть, а ее внешние, бытовые, проявления: теснота "непроходимая" [83]; голос архиерея слабый; два иподиакона жилистые, "как крючники", они "рычали страшными голосами и одновременно бряцали кадилами" [83]; "железными голосами в нос однообразно пели долговязые черные монахи" [84].

В детском сознании нет строгой религиозности. В первых, герой ощущает Преподобного эмоционально; вторых, дополняет его образ воображаемым, усиливая тем самым субъективность представлений: "Жутковато, но и доверчиво было прикоснуться губами к жесткой холдной парче, таинственно и сладко пахнувшей миром. Воображение рисовало седого согбенного старичка. Идет он, сгорбившись, в беленьких одеждах по лесу, а рядом с ним большущий медведь" [83]. Таким образом, реальный сюжет наращивается воображаемой и вполне автономной ситуацией. Непосредственность детского восприятия согласуется с простотой Преподобного. Например, ребенка не впечатляет представленная в ризнице роскошь: "Панагии, посохи, митры и кресты из чистого золота, осыпанные брильянтами, ризы, вышитые руками русских государынь, медные мерки, доверху насыпанные жемчугом, редкий громадный опал, в мутной середине которого – редкая игра природы – слабо виднелась фигура креста" [84]. Но его душу охватывает умиление при виде липовой чаши Преподобного и его "полуистлевшего дырявого холщового веретья" [84].

Таким образом, поэтика впечатлений как свойство феноменологической эстетики не чужда стилю Куприна–реалиста. Подавляющее большинство героев Куприна не интеллектуалы, они воспринимают жизнь интуицией, даже инстинктом. В прозе Куприна проявился его неуемствующий ум. Приведем фрагмент из его рецензии 1932 г. на книгу Д. Мережковского "Иисус Неизвестный" (1932) Оценив интеллект автора, его филологические интуиции, дерзкий аналитический ум, отмечая его "тщательность" и "усердие летописца", Куприн пишет о том, что эта книга предназначена "серьезным читателям" [5, с. 369] – философам и богословам. Но он противопоставляет свое наивное и непосредственное восприятие Бога философскому, отмечая: "<...> я сам, к сожалению, верую слабо, лениво и наивно; как веруют плотники, солдаты, деревенские бабы и пчеловоды" [5, с. 369]. В самом стиле рецензии мы видим феноменологическую поэтику: "И есть в этом творении одна тонкая струя, один как бы давно знакомый аромат, умиляющий поневоле сердце русского читателя. Это незримое ощущение понятного, доброго, простого, близкого Христа; Христа за пазушкой, как говорил Достоевский" [5, с. 369].

Инфантильно восприятие мальчиком своих грехов, наивна потребность покаяться у раки Преподобного в так называемых проступках: "И думалось: вот я и упрям, и зол, и непослушен, и утянул чужую свинчатку, и матери грублю, но ты, дедушка, попроси кого–нибудь, чтобы меня там простили. А я больше никогда не буду" (83). Автор–

рассказчик, напротив, при всей своей ироничной снисходительности к человеческим слабостям, определенно и в стиле афоризма говорит о бесовском искушении взрослых: "<...> враг рода человеческого, чем ближе к святым местам, тем он становится злобнее и предприимчивее" (80). Например, московский купец Парфен Изотыч, отправившись к Лавре с семьей, не усмиряет плотских потребностей; его паломничество – загородная прогулка, в пути его сопровождает прислуга, собственный экипаж нагружен снедью и винными запасами, коврами и перинами, на ночлег ему предоставляются "дворянские" (79) комнаты. Компания купцов лукаво мотивирует свое паломничество без жен тем, что от них в святых местах "только суета, помеха и соблазн" (80), но Куприн говорит об истинном соблазне: они "по наваждению нечистого" (80) оказываются не в Лавре, а в московском трактире у "Яра". Или обращает внимание на то, как во время службы монахи отвлекаются на "кормилку" (84). Однако Куприн не поучает и не рассуждает. Чрезмерное чревоугодие отца Леонида сопровождалась его же замечанием: "Грехи наши!" (83). Финальная фраза рассказа принадлежит не Куприну, а службе, который презрительно замечает по поводу отца Леонида – "злополучного инока" (85), заключенного в казенный дом у крепостной стены Лавры: "Через свою слабость пропадает человек" (85).

Итак, поэтика рассказа "У Троице–Сергия" дихотомична, что согласуется с особенностями его жанровой специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонами Т. М. И.А. Бунин и А.А. Куприн. К истории личных и творческих отношений // И.А. Бунин и его окружение: к 140–летию со дня рождения писателя / Сост. Т.М. Бонами, Т.В. Гордиенко, Л.А. Колобаева, И.А. Ревякина. М.: Русский импульс, 2010. С. 107 – 108.
2. Бунин И.А. Антоновские яблоки // Бунин И.А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 2 / Сост., подгот. текста, коммент. А.К. Бабореко. М.: Моск. рабочий, 1994. С. 172.
3. Ильин И.П. Нарративная типология // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия / Вступ. ст. Е.А. Цургановой. М.: Intrada, 2004. С. 277.
4. Куприн А.И. Джек Лондон // Куприн. Собр. соч. / Сост., подгот. текста, примеч. Ф. Кулешова. Т. 9. С. 154.
5. Куприн А.И. "Иисус Неизвестный". Д. Мережковский. Иисус Неизвестный (Белград) // Д.С. Мережковский: pro et contra/ Сост., вступ.ст., коммент., библиогр. А.Н. Николюкина. СПб.: РХГИ, 2001.. С. 369.
6. Куприн А.И. Собр. соч.: В 9 т. / Общ. ред. Н.Н. Акоповой, Ф.И. Кулешова, К.Н. Куприной, А.С. Мясникова; примеч. А.П. Чудакова. М.: Худож. лит., 1973. Т. 8. С. 79 – 65.
7. Кормилов С.И. Рассказ // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: НПК "Интелвак", 2001. С. 857.
8. Лужановский А.В. Выделение жанра рассказа в русской литературе: Пособие по спецкурсу "история русского рассказа" для ст–в пед. ин–та. Вильнюс. гос. пед. ин–т. Вильнюс, 1988. 127 с. С. 8.
9. Скобелев В.П. Поэтика рассказа. Воронеж: Изд–во Воронеж. ун–та, 1982. 155 с. С. 59.
10. Солнцева Н.М. Вечный бродяга Куприн // Куприн А.И. Принцесса четырех улиц / Сост., примеч. Т.Ф. Прокопова. М.: Школа–Пресс, 1997. С. 10.
11. Чехов А.П. Собр. соч.: В 12 т. / Общ. ред. В.В. Ермилова, К.Д. Муратовой, З.С. Паперного, А.И. Ревякина; примеч. Н.И. Гитович. М.: Худож. лит., 1964. Т. 12. С. 432.
12. Шмелёв И.С. Лето Господне // Шмелёв И.С. Собр.соч.: В 5 т. / Сост., предисл. Е.А. Осьмининной. М.: Русская книга, 1998. Т. 4. С. 39.
13. Эсалнек А.Я. Теория литературы: Учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 208 с. С. 96.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ КОМПЛЕМЕНТАРНОМ ОБЩЕНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Казикина Валентина Петровна
К.филол.н., доцент, Магнитогорский
государственный Технический
университет им. Г.И. Носова

GENDER DIFFERENCES IN INTERPERSONAL COMPLIMENTARY COMMUNICATION IN ENGLISH SPEAKING LINGUOCULTURE

V. Kazikina

Annotation

The paper focuses upon gender differences in communication and the frequently occurring lack of mutual understanding as a result of different views on efficient verbal interaction. The cultural approach is considered to be the most effective in explaining the gender differences in speech: boys' and girls' and subsequently adult males' and females ways of life are different subcultures determining speech differences.

Keywords: complementary communication, gender, linguoculture, sociolinguistic, subculture, interactive strategies, word manipulation methods, differential criteria of gender differences evaluation.

Аннотация

В статье рассматривается проблема гендерных различий в речи и часто возникающем в результате этого отсутствии взаимопонимания между мужчиной и женщиной вследствие разных взглядов на конструктивное общение. Наиболее эффективное объяснение гендерных различий в речи дается с позиций культурологического подхода, рассматривающего уклад жизни как мальчиков и девочек, так и взрослых мужчин и женщин в качестве разных субкультур.

Ключевые слова:

Комплементарное общение, гендер, лингвокультура, социолингвистическая субкультура, интерактивные стратегии и методы манипулирования словами, дифференциальные критерии оценки гендерных различий.

Как известно, наиболее популярной моделью межличностных взаимоотношений является круговая модель (interpersonal circumplex model), предложенная американским психотерапевтом Т. Лири [7] и модифицированная в многочисленных работах его последователей. "Межличностный круг" имеет два базовых измерения: вертикальное – доминирование и горизонтальное – аффилиация и четыре квадранта – враждебно-доминантный, дружественно-доминантный, дружественно-покорный и враждебно-покорный. Кроме того, применяются и более дифференцированные оценки: квадранты и октанты [8].

В дальнейшем был сформулирован принцип комплементарности (interpersonal complementarity), предполагающий, что действия личности А вызывают соответствующие ответные реакции личности В как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях. Например, дружественно-доминантное поведение одного человека предполагает дружественно-покорный ответ другого [5]. В ряде исследований обнаружены взаимосвязи между комплементарностью стилей общения и удовлетворенностью взаимоотношениями [2]. Феномен комплементарности нашел свое подтверждение и в серии лабораторных экспериментов по изучению ситуативной компле-

ментарности (act-by-act behavioral complementarity) [11].

Учитывая многочисленные доказательства тесной связи комплементарности общения с удовлетворенностью взаимоотношениями в диаде, мы выдвинули предположение о том, что существуют гендерные обусловленности различия комплементарного общения. Наше предположение подтверждается тем, что американские ученые доказали, что мальчики и девочки усваивают совершенно разные речевые стратегии уже в возрасте до пяти лет [6]. Исследования проводились в рамках американской культуры, и сами исследователи были немало удивлены полученным результатом, так как справедливо считали общение между мужчиной и женщиной неотъемлемой частью демократичных отношений в социуме и поначалу не задумывались о возможном неравноправии подобного общения.

Американский психолог и лингвист А. Хаас убедительно продемонстрировала наличие отчетливо выраженных гендерных различий в речи младших школьников и впервые сформулировала две полярно противоположные установки, которыми руководствуются дети: мальчики стремятся к максимальной информативности и пря-

молинейности в выражении, в то время как в речи девочек явно присутствуют уступчивость и соглашательство [4].

Данные установки служат прекрасным обоснованием всех упоминаемых в лингвистических источниках [6] гендерных различий в речи, среди которых можно перечислить следующие главные особенности общения в смешанных (по гендерному признаку) группах:

Таблица 1.
Различия в комплементарном общении мужчин и женщин.

Мужчины	Женщины
1. постоянно прерывают собеседника (как мужчину, так и женщину);	1. преимущественно задают вопросы мужчине;
2. склонны подвергать сомнению (в вербальном выражении) высказывания участников беседы;	2. активно стимулируют беседу высказываниями, требующими комментария собеседника;
3. часто либо полностью игнорируют комментарии собеседника, либо применяют стратегию оттягивания ответа;	3. реагируют на высказывания способом поддакивания (даже в случае несогласия);
4. направляют ход беседы (предлагают новые темы, активно развивают обсуждаемые темы);	4. выражают молчаливый протест против напора собеседника;
5. безапелляционно выражают собственное мнение, навязывают решение проблемы.	5. признают присутствие собеседника посредством употребления местоимений "вы, мы".

Как известно, предлагаются всевозможные объяснения упомянутых различий; самым весомым аргументом представляется неоспоримое утверждение – как лингвистов-мужчин, так и лингвистов-женщин – о том, что мужчины занимают доминирующее положение в обществе, и поэтому принимают на себя доминантную роль в разговоре, что особенно явно проявляется в разговоре с женщинами. Роль женщины в социуме (следовательно, и в беседе тоже) – поддерживать власть мужчины [12]. Таким образом, в качестве объяснения принимается существующий порядок в обществе: женщине предписана второстепенная роль, и попытки занять контролирующую позицию неприемлемы и будут подвергнуты порицанию обществом.

Р. Лакофф [6] предлагает психологическое объяснение гендерного неравенства в общении: в женщине изначально культивируется леди, в том числе и в манере речи, поэтому взрослые женщины во всем ведут себя так, чтобы казаться изысканными и утонченными, а это несовместимо с принятием агрессивной (а значит, контролирующей) роли в разговоре. По мнению Р. Лакоффа, быть одновременно взрослой и женщиной – невыполнимая

задача, то есть женщина всегда должна оставаться немножко ребенком, чтобы быть правильно воспринятой в обществе.

Наиболее плодотворной в данном контексте, на наш взгляд, является попытка аргументировать гендерные различия в общении принадлежностью к разным социолингвистическим субкультурам: мужчины и женщины в раннем детстве усваивают концептуально разные правила поддержания дружеского разговора и усваивают разные интерактивные стратегии и методы манипулирования словами.

Речь справедливо рассматривается в качестве обрамления различных социально-психологических ситуаций, которые в результате приводят к возникновению разных жанров речи с использованием разных видов аргументации [9]. В данной связи уместно прокомментировать феномен "серьезного и интеллектуального разговора" применительно к мужчинам и к женщинам: для мужчин это, бесспорно, разговор на философские, политические или экономические темы, для женщин – на темы, связанные с культурными и семейными проблемами, здоровьем, модой, воспитанием детей. Мужчины, главным образом, оттачивают свое речевое искусство в публичных полемиках на "серьезные" темы, женщины практически обречены на приватные разговоры в узком кругу, где ценится умение угадывать некий важный скрытый за словами смысл, способность выведывания необходимой информации вопросами, заданными как бы вскользь и невзначай, то есть талант использования того, что называют женской интуицией.

Неизбежным выводом из вышесказанного является то, что в общении между мужчиной и женщиной, на первый взгляд принадлежащих к одному и тому же социально-культурному сообществу, кроется глубинный и зачастую неразрешимый конфликт, в результате которого происходит неадекватная интерпретация речевого смысла и, как следствие этого, полное или частичное непонимание сторон.

В качестве конкретного примера подобного непонимания достаточно привести применение такой интерактивной стратегии, как вербальное и невербальное поддакивание, или "тактика минимального ответа" (кивок головы, различные "лингвистические шумы" в форме междометий или мычания, употребляемые как реакция на услышанное). По утверждению лингвистов, проводивших специальное исследование, минимальные ответы такого типа имеют разный смысл у женщин и у мужчин: женщины как бы говорят "Я вас слушаю, пожалуйста, продолжайте", в то время как у мужчин это приравнивается к согласию с собеседником или, как минимум, является признаком непонимания того, о чем говорится [9, с. 166]. При этом женщины поддакивают гораздо чаще (в 1,5–2 раза), чем мужчины. Нетрудно догадаться, какого рода непонима-

ние между собеседниками может возникнуть в результате неверной интерпретации подобной речевой тактики.

По мнению некоторых исследователей гендерной проблематики, причины различий мужской и женской речи коренятся в особенностях детского общения, определяемых укладом жизни мальчиков и девочек, главным элементом которой является игра.

В комплементарном общении мужчин и женщин, могут возникать всякого рода "осечки", не способствующие взаимопониманию собеседников. Помимо упомянутой тактики минимального ответа, различия могут затрагивать и область вопроса, являющегося главным стимулом любой беседы. Как известно, женщины задают вопросы чаще, чем мужчины. Для женщины вопрос служит средством стимулирования беседы, что навеивает ассоциации с поддержанием огня в очаге (женщина – хранительница огня). Мужчины же задают вопросы единственно с целью извлечения информации.

Существуют также две противоположные стратегии реагирования на услышанное, которые находят подтверждение в мужском и в женском вариантах общения: женщины никогда не оставляют без внимания высказывания собеседника и строят свой ответ с учетом предыдущей реплики, в то время как мужчины имеют привычку никак не реагировать на утверждения партнера, зачастую совершенно их игнорируя.

Непосредственно с проявляющимися в речи гендерными различиями связано и понятие так называемой "агрессивности" в ведении беседы (частые перебивы, резкая смена темы разговора и т. д.), которая, прежде всего, характеризует речевое поведение мужчин и является выражением желания навязать свою волю и показать превосходство. В беседе с участием женщины мужчины иногда и не пытаются смягчить тон, следуя привычкам общения "с равными себе", не учитывая того, что женщина воспринимает вербальную агрессивность как нечто, направленное против нее лично и, следовательно, сугубонегативное и деструктивное. И наконец, мужчины, сталкиваясь с проблемами любого рода, видят свою задачу в их немедленном решении посредством экспертного совета со своей стороны; женщины же чаще всего иначе смотрят на трудности и, главным образом, соперничают партнеру, предлагая вербальное утешение без каких-либо радикальных мер.

Вышесказанное свидетельствует об огромном интересе исследователей – антропологов, психологов, этнографов и, безусловно, лингвистов – к гендерной проблематике, находящей свое выражение на всех уровнях человеческого взаимодействия.

Британский антрополог Кейт Фокс посвятила главу своей книги "Watching the English: The Hidden Rules of

English Behaviour" описанию результатов исследования того, как сплетничают мужчины и женщины в Англии (название главы – "Sex Differences in English Gossip Rules"). Наблюдения К. Фокс свидетельствуют о том, что вопреки распространенному мифу о том, что в то время как мужчины решают мировые проблемы, женщины сплетничают на кухне, мужчины пустословят не меньше женщин: подсчитано, что 55 % времени в разговорах мужчин отводится на "несерьезные" темы, граничащие с болтовней (в противовес 67 % времени разговоров женщин). С особым рвением мужчины обсуждают "высокие материи" (политику, экономические и финансовые проблемы) в присутствии женщин (20 % времени); в мужском же кругу разговорам на серьезные темы уделяется всего 5 % времени. Изучение содержательного плана разговоров мужчин показывает, что 2/3 времени разговоров на "менее серьезные" темы отводится рассказам о себе, в то время как женщины посвящают этому лишь одну треть времени [3]. При этом мужчины отрицают свое пристрастие к пустым разговорам, а женщины охотно признают.

Более того, то, что женщины честно называют сплетнями, мужчины квалифицируют как обмен информацией, т. е. пытаются придать болтовне форму серьезного разговора. Исследование К. Фокс обнаружило, что существует три дифференциальных критерия оценки гендерных различий разговоров на несерьезные темы, первый из которых имеет непосредственное отношение к фонетическому плану высказывания:

1. правило особого тона голоса;
2. правило детализации;
3. правило обратной связи.

Первый критерий предполагает использование особого тембра голоса, например в рассказе о сенсационных событиях, непривычно высокого, оживленного голоса, убыстренного темпа, свидетельствующих об энтузиазме рассказчика и т. п. Всеми этими средствами успешно пользуются женщины, то есть придают сплетне соответствующее звучание. Мужчины повествуют о сенсации своим обычным голосом, не проявляя особых эмоций, так что в понимании женщин "это даже не похоже на сплетню".

Правило детализации применительно к женщинам признает важность наличия "мелочей" в передаче сплетен (рассуждения о причинах, история вопроса и т. п.), в то время как мужчины считают подобные детали не заслуживающими внимания.

Правило обратной связи подчеркивает неперенное наличие благодарного слушателя, который с энтузиазмом воспринимает рассказ (как это всегда делают женщины); проявление удивления, своевременные реплики, свидетельствующие о вовлеченности – это просто дань вежливости и неперенные атрибуты общения. Мужчины,

напротив, сознательно демонстрируют сдержанность в выражении удивления, стараются не показать шокированности.

К. Фокс подчеркивает универсальный характер приведенных критериев и настаивает на их распространении на другие культурные сообщества.

Диаметрально противоположные по гендерному принципу речевые стратегии характеризуют и контактоустанавливающий разговор (Bonding Talk, как называет его К. Фокс). Чисто женская стратегия разговора предполагает использование взаимных комплиментов и сопутствующих самоуничижительных высказываний в ответ на комплимент, проникнутых отчетливой самоиронией. Неподчинение данному правилу либо рассматривается как инаковость (принадлежность к иной культуре, статус ино-

странки), либо интерпретируется как проявление недружелюбия или заносчивости. Разговор между мужчинами регламентируется "этикетом мачо", главным лозунгом которого является "мое лучше, чем ваше". На протяжении всего разговора имеет место непрекращающаяся критика собеседника и восхваление самого себя. В ответ на высказывания партнера часто слышатся фырканье, оскорбления, ругательства. Напускные эмоции, искренность, энтузиазм недопустимы – во избежание того, чтобы вас сочли чересчур сентиментальным, а значит, женоподобным [3]. Примечательно то, что молодые женщины из различных социальных групп – и не только в современной Британии – начинают усваивать мужские формы поведения и, как результат, стратегии ведения беседы (возникает ассоциация с тем, что "девочки охотно играют в мужские игры"). Подобная "смена тактики" не может не отразиться и на фонетической стороне речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведева Т. В. И снова о гендере: он говорит, она говорит... / Т. В. Медведева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М. : Московский государственный лингвистический университет, 2012. – С. 113 – 121
2. Dyer D. C., Horowitz L. W. When do opposites attract? Interpersonal complementarity versus similarity // Journal of personality and social psychology. 1997. Vol. 72. P. 592–603.
3. Fox, K. Watching the English: the Hidden Rules of English Behaviour. –London: Hodder, 2004. – 424 p.
4. Haas, A. The Acquisition of Genderlect // Language, Sex and Gender / J. Orasnu, M. Slater, eds. – New York Academy of Sciences, 1979. – P. 101–113.
5. Kiesler D. J., Schmidt J. A. The impact message inventory ? circumplex (IMI-C) Manual, 2006.
6. Lakoff, R. Language and Women's Place. – New York: Harper & Row, 1975. – 365 p.
7. Leary T. Interpersonal diagnosis of personality: a functional theory and methodology for personality evaluation. New York: Ronald Press Company, 1957. 518 p.
8. Locke K. D. Circumplex measures of interpersonal constructs // Handbook of interpersonal psychology: theory, research, assessment and therapeutic interventions / Ed. by L. W. Horowitz, S. Strack. Hoboken, New Jersey: Wiley, 2011. P. 313–324.
9. Maltz, D., Borker, R. Male-Female Miscommunication // A Cultural Approach to Interpersonal Communication / L. Monaghan, J. Goodman, eds. – London: Blackwell Publishing, 2007. – P. 161–178.
10. Markey P. M., Funder D. C. & Ozer D. J. Complementarity of interpersonal behaviors in dyadic interactions // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29. P. 1082?1090.
11. Tracey T. J. An examination of the complementarity of interpersonal behavior // Journal of personality and social psychology. 1997. Vol. 67. P. 864?878.
12. West, C., Zimmerman, D. Women's Place in Everyday Talk. – Social Problems 24 (5), 1977. – P. 521–529.

© В.П. Казикина, (valentinapetrovna.kazikina@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Магнитогорский государственный Технический университет им. Г.И. Носова

ТАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СРАВНЕНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ ДНЕВНИКОВОМ ДИСКУРСЕ

SOCIAL COMPARISON TACTICS IN GERMAN AND RUSSIAN DIARY DISCOURSE

E. Leonova

Annotation

This article deals with the functioning of social comparison tactics in the personal diaries discourse. Being one of the tactics within self-identification strategy, this tactics proves to be based on the cognitive mechanism of social comparison. The major linguistic elements of expressing the social comparison tactics are identified in A. Schnitzler's and K. I. Chukovsky's diaries. It is concluded that this tactics can be verbalized either by the direct description of himself in comparison with Another, or by the description of qualities of Another.

Keywords: strategy, tactics, cognitive mechanism, self-identification, social comparison.

Леонова Елена Владимировна

Ст. преподаватель, ФГБОУ ВО

*"Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского"*

Аннотация

Статья посвящена функционированию тактики социального сравнения в дискурсивном пространстве личных дневников. В статье доказывается, что данная тактика, являющаяся одной из тактик в рамках стратегии самоидентификации, базируются на когнитивном механизме социального сравнения. На материале дневников А. Шницлера и К. И. Чуковского выявляются основные языковые средства оформления тактики социального сравнения. Делается вывод, что указанная тактика может выражаться как с помощью непосредственного описания себя в сравнении с Другим, так и с помощью описания качеств Другого.

Ключевые слова:

Стратегия, тактика, когнитивный механизм, самоидентификация, социальное сравнение.

Процессы сравнения являются важнейшим компонентом познавательной и коммуникативной деятельности человека. С. Л. Рубинштейн очень высоко оценивал роль сравнения в познавательных процессах, считая, что на начальных стадиях ознакомления с окружающим миром вещи познаются прежде всего путём сравнения [5, с. 138].

Как считают психологи, стремление и способность к социальному сравнению, т.е. к соотнесению собственных качеств с качествами других людей для более адекватного самооценивания, являются одной из важнейших, если не самой важной, характеристикой социальной жизни человека [10, с. 467].

Когнитивный механизм социального сравнения находится в тесной взаимосвязи с ролью Другого в формировании идентичности. Так, по высказыванию И. С. Кона, несмотря на то, что многие элементы нашего Я выглядят чисто описательными, фактуальными, в большинстве случаев они соотносительны и молчаливо подразумевают какое-либо количественное или качественное сравнение [2, с. 101]. И, далее: "Люди гораздо яснее и отчетливее осознают те свойства, которые отличают их от ка-

кого-то подразумеваемого среднего" [2, с. 102].

По утверждению психологов, любое самоопределение, фиксация того или иного своего качества – прилежный, умный, сильный, красивый, вспыльчивый, послушный, старательный – обязательно предполагает сравнение с кем-то и несёт в себе оценочный смысл. То, с чем сравнивается, в психологии носит название оценочного основания [4, с. 40]. В процессе когнитивного механизма социального сравнения оценочным основанием являются другие люди, и, соответственно, любую самохарактеристику следует рассматривать не как "суждение свойства" (напр., Я – хороший, глупый, красивый), а как "суждение предпочтения" (Я – лучше, глупее, красивее, чем другие) [3, с. 238].

В настоящей статье выявляются основные языковые элементы, с помощью которых происходит вербализация когнитивного механизма социального сравнения в личных дневниках австрийского драматурга А. Шницлера и русского писателя и критика К. И. Чуковского. Понимание дневникового дискурса как стратегического процесса заставляет обратиться к анализу стратегий и тактик, предполагающих выбор диаристом оптимальных языко-

вых средств для реализации своей интенции. Так, одной из ведущих стратегий в исследуемых дневниках является стратегия самоидентификации. В соответствии с этим когнитивный механизм социального сравнения понимается нами как когнитивно-дискурсивная тактика в рамках указанной стратегии, наряду с тактиками самокатегоризации, самоатрибуции и интериоризации [6].

Анализ материала показал, что основным типом предложения в рамках тактики социального сравнения является однокомпаративное сравнительное предложение с союзами *als* или *wie* / чем или как, подлежащее в котором выражено местоимением первого лица единственного числа. Ср.:

Ich bin heute unklarer noch als er [11, с. 189]. / Я сейчас ещё более непонятный, чем он*.

* Здесь и далее перевод выполнен нами (Е. Л.).

.. weil ich fühle, daß ich für einen Egoisten gehalten werde. - Bin es kaum mehr wie andre; nur nonchalanter und zerstreuter [11, с. 313]. ... потому что я чувствую, что меня считают эгоистом. - Являюсь им едва ли больше, чем другие; только более беззаботный и рассеянный.

И вот уже 4 дня я пишу свои объяснения по поводу А. Я. Максимовича, которого я очень любил и которому сделал добра больше, чем все его друзья, взятые вместе [9, с. 103].

И все делают вид, что я такой же человек, как они [9, с. 310].

Заметим, что использование маркеров *als* / *wie* / *чем* в предложениях со значением "Я более / менее X, чем Y", где X выражает некоторое качество личности, а Y – человека, с которым сравнивает себя индивид, обуславливает употребление сравнительной степени имени прилагательного в предикативной функции (*unklarer, mehr, nonchalanter, zerstreuter, aufrichtiger, крупнее, мудрее, строже* и т.д.). Для выражения значения "Я не так / так же X, как Y" характерно применение сравнительного предложения с союзом *so* (*ebenso*) ... *wie* / *так, такой же, как*. Имя прилагательное, с помощью которого диаристы описывают качество своей личности в сравнении с Другим, имеет в данном случае положительную степень (*arbeitsam, stumpfsinnig, abgeschlossen, klug, ничтожный, бездарный, остроумный* и др.).

В ряде случаев происходит обратный процесс, в результате которого диаристы оценивают личность Другого через сопоставление с собой, воспринимая себя отправной точкой при восприятии окружающих. Так, по утверждению психологов, люди невольно приписывают другим собственные черты, считая свои поведенческие реакции и мнения более распространёнными, "нормальными" и правильными, нежели те, которые от них отличаются [2, с. 103]. Ср.: "Человек оценивает других в соответствии со своим характером и убеждениями. То, что мы говорим о другом человеке, раскрывает нашу сущность" [1, с. 122].

При выражении значения подобного плана место подлежащего в сравнительном предложении занимает имя существительное или местоимение, обозначающие Другого. Поскольку основной целью при реализации тактики социального сравнения является дифференциация качеств своей личности через описание Другого, мы полагаем, что глубинная структура подобных предложений по-прежнему представляет собой однокомпаративное сравнительное предложение с местоимением *ich* / я в роли подлежащего, в чём можно убедиться с помощью трансформации. Ср.:

Dies ist ein größerer Künstler als ich [11, с. 19]. Это более великий писатель, чем я. => Я менее великий писатель, чем он*.

* Стрелка => означает трансформацию предложения (Е. Л.).

Калицкая, бывшая жена писателя Грина, очень пополнила - но осталась по-прежнему впечатлительна, как девочка. Она не солидна - почти как я [8, с. 226]. => Я также несолиден, как она.

В ряде случаев авторы сопровождают описание другого человека ремарками, в которых отмечают, обладает ли он аналогичными качествами:

Josef Winter lebt leichtsinnig, melancholisch - epikureisch, pessimistisch in den Tag hinein und ist mit allem unzufrieden (außer mit seinen Gedichten). Mit mir gehts nicht besser [87, с. 43]. Йозеф Винтер живёт легкомысленно, меланхолично - по-эпикурейски, пессимистично и всем вокруг недоволен (кроме своих стихов). Со мной дело обстоит не лучше. => Я такой же легкомысленный, меланхоличный, пессимистичный, недовольный жизнью, как и Йозеф Винтер.

Умер Казакевич. Умирая, он говорил: "не то жаль, что я умираю, а то жаль, что я не закончу романа..." <...> Но и я такой же. Уж приспело время ложиться в могилу, но жалко, что не удастся подготовить шеститомник [9, с. 350]. => Для меня также важно писательское дело, как и для него.

Во многих случаях, однако, сравнение себя с другими не выражено эксплицитно, а лишь подразумевается. В соответствии с вышесказанным мы считаем, что при оценочном описании кого-либо из окружающих диарист сознательно или неосознанно проводит сравнение с собой и, уже исходя из этого, дает им положительную или отрицательную оценку. Ср.:

Heinrich und Sigmund, die mir als eitle Menschen, Aufschneider und Egoisten keine tiefen Sympathien einflößen [11, с. 95]. / Генрих и Зигмунд, которые, будучи людьми тщеславными, хвастливыми и эгоистичными, не вызывают у меня глубоких симпатий. => Я не такой тщеславный, хвастливый и эгоистичный, как Генрих и Зигмунд.

Все это очень мне не понравилось - почему-то. Может быть, потому, что я увидел, как по заказу* он вызывает в себе умиление [7, с. 234]. => Я не такой лицемерный, как он.

* Выделено К. И. Чуковским (Е. Л.).

При позитивной оценке окружающих, напротив, проявляются черты, которыми сам автор либо обладает, ли-

бо желает приобрести:

Pepi M. ... ist ubrigens wirklich ein grundgescheiter, ganz begabter Mensch [11, с. 77]. / Пепи М. ... кстати, действительно крайне разумный, очень одарённый человек.

Потом меня подозвал к себе проф. Тарле - и стал вести ту уточненную, умную, немного комплиментарную беседу, которая становится у нас так редка [8, с. 6].

В большинстве случаев позитивную оценку авторы дают таким качествам других людей, как одарённость, талант, остроумие, благоразумие, благородство, искренность, естественность, ум и др. Мы не можем с уверенностью утверждать, что оценивая указанные качества как положительные, диаристы считают их присущими своей личности, однако они несомненно видят их в своём идеальном Я-образе.

Значение сравнения может быть выражено также с помощью словосочетаний *gleich, ahnlich sein / быть похожим* или *gleich, ahnlich werden / стать похожим*, сопряжённых с описанием сходных и различных качеств:

Ich kann ihnen da nicht gleich werden; nie kann ich diese Arbeitskraft aufbringen... [11, с. 238]. / Я никогда не смогу с ними сравняться; у меня никогда не будет столько работоспособности... .

И теперь я не посмею над своею нелепой речью, не пожалею, что стал похож на этих милых идиотов [7, с. 21].

Таким образом, на поверхностном уровне тактика социального сравнения оформляется с помощью однокомпаративных сравнительных предложений с союзами *als, wie / чем, как* и личными местоимениями 1-го и 3-го лица ед. ч. (Я, Он/Она). В ряде случаев социальное сравнение оформляется при помощи эмоционально окрашенного описания другого человека. В состав самоидентифицирующих высказываний в рамках тактики социального сравнения в большинстве случаев входят качественные имена прилагательные и имена существительные, обозначающие черты характера человека. Подобное описание Другого может сопровождаться авторским комментарием, функция которого заключается в самооценке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виилма, Л. Оставаться или идти / Л. Виилма; пер. с эст. И. Рююдья. – Рига: Изд-во "Аплис", 2010. – 224 с.
2. Кон, И.С. Психология самосознания / И.С. Кон // Психология самосознания: хрестоматия. – Самара: Издательский Дом "БАХРАХ-М", 2007. – С. 97–122.
3. Пантелеев, С.Р. Самоотношение / С.Р. Пантелеев // Психология самосознания: хрестоматия. – Самара: Издательский Дом "БАХРАХ-М", 2007. – С. 208–242.
4. Пантелеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантелеев. – М.: Изд-во Моск. университета, 1991. – 100 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд. АН СССР, 1957. – 328 с.
6. Ступина, Т. Н. Феномен идентичности в свете когнитивно-дискурсивного подхода / Т. Н. Ступина, Е. В. Леонова // Труды Междунар. дистанционной научной конференции "Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения": сборник научных статей / под ред. М. Ю. Левина. – Липецк: ООО "Максимал информационные технологии", 2014. – С. 140–143.
7. Чуковский, К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 11: Дневник 1901 – 1921 / предисл. В. Каверина; коммент. Е. Чуковской. – 2-е изд., электронное, испр. – М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2013а. – 592 с.
8. Чуковский, К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 12: Дневник 1922 – 1935 / коммент. Е. Чуковской. – 2-е изд., электронное, испр. – М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2013б. – 656 с.
9. Чуковский, К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 13: Дневник 1936 – 1969 / коммент. Е. Чуковской. – 2-е изд., электронное, испр. – М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2013с. – 640 с.
10. Buunk, B.P. New directions in social comparison research / B.P. Buunk, Th. Mussweiler // European Journal of Social Psychology. – 2001. – № 31. – P. 467–475.
11. Schnitzler, A. Tagebuch 1879–1892 / A. Schnitzler. – Wien: Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften, 1987. – 488 S.
12. Schnitzler, A. Tagebuch 1917–1919 / A. Schnitzler. – Wien: Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften, 1985. – 428 S.

ТЕМА "МАЛОЙ РОДИНЫ" В ТВОРЧЕСТВЕ МО ЯНЯ

Лю На

Докторант Академии
Общественных наук КНР, Пекин,
Стажер МГУ, Москва, Россия

THE TOPIC OF "HOMETOWN" IN MO YAN'S LITERARY WORKS

Liu Na

Annotation

Mo Yan is one of the most significant representatives unctemporary Chinese literature. According to statistics, most scenery described in his masterpieces is from his hometown –Dong Bei Gaomi. The beauty of his own hometown inspires Mo Yan to create his literary world. In this essay we will analyze and examine different aspects of his hometown that are reflected in his works, including landscape, lifestyle, traditions, usage of dialect, local history, folk culture and folklore.

Keywords: "Hometown", Mo Yan, modern Chinese literature, landscape, culture and traditions.

Аннотация

Мо Янь является одним из важных представителей современной китайской литературы. По статистике местом действия большинства произведений Мо Яня является его "Малая родина" – дунбэйский Гаоми. Именно на основе описания своей "Малой родины" Мо Янь составляет свой искусственный мир. Особое внимание в данной статье уделено отраженным в произведениях Мо Яня пейзажам, жизни, преданиям, диалектным словам, религиозной истории, народной культуре и устному народному творчеству в его "Малой родине".

Ключевые слова:

"Малая родина", Мо Янь, современная китайская литература, пейзажи, культура, традиции.

Мо Янь (по-китайски 莫言) – современный китайский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 2012 года за "его галлюцинаторный реализм, который объединяет народные сказки с историей и современностью", родился 17 февраля 1955 года в волости Далань уезда Гаоми провинции Шаньдун (в тамошней деревне происходят события ряда его произведений) [10].

На самом деле, Мо Янь – это псевдоним, его настоящее имя – Гуань Мое (по-китайски 管谟业). Китайское слово «莫言» обозначает значение "молчи" ("молчи" – повелительное наклонение глагола "молчать"). Мо Янь дал свое объяснение, почему выбрал такое имя, потому что он хочет часто напоминать себе, что не надо много говорить [7].

Когда Мо Яню было 11 лет, он был вынужден оставить школу из-за "культурной революции" в КНР. В 1976 году Мо Янь вступил в армию, где стал кадровым политработником. В армии он продолжил образование, в 1984 году стал слушателем Академии искусств НОАК, позже – аспирантом Литературного института имени Лу Синя.

В настоящее время Мо Янь занимает пост заместителя председателя Союза китайских писателей. За пределами Китая он наиболее известен как автор повести, по

которой был снят фильм "Красный гаолян".*

* Режиссёром фильма был Чжан Имоу, в 1987 году фильм "Красный гаолян" вышел в свет, был награжден премией "Золотой медведь" на международном кинофестивале в Берлине, а также премией "Золотой петух" в номинации лучшего сюжета.

По мнению многих критиков, творчество Мо Яня может относиться к "литературе поиска корней" (сюньгэнь вэньсюэ) и "магическому реализму". Его называют "одним из самых креативных и наиболее плодотворных современных китайских писателей". Секрет его успеха заключается в претворении грубого и земного в нечто утонченное для достижения карнавальной радости, которой проникнуты его труды [2].

Мо Янь написал ряд произведений, такие как "Лягушка", "Красный гаолян: Семейная сага", "Большая грудь, широкий зад", "Страна вина", "Усталость жизни и смерти", "Прозрачная морковь", "41 орудие", "Качели белой собаки", "Белый хлопок" и др.

Мо Янь в своих трудах прочувствовал ностальгию по традиционному образу жизни в китайской деревне в своих ранних повестях и рассказах, и настойчиво продолжает описывать только тех людей, которых он хорошо знает с детства, и только те события, которые происходили на его родной земле.

Итак, дунбэйский Гаоми стал его литературной маркой, как Йокнапатофа (Оксфорд) у Фолкнера, Макондо (Аракатака) у Гарсиа Маркеса и станица Вёшенская у Шолохова, потому что Мо Янь предпринял амбициозный проект летописания китайской истории XX века в своих произведениях [8].

Произведения Мо Яня переведены более чем на десять языков, включая английский, французский, немецкий и норвежский. На русский язык были переведены произведения "Страна вина", "Большая грудь, широкий зад" и рассказ "Тетушкин чудо-нож".

Когда Лев Толстой попробовал определить место Ясной Поляны в своей жизни и в художественном творчестве в 1858 году, он в очерке "Лето в деревне" записал: "Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его" [13].

Известный американский писатель Вильсон показал, что жизнь произведения заключается в местной особенности. Многие писатели составляют свой искусственный мир на основе описания своей "Малой родины", среди которых работы Мо Яня являются типичными примерами подобных утверждений [9].

По статистике до сих пор местом действия большинства произведений (семь из одиннадцати романов и около половины рассказов) Мо Яня является дунбэйский Гаоми. В том числе в известных всему миру произведениях "Большая грудь, широкий зад", "Страна вина", "Красный гаолян", "Прозрачная морковь" и др.

Гаоми является названием простого уезда с древней цивилизацией и особенной культурой "красный гаолян". Мо Янь родился в Гаоми и жил здесь до двадцати лет, пока не вступил в армию. Что касается роли родины в своем творчестве, Мо Янь в статье "Мой родной край и мои романы" писал: "В 1980 году я начал свою творческую жизнь. Держа ручку, я хотел бы писать произведение о жизни на острове. Но всё, что приходило в мою голову – пейзажи родины, и земля, реки, растения, диалект и люди там. Жаль, что тогда я не четко осознал, что мне необходимо черпать вдохновение из своей памяти о родине для создания хороших произведений, поэтому в следующие годы, избегая темы родины, я попробовал писать на тему волны, гор или армии. Но на самом деле я постепенно вернулся на родину. В 1984 году, в произведении "Качели белой собаки" я впервые написал о родине "Дунбэйский Гаоми" и показал свою идентичность с родиной" [3].

Пейзаж Дунбэйского Гаоми и стал важной частью произведений Мо Яня. Например, река в произведении

"Высохшая река" существует на родине писателя, арка моста в произведении "Прозрачная морковь" все еще стоит на месте, заросшая травой низина в "Большая грудь, широкий зад" сохранилось в памяти Мо Яня. В одиннадцатой главе произведения "Большая грудь, широкий зад" приводится описание поселка Далань (это и истинное название родного поселка Мо Яня):

Стройные ряды соломенных крыш, широкие серые проулки, словно подернутые зеленой дымкой кроны деревьев, речки и речушки, бегущие, поблескивая, меж деревьями, зеркальная поверхность озера, густые заросли камыша, пышное разнотравье, окаймляющее каменистые пруды, рыжие болота, где устраивают свои игрища дикие птицы, бескрайние просторы, которые разворачиваются, подобно живописному свитку, до самого горизонта, золотистый Вонюлин - гора Лежащего Буйвола, песчаные холмы с раскидистыми софарами...[6]

Важно добавить, что дунбэйский Гаоми в произведениях Мо Яня уже изменился в соответствии с представлением автора. В произведениях было много написано об озерах, болотах, лесах и безграничных полях красных гаолянов, которых в действительном мире нет, чем Мо Янь очень гордится. Он сказал: "В течение десяти лет, я превратил дунбэйский Гаоми в современный городок. В моем новом произведении "Большая грудь, широкий зад" я "построил" много высоких зданий и современных развлекательных центров. Я часто переносу вещи со всего мира в мой дунбэйский Гаоми. Я переносил сюда и пустыню, болото, оползень и лес" [11].

Кроме того, в произведениях Мо Яня отражается жизнь, которую прожил он на своей "Малой родине". Тогда он трудился разнорабочим на строительстве мостов и помогал кузнецу разводить огонь, когда ему было тринадцать лет. Эта история отражена в произведении "Прозрачная морковь". Чувство голода, испытанное в детстве, влияет на содержание произведения "Большая грудь, широкий зад".

Народные предания в Дунбэйском Гаоми тоже представляют Мо Яню материалы творчества. "Ляо чжай чжи и" (Рассказы о чудесах из кабинета Ляо) оказали большое влияние на писателя.

Для региональных писателей не трудно описать пейзаж и традицию родного края. Трудность состоит в том, чтобы предоставить первообразу родины всеобщность и трансцендентность. Хотя под понятием "родной край" имеется в виду сравнительно небольшая территория, но Мо Янь именно основываясь на родном крае размером с "марку", создал великолепные произведения, в которых хорошо сочетаются местечковость и всеобщность, и попробовал показать общую правду через описание местных пейзажей и персонажей.

В своем выступлении Мо Янь сказал: "Может быть, хороший писатель всегда может сосредоточить все свое внимание на описании маленького места, а также пейзажа, истории и людей места размером с "ладонь", но еще до начала написания он должен знать, что местные пейзажи, истории и люди являются важной частью всего мира и поэтому его творчество получило возможность выйти на мировую арену" [8].

Дунбэйский Гаоми является литературным, а не географическим понятием, открытым, а не закрытым представлением. Именно поэтому Мо Янь является не только региональным, но и известным всему миру писателем.

Мо Янь в своих произведениях активно использует диалектные слова, с помощью которых они реально отражают настоящую жизнь местных людей, включая уклад повседневной жизни, образ мышления местных людей, традиции и местную культуру, и успешно создает ряд типичных образов с местным колоритом. В своих произведениях, особенно в авторской речи и в речи персонажей, он чаще использует диалектную лексику для обозначения наименований предметов или явлений, характерных только для быта и обычаев местного народа. Использование диалектной лексики составляет важную языковую особенность в их творчестве. Благодаря диалектным элементам, использованным в художественных произведениях, читатели могут лучше познакомиться с традициями, обычаями, пейзажами и людьми на "Малой родине" писателя. В этом и заключается мастерство Мо Яня, умеющего использовать особенности диалекта для реалистического

изображения действительности.

В произведениях Мо Яня ярко отражаются региональная история, народная культура и устное народное творчество. Основные сюжеты в произведениях "Большая грудь, широкий зад" Мо Яня были основаны на исторических событиях его "Малой родины". В произведениях на тему "Малой родины" писателя имеются много исторических персонажей, носящих подлинную фамилию и имена. В произведениях Мо Яня отражаются местные национально-культурные традиции и обычаи, семейные отношения, мировоззрение и характер народа на "Малой родине". Устное народное творчество, особенно театр маоцян в дунбэйском Гаомисильное оказывает большое влияние на творчество Мо Яня.

Тема "Малой родины" в творчестве Мо Яня является интересной и значимой проблемой, которая имеет особую актуальность в межкультурной коммуникации, что отвечает потребностям популяризации произведений Мо Яня в России в настоящее время.

Данная работа является только первым шагом в изучении этого писателя. В дальнейшем необходимо изучить его творчество с точки зрения темы войны, темы любви, образа женщины, языковых особенностей или перевода, чтобы еще глубже познакомить труды автора с русским народом. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что имеется широкое пространство и перспективы для проведения более глубокого дальнейшего исследования произведений Мо Яня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вань Яо, Линь Цзяньфа: Диалог между Мо Янем и Ван Яо. Су Чжоу: Издательство Сучжоуского университета. 2003.
2. Ван Хань: "Мо Янь и литература поиска корней", диссертация на соискание степени кандидат наук Шаньдунского педагогического университета, 2004.
3. Кун Фаньизинь, Ши Чжаньизюнь: Материалы по исследованию Мо Яня. Цзи Нань: Издательство Шаньдунской литературы и искусства. 2006. С. 76.
4. Ли Инфэн: Фулкнер и Мо Янь: Создание и разъяснение мифа о родном крае. Вестник Института иностранных языков при НОАК. 2002, No. 1.
5. Мо Янь: Вкус романов. Шень Ян: Издательство весеннего ветра искусства, 2003.
6. Мо Янь: Большая грудь: широкий зад. Пекин: Издательство писателей, 1996.
7. Тао Линь, Сюй Хайфэн: История о Мо Яне, Нанкин: издательство Цзаньсу литература и искусство, 2013, С.49.
8. Чжань Циншен: Вопрос модерна и конфликта между поколениями в китайской литературе XX века, Чен Ду: Издательство Сычуаньского университета, 2004, С. 499.
9. Хэ Юнбо: Авторитет в литературе XX века – М.А. Шолохов, Чэн Ду: Издательство Сычуаньского университета, 2003, С.7.
10. Чжао Шуцинь, Ли Юньтуань: История китайской современной литературы (1949–2012), Чанша: Издательство Хунанского педагогического университета. 2012, С. 433.
11. Чжан Цинхуа, Цао Ца: О Мо Яне. Ухань: Издательство Хуачжоу технического университета. 2013. С. 33.
12. Ян Шоусэн, Хэ Лихуа: Тридцать лет исследования Мо Яня, Цзи Нань: Издательство Шандунского университета, 2013.
13. Лев Толстой. Лето в деревне. Том юбилейного 90-томного собрания сочинений: 5, стр. 262. URL: <http://tolstoy.ru/creativity/fiction/1146/>

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

FICTIONAL TEXT AS AN OBJECT OF LINGUISTIC ANALYSIS

S. Mamedova

Annotation

The article deals with the fictional text as an object of linguistic analysis. It is noted that the literary text provides material for linguistic analysis in many different aspects, and the results are interesting not only for linguistics but also for cultural studies, sociology, philosophy and psychology. Modern cognitive linguistics research focuses on the idea of identifying significant fragments of the national language picture of the world, manifested in a literary text. The article analyzes the novel "Freedom" by A. Masoud. Written at the turn of the century and dedicated to the most painful period in the history of modern Azerbaijan, novelistic discourse reflects the collective narrative and fully complies with the "people's stream of consciousness." In terms of structural and semantic relationship novel corresponds to a true narrative, so that the addressee of discourse fully identifies himself with its ideology.

Keywords: artistic text, modern linguistics, concept, cognitive analysis, discourse.

Мамедова Севиндж Яшар гызы
Преподаватель, Азербайджанский
государственный пед. университет,
г. Баку, Азербайджан

Аннотация

Статья посвящена художественному тексту как объекту лингвистического анализа. Отмечается, что художественный текст предоставляет материал для лингвистического анализа в самых разных аспектах, а его результаты интересны не только для языкознания, но и для культурологии, социологии, философии и психологии. Современная когнитивная лингвистика ориентирует исследовательскую мысль на выявление существенных фрагментов национально-языковой картины мира, манифестируемых в художественном тексте. В статье анализируется роман А. Масуд "Свобода". Написанный на рубеже веков и посвященный самому болезненному периоду истории современного Азербайджана, романский дискурс отражает коллективный нарратив и полностью соответствует "потoku народного сознания". В структурно-семантическом отношении роман соответствует подлинному нарративу, вследствие чего адресат дискурса полностью солидаризируется с его идеологией.

Ключевые слова:

Художественный текст, современная лингвистика, концепт, когнитивный анализ, дискурс.

В современной лингвистике текст рассматривается как основной объект изучения. Если под современной лингвистикой понимать когнитивную парадигму, то именно текст позволяет делать выводы относительно картины мира того народа, на языке которого этот текст написан. Справедливости ради необходимо отметить, что и системно-структурное языкознание считало текст единственным реальным семиотическим пространством исследования. При этом отмечалась такая фундаментальная особенность текста, как его дискретность. Кроме того, дискретность текста коррелировала с дискретностью языка [4, с.50–51]. Именно это обстоятельство позволяло выделять и исследовать в системном виде все языковые единицы от моделей предложений и словосочетаний до фонем. Банальной является мысль о том, что язык нам дан всегда в форме текста, члена который, мы и добываем информацию о языке.

Совершенно особое звучание приобретает текст в рамках когнитивного языкознания. В этом случае дискретность текста служит не выделению языковых единиц

различного уровня, а определению фундаментальных концептов, организующих тот ментальный феномен, который сегодня принято называть картиной мира или языковой картиной мира. Считается, что важнейшие для картины мира концепты вербализуются и только таким образом становятся очевидными для нас, как для носителей соответствующей ментальности, а также для "других", как для носителей иной ментальности. На первый взгляд кажется вполне справедливым связывать вербализацию с отдельными лексическими единицами. Например, правомерно думать, что концепт "справедливость" вербализуется в русском языке в содержании лексической единицы справедливость. Однако в этом случае налицо некоторое противоречие. Например, если концепт представляет собой ментальное понятие и таким образом фрагмент картины мира, т.е. коллективного сознания того или иного народа, определяемого как его менталитет, то он включает в себя не только содержание понятия, но и исторически сложившиеся представления о том явлении, которое обозначается словом. Так, концепт "справедливость" в картине мира русского народа не может быть

равен содержанию лексической единицы справедливость. Дело в том, что здесь фактически речь должна идти не о содержании лексической единицы справедливость, а о содержании понятия "справедливость", составляющего сигнификат или интенционал лексического значения. Актуально также разграничение понятийного и концептуального содержания. Проблема, на наш взгляд, заключается в разграничении денотата лексического значения и содержания концепта. Поскольку под первым понимается чаще всего типизированное представление об объектах, обозначаемых словом [5, с.88], под вторым – историко-культурно обусловленное представление народа о вещах и явлениях. Вопрос в том, может ли денотат быть лишен таких историко-культурно обусловленных представлений о вещах? Иными словами, наши типизированные представления о предметах и явлениях соприкасаются или не соприкасаются с теми представлениями, которые вслед за С.А. Аскольдовым [1, с.43–44] мы связываем с концептуальным содержанием? Если содержание концепта определяет картину мира, характерную для этнического мышления, а слово только служит ключом к данному пространству, то, видимо, целесообразно разграничивать слова как знаки, охватывающие некоторое множество однородных предметов, о которых носители языка имеют какое-то представление, когда знак на подсознательном уровне актуализирует образ предмета, и слова как ключевые сигналы к фрагменту картины мира, осознанно воспринимаемому в его исторической и культурной неповторимости. В этом случае содержание, стоящее за словом, не ограничивается его лексическим значением, слово только своего рода пароль, позволяющий понять, о чем идет речь. Содержание, стоящее за этим словом, раскрывается посредством множества других языковых единиц и текстов.

Художественный текст воспринимается нами как пространство, содержащее информацию различного рода и соответственно предполагающее анализ на различных уровнях. Чисто лингвистическое описание, о котором говорилось выше, носит в принципе формальный характер. Особо выделяется уровень психологического анализа, когда текст исследуется под углом выявления и интерпретации материала индивидуальной или коллективной психики. В этом аспекте, как известно, работали классики современной психологии, З.Фрейд, К.Г.Юнг, Э.Фромм, Л.С.Выготский и их последователи, считавшие, что анализ литературно-художественных текстов дает чрезвычайно много для понимания природы и механизма протекания психических процессов. В настоящее время, когда когнитивизм, будучи глобальным научным подходом, объединил языкознание и литературоведение под углом изучения сущности приобретения человеком знаний о мире и о себе, художественный текст стал рассматриваться как тип мышления, тип рефлексивного сознания. Цели и задачи когнитивизма стимулируют анализ литературных произведений в самых разных аспектах

выявления архетипов универсально-общечеловеческого мышления, национально-специфических стереотипов восприятия и оценивания фактов действительности, опрелеления и интерпретации фундаментальных для национального менталитета концептов, прецедентных для этноса феноменов и имен и т.д. Конкретные задачи когнитивного анализа, как правило, мотивируются общей стратегией исследования, но при этом, на наш взгляд, неизменным остается два обстоятельства. Во-первых, материал художественного произведения побуждает игнорировать формальные различия между языкознанием и литературоведением. Во-вторых, художественный текст анализируется как "поток сознания". В данном случае выражение "поток сознания" следует интерпретировать не как известный литературоведческий термин, обозначающий прием изображения внутреннего мира персонажа у Дж.Джойса или у У.Фолкнера, а как пространство манифестации нарративной психики, как самого писателя, так и его персонажей. При этом мы исходим из того положения, что художественный текст представляет собой разновидность мышления, как индивидуального, так и коллективного.

Особый интерес для современного языкознания представляет внутренняя речь персонажей, поскольку она дает материал для изучения в самых разных аспектах. Внутренняя речь, безусловно, представляет богатейший материал для когнитивного анализа, поскольку в ней, как правило, реализуется содержание фундаментальных для картины мира концептов. Внутренняя речь персонажа носит очевидный социо-культурный и историко-культурный характер, ее анализ выявляет стереотипы национального мышления. Наконец, внутренняя речь персонажа предоставляет ценнейший материал для аналитической психологии. В этом смысле важен и собственно поток сознания, поскольку подлинный нарратор выговаривается, структурируя такого рода поток. Широко известно утверждение психотерапевтов о том, что больному не следует задавать вопросов, когда он говорит, недопустимо его перебивать. Всё, что нужно врачу, он и сам скажет, надо просто его внимательно слушать. Экстраполируя эти слова на лингвистический дискурс, можно сказать, что внутреннюю речь персонажа, как, впрочем, и автора, надо просто внимательно изучать и без традиционно филологических предвзятостей. Иногда внутренняя речь персонажа вполне закономерно идентифицируется с внутренней речью самого автора произведения. Когда выговаривается персонаж, на самом деле выговаривается автор. Одновременно, если автору удастся подняться на подлинно нарративный уровень сознания и дискурса, то он становится реальным выразителем коллективной психики, все равно на уровне этноса-народа-нации или определенной социальной группы. Известно, что таков дискурс сознания героев Ф.М.Достоевского. Достаточно вспомнить героя "Записок из подполья". Сознание личности, находящейся в стадии интенсивного

формирования, совершенно гениально манифестируется в "Подростке".

В современной азербайджанской литературе особое место занимает роман Афаг Масуд "Свобода". Роман представляет интерес для исследователя литературы переходного периода в самых разных аспектах. Но, на наш взгляд, важнейшей особенностью этого произведения является адекватное изображение внутреннего состояния не отдельных людей, а всего народа в переломный для его истории момент. Внутреннее же состояние передается посредством мастерского изображения "потока сознания", но в данном случае потока коллективного сознания. Вообще в романе "Свобода" на переднем плане выделено представлено коллективное сознание.

Следует также отметить, что в романе представлен нарративный тип повествования. Автор ничего не говорит от себя, он все время ссылается на коллективный дискурс. Формально эту функцию отсылки к коллективному мнению выражает форма третьего лица множественного числа настоящего времени от глагола *demək* (сказать) – *deyirlər* (сказывают–говорят). Подобный тип повествования, основанный на передаче чужого, не своего, а коллективного мнения, сопровождает в основном весь роман, только иногда уступая место авторскому повествованию. Однако, поскольку эта формула доминирует во внешней структуре текста, даже там, где эта формула отсутствует, дискурс воспринимается как бы в передаче чужого, другого, не от первого лица. Например: "Deyirdilər, hərbi səhərcikdə olənlər, eyni qandan, eyni millətdən olan həmvətənlər idi. İqtidar tərəfindən gecə ilə gizlicə səhərdən uzaq kazarmaya gəndərilən silahlə dəstə deyilənə görə, dövlətin tabeciliyindən səxan hərbi hissəni tərkisilah etmək məqsədi ilə qəflətən kazarmaya daxil olmus, nəticədə qardas qərgənə torənmisdi" [6, с.11–12]. Можно следующим образом перевести этот текст: "Говорят, погибшие в военном городке были нашими единокровными соотечественниками. Правительство тайно посылает в расположенную за городом казарму вооруженный отряд, который, как говорят, должен был разоружить вышедшую из повиновения часть, в результате чего происходит братоубийственная бойня".

Или: "Deyirdilər, bu qanlı qiyamətdən təsvisə dusən hokumət rəhbərləri baslarnə itinib hərəsi bir yana qəcməsdə. İtkin dushman iqtidar numayəndələrini tapəb xalqən məhkəməsinə vermək ucun təcili surətdə komissiyavari bir dəstə secilib faciənin mahiyyətini aydınlaşdırmaq məqsədilə hadisə yerinə gəndərilənmisdi" [6, с.12] – "Говорят, охваченные ужасом государственные деятели разбежались кто куда. Срочно создается что–то вроде комиссии, которая должна была отыскать разбежавшихся членов правительства с тем, чтобы они предстали перед судом. Для выяснения обстоятельств трагедии они были направлены к месту происшествия".

Или вводится дополнительное слово *samaat*. Этот арабизм чаще всего передается по–русски как люди. Но в этимологическом корне этого слова имеется представление о "всех", следовательно, не просто люди, а все люди. Конечно, данный нюанс связан с внутренней формой иноязычного по происхождению слова, но в контексте он актуализируется. "Samaatən bir qismi deyirdi ki, onlarən axəgə elə–belə də olmalə idi" [6, с.12]. "Некоторые говорили, что они так и должны были закончить". Здесь русское некоторые призвано заменить азербайджанское *Samaatən bir qismi*, т.е. буквально "одна часть всех".

Или: "Bu, nə idisə, görünməmiş bir şey idi.. – samaat danəsərdə", "Cox guman ki, – deyirdilər, – onlarən haməsənə tutub dama basacaqdılar" [6, с.12]. – "Это было что–то невиданное, – люди говорили", "По всей видимости, – говорили, – их всех посадят".

Формула остается прежней, но изменяется ссылка на нарратора, т.е. "говорит не он, а кто–то", он всего лишь передает чьи–то слова. Например: "Prezidentə nəhayət çatmışdı ki, – bəzi ticarətçilər gözlərindən qəgəlcəm səxə səxə danəsərdələr – ... sən demə, xalqa siyasi, mənzəvi, hüquqi azadlıq yox, adicə qarən azadlığə lazəm imis" [6, с.31]. – "До президента, наконец, дошло, что некоторые торговые работники с горящими глазами говорили о том, что, оказывается, народу нужны вовсе не политическая, нравственная, юридическая свобода, а обыкновенная свобода желудка".

"Ola bilər, ola bilər", – əlyazmalar İnstitutunun direktoru televiziya ilə verdiyi müsahibədə deyirdi [6, с.32]. "Может быть, может быть, – говорил в своем интервью на телевидении директор института рукописей". На протяжении всего дискурса романа оказывается востребованным вертикальный контекст. За его пределами на самом деле многое непонятно. Однако в данном фрагменте это может быть, может быть рассчитано не просто на солидарность массового сознания, а на его понимание. За этим может быть, может быть стоит очень большой объем фоновой информации. Бывший президент был востоковедом, и о нем ходили самые разные слухи. Может быть, может быть в устах директора рукописного фонда означает всё и ничего конкретно. Характерно, что не будучи отнесено ни к чему конкретному, оно актуализирует всё.

Или: "Gorəsən onda prezident nə fəkirləsirdiə – Azadlıq partiyasənən səfakes uzvləri narahət uzlərlə deyirdi" [6, с.34]. "Интересно, о чем думал тогда президент – говорили обеспокоенные члены партии Свобода".

Или: "Bu, lap Oktyabr inqilabə dövründə bolşevik ideoloqlarənən sənət adamlarənə məhv edib kommunist ideologiyasənə qulluq edən fəhlə–kəndli mənzəli yeni sənətkarlarə, sosialist–realizmi ruhunu asəlayan yazəcələrə yetirməyənə oxşayərdə... – ədəbiyyatçılar deyirdi" [6, с.37]. –

"Прямо как в эпоху Октябрьской революции они уничтожали людей искусства, а вместо них пытались воспитать рабоче-крестьянскую интеллигенцию, проводников соц-реализма". Или: "Prezidentə məxsus protokoldaxili davranəs qayda-qanunu onu lap dərəxdəgərdə... –prezident musayətinin əməkdaşlarə danəsərdə" [6, с.38]. – "Поведение в соответствии с президентским протоколом его ужасно утомляло... – говорили сотрудники президентской охраны".

Таким образом, в романе представлены все участники народного карнавала. Ясно, что эти перечисленные адресанты представляют собой своеобразные маски народного гулянья. Безусловно, здесь имеет место и карнавализация, понятие, теоретически разработанное и введенное М.М.Бахтиным. Как отмечает В.Руднев, "КАРНАВАЛИЗАЦИЯ – семиотическая теория карнавала, изложенная М.М.Бахтиным в его книге о Рабле. Смысл концепции Бахтина в том, что он применил понятие карнавала, ежегодного праздника перед великим постом, ко всем явлениям культуры Нового времени. В центре концепции К. – идея об "инверсии двоичных противопоставлений", то есть переворачивание смысла бинарных оппозиций. Когда народ выходит на карнавальную площадь, он прощается со всем мирским перед долгим постом, и все основные оппозиции христианской культуры и все бытовые представления меняются местами. Королем карнавала становится нищий или дурак, трикстер. И ему воздают королевские почести. Назначается также карнавальным епископом, и кощунственно оскверняются христианские святыни" [3, с.173].

Нарративный характер повествования в романе подтверждается двумя факторами. С одной стороны, это находит отражение, как уже отмечалось, в фольклорно-ащугском характере дискурса, формальным элементом которого является формула "deyirlər", "deyilənə gərə", "səmaət deyir" и т.д. С другой стороны, автор повествования не упускает ни одну деталь из событий тех лет. Все, что имело место, со скрупулезностью перечисляется в романе. Причем важно не только то, что все эти события и явления перечисляются, но и то, что им дается народная интерпретация, т.е. без каких бы то ни было изменений даются слухи, даются подлинные слова, передаваемые людьми друг другу. В этом смысле, конечно, роман похож не столько на художественное произведение, сколько на буквальную запись слухов. Например: "Sonra bir ara xəbər yayəldə ki, yeni hokumət hansəsə xarici dovlətdən xeyli miqdarda un aləb və daha səmaət corək sarədan ziyuyət səkməyəsək. Vəh-bəh, corəklər bisirilib dukanlara paylandə Corək nə corək.. Ağzəna qoymagənla, tikənin suruskən plastilinə conub damagəna yurəsmagə bir olurdu. Sonradan məlum oldu ki, yuxarəda oturanlardan kimsə, hənsəsə xarici dovlətlə müqavilə bağlayəb səhər səmaətənən qarnənə doyuran həcmdə ucuz kombikorm aləb" [6, с.18]. – "Потом вдруг поползли слухи о том, что новое правительство за-

купило где-то за границей много муки, и народ больше не будет страдать от нехватки хлеба. Ура, ура! Хлеба выпекались и раздавались по магазинам. Ну и хлеб! Не успеваешь положить в рот, как он превращается в пластилин и прилипает к нёбу. Потом выяснилось, что некто из вышестоящих закупил по дешевке комбикорм и решил набить им голодные желудки".

Отмеченные особенности языка романа "Свобода" позволяют отнести его к нарративному знанию, что, на наш взгляд, составляет важнейшую особенность этого текста. Дело в том, что, будучи нарративным дискурсом, дискурс романа "Свобода" апеллирует к сознанию "своего", человека не просто той же самой культуры, но и того же самого восприятия мира и событий, создающих этот мир. Здесь следует также отметить, что когнитивно осмысленным является как выражение всевозможных страхов, органически присущих современному человеку и определяющих его психологический облик, так и представлений о "запретах". Мир представлений о должном также носит подсознательно-когнитивный характер. Поэтому в принципе бессознательны обращения к адресату, основанные на своеобразном самовыгораживании. Нарратор прячется за спину коллективных представлений, за спину этнического сознания вообще. В этом смысле чисто формальный или стилистический характер носят любые конкретизации нарратора. Например, или просто "говорят", или "говорят ученые", "говорят булочники", "говорят телохранители", "говорят завмаги" и т.д.

Важнейшей особенностью такого рода дискурса является подсознательная надежда на то, что фрагменты дискурса будут переданы дальше. Антинаучность такого дискурса обусловлена именно подсознательной уверенностью в том, что слушатели обязательно поймут тебя так, как и ты сам себя понимаешь. Иначе они просто не могут понять. Здесь даже нет расчета на взаимопонимание, взаимопонимание принимается подсознательно как факт. Как отмечает В.А.Канке, "Сравнение нарративного и научного знаний выявляет ряд любопытных особенностей. Нарративный рассказ принимается повествователем и слушателем в качестве легитимного (законного), поскольку оба принадлежат к одной и той же культуре, предание переходит от одного члена сообщества к другому. Так передается набор прагматических правил, здесь даже нет сколько-нибудь разветвленных аргументаций и доказательств. В нарративном рассказе денотативные, перформативные и прескриптивные высказывания образуют синкретическое единство. Легитимность наррации не является проблемой, она считается чем-то естественным, не нуждающимся в обосновании" [2, с.115-116].

В этом высказывании обращает на себя внимание два момента. Во-первых, введение понятия "прагматическое правило". Во-вторых, утверждение о том, что "леги-

тимность наррации не является проблемой, она считается чем-то естественным, не нуждающимся в обосновании".

Суть прагматического правила заключается в том, что то или иное предписание, будучи нормой, правилом, тем не менее не вызывает возражений. Отсутствие возражения непосредственно отражает прагматический характер правила. Иначе говоря, коллектив добровольно подчиняется правилу, так как сознает его целесообразность. Именно к этому чувству, т.е. к сознанию целесообразности правил, от которых отказались "создатели нового мира", стремящиеся к "свободе", и обращается автор романа. При этом никогда на протяжении всего романного дискурса не утрачивается, не изменяется коллективный характер адресата, апелляция к которому все время имеет место. Апелляция к коллективному разуму приглашает

соглашаться с прагматическим характером действующих правил, соглашаться с мнением нарратора о том, что правило не утратило своего прагматического характера. В этом смысле, разумеется, центральное место в романе занимает дискурсивное неприятие "свободы" как некоторого абстрактного понятия. При этом обычным является обращение к коллективу, к его интуитивному и подсознательному знанию, а вовсе не теоретическому и осмысленному рационально.

Рассмотренный художественный текст реализует содержание фундаментальных для современного азербайджанского сознания концептов. Если говорить о картине мира, то, на наш взгляд, дискурс романа вербализует стереотипы, сформировавшиеся в самое последнее время. Это и делает дискурс романа сродни древним нарративам, сохранившимся в форме эпических дастанов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская речь. Сборник под редакцией Л. В. Щербы. Л.: ACADEMIA, 1928, с.28–44.
2. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. М.: Логос, 2000.
3. Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. М.: Аграф, 2001.
4. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука, 1971.
5. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986.
6. Məsud A. Azadlıq (roman). Bakı: Azərbaycan Tərcümə Mərkəzi, 1999.

© С.Я. Мамедова, (mammadova62@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНОЯЗЫЧНОГО ПИСЬМЕННОГО ДИСКУРСА

Мельничук Марина Владимировна
Д.э.н., профессор, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации
Бутенко Елена Юрьевна
К.филол.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации

LINGUOCULTURAL APPROACH TO THE STUDY OF FOREIGN- LANGUAGE WRITTEN DISCOURSE

M. Melnichuk
E. Butenko

Annotation

The article aims to reveal a problem of teaching a foreign-language written discourse as a problem of intercultural communicative activity within the framework of language teaching. The authors pay special attention to cultural linguistics as a scientific field which explains laws of language development in cultural context. Cultural linguistics studies language as a phenomenon of culture determined by development of society and human history and which contributes to the understanding of ethnic mentalities. Foreign-language correspondence discourse is shown not as a simple information exchange but as a dialogue of cultures. The work focuses on the linguocultural peculiarities of the Russian, British and American business correspondence discourse and conditions necessary for escaping communicative failures in foreign-language discourse.

The initial thesis of the article states that educational potential of cultural linguistics is considered in the terms of creating knowledge for successful cross-cultural interaction. The choice of communicative strategy in written foreign-language discourse should take into account cultural values. Discourse competence building requires not only knowledge of a codified language system, traditional national culture but also taking into consideration modern social processes and attitudes in society.

Keywords: discourse, foreign-language discourse, cultural linguistics, communication, linguocultural competence, foreign-language teaching.

Аннотация

Цель данной статьи – раскрыть проблему обучения иноязычному письменному дискурсу как обучению не просто языку, а межкультурной коммуникативной деятельности. Авторы уделяют особое внимание лингвокультурологии как научной дисциплине, дающей объяснение закономерностей развития языка как явления культуры, связанного с развитием языкового сообщества и историей народа, как феномена, способствующего пониманию менталитета различных этносов. Дискурс иноязычной переписки представляется не как обмен информацией, а как диалог культур. Приводятся обзор лингвокультурных особенностей в российском, британском и американском дискурсе деловой переписки и условия, необходимые для предотвращения коммуникативных неудач в письменном иноязычном дискурсе.

Отправная идея работы заключается в том, что образовательный потенциал лингвокультурологии рассматривается с точки зрения формирования иноязычного письменного дискурса, знаний необходимых для успешного межкультурного взаимодействия. Именно учет культурных ценностей должен быть приоритетным при выборе коммуникативной стратегии и тактики в иноязычном письменном дискурсе. Формирование дискурсивной компетенции для полноценного кросс-культурного взаимодействия требует не только знания кодифицированной языковой системы, традиционной культуры страны изучаемого языка, но и учета современных социальных процессов и настроений в обществе.

Ключевые слова:

Дискурс; иноязычный письменный дискурс; лингвокультурология; коммуникация; лингвокультурная подготовка; обучение иностранному языку.

В условиях глобализации, одной из ведущих тенденций социально-экономического развития современного мира, вызванной технологическим прогрессом, и, прежде всего развитием информационных технологий, актуализируется международный диалог культур.

Культурный диалог усиливает взаимопонимание между народами, дает возможность лучшего познания собственного национального облика. Однако для взаимопонимания и ведения диалога не достаточно одной

доброй воли, необходима кросс-культурная грамотность (понимание культур других народов), которая включает: "осознание различий в идеях, обычаях, культурных традициях, присущих разным народам, способность увидеть общее и различное между разнообразными культурами и взглянуть на культуру собственного сообщества глазами других народов" [Лапшин, 1999, с. 47].

Изучение иностранного языка – это соприкосновение с иным культурным измерением, а не просто изучение лексического состава и грамматических правил. Когда

человек только начинает изучать иностранный язык, его осознание полностью монокультурно, и весь механизм порождения и восприятия иноязычной речи настроен на родной язык. Все, что обучающийся хочет сказать на иностранном языке, во внутренней речи оформляется в высказывание на родном языке со всеми культурно обусловленными особенностями [Цветкова, 2002, с.111]. Поэтому обучение с самого начала должно концентрироваться на противопоставлении двух картин мира.

Ошибки, допущенные иностранцами, на любом из уровней языкового строя (лексические, грамматические, орфоэпические) обычно прощаются легко, потому что объясняются отсутствием необходимых лингвистических знаний, а вот нарушение норм этикета, пренебрежение культурными ценностями обижает, и даже может считаться преднамеренным.

Эффективное обучение такому сложному многоаспектному феномену как иноязычный письменный курс невозможно без учета значимости лингвокультурологического аспекта.

Одним из важнейших факторов формирования коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку должен быть особый интерес к проблеме взаимодействия культур. Языковая личность, языковая способность, языковая компетенция, речевое поведение начинают оцениваться как понятия, лингвокультурологическое содержание которых формируется в синтезе данных этнопсихологии, социологии, истории и ряда других наук о человеке.

Лингвокультурология имеет особую значимость для практики преподавания иностранных языков и является объемлющей дисциплиной для лингвострановедения, которое рассматривается как практическая реализация лингвокультурологии в процессе преподавания языка в иностранной аудитории.

"Лингвокультурологию определим как комплексную научную дисциплину, изучающую взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры через призму культурноносных ментальных единиц, облеченных в вербальную форму.

В лингвокультурологии рассматривается, каким образом культурные смыслы "рассеяны" в языке, т.е. способы лексикализации единиц культуры" [Бутенко, 2015, с.40–41].

Лингвокультурология призвана поставлять сведения и делать заключения о лингвокультурах как некоторых типах. Таким образом, лингвокультуры как особый тип

взаимосвязи языка и культуры, проявляющийся как в сфере языка, так и в сфере культуры, и составляют объект лингвокультурологии. В зависимости от целей исследования лингвокультуру можно рассматривать как совокупность текстовых произведений, созданных на национальном языке и моделирующих этнокультуру и самосознание. С другой же стороны, под лингвокультурой можно понимать совокупность феноменов и продуктов культуры, объективированных и "читаемых" в языке.

Лингвокультурология является междисциплинарной наукой, так как занимается решением междисциплинарной проблемы – соотношения и взаимодействия языка и культуры.

Язык представляет собой сложнейшее комплексное образование и рассматривается в лингвокультурологии в русле антропоцентрической парадигмы как продукт культуры, ее важная составная часть и условие существования, а также как фактор формирования культурных кодов.

Лингвокультурология дает понимание закономерностей развития языка как явления культуры, связанного с развитием языкового сообщества и историей народа – носителя данной лингвокультуры, а также как феномена, способствующего пониманию менталитета представителей различных культур. Подобного рода знания необходимы для успешной межкультурной коммуникации.

Включение лингвокультурологических знаний в личностный контекст студентов формирует систему отношений к иной культуре и способствует более глубокому осмыслению явлений родной культуры.

Обучение письменной речевой деятельности в современной методике преподавания иностранных языков ориентировано на овладение умениями продуцирования дискурса, потому что "в дискурсе отражается единство языковой практики и экстралингвистических факторов, дающих представление об участниках коммуникации, об особенностях сообщения" [НФС, 2007, с.136].

Четкого и общепризнанного определения понятия "дискурс" не существует. Данный термин имеет множество научных интерпретаций.

С появлением когнитивной научной парадигмы в лингвистике дискурс получает новое содержание и соотносится как с устным, так и с письменным текстом, но с точки зрения пространства и времени понятие "дискурс" обозначает деятельное отношение к тексту, его рассмотрение в процессе коммуникации. В современной лингвистике под текстом понимается абстрактная, формальная конструкция, под дискурсом – различные виды её актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных

процессов в связи с экстралингвистическими факторами.

Носители конкретного языка при порождении определенных видов дискурсов используют различные коммуникативные стратегии, в которых обязательно отражаются социокультурные и ментальные особенности данного народа. Эти стратегии взаимодействия могут быть совершенно разными в родном и иностранном языках.

Кроме письменного (визуальный канал передачи информации) и устного (акустический канал передачи информации) дискурса, в настоящее время динамично развивается сфера изучения интернет-дискурса, сформированного посредством информационно-коммуникационных технологий. Возрастание межкультурных, профессиональных контактов, открытость информационного пространства в области образования, расширение процесса компьютеризации общества способствуют развитию письменного иноязычного дискурса с применением современных электронных средств коммуникации.

"Процесс глобализации – это новый этап в развитии языка, представляющий особенный интерес в области финансово-экономического письменного дискурса, способствующий усилению междисциплинарных интеграционных процессов, объединению экономических и лингвистических направлений, созданию новых траекторий исследования в традиционных и эмерджентных отраслях знаний" [Мельничук и др., 2015, с. 103].

Для эффективного генерирования иноязычного письменного дискурса "необходимо учитывать связный и структурированный характер письменного речевого произведения на иностранном языке, его формально-грамматические и семантико-прагматические аспекты связанности, а также экстралингвистические факторы" [Чекун и др., 2014, с. 66].

"Лингвокультурное изучение дискурса имеет целью установить специфику общения в рамках определенного этноса, определить формульные модели этикета и речевого поведения в целом, охарактеризовать культурные доминанты соответствующего сообщества в виде концептов как единиц ментальной сферы, выявить способы обращения к прецедентным текстам для данной лингвокультуры" [Карасик, 2000, с. 5].

Так, в иноязычном письменном дискурсе, например деловой переписке, принадлежность получателя корреспонденции к иной культуре требует от отправителя проявления уважения и терпимости к культуре партнера по переписке. То есть дискурс иноязычной деловой переписки представляет собой не просто речевое взаимодействие, обмен информацией, а взаимодействие культур.

В каждой лингвокультуре имеются особые представления о том, что является этически корректным, а что некорректным. Как речевое, так и неречевое поведение представителей различных обществ отражает различные культурные и этические ценности или различия в их иерархии. Отсутствие знаний об особенностях другой культуры ведет к построению высказывания по моделям родного языка и культуры, что приводит к коммуникативной неудаче. Также следует учитывать, что этические нормы общения не являются статичными, представления о том, что является правильным или неправильным меняются. Так, например, если раньше в Германии к вышестоящим было принято обращение по фамилии в сочетании с имеющимся титулом (существуют специальные справочники, в которых указываются формы обращений к должностным лицам [Krabs, 2004], ученые степени и звания – доктор, профессор относятся к имени и вносятся в паспорт), то в последние годы титулы используются реже (например, Herr Muller вместо Herr Doctor Muller). Характерная для немцев любовь к стандарту, норме объясняет популярность книг, посвященных этикету, ведению деловой переписки, правилам пользования Интернетом и т.д.

Важно представлять какой тип вежливости – основанный на солидарности или на поддержании дистанции – характерен для данной культуры. Так, русские, могут казаться немцам или англичанам невежливыми, потому что принцип солидарности с коммуникативным партнером подталкивает их к тому, чтобы высказать свое мнение или дать совет в тех ситуациях, когда немецкая / английская коммуникативная культура, уважающая принцип автономности и дистанции, рассматривает это как навязчивость [Brown etc., 1978, p. 123–135].

По мнению многих исследователей (Л.Г. Кузьмина, Р.Д. Льюис, Л.К. Мазунова, Т.С. Самохина, П.Н. Шихирев и др.) в западных компаниях важнейшей частью делового дискурса является письменное общение, в связи с чем у западных специалистов уровень владения умениями и навыками деловой переписки достаточно высокий. Российская культура делового общения во многих случаях оказывает предпочтение устной форме, традиционно придавая большее значение информации, передаваемой при непосредственном контакте. Но, тем не менее, владение письменными формами делового общения является важнейшим компонентом компетенции, необходимой современному профессионалу в любой области деятельности.

Продемонстрируем с помощью таблицы (табл. 1) некоторые лингвокультурные особенности в российском, британском и американском дискурсе деловой переписки, учитывая наблюдения разных авторов (И.В. Драбкиной, Т.В. Лариной, Т.С. Самохиной).

Таблица 1.

Лингвокультурные особенности дискурса деловой переписки.

<p>Российский деловой дискурс</p>	<ul style="list-style-type: none"> ◆ ориентирован на коллективное сознание, ◆ предпочтение вежливости сближения, ◆ строгое соблюдение текстовой структуры документов, ◆ широкое использование канцеляризмов и штампов, ◆ эксплицитная и прямая подача информации, ◆ необходимость самоутверждения в сфере делового общения, ◆ перенасыщенность текста письма прилагательными с положительной оценкой, ◆ непривычные для англоязычных авторов этикетные формулы, ◆ команда выражается прямо и императивно, ◆ нежелание компромисса, ◆ чрезмерная закодированность смыслов, закладываемых в текст или отдельные выражения, смешение стилей
<p>Британский деловой дискурс</p>	<ul style="list-style-type: none"> ◆ формальный безэмоциональный характер, ◆ предпочтение вежливости дистанцирования, ◆ избегание прямолинейности и категоричности, ◆ сложные формулы вежливости, ◆ присутствие слов, считающихся устаревшими, ◆ адресат рассматривается как доброжелательный партнер, ◆ избегание императива, проявление тенденции к большему смягчению своей команды, облечение ее в форму, содержащую иллюзию опции (англосаксонская норма)
<p>Американский деловой дискурс</p>	<ul style="list-style-type: none"> ◆ продолжает традиции устной публичной речи, ◆ позитивная окраска корреспонденции, ◆ информативность и смысловая точность, ◆ демократичность стиля написания различных директив и предписаний, ◆ менее формальный характер: отсутствие сложных формул вежливости, ◆ отсутствие слов, считающихся устаревшими, ◆ допускаются обращение по имени, неформальные замечания дружеского и достаточно эмоционального характера, риторические вопросы и восклицания

Для того чтобы избежать коммуникативных неудач в письменном иноязычном дискурсе, прежде всего, следует иметь в виду социальные параметры партнера по коммуникации, пресуппозиции относительно его фоновых знаний и представлений о мире, взаимное осознание намерений и ожиданий коммуникантов, важность влияния культурных факторов на эффективность дискурса.

Знание ценностной системы представителей изучаемой лингвокультуры, играет важную роль в процессе коммуникации и заслуживает серьезного внимания в межкультурном общении. Следует также иметь в виду, что в современном мире все социокультурные и социопсихологические процессы поразительно ускорились. Довольно инертная система языка не всегда успевает отражать динамику культуры и изменения в развитии общества. Но современный дискурс достаточно быстро (по историчес-

ким меркам) отражает настроения в обществе и процессы, происходящие в сознании людей.

Таким образом, обучение иноязычному письменному дискурсу с учетом лингвокультурологического аспекта даст студентам конкретные сведения о том, как выразить свои мысли в коммуникативно-адекватных и культурно-приемлемых формах вербального поведения в рамках изучаемой лингвокультуры, а также понять, правильно интерпретировать "странности" иноязычного дискурса, порождаемого особыми для каждой культуры коммуникативными стратегиями. Лингвокультурная подготовка, кроме приобщения к новому средству общения и познания иной культуры, помогает осмыслению собственных этнокультурных истоков, прививает готовность к диалогу и толерантность в отношении к другим языкам и культурам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутенко Е.Ю. Основы лингвокультурологии: учебное пособие / Е.Ю. Бутенко. – Москва: Финансовый университет, 2015. – 172 с.
2. Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения (на материале англоязычных текстов контрактов и деловой корреспонденции): Автореф. дис. . . . канд. филолог. наук / И.В. Драбкина. – Самара, 2001. – 15 с.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
4. Лапшин А.Г. Международное сотрудничество в области гуманитарного образования: перспектива кросс-культурной грамотности // Кросс-культурный диалог: компаративные исследования в педагогике и психологии: сб. ст. – Владимир, 1999. – С. 45–50.
5. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 510 с.
6. Мельничук М.В., Осипова В.М. Особенности процесса метафоризации в современной финансово-экономической терминологии и бизнес-дискурсе // Современное состояние и перспективные векторы развития филологии, лингвистики, языкознания и коммуникативистики: коллективная монография в 3-х т. Под научной редакцией О.П. Чигишевой. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 103–123.
7. Самохина Т.С. Эффективное деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств: учеб. пособие по проф. межкультур. коммуникации / Т.С. Самохина. – Москва: Р. Валент, 2005. – 216 с.
8. Цветкова Т.К. Обучение иностранному языку в контексте социокультурной парадигмы // Вопросы филологии. – 2002. – № 2. – С. 109–115.
9. Чекун О.А. Формирование иноязычного письменного дискурса студентов-бакалавров с использованием электронного курса на платформе "Moodle" / О.А. Чекун, Ю.В. Наволочная // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2014. – № 3. – С. 65–68.
10. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language use. Studies in interactional sociolinguistics / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – 248 p.
11. Krabs O. Von Erlaucht bis Spektabilis. Kleines Lexikon der Titel und Anreden / O. Krabs. – Munchen: Verlag C.H. Beck, 2004. – 167 S.
12. НФС – Новейший философский словарь // Сост. и гл. науч. ред. Грицанов А.А. – Минск: Современный литератор, 2007. – 816 с.

© М.В. Мельничук, Е.Ю. Бутенко, (mvmelnichuk@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

ИХО Каллиграфия

для всех

ИХО ул. Баррикадная 15 тел: +7-902-311-16-46 94-00-06

ТЕКСТ КАК ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

TEXT AS LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE REGIONAL ECOLOGICAL CONFLICT

A. Moiseenko

Annotation

In the paper, the text presenting regional ecological conflict has been analyzed. The situation development, parties of the conflict and the type of text organization compile the group of structural elements. Contextual synonymic sets, lexical map of key verbs, modality, correlation of active and passive voice, the use rate of informal and substandard lexemes and polyphony are linguistic components. It has been pointed out that this text as an integral system is characterized by official presentation of information and intersection of ecological and legal discourses. The conflict is revealed through the use of active or passive voice and various modality fields.

Keywords: ecolinguistics, ecological linguistics, ecology of language, ecological conflict, contextual synonym.

Моисеенко Анна Валерьевна

*К. филол. н., доцент,
ФГБОУ ВПО "Череповецкий
государственный университет"*

Аннотация

В статье анализируется текст, отражающий региональный экологический конфликт. Описание ситуации, участников конфликта и типа организации текста составляют группу структурных элементов. Контекстуальные синонимические ряды, лексическая карта ключевых глаголов, модальность, соотношение активных и пассивных конструкций, коэффициент насыщенности текста разговорными и просторечными лексемами и полифоничность являются лингвистическими элементами. Выявлено, что данный текст как цельная система характеризуется официальной подачей информации и пересечением экологического и юридического дискурсов. Конфликтный характер ситуации представлен в тексте использованием активного или пассивного залогов и различных полей модальности.

Ключевые слова:

Эколингвистика, экологическая лингвистика, экология языка, экологический конфликт, контекстуальный синоним.

Изучение языковых единиц и явлений с позиции экологии является одним из актуальных вопросов современной лингвистики. Междисциплинарный характер экологической лингвистики позволяет сформировать несколько крупных областей исследования. Во-первых, эколлингвистика изучает факторы риска, сопровождающие процесс уменьшения количества языков в мире: заимствования, уменьшение числа молодых носителей языка 4, утрата престижа языка и сокращение перечня выполняемых им функций. Во-вторых, биологически ориентированный подход к понятию "экология языка" фокусируется на анализе языковых изменений, возникающих в процессе разнообразной деятельности, когда человек соприкасается и взаимодействует с окружающей средой 5. Наконец, особое место занимают исследования отдельных текстов или совокупностей текстов экологической тематики, которые в научной литературе характеризуются наличием лексем с неопределенной семантикой, эвфемизмами, неологизмами и номинализацией 1. Именно в этом ключе выполнено представленное исследование.

Цель работы состоит в комплексном описании газетного текста, отражающего региональный экологический

конфликт.

Исходя из поставленной цели, решаются следующие задачи:

1. выявить узловые компоненты анализируемого текста;
2. кратко описать микро и макроконтекст обсуждаемого в статье события;
3. выявить основные структурные и лингвистические характеристики текста.

В процессе проведения исследования базовыми методологическими принципами являются следующие три:

1. принцип системности, предполагающий изучение газетного текста как системы и выстраивание связей между составными компонентами текста;
2. принцип эмерджентности, направленный на выявление специфических характеристик текста экологической тематики, отсутствующих у его составных компонентов;
3. принцип междисциплинарности, реализующийся в нашем случае объединением естественных и гуманитарных областей научного знания – лингвистики, журналистики и экологии.

Перейдем к краткому описанию основополагающих методов исследования:

1. метод структурного анализа необходим для выявления узловых компонентов газетного текста экологической тематики;
2. метод классификации используется для выстраивания единого алгоритма анализа текста экологической тематики;
3. метод компонентного анализа используется для раскрытия семантической структуры лексем, формирования контекстуальных синонимических рядов и выявления доминант;
4. метод лексикографического анализа словарных дефиниций служит для уточнения характера сниженности отдельных лексем текста.

В качестве эмпирического материала выбрана газетная статья Олега Ярославцева "Как победить ЦБК?" в рубрике "Вокруг экологии" региональной независимой общественно-политической газеты "Череповецкая истина" 8.

Ключевыми компонентами анализируемого текста экологической направленности являются две группы элементов. Структурные компоненты текста – это краткое описание темы события, участников и типа структуры текста. Группа лингвистических компонентов включает контекстуальные синонимические ряды, лексическую карту глаголов статьи, модальность, соотношение активных и пассивных конструкций, коэффициент насыщенности текста сниженными лексемами и полифоничность.

Тема статьи – обсуждение слушаний по вопросу предполагаемого строительства целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) на территории мыса Роцино Череповецкого района Вологодской области.

Кратко осветим историю вопроса. Череповец – город Вологодской области с населением около 319 000 человек, занимающий одиннадцатое место в рейтинге крупнейших индустриальных центров России с концентрацией предприятий металлургической и химической промышленности. Антропогенная нагрузка на окружающую среду в регионе держится на максимальном уровне. Основными загрязнителями являются фенол, диоксид азота, формальдегид, алюминий, фтор, азот, свинец, сульфаты, нитраты, ртуть и мышьяк 2. Очевидно, что развитие целлюлозно-бумажной промышленности в области значительно повысит антропогенную нагрузку на окружающую среду, включая территорию Дарвинского заповедника и акваторию Рыбинского водохранилища, также увеличит число людей, страдающих экологически обусловленными заболеваниями. Конфликтность сложившейся ситуации состоит в том, что жители Череповецко-

го района выступают против строительства ЦБК, тогда как представители власти и бизнеса, ориентируясь на экономические перспективы развития региона, поддерживают развитие новой отрасли в регионе.

В определении экологического конфликта Мылиной Н.Н. справедливо подчеркивается, что основой такого конфликта являются риски усугубления состояния окружающей среды, которые преодолеваются с помощью "социального столкновения" 7, с. 258. Принимая во внимание существующие классификации экологических признаков, описываемый конфликт характеризуется как комплексный (затрагивает проблемы ассимиляции загрязнений водных, земельных и лесных ресурсов), открытый, продолжительный (более трех месяцев) и с широким охватом участников (чиновники, бизнес, экологи, общественные организации, СМИ, население региона). В отношении последнего компонента следует отметить, что широкий спектр участников представляет макроконтэкст ситуации, а микроконтэкст определяется теми участниками конфликта, которые либо фигурируют в статье, либо участвуют в процессах создания и интерпретации текста: автор статьи, читатели, представители общественных организаций.

Композиция анализируемого текста соответствует одному из наиболее часто используемых структурных типов организации газетных статей – "песочные часы" 9, с. 63. В этом случае главная информация помещается в краткое изложение после заголовка, где сообщается о том, что общественной организации удалось отсрочить перевод земель мыса Роцино в категорию промышленной зоны. Далее следует краткая история вопроса – перечисляются даты и места последних слушаний по этому вопросу. Третья часть представляет собой подробное описание событий в хронологической последовательности от имени одного из действующих лиц – лидера общественной организации. Наконец, в конце статьи приводится выписка из общественной экологической экспертизы юридического характера.

Перейдем к изложению результатов лингвистического анализа текста.

Первая особенность заключается в формировании контекстуальных синонимических рядов и пар, которые представляют собой объединение лексем, сближающихся в каком-либо компоненте своего значения в рамках контекста этой статьи. Ряд выстраивается вокруг доминанты – наиболее нейтральной лексемы в эмоционально-оценочном плане. Ряд с доминантой чиновник насчитывает 5 единиц: начальник, советник, уполномоченный сотрудник, специалист, клерк. Синонимы ряда совпадают в компоненте государственный служащий и различаются

добавочным семантическим компонентом, указывающим на статус чиновника. Так первые две единицы подчеркивают высокий статус, последние три обозначают мелкого чиновника. Лексема клерк в контексте статьи используется с шутивно-ироничной коннотацией. Второй ряд формируется вокруг словосочетания отправить в Роцино – далее используется образное синонимичное выражение отправить в лес, и маркированное в словарях как разговорное – отправить в никуда. Три синонимические пары представляют объединение единиц из разных лексических страт: две литературные единицы (общественник – эколог); литературная единица и разговорная единица (лоббировать – продавать); литературная единица и просторечная единица (ехать – пилить; запретить выступить – заткнуть рот).

В основе построения лексической карты глаголов лежит классификация процессов, когда используемые в тексте ключевые глаголы распределяются по следующим группам:

- 1) процессы состояния;
- 2) процессы говорения,
- 3) процессы действия,
- 4) процессы чувственного восприятия и мыслительной деятельности Б, с. 107.

Самой многочисленной группой (23 единицы), в нашем случае, является группа глаголов, указывающих на активные действия как со стороны чиновников, так и общественных деятелей, например: опубликовать, писать, находить, подготовить, получить. Группы глаголов говорения и мыслительной деятельности содержат по 5 единиц (например, сообщать рассказывать; рассматривать, осмысливать); группа глаголов, обозначающих состояния включает 3 единицы (например, состояться, являться).

В аспекте модальности текст демонстрирует два микрополя З, с. 149. Отсутствие возможности что-то сделать, наличие препятствий, ошибочная интерпретация намерений сопровождают действия представителей общественной организации (не могли вернуть упущенное время, нам удалось, мы якобы угрожаем экспертам), тогда как чиновникам приписывается облигатив (заседание должно состояться, хотя ответ чиновники обязаны были дать в день его поступления). Автор статьи использует лексемы, маркирующие неуверенность, например: план был сорван и, судя по всему, окончательно.

Материал статьи подается с помощью активных и пассивных конструкций. Здесь наблюдается следующая закономерность: описание действий общественной организации или ее лидера подается преимущественно с помощью местоимения *мы* и форм активного залога: *мы подавали заявление, мы подали жалобу в прокуратуру, объявление в СМИ мы так и не нашли, мы читаем и ос-*

мысливаем все доступные нам документы, мы добились, мы примем участие. У читателя соответственно возникает ощущение, что, во-первых, группа противников строительства ЦБК является многочисленной, во-вторых, они активны и могут добиться результатов, в-третьих, отчетливо выделяется лидер движения. Действия власти вербализуются с помощью пассивных конструкций, вследствие чего невозможно определить, кто несет ответственность за принятие тех или иных решений, имена и фамилии служащих в тексте не указываются: *документы были зарегистрированы, жалоба была рассмотрена, дорожная карта согласована и подписана.*

Коэффициент насыщенности текста сниженными лексемами, представляющий процентное соотношение между общим количеством лексических единиц и количеством разговорных и просторечных лексем в публикации, составил 1,41 %. Такой показатель говорит об официальной подаче материала. Разговорные и просторечные лексемы преимущественно используются в прямой речи лидера общественной организации (*пустышка, письмо пилило, бюрократический футбол*), что говорит о его эмоциональной вовлеченности в данный конфликт.

Наконец, заключительным компонентом анализируемого текста является его полифоничность З, с. 245, т.е. многоголосие. Первый аспект этой полифоничности заключается в отражении позиций основных участников конфликта – власти, экологической общественной организации, средств массовой информации. Второй аспект затрагивает включение прямой речи в текст статьи, благодаря чему читатель получает возможность получить информацию не только от журналиста, но и непосредственно от участника конфликта. Третий аспект касается пересечений в тексте двух типов дискурсов – экологического и юридического.

Таким образом, исследование текста экологической тематики проведено по алгоритму, включающему определенное множество объектов: тема события, участники, тип структуры текста, контекстуальные синонимические ряды и пары, лексическая карта глаголов статьи, модальность, соотношение активных и пассивных конструкций, коэффициент насыщенности текста сниженными лексемами и полифоничность. Эти компоненты были проанализированы в определенной последовательности, начиная со структурных составляющих и заканчивая языковыми компонентами.

Опираясь на заявленный в начале статьи методологический принцип эмерджентности, обобщим ключевые характеристики газетного текста экологической тематики. Однородность текста в лингвистическом плане подтверждается небольшим числом синонимов в контекстуальных синонимических рядах и низким коэффициентом на-

сыщенности текста стилистически маркированными лексемами. Гибридный характер текста определяется пересечением экологического и юридического дискурсов. Конфликтность ситуации отражается в тексте наличием двух групп участников, противопоставленных друг

другу: представители власти, поддерживающие проект целлюлозного комбината и общественные экологи, выступающие против. Разнонаправленный характер действий этих групп представлен оппозициями по полям модальности и категории залога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басинская М.В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2014. – № 20 (706). – С. 32–41.
2. Ванюхина М.А., Пухляко В.П. Анализ состояния здоровья детского населения г. Череповца // Экология человека, 2006. – № 6. – С. 34–36.
3. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – Харьков: Изд-во "Гуманитарный центр", 2008. – 352 с.
4. Конькова Е.Г., Казмина И.Г. Роль экологии языка в сохранении языковой идентичности // Язык и социальная динамика, 2013. – № 13-1. – С. 242–245.
5. Кравченко А.В. Два взгляда на экологию языка и экологическую лингвистику // Экология языка и коммуникативная практика, 2014. – № 2. – С. 90–99.
6. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов. Харьков: Изд-во "Гуманитарный центр", 2013. – 264 с.
7. Мылина Н.Н. Теоретико-методологические основы исследования экологических конфликтов как социальной категории // Историческая и социально-образовательная мысль, 2014. – № 6-2. – С. 258–261.
8. Ярославцев О. Как победить ЦБК? // Череповецкая истина, 2016. – № 004 (144). – С. 1.
9. Busa M.G. Introducing the language of the news. London: Routledge, 2014. 164 p.

© А.В. Моисеенко, (anna.moiseenko@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА (на материале романа Тони Моррисон "Song of Solomon")

THE PROBLEM OF PRESERVATION
OF ETHNIC IDENTITY
AND THE FORMATION
OF AN ETHNICAL IMAGE
(based on Toni Morrison's novel
"Song of Solomon")

Iu. Smirnova

Annotation

The article is devoted to problem of preservation of ethnic identity and the concept <APPEARANCE> which is one of the key notions in the African Americans' Gestalt of the world as their physical characteristics differ from those of other residences of the USA. The analysis of the representation of the concept <APPEARANCE> in the novel is based on linguistic levels of the text.

Keywords: ethnic identity, ethnic image, concept <APPEARANCE>, representation of the concept.

Смирнова Юлия Валентиновна

*К. филол. н., доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных
технологий и дизайна*

Аннотация

Статья посвящена проблеме сохранения этнического самосознания и концепту <ВНЕШНОСТЬ>, который является одним из ключевых понятий в языковой картине мира афроамериканцев, так как они отличаются по своим антропологическим признакам от других жителей США. В статье предложен анализ репрезентации концепта <APPEARANCE> на структурно-композиционном, лексическом и стилистическом уровнях текста.

Ключевые слова:

Этническое самосознание, национальный образ внешности, концепт <ВНЕШНОСТЬ>, репрезентация концепта.

Изменяющийся мир с его процессом глобализации затрагивает все стороны человеческой жизни и, в первую очередь, сферу этнической идентификации и этнического самосознания. Этническое самосознание специфически проявляется в отношениях между людьми разных этнических общностей.

Высокий социальный статус США в мире подтверждает представление о престижности принадлежать к данному государству. Именно идеология является основным принципом, определяющим характер последующих политических курсов, которые позволяют сохранять этническое самосознание нации и расширять этническую карту мира. Тем не менее, все чаще в настоящее время поднимается вопрос о защите прав этнических общностей на территории США, о необходимости признать равноправие культурных ценностей, созданных разными этносами. Концепция превосходства белой расы длительное время была официальной политикой в США, и определение расовой принадлежности имело не биологические, а классово-политические основания, но современные тенденции ставят перед необходимостью рассмотреть значение этнической группы афроамериканцев в американской истории, культуре и социально-политиче-

ской жизни. Не только политические деятели и учёные, а также писатели и литературные критики помогают разбираться в данном вопросе.

В своем творчестве афроамериканская писательница Т. Моррисон воссоздает идеи этнического самосознания, а так же идеи о национальном образе внешности, с целью осмысления и сохранения этнической идентичности афроамериканцев.

В романе "Song of Solomon" Т. Моррисон приходит к важной мысли о том, что повышение статуса афроамериканского населения в обществе должно происходить через единение на основе собственного этнического своеобразия.

Человек осознает сам себя как часть определенного этноса, и в то же время идентифицирует других людей по признаку этничности.

Сторонники социобиологического направления (P.L. Van den Berge, Л.Н. Гумилёв, А.А. Налчаджян) утверждают, что в основе этноса лежит раса, и по внешним признакам можно определить представителя этноса, поэто-

му в культуре афроамериканцев концепт <APPEARANCE> является ключевым.

По данным общезыковых толковых словарей лексема *appearance* имеет следующие значения: *the way smb./ smth. looks to the other people; the outward or visible aspect of a person or thing; the state or form in which one appears; external show* [9, 11, 12]. Эти определения позволяют говорить о том, что внешность воспринимается зрительно и характеризуется целостностью. О целостном восприятии внешности говорят и учёные А.А. Бодалев (1982), С.С. Степанов (2001), М.М. Лукина (2003), А.Е. Лагун (2004), Б.В. Чуфаровский (2009).

По мнению В.М. Богуславского, "национальный образ внешности – это совокупность исторически сложившихся эстетических представлений в рамках данной национальной культуры о привлекательном облике человека" [1, с. 77].

В художественном произведении описание внешности персонажа является важной составляющей его образа, так как именно это описание формирует ментальное впечатление и позволяет представить литературный персонаж как реального человека. Формирование художественного образа невозможно понять без обращения к его когнитивным аспектам, участвующим в образовании представлений об окружающей нас действительности.

В романе "Song of Solomon" (1977), написанном в жанре семейной хроники, читатель получает возможность наблюдать за жизнью главного героя Мэйкона Померамладшего (Macon Dead), которого все зовут Милкмен (Milkman), начиная с момента его рождения до достижения им тридцатидвухлетнего возраста, вместе с ним переживая все значимые события и разнообразные чувства, связанные с процессом взросления и поиском своего места в мире. Цепочка описанных в хронологическом порядке событий жизни главного героя прерывается своеобразными "рефренами", повторами, произошедших ранее событий, рассказывающих об официально свободных героях афроамериканцах, которые все ещё подвергаются гонениям со стороны белого населения США. Герои романа – афроамериканцы, желая стать полноправными членами американского общества, стараются соответствовать уровню жизни белых американцев, перенимают их образ жизни и ориентируются на материальные и духовные ценности доминантной культуры. Всё это можно в полной мере отнести к главному герою произведения.

При анализе репрезентации концепта <APPEARANCE> на структурно-композиционном уровне текста выявляется частотность, соотношение и расположение смысловых элементов (мотивов), степень и характер выраженности этих элементов, порядок их следования и

взаимосвязь между ними. Многократное повторение этнически маркированных мотивов позволяет с уверенностью говорить об их значимости с точки зрения содержания и выявить понятийный и этнокультурный компоненты концепта.

Т. Моррисон обращается к описанию внешности главного героя–афроамериканца Милкмена двадцать три раза, для того чтобы создать его четкий образ в памяти читателя и показать, как он изменяется на протяжении романа. Необходимо отметить, что такой этнически маркированный признак внешности героя, как черный цвет кожи, упоминается четыре раза (в главах 1, 3, 11, 12).

Описание физической внешности главного героя дается в сравнении с его родителями. Прежде всего, указывается контраст между его цветом кожи и цветом кожи его матери: "Freddie looked the boy up and down, taking in the steady but secretive eyes and the startling contrast between Ruth's lemony skin and the boy's black skin" [SoS, p. 21].

Автор обращает внимание читателя на черный цвет кожи героя вновь в одиннадцатой главе, когда Милкмен находится в Шалимаре, и в двенадцатой главе, когда он приходит в дом Бердов. Повтор, напоминающий о черном цвете кожи, используется и для создания характеристики персонажа, и говорит о том, что при первой встрече люди оценивают друг друга по этнической принадлежности.

Противопоставляя героев произведения друг другу по цвету кожи, автор выделяет ведущие мотивы произведения, раскрывающие его идею, а именно: поиск своего этнического "я" и обретение надежды на лучшую жизнь.

На лексическом уровне анализа текста романа оказывается важным определить индивидуально-авторский компонент концепта.

В третьей главе автор акцентирует внимание читателя на физическом недостатке, который Милкмен сам заметил у себя: "By the time Milkman was fourteen he had noticed that one of his [left] legs was shorter than the other. <...> So he never stood straight; <...> It bothered him and acquired movements and habits to disguise what to him was a burning effect. <...> he did have shooting pains in that leg after several hours on a basketball court. He favored it, believed it was polio, and felt secretly connected to the late President Roosevelt for that reason. Even when everybody was raving about Truman <...>, Milkman secretly preferred FDR and felt very, very close to him" [SoS, p. 71].

Автор сознательно делает акцент на физическом дефекте у главного героя, описывая поведение, позы, походку для того, чтобы передать не только его психологию

ческую сущность, как это может показаться на первый взгляд, но и желая сосредоточить внимание читателя на внутреннем мире героя, Т. Моррисон одновременно даёт его социальную характеристику. Упоминание имён политических деятелей (Roosevelt, Truman) и этнически маркированной аббревиатуры (FDR) подтверждает желание главного героя походить на белых. С одной стороны, Т. Моррисон создает героя, зависящего от эпохи и времени, а с другой стороны, раскрывает его общечеловеческое начало. Странное поведение Милкмена вызвано желанием скрыть свой недостаток и свое эмоциональное напряжение. Т. Моррисон в романе уделяет много внимания изображению не только сознания, но и самосознания героя, что позволяет ей завуалированно противопоставить культуры.

Мотив физического недостатка главного героя повторяется в романе шесть раз. Посредством повторов, напоминающих о нем, очерчиваются границы, которые сообщают о внутренней перемене героя и проявляются в его внешнем виде во второй части романа.

При анализе концепта <APPEARANCE> на стилистическом уровне текста определяются ассоциативно-образные компоненты концепта.

Т. Моррисон подчёркивает роль деталей одежды как идентификационных признаков белого человека (beautiful Florsheim shoes/thirty-dollar shoes/ beige three-piece suit/ button-down light-blue shirt/ the gold Longines watch) [SoS, p. 247, 259].

На Милкмена обращают внимание из-за его бежевого костюма в Денвилле: "Good cut of suit," the man said. "I guess you ain't from here 'bouts" и в Шалимапе: "he was looking for his friend in a three-piece beige suit. Like that" [SoS, p. 276, 284]. Используя лексический повтор (three-piece beige suit), автор создаёт ассоциации, при которых бежевый цвет воспринимается читателем не цветом костюма, а светлым цветом кожи главного героя.

Напряжённость и враждебность к приезжему незнакомцу исходит только со стороны мужчин, Милкмен даже не понимает причину их враждебности.

Отрицательное восприятие Милкмена местными жителями подчёркивается введением существительного – "the measure". Критерий внешнего облика является показателем для внутреннего содержания: "That thin shoes and suits with vests and smooth smooth hands were the measure". Мужчины рассматривают Милкмена и ясно представляют себе, что его руки не знают тяжелой работы (smooth smooth hands), а надменный вид молодого человека свидетельствует о его финансовом положении. "That eyes that had seen big cities and the inside of airplanes were the measure" [SoS, p. 289].

У Милкмена чёрный цвет кожи, но при этом он принял образ жизни белых людей. "They looked at his skin and saw it was as black as theirs, but they knew he had the heart of the white men who came to pick them up in the trucks when they needed anonymous, faceless laborers" [SoS, p. 289]. Сведя в одной временной и пространственной точке представителя Севера и жителей Юга, Т. Моррисон показывает разницу не только в их внешности, но и в жизненном укладе.

Милкмен занимает высокое социальное положение по сравнению с другими чернокожими. Если в первой части романа Милкмен стремится походить на белых и ведет образ жизни, подобно представителям доминантной культуры, то во второй части романа для него открываются ценности семьи, рода и негритянской общины.

В последующей сцене мужчины переодевают Милкмена, пригласив его на охоту, и отношения между людьми меняются, они смеются, понимая друг друга. "<...> Milkman was dressed in World War II army fatigues with a knit cap on his head" [SoS, p. 294].

Т. Моррисон не случайно обращает внимание читателя на то, во что одевают Милкмена. Употребление словосочетания (World War II) позволяет автору напомнить, что у американцев и чёрных, и белых есть много общего, они участвовали в борьбе против фашизма в годы Второй мировой войны.

Отправляясь на охоту, Милкмен подвергается испытанию, проходя своеобразный обряд инициации, после чего к нему приходит понимание, что у него отсутствует главное – опыт, который есть у его афроамериканских соплеменников, живущих в единении с природой и умеющих разговаривать с ней. Таким образом, Милкмен совершает путешествие вглубь своей души, и в процессе этих раздумий наступает этап взросления человека, когда эгоистичный юноша становится сознательным взрослым мужчиной. Автор уходит от противопоставления главного героя культурным образам доминантной культуры, давая возможность осознать своё место в мире.

"Eyes, ears, nose, taste, touch – and some other sense that he knew he did not have: an ability to separate out, of all the things there were to sense, the one that life itself might depend on" [SoS, p. 301].

В одиннадцатой главе в сцене охоты появляется метафорическое сравнение ног Милкмена со стеблями, стволами деревьев. Т. Моррисон передает ощущение слияния, единения героя с природой, которого у него раньше не было: "like his legs were stalks, tree trunks, apart of his body that extended down down down into the rock and soil, and were comfortable there – on the earth and on the place where he walked. And he didn't limp" [SoS, p. 304].

Анализ деталей внешности персонажа даёт возможность раскрыть способы создания сложного образа, а акцентуация внимания на характерной черте внешности героя позволяет проследить изменение его системы ценностей и психологического состояния.

Стилистические средства языка играют чрезвычайно важную роль в создании художественного образа, так как акцентируют конкретные черты внешности, различные аспекты зрительного впечатления, особенности образа и отражают индивидуально-авторский стиль писателя. При этом большое значение имеет не только физическая, но и эмоциональная характеристика описываемого, то впечатление, которое может произвести формируемый образ.

Таким образом, концепт <APPEARANCE> имеет этнокультурный компонент <BLACK SKIN> / <ЧЁРНАЯ КОЖА>, индивидуально-авторский компонент <PHYSI-

CAL AFFLICTION> / <ФИЗИЧЕСКИЙ НЕДОСТАТОК>, ассоциативно-образный компонент <BEIGE SUIT – SKIN COLOUR> / <БЕЖЕВЫЙ КОСТЮМ – ЦВЕТ КОЖИ> и <LEGS – STALKS>/ <НОГИ – СТЕБЛИ>, <LEGS – TREE TRUNKS>/ <НОГИ – СТВОЛЫ ДЕРЕВЬЕВ>.

Анализ репрезентации концепта <APPEARANCE> позволяет раскрыть одну из основных идей художественного произведения. Воссоздавая национальный образ внешности афроамериканцев, Т.Моррисон показывает, что природная внешность (чёрный цвет кожи) остаётся неизменной данностью для большинства афроамериканцев. Т.Моррисон имплицитно противопоставляет доминантную культуру белых и культуру афроамериканцев, показывая её пагубное влияние на самооценку личности главного героя афроамериканца. При описании внешнего облика персонажа автор уделяет особое внимание образу жизни, маркерам доминантной культуры, ухаживание за внешностью и одеждой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский, В.М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка/В.М. Богуславский. – М.: Космополис, 1994. – 237 с.
2. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком/ А.А. Бодалев. – М.: Изд-во МГУ, 1982. 200 с.
3. Гумилёв, Л.В. Этноса : История людей и история природы / Л.Н. Гумилёв. – М.: Экспресс . – 544 с.
4. Лукина, М.М. Технология интервью: учеб. пособие для вузов/М.М.Лукина. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 191 с.
5. Лагун, А.Е. Невербальное поведение: к методике использования в социологическом исследовании / А.Е. Лагун // Социологические исследования.2004. № 2. С. 115–123.
6. Степанов, С.С. Язык внешности/С.С. Степанов. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2001. – 416с.
7. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология / Ю.В. Чуфаровский. М.: Проспект, 2009. 480 с.
8. Налчаджян, А.А. Этнопсихология: уч. пособие/А.А. Налчаджян. – 2– изд. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с.
9. Merriam-Webster [Electronic resource]. URL: www.merriam-webster.com
10. Morrison, Toni. Song of Solomon/ T.Morrison. – N.Y.: Random House Inc., 1995. – 363 p. (SoS)
11. Oxford American English Dictionaries Online [Electronic resource]/ Oxford University Press, 2013. URL: <http://oxforddictionaries.com/definition>
12. The American Heritage of the English Language [Electronic resource] / Houghton Mifflin Harcourt. URL: <http://ahdictionary.com>
13. Van den Berghe, P.L. The Ethnic Phenomenon /P.L. Van den Berghe. – N.Y., 1981. 318 с.

© Ю.В. Смирнова, (June06@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Тайвай Ясеен Мохаммед

Аспирант,

Воронежский Государственный

Университет

FEATURES OF THE FRENCH TOURISM TERMINOLOGY

Ya. Tayawi

Annotation

The article analyzes the formal and semantic features of the French tourism terminology. We consider the productive model of its formation, as well as the role played in it native and borrowed elements. It is concluded that mostly authentic nature of language, belonging to this terminological and reflects the actual word-formation processes occurring in the system of modern French language.

Keywords: travel terminology realities of borrowing, neologisms, terminology, authentic character of the terminology.

Аннотация

В статье анализируются формальные и семантические особенности французской туристической терминологии. Рассматриваются продуктивные модели ее образования, а также роль, которую играют в ней исконные и заимствованные элементы. Делается вывод о преимущественно аутентичном характере лексики, принадлежащей к данной терминосистеме и отражающей актуальные словообразовательные процессы, происходящие в системе современного французского языка.

Ключевые слова:

Туристическая терминология, реалии, заимствования, термины-неологизмы, аутентичный характер терминологии.

В настоящее время в лингвистике возрос интерес к описанию подъязыков, обслуживающих профессиональные сообщества. Терминология становится употребительной не только в профессиональной сфере, но активно проникает в разговорный язык. В связи с этим возрастает и научный интерес к проблемам терминологии. Современные лингвистические исследования затрагивают вопросы специфики научных текстов, структуру терминов и пути их образования, вопросы упорядочения терминологических систем.

Туристическая терминология возникла сравнительно недавно и продолжает пополняться новыми лексическими единицами практически во всех языках. Современные возможности передвижения дают новый простор для развития туризма, которого еще не было полвека назад, и, следовательно, создают условия для обособления целого пласта лексических единиц в самостоятельную терминосистему.

Особенности французской туристической терминосистемы в науке еще недостаточно изучены по сравнению, например, с английской и русской туристическими терминосистемами [См., например [1,2,3,4]]. Между тем, Франция является страной, популярной у туристов, ее связывают деловые отношения с другими государствами, что обуславливает большой поток не только туристических, но и коммерческих поездок в страну. В связи с этим рассмотрение специфики французской туристической

терминологии является актуальным.

В настоящем исследовании мы рассмотрим основные формальные и семантические особенности французской терминосистемы туризма.

Материалом для исследования послужили специализированные учебные пособия по туризму, электронные версии туристических справочников, французские толковые словари [7– 16].

Анализируя совокупность туристических терминов, можно выделить несколько групп по их происхождению: собственно французские (в том числе называющие французские реалии); заимствованные из других языков (преимущественно из английского языка).

Собственно французские термины можно разделить на несколько тематических подгрупп, называющих реалии французской жизни, представляющей интерес для туристов:

- ◆ гастрономия – grillades, soupe quotidienne, cidre brut, foie gras, cru classe [15];
- ◆ спорт – velo, escalade [15];
- ◆ история страны – revolution francaise, Empire, petit general, jacobin, chateau de Versailles [15];
- ◆ кинематограф – Palais des Festivals et des Congres de Cannes, Festival international du film de Cannes, Salon Indien du Grand Cafe [17]

- ◆ мода – haute couture, pret-a-porter, boutique [15];
- ◆ наука – observatoire, Academie des sciences [15];
- ◆ география – ambiance volcanique, Canal du midi, Pyrenees [15];
- ◆ культура – la musique troubadour, passe-livres [15];
- ◆ религия – abbatale, monastere, abbaye, edifice sacre, abbaye benedictine du Mont-Saint-Michel [15].

Исследователи особо отмечают глубоко укоренившиеся в культуре Франции традиции виноделия. Эта традиция затрагивает многие области жизни французов, в том числе она явилась толчком для развития особой разновидности туризма – *tourisme oenologique* (винный туризм). Соответственно, во французской туристической терминологии выделяется целый пласт лексики, относящийся к виноделию. К винодельческой терминологии помимо собственно технических терминов (*assemblage de vin, cuvee, serages bordelais merlot, cabernet franc et sauvignon*) примыкают и культурные термины (*ateliers de degustation, des circuits de decouverte*), а также названия вин и винодельческих компаний (*Bordeaux, Medoc*).

Заемствованные, прежде всего английские, термины широко представлены во французской терминосистеме туризма. Дело в том, что первоначально туризм зародился в Англии, в связи с чем заимствования из этого языка присутствуют в большом количестве в туристической терминологии всех языков [5, с. 156–157; 5, с. 3]. Во Франции сложилось неоднозначное отношение к заимствованиям из английского языка. В разные годы был принят ряд законов, регулирующих употребление слов английского происхождения в различных сферах общественной жизни [1975, 1986, 1994]. Словари "Petit Robert" [9], "Grand dictionnaire Hachette-Oxford" [7], "Le Petit Larousse" [8], следуя общегосударственной политике, в своих изданиях неизменно отмечают англицизмы с примечаниями об их нежелательном употреблении и о рекомендованной официальной заменой: *motor-home – autocaravane, package – achat groupe, forfait*.

Характер заимствований во французской туристической терминологии свидетельствует о том, что в этом случае нельзя говорить об избыточном заимствовании. Например, словарь туристических терминов "Petit dico du tourisme" [14] из 900 слов и выражений, включенных в словарь отмечает 33 англицизма, что составляет 3,7%, тогда как, например, в русской туристической терминосистеме заимствований существенно больше – 60,3%, по наблюдениям Л.В. Виноградовой [2, с.7]. В туристической сфере, полностью построенной на международных контактах, особенно остро стоит вопрос о создании единой терминологической базы. Например, английские заимствования типа *rafting, camping-car, motor-home,*

touroperateur понятны носителям разных языков, тогда как их французские эквиваленты *radeau en eau vive ou radeau, autocaravane, organisateur de voyages* вызывают затруднения в понимании у туристов, посещающих Францию. Отмечается тенденция появления терминологических сочетаний, образованных с использованием французской и английской части. Такие термины отмечены Н.С. Шарафутдиновой и обозначены как гибридные билингвальные новообразования с английским компонентом [6, с. 125]. В качестве примеров можно привести сочетания, образованные по модели N+N: *billet open, saut taxi-bungy* [15]. Таким образом, несмотря на отрицательную реакцию на заимствования со стороны государства, англицизмы в туристической терминосистеме французского языка, несомненно, обогащают язык-реципиент. Это происходит не только благодаря прямому заимствованию английских терминов, но и благодаря появлению французских неологизмов, называющих новые явления в туристической сфере. Кроме того, англицизмы, безусловно, способствуют выработке единой терминологической базы, понятной носителям разных языков, что особенно важно для такой области деятельности человека, как международный туризм.

Появление новых слов во французской терминологической системе туризма является результатом как процесса заимствования, так и словообразовательных процессов собственного языка. Термины – неологизмы, обозначающие новые явления и предметы в этой сфере, образуются на основе активных словообразовательных моделей современного французского языка.

В процессе анализа мы выделили несколько способов пополнения французского туристического словаря:

1. Морфологический способ: *caravane – caravanier, –iere, (1. Utilisateur d'une caravane.*

2. *Personne pratiquant le tourisme en caravane. Note: On peut admettre l'usage adjectival du terme "caravanier")* [13].

Анализ слов и выражений, включенных в словари туристических терминов "Petit dico du tourisme" [11] и "Glossaire: les mots du tourisme" [12], показал, что наиболее продуктивными являются производные, образованные с помощью следующих суффиксов и префиксов:

- ◆ суффикс –ment: *debarquement, enregistrement, encaissement*; (2,5%)
- ◆ суффиксы –iste и –isme (2,3%): *bagagiste, naturisme*;
- ◆ суффикс –age: *atterrissage, decalage, amerrissage*; (1,4%)
- ◆ префикс pre-: *preavis, precaution* (0,7%);

Также продуктивным способом образования неологизмов является словосложение: *coffre-fort*, *hotel-club* (1,6%).

2. Семантический способ (изменение значения слова), например: *bourse professionnelle*: Larouse дает следующее определение слову *bourse* – *petit sac souple pour mettre l'argent et de menus objets* (маленькая эластичная сумочка для денег и мелких предметов). Или второе значение *Argent disponible, ressources* (имеющиеся деньги, денежные ресурсы). [8]

В туристической терминологии сочетание *bourse professionnelle* получает несколько иное значение: *manifestation permettant un echange d'informations ou des negociations entre professionnels d'un ou de plusieurs secteurs d'activite sur les problemes les concernant*. – деятельность по обмену информацией или по ведению переговоров между специалистами одного или нескольких секторов). [13]

Contingent, n.m.: Larouse дает несколько определений: 1. *Quantite attribuee a quelqu'un ou qu'il fournit* (установленное количество для кого-то (для поставщика). 2. *Part qui incombe a une collectivite locale et qui fixe sa contribution au financement de certaines depenses* (доля ответственности местной власти(коммуны) и ее установленный вклад в финансирование определенных расходов). 3. *Quantite de marchandises prevue par un contingentement* (количество товаров по лимиту). 4. *Troupee fournie par un Etat, un territoire* (группа людей или территория, поддерживаемая государством). 5. *Ensemble des jeunes qui, au cours d'une meme annee civile, sont appeles au service national actif ou a la journee d'appel de preparation a la defense (A.P.D.), dans le cadre de la reforme du service national* (Молодые люди, которые в течение календарного года призваны на действительную и военную службу или на подготовку к ней в рамках реформы государственной службы). [8]

В туристической терминологии это слово приняло следующее значение: *capacite d'hebergement ou de transport attribuee par un prestataire a un tiers*. Note: Le terme "allotement" ne doit pas etre employe (вместимость жилья или транспорта, присвоенная поставщиком услуг) [13].

3. Формирование терминологических сочетаний: *tourisme de congres*; *limite d'enregistrement*; *entre-saisons*, *demi saison*; *croisiere cotiere*; *industrie de l'hebergement*; *gite et couverts* [11]. Как показывает анализ примеров [11; 12], терминологические сочетания образуются на основе наиболее распространенных словообразовательных моделей французского языка:

N + N: *voiture couchette*; *journee clients*; *dejeuner buffet*
N + Adj.: *liaison aeriene*; *bronzage artificiel*; *buffet froid*

N + de + N: *hall de depart*; *appel de reveil*; *porte de débarquement*

N + prep. + N: *voyage a forfait*; *aeroport en ligne*; *frais d'agence*

N + prep. + syntagme nominal: *vol sur l'aviation civile*; *fontaine a eau chaude*.

4. Аббревиация – способ создания терминов, которые представляют собой названия различных организаций, обеспечивающих обслуживание туристов: *A.T.A.F.* – *Association des transporteurs aeriens de la zone francophone*. *Fondee en 1950.*; *A.N.I.T.* – *Agence nationale pour l'information touristique*. *Collecte et diffuse les informations touristiques* [10].

При анализе формальных особенностей французской туристической терминосистемы мы можем отметить наличие различных типов терминов [11]:

- ◆ простые: *rabais*, *vignoble*;
- ◆ сложные: *thalassotherapie*, *omnipresent*, *publi-postage*;
- ◆ связанные терминологические сочетания: *justificatif des depenses*, *heure de pointe*;
- ◆ свободные терминологические сочетания: *jardin tropical*, *liaison aeriene*, *hotesse d'accueil*.

Аналогичные типы выделяет, в частности, и О.В. Даниленко в английской туристической терминосистеме [1, с. 20], что говорит об общих процессах формирования терминосистем в различных языках.

Проведенный нами анализ позволяет сделать ряд выводов о некоторых особенностях французской туристической терминосистемы. В первую очередь следует отметить подчеркнута аутентичный характер терминологической системы этой сферы. Французский язык при создании новых терминов активно использует собственные языковые средства или, хотя бы демонстрирует тенденцию к этому. В результате в туристических текстах, а также в профессиональной сфере, наряду с многочисленными англицизмами, используются их французские эквиваленты. Однако, несмотря на все препятствия, английские термины проникают в туристическую сферу благодаря тесному интернациональному контакту, поскольку сама сфера использования терминологии требует международной унификации. Нередко влияние английского языка обнаруживается в создании гибридных билингвальных новообразований в терминологии. Стремление использовать собственные языковые средства характерно при номинации реалий французской культуры, обозначающих гастрономические, спортивные, винодельческие, кинематографические явления. Что касается англицизмов, то они, преимущественно, остаются неизменными с точки зрения формы и значения, однако, при активном осмыслении образуют новые терминологические сочетания.

Таким образом, образование туристической терминосистемы является актуальным процессом современного французского языка.

Сфера туризма активно развивается, вместе с этим

формируются и новые термины.

Наблюдение над созданием новой терминосистемы дает возможность проследить активные процессы в системе французского языка и выявить их специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниленко О.В. Становление и развитие английской туристской терминологии и их экстралингвистической обусловленности : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Даниленко О.В. – Омск, 2011. – 30 с.
2. Виноградова Л.В. Терминология туризма английского и русского языков в синхронном и диахронном аспектах : автореф.дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Виноградова Л.В. – Великий Новгород, 2011.– 23 с.
3. Белан Э.Т. Особенности формирования новых терминосистем: на материале английской и русской терминологий международного туризма : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Белан Э.Т. – М., 2009. – 26 с.
4. Кузина М.А. Особенности лексико-семантической ассимиляции английских заимствований в современном немецком языке :на материале текстов по туризму : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Кузина М.А. – М., 2006. – 18 с.
5. Кристал Д. Английский язык как глобальный / Кристал Д. пер. с англ. – М.: Весь мир, 2001. – 240с.
6. Шарафутдинова Н.С. Продуктивные способы образования авиационных терминов в современном немецком языке./ Н.С. Шарафутдинова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2014. Т. 4. № 4 (24). С. 125–134.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

7. Grand dictionnaire Hachette–Oxford francais–anglais, anglais–francais, troisieme edition. Paris – Oxford: Hachette; Oxford University Press, 2001.
8. Le Petit Larousse. Dictionnaire encyclopedique. Paris, 2012. 1784 p.
9. Petit Robert: dictionnaire alphabetique et analogique de la langue francaise. Paris: Le Robert, 2010.
10. Vocabulaire de l'equipement, des transports et du tourisme: termes, expressions et definitions publies au "Journal officiel". – France, 2007 – 160 p.
11. Petit dico du tourisme [Электронный ресурс] // <https://emilieviret.files.wordpress.com/2012/01/lexique-complet-nlle-presentation.pdf> (дата обращения: 23.03.16)
12. Glossaire: les mots du tourisme/ [Электронный ресурс] // <http://www.monde-du-voyage.com/voyager/glossaire.php> : (дата обращения: 23.03.16).
13. <http://www.culture.fr/franceterme> [Электронный ресурс]: (дата обращения: 23.03.16).
14. <http://www.visitfrenchwine.com/> [Электронный ресурс]: (дата обращения: 23.03.16)
15. <http://france.fr/> [Электронный ресурс]: (дата обращения: 23.03.16)
16. <http://geotourweb.com/> [Электронный ресурс]: (дата обращения: 23.03.16)
17. <http://tournet.ru/> [Электронный ресурс] : (дата обращения: 23.03.16)

© Я.М. Тайвай, (uday.0941@yandex.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Воронежский Государственный Университет

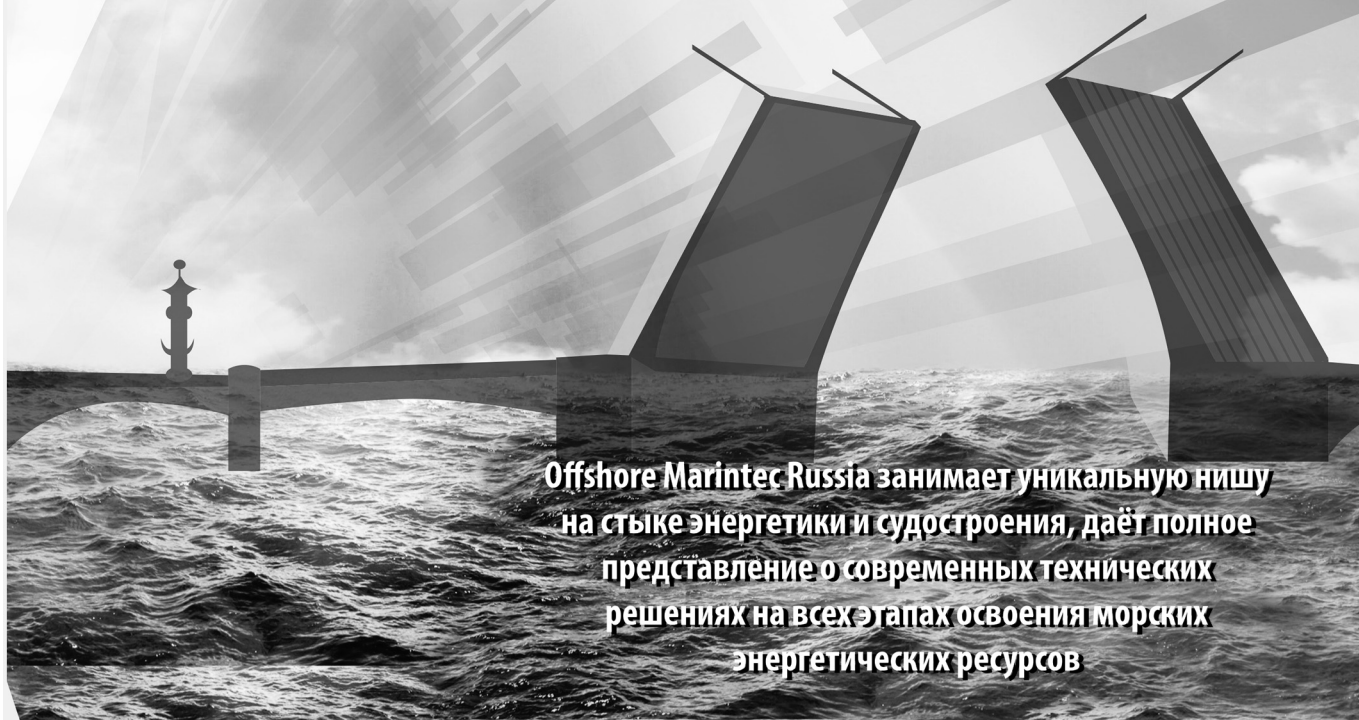

2-я международная выставка и конференция по судостроению и разработке высокотехнологичного оборудования для освоения Арктики и континентального шельфа

OFFSHORE MARINTEC RUSSIA

4–7 октября 2016

Санкт-Петербург

Offshore Marintec Russia занимает уникальную нишу на стыке энергетики и судостроения, даёт полное представление о современных технических решениях на всех этапах освоения морских энергетических ресурсов

Организаторы:

www.offshoremarintec-russia.ru

+7 (812) 320 9660 frolova@restec.ru

На правах рекламы

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Afanasyeva O. – *Moscow State Regional University*
e-mail : kaf-moidi@mgou.ru

Aliyeva F. – *Doctoral student of Baku Slavic University, Baku city, Azerbaijan*
e-mail : aliyevalifidan2010@hotmail.com

Bayana H. – *Graduate student Moscow State University*
e-mail : haticebayana@gmail.com

Bazarova E. – *Postgraduate student of the Department of public administration of Moscow State University. M. V. Lomonosov, Moscow*
e-mail : erzhenabazarova.90@mail.ru

Bobokhonov R. – *Art. scientific. Fellow, Center for Civilizational and Regional Studies of the Institute of African Studies*
e-mail : rahimbobokhonov@yandex.ru

Bobozoda F. – *Competitor, Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan*
e-mail : bfarid@list.ru

Butenko E. – *Ph.D. in Philology, Associate Professor, Financial University under the Government of Russian Federation*
e-mail : alionab@yandex.ru

Dolya E. – *Postgraduate student, Southern Federal University*
e-mail : Kati_doli@mail.ru

Fedorov K. – *Smolensk State University*
e-mail : fedorov1991@yandex.ru

Fetisova L. – *Tyumen State University*
e-mail : fe.fetis65yushka@yandex.ru

Gadzhieva Kh. – *Graduate student, Peoples' Friendship University of Russia*
e-mail : khanym15@mail.ru

Godina A. – *Lecturer, Moscow State University*
e-mail : godina_a@mail.ru

Gorlov M. – *Moscow State Regional University*
e-mail : kaf-moidi@mgou.ru

Gudnicheva E. – *Graduate student, Academy for Advanced Studies and Retraining of Educators*
e-mail : helen-gudnicheva@mail.ru

Gulguden V. – *Postgraduate student, Saint-Petersburg state university, Teacher, Canakkale 18 Mart University, Canakkale, Turkey*
e-mail : veragulguden@mail.ru

Ignatieva G. – *GBOU DPO "Nizhny Novgorod Institute of education development"*
e-mail : innov-nn@mail.ru

Kachalov A. – *Ph.D., Associate Professor, The Ural State Transport University*
e-mail : lada7.54@mail.ru

Kazikina V. – *Candidate of philology, docent, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov*
e-mail : valentinapetrovna.kazikina@yandex.ru

Kirillova A. – *Candidate of Historical Sciences, Vitus Bering Kamchatka State University*
e-mail : astra1155@yandex.ru

Kuzmin M. – *Lipetsk State Pedagogical University Lipetsk*
e-mail : kmg1991@yandex.ru

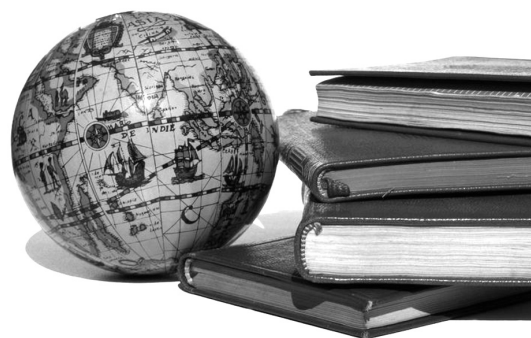
Lazutina A. – *Moscow City Teacher Training University*
e-mail : nastyalazutina@gmail.com

Leonova E. – *Saratov State University*
e-mail : leonowajelena@gmail.com

Li M. – *Postgraduate student of the Department of theory and history of international relations of Peoples' Friendship University of Russia*
e-mail : 244591055@qq.com

Liu Na. – *Doctoral student of Academy of Social Sciences of China, Beijing, Trainee of Moscow State University, Russia*
e-mail : liu_na@list.ru

Mamedova S. – *Lecturer, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku city, Azerbaijan*
e-mail : mammadova62@list.ru

Melnichuk M. – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of Russian Federation
e-mail : mvmelnichuk@gmail.com

Mezentseva Y. – Moscow State Regional University
e-mail : kaf-moidi@mgou.ru

Mitin V. – Graduate student of the Moscow State Institute of Culture, Moscow
e-mail : tvcap@inbox.ru

Moiseenko A. – Cherepovets State University
e-mail : anna.moiseenko@mail.ru

Nikolina V. – GBOU DPO "Nizhny Novgorod Institute of education development"
e-mail : innov-nn@mail.ru

Pashutina T. – PhD in Philology, Honorary Worker of General Education of Russian Federation, the Head Teacher of Moscow State Budget Institution for Comprehensive Education "Multidisciplinary Educational Complex "Kuzminki"
e-mail : mok-kuzminki@edu.mos.ru

Petrova M. – Candidate of pedagogical sciences, Yakutien economical and lower institution of Academy for Work and Social Relations
e-mail : petrmar2005@rambler.ru

Prashnikov S. – Candidate in Theology, Postgraduate student, Chair of Russian Orthodox Church History
e-mail : tigra1978@list.ru

Ragimova P. – Candidate of historical sciences, assistant professor of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
e-mail : Ragimova73@mail.ru

Samatova Ch. – Ph.D., senior researcher at the Department of Regional Studies and Socio-Cultural Research in the Institute of Tatar encyclopedia and Regional studies of the Tatarstan Republic Academy of Sciences (Kazan), associate professor of Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian Institute for Cooperation
e-mail : samatva@rambler.ru

Shandybin A. – Postgraduate student, VPO "Ural State Pedagogical University", Ekaterinburg
e-mail : ash.ek@yandex.ru

Smirnova Iu. – Saint-Petersburg state university of industrial technologies and design
e-mail : June06@mail.ru

Solodkaya N. – Perm State National Research University branch in Berezniki, Candidate of Pedagogical Sciences
e-mail : nata51@mail.ru

Tayawi Y. – Graduate student, Voronezh State University, RGF
e-mail : uday.0941@yandex.com

Titkova M. – Postgraduate, Moscow City Pedagogical University
e-mail : titkovamarija@mail.ru

Troshkina N. – A history teacher, MO Istra district MOU "Christmas School"
e-mail : troshkina_ng@list.ru

Tulupova O. – GBOU DPO "Nizhny Novgorod Institute of education development"
e-mail : innov-nn@mail.ru

Tushkanov D. – Volzhsky Institute of Economics, Education and Law, Volzhsky, Volgograd region
e-mail : tushkanov-dmitrii@rambler.ru

Vasiliev A. – Egorievsk technical Institute of Moscow state technical University
e-mail : alex401oxh@mail.ru

Wang Sh. – Postgraduate student of the Department of theory and history of international relations of Peoples' Friendship University of Russia
e-mail : roma.shuo.wang@gmail.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).